

$$\hbar = \frac{h}{2\pi} = 1,053 \cdot 10^{-34} \text{ Дж} \cdot \text{с}$$

$$\frac{d\epsilon_{\lambda}(\lambda, T)}{d\lambda} = \frac{4\pi^2 h c^2}{15} \left[\frac{2hc}{\lambda kT} \exp\left(\frac{2hc}{\lambda kT}\right) - 5 \right] \frac{\exp\left(\frac{2hc}{\lambda kT}\right) - 1}{\lambda^6} = 0$$

МОЛОДОЙ

$$E = h\nu$$

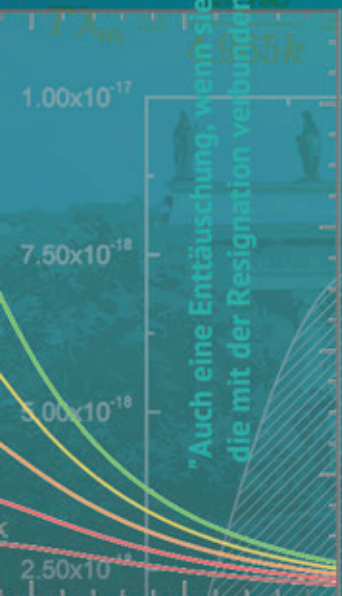
ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал



"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."



$$h\nu = A + \frac{mv^2}{2}$$

"Eine neue wissenschaftliche Wahrheit pflegt sich nicht in der Weise durchzusetzen, überzeugt werden und sich als belehrt erklären, sondern vielmehr dadurch, daß ihre Gegner allmählich aussterben und daß die heranwachsende Generation von vornherein mit der Wahrheit vertraut gemacht ist."



10
2016
Часть XV

16+

Max Planck

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) — немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики. Лауреат Нобелевской премии по физике (1918).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.06.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллаева Б. К.

Афористические изречения
в хорезмских дастанах..... 1435

Атрощенко С. А., Билялетдинова Э. Н.

Графические средства манипуляции
в тексте английской рекламы.....1437

Бартков Б. И.

Аффиксальная валентность второго
и третьего шагов деривации английских
конверсификсов (транспозификсов) 1439

Блытова И. В.

Значение творчества Оэ Кэндзабуро
для мировой литературы на примере
его Нобелевской речи..... 1442

Дмитриченко Д. В., Сайченко В. В.

Филологическая «соляристика»:
сравнительный анализ текстов..... 1446

Jabbergenova K. R.

Features of Functional Styles, including
the Socio-political Lexicon 1449

Жамгырчиева Г. Т.

Оживление богатыря как архаический
сюжетный мотив в кыргызском эпосе..... 1451

Зубкова Н. В.

Источники формирования
афроамериканской лексики..... 1453

Исаков К. А.

Басенные образы и мотивы
в кыргызском фольклоре 1458

Касимова Ф. С.

Склонение имён существительных
в русском языке в сопоставлении
с узбекским языком..... 1461

Костарева В. С., Седельникова О. В.

Метафоризация концепта «планета»
в языковой картине мира носителей
русского языка 1463

Матиенко А. В.

Иноязычная профессиональная
коммуникативная компетенция:
определение понятия в логике
формирования полилингвальной
и поликультурной личности.....1467

Матъязова Н. С.

Исторические корни образа Авазхана
из цикла «Гороглы» (хорезмская версия) 1471

Матъязова Н. С.

Мотив усыновления и образ Авазхана 1473

Matyakubova M. M., Bekchanova Kh. D.

The position of Mukhammad Rakhimkhon II
Feruz in the cultural, educational life
of the Khiva Khanate 1474

Matiakubov K. K., Matiakubova S. K.

The Study of Bronze Culture Around
the Southern Area Aral Sea1477

Matiakubov K. K.

The studying of the inhabited areas
and social-economical culture of Bronze
and early Iron Ages around Southern
Aral Sea..... 1479

Masharipova N. O.

A brief review on the investigations
of Uzbek linguists in the field
of paremiology 1481

Нечипорук Т. В., Чех Н. В., Вирченко М. А.,

Свистунов А. С.

Синтаксическая фигура повтора в немецких
рекламных текстах 1483

Рузметов Х. К., Самандарова Н. К.

К вопросу о сравнительном изучении
народных сказок 1486

Рузметов С. А.

К вопросу о появлении образа реального
человека в африканской мифологии..... 1488

Саидова З. Э. Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе.....	1490	Хужамбердиева Ш. К. Кавказ в творчестве Эркина Вахидова	1509
Тоджиева Ф., Ражапов О., Юсупова Г. Храмы — центры духовности и просвещения	1493	Шаталова Е. Е., Исаева Е. В. Сравнительный анализ аннотаций на китайском и русском языках (на материале статей научной и технической тематики)	1510
Токтоматова А. Dream as a poetic style and a semiotic window (on the basis of the Kyrgyz lyrical poem «Ak Moor» by S. Eraliev).....	1495	Шичкина М. Г. Интертекстуальность и прагматическая адаптация при переводе художественных англо- и немецкоязычных текстов	1513
Турдиева Р. У. О лексико-семантических классах имен прилагательных русского языка	1498	Якубова М. Т. Адекватные варианты узбекских пословиц в фольклоре народов Запада	1516
Улухужаев Н. З. Гипотаксический период в русской монологической речи	1500		
Хамраев Б. Д., Абдурахимова О. А. Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера.....	1501	ПРОЧЕЕ	
Хамраев Б. Д., Попова А. А. Вопросы заимствования морфем в русском языке	1503	Герасимова В. В., Балобанов В. Г., Гилленберг Ю. Ю. Перспективы использования интернет-сети в доставке ТВ-программ пользователям	1519
Хафизова Л. И. Анализ терминов нефтедобывающего оборудования на примере атрибутивной модели современного китайского языка.....	1504	Мухторбеклова У. Social networks as a means of informational menace	1522
Хейдари М. Картины научных изысканий в повести А. П. Платонова «Эфирный тракт»: динамика утопических и эсхатологических мотивов.....	1507	Тимофеева А. В. Framework for classification of information.....	1525
		Шапошникова Т. В. Сравнительный анализ методов экономической оценки инвестиций	1528

ФИЛОЛОГИЯ

Афористические изречения в хорезмских дастанах

Абдуллаева Барно Кадировна, старший преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Афоризм в переводе с греческого языка означает мудрое, поучительное слово. Многие народы уделяли пристальное внимание изучению афоризмов и их популяризации. Данная тема была особенно актуальной в русском литературоведении. Издано множество сочинений мировых и русских классиков.

В заглавии книги «Суждения и афоризмы» афоризмам дается следующее определение: «Афоризм — это мысль, выраженная в парадоксальной, неожиданной, образной форме» [9, с. 7]. В данной книге собрано множество мудрых изречений французского писателя Франсуа Ларошфуко и многих других. В книге «Великие мысли великих людей», опубликованной в 2000 году в Москве, в первом томе, названном «Древний мир», собрано множество афоризмов, относящихся к древнему Востоку (Египет, Индия, Китай), Библии, древней Греции, древнему Риму [5].

В книге «Большая книга афоризмов», изданной в 2003 году в Москве, собрано десять тысяч афоризмов, авторами которых являются 2500 человек. Они приводятся в алфавитном порядке в пределах определенной темы и включают в себя основные эпизоды жизненных ситуаций. Предисловие к этой книге и список источников подготовил К. Душенко [3]. В книге В. Адреа «Большая книга афоризмов на каждый день» (Астрологический оракул) многие афоризмы имеют отношение к временам года, дням, месяцам [4].

Очевидно то, что русские исследователи проделали большой объем работы по данной теме. Основная причина пристального изучения афоризмов заключается в том, что они представляют собой самое важное духовное подспорье в вопросах воспитания и нравственности. В последние годы данная тема изучается и в Узбекистане, опубликовано достаточное количество сборников афоризмов, крылатых выражений. Среди них следует отметить книгу «Разум черпает силу у разума» [8] и «Словарь узбекско-русских афоризмов» [1].

Афоризмы, мудрые слова и пословицы с древних времен входили в состав таких эпических жанров устного народного творчества, как сказки и дастаны. Особенно часто такие паремические жанры встречаются в дастанах. Поскольку дастаны исполнялись в широких аудиториях, афористиче-

ские обороты в их составе имеют большое значение в емком и эмоциональном раскрытии событий. Большая часть паремических жанров вошла в состав дастанов через пословицы. Отдельные афоризмы внесены талантливыми и образцовыми сказителями.

В использовании афористических оборотов у каждого сказителя есть свой принцип. Некоторые сказители вносят в текст народные пословицы без изменения. Другие редактируют с отдельными изменениями и пояснениями пословицы, распространенные в народе. Наблюдается широкий спектр применения паремических жанров, а в некоторых случаях и фразеологических оборотов в структуре дастанов. Очень широк объем их использования в устных дастанах. Ибо устная художественная речь близка к разговорной речи, и поэтому большое значение придается паремическим жанрам. В Хорезме с 19 века начали распространяться письменные дастаны. В дошедших до нас письменных дастанах область применения паремических жанров чрезвычайно узка. Паремические обороты используются и в прозаической, и поэтической частях дастанов. Они имеют важное художественно-эстетическое значение в мелодичном и емком выражении художественной речи, в доведении до аудитории событий в доступной и трогательной форме.

В хорезмских дастанах часто встречаются художественные элементы аппликационного характера. Они считаются основным средством выражения законченности стихотворных строк и афористичной передачи заложенной в них мысли. Ибо «изречения, пословицы и поговорки бытуют в структуре эпоса как один из главных художественных компонентов» [7, с. 262].

Изречения и афоризмы часто встречаются в структуре дастанов. Однако они вкладываются в уста далеко не каждого персонажа. В эпосе «Гороглы» мудрые изречения встречаются, в основном, в речи Гороглы, Ога Юнупери, Авазхана и некоторых других положительных героев. В представлении народа его идеальные герои должны служить воплощением острого ума и мудрости. Их изречения как бы подводят итог тому или иному эпизоду, в частности, связанного с обидой Авазхана:

Кахр келса ақл бошдан ўчадир [6, с. 198].

Ярость лишает человека ума.

Эти слова принадлежат заботливому отцу и их использование оправдано ситуацией. А вот какую оценку даёт Ога Юнус-пери раскаянию Сафара Махрама:

Мард йигит элни ташламас — Мужчина не бросает свой народ,

Саёк юриб, кўз ёшламас — Не проливает слезы на чужбине.

(Гороглы. — С. 316)

Такие выражения чаще встречаются в «Ашикских» (романических) дастанах. Во-первых, они связаны с письменными источниками, во-вторых, эти дастаны имеют более древнюю историю, нежели эпос «Гороглы», что послужило фактором художественной целостности и высокого уровня используемых в них изречений.

Эшитган кўз билан кўрганча бўлмас [2, с. 60],

Лучше один раз увидеть, чем услышать. (Ашик Гариб и Хилола-пери», — С. 189).

Кўнгил бир шишадир, синса тузалмас [2, с. 142].

Душа словно стекло, разобьешь, не склеишь... («Ашик Албанд», — С. 80).

Немало таких выражений встречается и в прозаической части дастанов. Аппликационные выражения, используемые в поэтических текстах на протяжении столетий, усовершенствовались и достигли уровня стилистических формул. Поэтому они во многих случаях имеют адекватный смысл в туркменской, азербайджанской и хорезмской версиях дастанов. В поэтической части хорезмских дастанов в известном смысле меньше импровизации в отличие от прозаической. Дело в том, что всякий раз сказитель по ходу изложения вносит в прозаический текст что-то свое, не нарушая общего смысла содержания. Поэтому здесь больше импровизации и данные варианты резко отличаются от версии, распространенной среди других тюркоязычных народов.

В хорезмских дастанах ощущается влияние письменной литературы и заметно стремление к художественной доказательности. Эта особенность налагает на сказителя большую ответственность в донесении до слушателя сути дастана. В результате сказитель обращается к пословицам,

поговоркам и изречениям. Каждая пословица ярко и образно передаёт событие. В дастане «Старуха», когда Гороглы отправляется на поиски своего коня, между его джигитами начинаются раздоры, и это отражается на состоянии народа. В этом эпизоде сказитель употребляет пословицу «Без головы тело бессильно» (бош бўлмас, гавда лош) и перед слушателем сразу наглядно предстаёт вся картина. Или же в дастане «Оклеветанная» после того, как Ога Юнус-пери, обидевшись, покидает мужа, дом приходит в запустение. Чтобы передать эту обстановку, сказитель использует оборот «в очаге густо, а в казане пусто» (Учакда созанда, ошоқда созанда, хеч нарса йўқ қозонда). Это выражение сразу вносит ясность в данный эпизод.

В дастане «Уход Гороглы в Дербент» рассказывается об интриге, в которой участвуют Сафар-косе и Вали. По отношению к ним употребляется пословица «Вор вора видит издали» (Ўғри — ўғрини қоронгуда топади), которая даёт емкую характеристику обоим персонажам. Сказители обращаются также к поговоркам и фразеологизмам. В дастане «Ашик Гариб и Шахсенем» всяческие лишения, которые испытал Гариб во время своих скитаний, ярко передаёт поговорка «Рука служила для него подушкой, халат матрасом» (кўли ёстиқ, тўни тўшак бўлди). А вот как выражается радость Гороглы: «он был преисполнен ликования» (атаги олти, енги едди бўлди). Разумеется, такие художественные выразительные средства являются образцом творчества самих сказителей. Так, например, Болабахши меньше употребляет пословиц, а больше обращает внимания на изречения и фразеологизмы. Сакрак-бахши (Джумабой Худайбергенов), наоборот, предпочитает пословицы. Турсун-бахши чаще использует метафоры и гиперболы и обращает внимание на аргументацию прозаических текстов.

Таким образом, афористические изречения играют важную роль в поэтической структуре дастана. Они имеют огромную художественно-эстетическую значимость для лаконичного выражения художественной речи, для передачи событий в доступной и полнокровной форме.

Литература:

1. Абдурахимов М. Словарь русско-узбекских афоризмов. — Ташкент: Учитель, 1976.
2. Ашикнаме. — Ургенч: Хорезм, 2009.
3. Большая книга афоризмов (Самая современная антология афоризмов на русском языке). — М.: ЭКСМО, 2003.
4. Большая книга афоризмов на каждый день (Астрологический оракул). — М.: Рипол классик, 2004.
5. Великие мысли великих людей. Том I, Рипол классик. — М., 2003.
6. Гороглы. — Ургенч: Хорезм, 2004.
7. Кадырбаев Р.З. Генезис эпоса «Манас». — Фрунзе: Илим, 1980.
8. Разум черпает силу у разума. — Ташкент: Литература и искусство, 1967.
9. Франсуа де Ларошфуко и др. Суждения и афоризмы. — М., 1990.

Графические средства манипуляции в тексте английской рекламы

Атрощенко Светлана Аскольдовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Билялетдинова Энже Надировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема языкового манипулирования в современных английских рекламных текстах на графическом уровне. Представляя собой значительный набор знаковых форм, графические приемы окрашивают текст и функционально, и эмоционально, что позволяет программировать, должную трактовку рекламного текста.

Ключевые слова: языковая манипуляция, рекламный текст, графика.

Реалии современной жизни таковы, что ее многие аспекты подвержены влиянию рекламы, которая, используя необычные эффекты, делая заманчивые предложения, дает потребителям призрачные надежды, воздействует на их сознание. Поэтому сейчас в различных отраслях науки поднимаются дискуссионные вопросы о манипулировании общественным сознанием, выдвигении в качестве новой актуальной области научного знания — психологии манипуляции [3].

С точки зрения психологии, этот термин «манипуляция» подразумевает совершение какого-либо действия для достижения своих планов, интересов, потребностей за счет другого или в ущерб другому лицу в скрытой, завуалированной форме. Исследователи изучают манипулятивные стратегии и тактики, технологии воздействия, выделяют приемы психологической защиты.

Если адресант в своих заявлениях использует скрытые возможности языка, чтобы навязать адресату определенную точку зрения, сформировать определенное отношение к высказыванию, вызвать необходимый адресанту эмоциональный отклик, то говорят о речевом или языковом манипулировании.

Изучение специфики манипулятивного воздействия в рекламе как одной из характеристик современной речевой деятельности находится в центре внимания лингвистов (Р. М. Блакар, Т. Г. Винокур, В. Г. Костомаров, И. А. Стернин и др.).

Рекламный текст, с одной стороны, должен искусно замаскировать истинные намерения рекламодателя, а с другой стороны, произвести впечатление на получателя, быть привлекательным, четким и читаемым. Яркий эмоциональный эффект воздействия рекламы зависит от оптимального подбора слов и их композиции, усиливающих действенность выбранных аргументов, их доказательность и логичность.

Использование различных лингвистических средств на всех языковых уровнях: графическом, фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом, является одним из методов манипулирования в современных рекламных текстах.

Остановимся на графическом уровне. Причиной активного использования различных графических инструментов и символов при создании текста рекламы является, во-первых, то, что нынешнее поколение с новым ритмом жизни быстрее реагирует на яркие, выразительные, ко-

роткие сообщения, а во-вторых, человеческий глаз воспринимает не отдельные буквы, а группы знаков, букв или слов.

К основным средствам манипуляции на графическом уровне следует отнести:

- 1) шрифтовывделение — ненормативное использование прописных букв для выделения одного из сегментов в слове; частным случаем является капитализация — запись слов заглавными буквами с целью акцентирования внимания на определённых моментах [2];
- 2) цветовывделение или игры с цветом для усиления воздействия рекламного текста;
- 3) смешение кодов — выражение смысла слова или фразы с помощью разных графических систем знаков;
- 4) нарушение орфографии;
- 5) нарушение пунктуации.

Рассмотрим примеры использования различных графических средств в англоязычной рекламе.

Примером капитализации являются следующие рекламные тексты:

WIN \$ 10000! ENTER HERE

DIET is a four letter word. Start your FREE trial right now

Следующий пример иллюстрирует орфографическое нарушение, при котором происходит сокращение букв в слове, а звучание сохраняется без изменений:

R-u-ready-4-Pioneer? (Pioneer)

Xtending sences. (Abex)

Connected to xcellence. (CTX)

Другой пример орфографического нарушения, а именно повторение одной и той же буквы, можно увидеть в следующем рекламном тексте:

Aaaawesome!

slim & funky anti-shock super bass

Kick it with the best unbeatable value for money in the world...

AIWA

XP-R 100 Personal CD Player / Tuner

В данном примере происходит графическое выделение буквы *a* в сочетании с буквой *w*. Это не является случайным. Рекламируемым объектом является плеер компании Айва (*Aiwa*). Поэтому и обыгрывается название компании, в котором встречаются эти буквы.

Написание слова *awesome* с многократным повторением буквы *a* предполагает произнесение этого слова

с особой интонацией восхищения или удивления. Эффект восхищения человека, увидевшего объект рекламы, достигается путем «растянутости» произнесения слова с учетом его значения «*extremely impressive, very good*».

Рекламуемый объект, плеер, определяет круг реципиентов — в основном молодежь, подростки, для которых обладание плеером означает своего рода принадлежность к молодежной культуре, является показателем интереса к музыке. Вследствие этого текст представлен в виде краткого описания характеристик рекламируемого объекта, с использованием лексики, присущей главным образом речи молодежи: *slim and funky, super bass, kick it with the best unbeatable value for money in the world*. [1]

Рассмотрим примеры орфографического нарушения, которое создает возможность «двойного» прочтения одной фразы и тем самым узнавания её в составе двух разных, но связанных смыслов:

Summer. The rest is RecoMmended.

BlackBook Magazine: 2009.

В данном примере сотовая сеть «RecoM» обыгрывает имя собственное, графически выделяя ту часть слогана, которая указывает на название организации.

FORDiesel ranger 2003.

ConsumerReports: 2003.

В приведенном примере графически выделено основное направление деятельности фирмы-рекламодателя «Ford».

При орфографических нарушениях часто либо удваивают согласные (прием графического сложения), либо, наоборот, избавляются от нормированного удвоения (прием графического вычитания, основанный на намеренном пропуске отдельных букв или слогов). Например, в тексте

InterResting discounts.

Harper's Bazaar: 2000.

Производитель использует прием графического сложения для привлечения внимания не только к названию

рекламирующей организации, но и подводит к тому, что скидки действительно интересные. А в слогане:

«Everedy»

LIFE Weekend Magazine: 2009.

Прибегнув к приему графического вычитания, при выборе названия торговой марки было произведено двойное вычитание как удвоенного конечно-начального *y*, так и гласного *a*.

Примером другого графического средства, а именно смешения кодов, является текст:

Moschino

Fa\$hion i\$ a

Que\$tion of

\$en\$itivity.

Здесь рекламируемым объектом является одежда компании Moschino. Основная информация представлена в виде легко запоминающегося слогана. Слова содержат обозначение денежной единицы — американского доллара — графический символ \$, который употребляется вместо буквы *s*. Этот графический элемент выполняет и функцию сообщения, и функцию воздействия, поскольку вопрос цены является важным фактором для любой категории потребителей. Известно, что рекламируемая фирма производит довольно дорогую одежду, и рекламодатель, используя описанный прием и текст *Fa\$hion i\$ a Que\$tion of \$en\$itivity* (Мода — чувствительный вопрос), намекает, что все зависит от того, что вы чувствуете. Призыв рекламодателя «Хотите носить модную одежду, не жалейте денег!» апеллирует к мотивам престижа [1].

Таким образом, графика является одним из эффективных средств речевого воздействия в языке английской рекламы. Представляя собой значительный набор знаковых форм, графические приемы окрашивают текст и функционально, и эмоционально, что позволяет управлять читательским восприятием и прогнозировать, если не сказать больше — программировать, должную трактовку рекламного текста.

Литература:

1. Амири Л. П. Язык рекламы: лингвистические и психологические особенности // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 4-й Всероссийской научной конференции (Пенза, 12–15 мая 2004 г.) ред. проф. А. В. Пузырев, Пенза, 2004 г.
2. Амири Л. П. Шрифтовывделение как один из приемов языковой игры в рекламе // Спецвыпуск «Филология» / Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки, Ростов-на-Дону, 2006 г.
3. Атрощенко С. А., Перевезенцева Ю. С. Языковые средства манипуляции британских СМИ в освещении мирового финансового кризиса // В сборнике: Традиции и инновации в лингвистике и лингвообразовании — 3 материалы научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Власовой К. А., Карань И. С. 2014. С. 48–53.
4. Ю Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Алгоритм, 2000. — 445 с.
5. Перевезенцева Ю. С., Атрощенко С. А. Функционирование вербальных средств манипуляции в британской газетной публицистике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–3. С. 237–240.

Аффиксальная валентность второго и третьего шагов деривации английских конверсификсов (транспозификсов)

Бартков Борис Ильич, доцент
Дальневосточное отделение Российской академии наук

В статье количественно описана аффиксальная валентная деривация конверсификсальных типов 2-го и 3-го шагов деривации. Выявлены модели префиксальный и суффиксальный деривации. Приведены примеры валентности 2-го и 3-го шагов.

Ключевые слова: конверсификсы, суффиксы, префиксы, шаги деривации, количественный подход.

Affixal valency of the 2nd and 3rd steps of derivation of conversifixes (transposifixes) in English

Bartkov Boris Ilich, associate Professor
Far-Eastern Branch of RAS

In the article, affixal valency of 2nd and 3rd steps of conversifical derivatives have been quantitatively described. List of so called “valent” affixes was revealed and tabulated.

Key words: conversifix, suffix, prefix, productivity, quantity, valency, steps of derivation.

Конверсификсы — это конечные морфемы в составе имен существительных, образованных от глагольно-наречных сочетаний (ГНС), [например: to break down, v → break-down, n], а получившиеся существительные мы назвали «конверсификсальными дериватами — КД» [2–5].

Существует несколько разных гипотез образования таких имен [см. обзор: 7; 8]. Мы вслед за [26; 27] считаем, что они образовались в результате одновременного действия конверсии и присоединения (фиксации — лат. Fixare) бывшего послелого, превратившегося в морфему — конверсификс.

Проведенный нами сплошной анализ синхронного обратного словаря английского языка [25] объемом в 110 тыс. слов, позволил извлечь и ввести в научный оборот 582 КД.

Однако было обнаружено, что построены они не по одной, а по **5-ти разным моделям**, а именно: Vo — 546 КД (83,8 %) (например: break-down, make-up, etc.), Ver — 11 КД (1,9 %) (например: breaker-down, maker-up, etc.), VingN — 11 КД (1,9 %) (например: breaking-down, n; making-up, n; etc.), Ved — 14 КД (2,4 %) (например: broken-down, a; made-up, a; etc.), VingA — 0 % (breaking-down, a; making-up, a).

Хотя на имена модели Vo приходится «львиная доля» КД — 84 %, возникает проблема называния имен, образованных от ГНС по остальным моделям! Мы полагаем, что они образованы следующим образом: глагольная основа ГНС «транспонируется» в имя вследствие присоединения суффиксов существительных (-er, -ing, n) или прилагательных (-ed, a; -ing, a), затем присоединяется (фиксируется) морфема, омонимичная послелогу. Но известно, что конверсия является одним из частных случаев транспонирования с «нулевым суффиксом». Поэтому обобщенным термином, описывающим все модели образования КД, можно считать «транспозификация», морфемы, омони-

чные послелогам ГНС — транспозификсами, а производные имена — «транспозификсальными дериватами — ТД». Следовательно, конверсификсы являются частным случаем транспозификсов.

В ходе диахронических исследований ряда лингвистов [12; 13; 22–28] было установлено, что первые КД стали появляться в начале XIV века, например: Break-forward (1300), loteby (1303), going-down (1325), casting-out (1340), holder-up (1374), setting-to (1375), run-about (1377), cutting-away (1380), putting-away (1382), shaking-out (1383), bringer-out (1386), wringer-out (1388), going-out (1388), putting-between (1398), etc., причем исторически первыми возникали имена моделей Ver и VingN, затем моделей Vo, Ved и VingA.

Со временем многие характеристики конверсификсальных дериватов (КД) были детально описаны [9; 10; 12; 17–19], а их количество достигло 1595 КТ [13], 1664 КТ [29], и наконец, 3244 КТ [6].

Детальный анализ материала позволил некоторым лингвистам обнаружить следующие «курьезные» случаи присоединения типичных суффиксов к ТД [22–27]: come-at-able, get-at-able, uncome-at-able, ungetat-able, unthought-of, unpaid-for, stand-offish, stand-offishness, stuck-upnik (1945), hold-upnik, roundaboutedness, shut-in-ness, looked-up-to-ness, go-aheadism, hangoverish, dress-upable.

В конце XX века было обнаружено 10 суффиксальных дериватов от транспозификсов моделей: come-outer (5 ТД), getoverable (5 ТД) [13].

Известно, что типичные суффиксы английского языка могут присоединять к себе другие суффиксы, иногда цепочки. Это явление называется «суффиксальной валентностью» [11; 15; 16; 20; 28].

Правда, некоторые суффиксы не способны присоединять к себе другие суффиксы, поэтому их называют «не-

транспонирующими», например, такие как -dom, -hood, -ship.

Проведенный нами анализ детального описания 94 английских суффиксов в монографии известной лингвистки [11] показал, что 75 % суффиксов являются транспонирующими.

Мы выдвигаем **гипотезу** о том, что конверсификсы как особые суффиксы также могут обладать «суффиксальной валентностью», то есть способностью присоединять другие, «нормальные» суффиксы.

Ранее мы детально количественно систематизировали случаи суффиксальной валентности английских конверсификсов (транспозификсов) первого шага деривации. Установлено, что следующие суффиксы охотно присоединяются к «транспозификсам»:

Были выявлены суффиксы **существительных** первого шага деривации:

- **er, n** (coming-uper, come-outer, make-upper, sit-downer, march-iner, stand-uper, sit-iner, put-offer, helper-outer, blower-offer, dresser-uper, bark-ater, march-iner, breaker-uper, helper-outer, throw-awayer, stuck-upper, breaker-downer, putter-offer, roller-backer);
- **ness, n** (fed-up-ness, grown-up-ness, stuck-upness, run-down-ness, go-downness, used-upness, called-for-ness, worn-outness);
- **ity, n** (go-aheadity);
- **ance, n** (come-up-ance, make-uprance);
- **ing, n** (come-upping, swan-up-ing, chirr-upping);
- **ism, n** (go-aheadism, upside-downism);
- **nik, n** (hold-upnik, far-outnik, way-outnik);
- **al, n** (wind-uppal, belly-offal);
- **ee, n** (come-uppee);
- **ster, n** (go-awayster);
- **man, n** (one-upman);
- **ery, n** (drive-innery).

А также суффиксы **прилагательных** первого шага деривации:

- **ish, a** (stand-off-ish, pass-over-ish, go-aheadish, do-atish, make-uppish, stuck-uppish);
- **able, a** (go-up-able, come-at-able, get-at-able, run-down-able, make-uppable, get-overable);
- **y, a** (come-hithery, throw-uppy, chirr-up-y, stuck-uppy);
- **ed, a** (go-aheaded, close-rouded);
- **ive, a** (go-aheadeive);
- **free, a** (cross-overfree).

Был обнаружен один суффикс наречий первого шага деривации

- **wards, adv** (goer-backwards, climber-upwards).

Если учесть модели строения ТД, то получится следующая картина:

1. VoD = 125 ТД (38,9% от 322 зафиксированных суффиксальных ТД): come-up-ance, stand-off-ish, go-down-ness, march-in-er, etc.

2. VerD = 182 ТД (56,4%), e. g., breaker-up-er, goer-back-wards, helper-out-er, thrower-away-er, climber-up-wards, etc.

3. VedD = 14 ТД (4,4%) e. g., fed-up-ness, used-up-ness, called-for-ness, worn-out-ness, etc.

4. VingD = 1 (0,3%), coming-up-er.

Были обнаружены префиксы первого шага деривации (67 ТД). Строго говоря, префиксы присоединяются не к транспозификсам, а КД, поэтому мы условно называем это «дальним валентным взаимодействием».

Выявлены следующие префиксы:

- **Pre-:** pre-blast-off, pre-break-down;
- **Re-:** re-do-up (1 ТД);
- **Un-:** un-paid-for, un-lived-in, un-spoken-of, un-put-down, undone-away, unheard-of;
- **Well-:** well-cared-for, well-brought-out;
- **Long-:** long-sought-for.

Учитывая, что аффиксальная валентность конверсификсов (транспозификсов) 2-го и 3-го шагов деривации систематически ранее не описывалась, в том числе количественно, мы поставили следующие **задачи**:

1. Выявить все модели аффиксальной валентности 2-го и 3-го шагов;

2. Определить номенклатуру аффиксов, участвующих в этом процессе.

Наш неизменный **принцип** — **полнота описания**. Поэтому источником материала послужили крупнейшие английские толковые [30; 31] и обратные [21; 25] словари.

Всего было выявлено 11 ТД, содержащих суффиксы 2-го шага деривации и построенных по следующим моделям.

1. VoD, a+ sf, n = VoD, n

- a. —ity, n (come-atability, get-atability, go-aheadability).
- b. —ness, n (come-atableness, get-atableness, go-aheadishness, go-aheadedness, stand-offishness c. , go-ahead-at-iveness).

2. VoD, n + sf, n = VoD, n

- a. —ism, n (come-outerism).
- b. —y, n (drive-innery).

3. VedD, a + sf, n = VedD, n

- a. —ness (stuck-uppishness).

Валентность 3-го шага деривации представлена тремя ТД, содержащими префикс un-, и одним ТД, содержащим суффикс -ness:

a. **Un-:** unget-atableness, uncome-atableness, unput-downableness.

- b. —**ness:** go-ahead-at-iveness.

Некоторые суффиксы из числа «транспонирующих», оказались в составе следующих слов: beatificationiscally, antidisestablishmentarianism, semihemiddemisemiquaver, nonrepresentationism.

Заметим, что **валентность** — это интересное явление, имеющее отношение к проблеме словообразовательного «статуса» морфем [1; 6–8]. Так, установлено, что аффиксальная валентность большинства «типичных суффиксов» довольно высока [11], так называемые «полусуффиксы» об-

ладают некоторой валентностью [28], а для конечных корней сложных слов присоединение суффиксов нетипично [14].

Другие важные количественные характеристики — продуктивность и частотность дериваци-

онных морфем, том числе «конверсификсов», играют еще более важную роль при установлении деривационного статуса, что было продемонстрировано нами ранее [2; 6].

Литература:

1. Алпатов В. М. Что следует считать исходной единицей морфологического описания? // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 4–11.
2. Бартков Б. И. 45 лет в глоттологии и глоттографии // Квантитативная дериватография, дериватология, фразеология и паремиология германских, славянских и романских языков (Материалы Юбилейной Междунар. Конф., посвящ. 30-летию функционир. Владивосток. Лингвист. Кружка. (7–9 сентября 2009 г.). Владивосток: ПИППКРО, 2010. С. 3–51.
3. Бартков Б. И. Количественный дериватарий английского языка (300 аффиксов научного стиля и литературной нормы). Препр. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 63 с.
4. Бартков Б. И. Конверсификация в английском научном стиле и литературной норме // Особенности словообразования в терминосистемах и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1983а. С. 111–121.
5. Бартков Б. И. Конверсификация в современном английском языке (количественный подход) // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1983б, вып. 11. С. 107–116.
6. Бартков Б. И. Об использовании количественных критериев при установлении деривационного статуса конверсификсов (типа -away, -by, -down, -in, -out, up и т. д.) // Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 134–147.
7. Бартков Б. И. Принципы количественной дериватографии конверсификсов английского языка // 21 century: fundamental science and technology. IV. Vol. 2. Spc Academic. North Charleston, SC, USA, 2014. P. 159–170. Материалы IV междунар. научно-практ. конф., 16–17 июня 2014.
8. Бартков Б. И. Проблема полноты описания конверсификсов английского языка (на примере анализа имен типа: break-down, breaker-down, breaking-down, broken-down) // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук. Материалы I междунар. Научно-практ. Конф. 18 января 2016 г. Praha, Czech Republic. Том 2. С. 146–175.
9. Бартков Б. И. Формирование конверсификальных моделей в английском языке // Семантика и структура слова. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1984. С. 17–24.
10. Бортничук Е. Н. Существительные типа black-out в американском варианте английского языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та, 1978. 25 с.
11. Зятковская Р. Г. Суффиксальная система современного английского языка. М.: Просвещение, 1971. 181 с.
12. Ивашкин М. П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа get up, stand down. Автореф. дис. канд. филол. наук. Горький, 1972. 28 с.
13. Ивашкин М. П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. М.: Прометей, 1988. 181 с.
14. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М.: Высш. шк., 1977. 303 с.
15. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. С. 344–393.
16. Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М.: Наука, 1976. 246 с.
17. Окунев В. М. Образования типа saggy out и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1973. 24 с. 78
18. Попова Н. П. Структурно-семантическая характеристика производных имен от устойчивых глагольных сочетаний типа break down, fall out в современном английском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Одесса, 1984. 16 с.
19. Розенберг Р. С. Сложные существительные, образованные от глагольно-наречных сочетаний, в современном английском языке (типа look-out, make-up). Автореф. дис. канд. филол. наук. Л.: ЛГУ, 1962. 23 с.
20. Степанова М. Д. теория валентности и валентный анализ. Изд-во МГУ, 1973. 217 с.
21. Brown I. F. Normal and reverse English word list. Philadelphia, 1963. Vol. 1–8
22. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Pt. 6. Morphology. Copenhagen, 1942. 570 p. Kennedy
23. Kennedy A. G. The Modern English Verb-Adverb Combinations. Stanford, Calif., 1920. 186 p.

24. Koziol H. Handbuch der englischen Wortbildungslehre. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1937. 260 S.
25. Lehnert M. Reverse Dictionary of Present-Day English. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopaedie, 1971. 596 p.
26. Lindeloef U. English Agent-Nouns with a Suffixed Adverb // Neuphil. Mitteilungen. 1935. Bd. 36. S. 1–281.
27. Lindeloef U. English Verb-Adverb Groups Converted into Nouns // Soc. Sci. Fennica. Commentationes Humanitarum Litterarum. Helsingfors, 1937. Vol. 9, № 5. P. 1–41.
28. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. 379 p.
29. Raskevics J. Dictionary of Verb-Adverb Nouns. Riga, 1971. 124 p.
30. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. 1–12.
31. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mas.: G. and C. Merriam Co., 1946. 3210 p.

Значение творчества Оэ Кэндзабуро для мировой литературы на примере его Нобелевской речи

Блытова Ирина Валерьевна, студент
Сахалинский государственный университет

Оэ Кэндзабуро (大江 健三郎) — современный писатель, второй японский лауреат Нобелевской премии по литературе, известный настойчивостью, с которой он вовлекает читателя в откровенный разговор о месте человека.

Оэ Кэндзабуро родился 31 января 1935 г. в маленькой глухой деревне, расположенной в префектуре Эхимэ (愛媛県) в центре острова Сикоку (四国). От природы он был замкнутым и очень впечатлительным мальчиком и общению со сверстниками предпочитал чтение. Но начиная обзор творческого пути писателя, нельзя не упомянуть о событиях, которые непосредственным образом повлияли на его жизнь.

Духовный мир литературной жизни Оэ складывался в период столкновения между поражением Японии во Второй мировой войне и сложившейся идеологией, лежавшей в основе императорской государственной системы. Эта двойственность, которую Оэ всю жизнь сохранял и которая проходит через все его произведения, коренится в предвоенном идеологическом воспитании [19, с. 26].

Но до того как исторические обстоятельства военного времени оказали влияние на Оэ, его жизнь началась в мире и спокойствии. Оэ происходит из многодетной семьи, искусству рассказывать истории он учился у своих матери и бабушки, превосходных рассказчиц и знатоков устных преданий этой местности. Поэтому многие произведения Оэ наполнены устными преданиями его родных мест. Но в 1944 г. бабушка и мать умирают. Смерть близких людей стала ударом для юного писателя. Отец Оэ был оптовым поставщиком сырья для банкнотной бумаги. Часто отец наставлял Кэндзабуро словами о том, что он очень сожалеет, потому что его работа лишена интеллектуального развития. Эти слова отца побудили Оэ поступить в университет.

Оэ оказался единственным ребенком в семье, которому удалось окончить колледж. Он избрал факультет французского языка со специализацией по творчеству Сартра и французскому гуманизму, которые он изучал в Токийском университете под руководством Кадзуо Ватанабэ (渡辺 一夫), ведущего японского специалиста. В университете началась его литературная деятельность: он писал пьесы для студенческого театра, не раз появлялись его публикации на страницах студенческого журнала, его ранние произведения принесли ему и первую литературную премию.

Начиная с 1958 г. Оэ начал активно публиковаться в ведущих японских литературных журналах Японии. И это принесло свои плоды. Он был удостоен премии имени Акутагава (芥川) за повесть «Содержание скотины» (飼育, Сику).

Весной 1959 г. Оэ окончил филологический факультет Токийского университета. В годы обучения в университете ходили слухи о том, что Оэ сумел прочесть все книги в университетской библиотеке. Причиной появления таких разговоров стал большой объем прочитанной литературы японским писателем.

В этом же году по приглашению Это Дзюн (江藤 淳), редактора литературного журнала «Мита бунгаку» (三田文学), вместе с писателем Исихара Синтаро (石原慎太郎) и другими представителями японской интеллигенции Оэ принял участие в составлении журнала, приуроченному к выходу октябрьского и ноябрьского выпусков.

Оэ всегда считал необходимостью помнить историю и демонстрировать неповиновение перед лицом власти. Потрясения, вызванные военным временем, находят свое отражение во многих произведениях Оэ Кэндзабуро. В 1961 г.

Оэ публикует подряд две повести — «Семнадцатилетний» (セヴンティーン, Сэбинти: н) и его продолжение «Опоздавшая молодежь» (遅れてきた青年, Окурэтэ кита-сэйнэн). В их основу легли реальные события: в октябре 1960 г. преданный императору молодой террорист заколол председателя социалистической партии. В произведении «Семнадцатилетний» Оэ Кэндзабуро раскрыл «анатомию» тщеславного эгоиста, который становится наемным киллером [9, с. 15]. Повесть имела огромный успех. В произведении «Опоздавшая молодежь» ярко выражен протест против лжи, политического карьеризма, которые часто встречаются в капиталистическом обществе.

В 1960 г. Оэ женился на Итами Юкари (伊丹 ゆかり). В тот же год политика ворвалась в жизнь писателя. Неудовлетворенность односторонними взаимоотношениями между Соединенными Штатами и Японией вышла на поверхность после ратификации двухстороннего соглашения о безопасности, вызвавшей крупнейшие демонстрации в истории Японии. Во время одной из таких демонстраций близкий друг Оэ получил в стычке с полицией необратимое повреждение мозга и вскоре покончил жизнь самоубийством. Образ измученной души этого человека, доведшего себя до самоубийства, становится центральным, встречается на страницах многих романов писателя.

В 1963 г. в семье молодого литератора родился первенец, которого называли Хикари. Хикари (光) — это имя означает «свет». Мальчик родился с поврежденным черепом, ему потребовалось множество операций, чтобы выжить. Мрачный прогноз, данный новорожденному врачом, Оэ связал с образом «заблудившегося мальчика», который ищет своего покинувшего отца. Эти размышления оживили картины собственного травмированного детства Оэ и ужасов ядерного века. Тем же летом, пока его ребенок находился между жизнью и смертью, молодой отец нашел в себе силы принять участие в ежегодной мирной службе в Хиросиме в память о жертвах ядерной бомбардировки. Он вернулся духовно изменившимся. Этому способствовали встречи с теми, кто выжил после взрыва и встретил муки с настоящим мужеством.

На основе воспоминаний выживших, Оэ публикует «Хиросимские записки» (ヒロシマ・ノート, Хиросима но: то). В «Хиросимских записках» нарисованы страшные картины атомного ада, невероятные страдания тех, кто его пережил, но получил страшные отметины. С большой теплотой писатель рассказывает о тех, кто, через этот ад, посвятил дальнейшую жизнь либо оказанию медицинской помощи другим жертвам атомных бомбардировок, либо встал в ряды активных борцов за запрещение ядерного оружия [15, с.6].

Творчество Оэ соединяет в себе несколько тем, основная из которых — тема отца и сына, развитие их отношений. Данная тема близка автору. В каждой книге писателя присутствует образ больного ребенка. В творчестве писателя личная жизнь смешивается с политическими воззрениями. В своих произведениях Оэ вводит героев в тяжелые жиз-

ненные обстоятельства, а затем пытается найти верный выход.

Одним из самых значительных произведений считается «Футбол 1860 года» (万延元年のフットボール, Манэн ганэн но футтобо: ру). В этом романе автор пытается раскрыть проблему самотождественности. Роман сложен, образы неоднозначны. Но и через это произведение проходит идея двойственности в творчестве автора. Это можно понять уже из названия произведения. Само название написано на катакана — азбуке, используемой для записи иностранных слов. Это говорит о том, что футбол, в который играют герои, чужд японцам. О футболе 1860 года в произведении нет ни единого слова, потому что в 1860 году футбола в Японии не существовало. Футбол появился в Японии вместе с реставрацией Мэйдзи.

Писатель очень обеспокоен положением дел в современной Японии, он ощущает острую необходимость понять причины неблагополучия. «Осталось ли что-нибудь хорошее в людях?» — такой вопрос Оэ задает в своих произведениях, предпринимая попытку найти ответ. Тоска о прошлом, вызванная разочарованием в настоящем, не оставляет японцев, именно такая мысль проходит в произведениях Оэ.

В 1994 г. Кэндзабуро Оэ получает Нобелевскую премию по литературе «за создание воображаемого мира, который объединяет реальность и миф». В своих произведениях писатель не боится показать насущные проблемы современного японского общества. Обращаясь к молодым людям, он говорит о том, что приложить старания, чтобы своими силами суметь построить этот мир, призывает отказаться от равнодушия и пассивности. Оэ хочет, чтобы молодежь начала вглядываться в жизнь, размышлять, не теряя своей индивидуальности и не принимать на веру складывающиеся ценностные стереотипы. Творчество Оэ Кэндзабуро протекает в сложном мире, где идет непрерывная борьба старого и нового, консервативного и прогрессивного, он окружен действительностью с ее многочисленными противоречиями.

В своих произведениях Оэ отходит от природы, в отличие Кавабата Ясунари (川端康成; первого призера Нобелевской премии по литературе в Японии), он пишет о человеке, который чувствует себя одиноким, незащищенным, покинутым. Человек становится чужим и самому себе, и человеческому роду. Ощущение неустойчивости характерно для литературы писателя. Процесс раздвоения, начавшийся с отчуждения человека от природы, не мог не коснуться души Оэ.

Вклад Оэ в национальную литературу огромен. Оэ Кэндзабуро — самый титулованный писатель Японии. Как общественный деятель он известен своими критическими высказываниями по поводу современной культуры и политической обстановки в стране. Он отказался от высокой государственной награды — ордена Культуры, так как орден, по его мнению, — «плоть от плоти нынешней государственной системы», которую он, как приверженец демократических ценностей, не приемлет. Оэ считает, что эко-

номическая мощь Японии почти совершенно лишила сил ее культуру, где сейчас господствуют ток-шоу, комиксы, мало-вразумительные дискуссии, а литературные произведения пишутся легким разговорным языком, который все больше вытесняет индивидуальный авторский стиль.

«История повторяется, опомнитесь, пока жизнь на земле не прекратилась... Я слышу звуки приближающегося издала «Великого потопа» — в существовании, в мыслях, в поведении людей двух поколений. Его нарастающий гул предвещает всеобщую катастрофу. Я решил предостеречь людей, веря в их волю» [13, с. 82]. Так, говорит один из героев произведений Оэ Кэндзабуро.

Кроме того, влияние Оэ Кэндзабуро в литературном мире настолько велико, что он сумел учредить собственную литературную премию, которая выдается с 2006 года. Труды писателя получили высокую оценку современников. Оэ Кэндзабуро является обладателем премии Танидзаки (谷崎潤), которую он получил в 1967 году за произведение «Футбол 1860 года». Также в 1973 г. Оэ получает премию Нома (野間) за произведение «Объяли меня воды до души моей» (洪水はわが魂に及び, Кодзуи ва вага тамаси-ни оёби).

В 1994 г. Нобелевскую премию получает японский писатель — Оэ Кэндзабуро. Он стал вторым японским литератором, получившим данную награду. Свою премию Оэ получил «за то, что он с поэтической силой сотворил воображаемый мир, в котором реальность и миф, объединяясь, представляют тревожную картину сегодняшних человеческих невзгод».

Свою лекцию Оэ озаглавил «Многосмысленностью Японии рожденный» и это не случайно, потому что именно этот факт он подчеркивает в своей нобелевской речи. Ясунари Кавабата, первый японский Нобелевский лауреат по литературе, озаглавил свою Нобелевскую речь — «Красотой Японии рожденный», и в этом проявилась суть того, что он оставил после себя в надежде разбудить в людях инстинкт красоты. Смысл сказанного Оэ — увидеть и понять то, что происходит рядом. Увидеть и ужаснуться, ужаснувшись, опомниться. Опомнившись, избавиться от двойственности, которая раздирает нацию и душу каждого с тех пор, как Япония стала модернизироваться [1, с. 55].

Свою Нобелевскую речь Оэ начал с того, что решил обозначить события, повлиявшие на него, на его творчество. Он говорил о событиях, которые сделали его тем, кем он является, о причинах двойственности Японии. В своей лекции писатель рассказывает о тяжелом детстве в уединенной деревушке, которое выпало на военные годы, этим объясняется его тяга к бунтарству, к сопротивлению всякому насилию, мысль о котором проходит через все произведения Оэ.

В IX в. провозглашается принцип — «японская душа — китайские значения». Однако в XIX в. при соприкосновении с европейской системой ценностей, после «открытия дверей», этот принцип не сработал, что свидетельствовало о разнице мировоззренческих систем, о глубинном различии культур. Оэ не случайно напоминает заключительные слова

из речи Кавабата: «В моих произведениях находят пустоту, небытие, но это совсем не то, что означает европейское слово «нигилизм». Думаю, что различаются духовные истоки» [2, с.73]. И это очень существенно, потому что пустота для традиционного мышления японцев есть ненавязчивость, непринужденность или полнота, свобода духа, движения мысли. Нигилизм же действительно нечто противоположное — абсолютное отрицание, безверие.

Япония подвергалась раздвоению, прежде всего раздвоению личности, что заставило Оэ говорить об утрате чувства самоидентичности, как нации в целом, так и отдельного человека. И это стало основной темой писателя. «Возвращаясь мысленно к окружавшей меня в юности среде, должен признать, что в культурном аспекте в истории Японии, думается, не было другого периода, когда так отчетливо противостояли друг другу центр и периферия» [12, с. 180]. С другой стороны, и эти границы между Западом и Востоком относительно, и личность самого Оэ, которому близки мысли Блейка, Йейтса, Достоевского, свидетельствует об этом. Но важно понять, где начало этой границы, чтобы относительное не стало абсолютным. «По моим наблюдениям, спустя сто двадцать лет после открытия страны и начала модернизации, сегодняшняя Япония находится как бы между двумя полюсами многосмысленности. И я как писатель живу, чувствуя, что эти полюса отпечатались во мне, словно глубокие рубцы» [12, с. 183]. Этими словами писатель подтверждает мысль о проблеме двойственности японского общества. По мнению Оэ Кэндзабуро, эта проблема может привести к расколу государства, что в последствие приведет к трагедии всего японского общества. В своей лекции он неоднократно подчеркивает необходимость сохранения вечного мира, как основу морального возрождения после войны.

И все же Оэ, хотя и восстает против чрезмерной приверженности традиционным идеалам, остается японцем, которому не дает покоя ощущение раздвоенности, утрата гармонии, чувства самоидентичности. Но Оэ ищет возможность преодолеть эту двойственность между Востоком и Западом, между индивидуальным и коллективным сознанием, стремясь к идентичности личности [21, с. 60].

Итак, те душевные раны, которые нанес человечеству XX в., заставили писателя взяться за перо, признается Оэ в своей исповедальной речи. Это значит, что он не думает о том, что человечество безнадежно, он верит в возможность его преображения, если проснется инстинкт сострадания, который столь же изначален в человеке, как инстинкт красоты. Оэ ищет пути выхода из сложившейся обстановки в обществе, ищет решения проблемы двойственности в Японии. В своей речи Оэ находит путь, который кажется ему верным. Писатель уверен, что, прежде всего, нужно преодолеть отчужденность человека от природы. Отчуждение от природы внешней привело к разрушению природы внутренней, самого человека. Чем больше человек теряет себя, тем больше он разрушает Землю, приближая собственную гибель. И Оэ спешит предупредить

дить людей о надвигающейся катастрофе, которая неминуемо приближается как возмездие за человеческие грехи. В своей Нобелевской лекции Оэ дает оценку своему творчеству: «Я — один из писателей, стремящихся создавать серьезные литературные произведения, противостоящие тем романам, которые всего лишь удовлетворяют запросам потребителей культуры» [12, с. 184].

Удивительно, но вся лекция Оэ пронизана чувством двойственности. Два пророчества, о которых говорит Оэ Кэндзабуро в самом начале своей речи, двойственность японского общества, два решающих влияния, оказанные профессором Ватанабэ на Оэ. Торжества по случаю присуждения Нобелевской премии совпали с радостным событием в семье лауреата. В те же дни состоялся большой концерт с участием самых известных японских музыкантов, на котором было исполнено десять произведений молодого композитора Оэ Хикари.

В своем первом интервью после присуждения премии Оэ сказал: «Я пишу прозу уже 38 лет. Из них в течение тридцати одного года лейтмотивом моих произведений, так или иначе, является проблема больного сына. Я чувствовал, что ухожу в, так называемую, эго-беллетристику, очень распространенную в Японии, но, в конце концов, я смирился с этим. Я живу вместе с маленьким человеком по имени Хикари. Думаю, что именно это позволяет мне писать о стране, о мире, о душе. Через Хикари я познаю все волнующие меня проблемы» [4, с. 3].

Таким образом, Оэ Кэндзабуро в своих произведениях изображает реальность, те проблемы, присущие современному японскому обществу. Он не боится открыто говорить о духовных болезнях японцев. Но Оэ не писал бы свои романы — предупреждения, если бы не верил в «новые чувства, новые мысли», что человек вернется к себе настоящему и сможет найти верное решение проблем.

Литература:

1. Гривнин В. С. Творческий путь Кэндзабуро Оэ. — М.: Нация, 1980. — 326 с.
2. Григорьева Т. П. Японская литература XX века. — М.: Альфа-М, 2005. — 416 с.
3. Игути Т. Кики-то то: со: О: э Кэндзабуро: — то Накагами Кэндзи (Кризис и борьба в творчестве Оэ Кэндзабуро и Накагами Кэндзи). — Токио: Тюокоронся, 2004. — 82 с.
4. Интервью В. Гривнина, данное им в связи с 70-летием Кэндзабуро Оэ // GZT.RU. URL: http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/oe_kenzaburo/interview.html (дата обращения — 24.06.2016).
5. Конрад Н. И. Запад и Восток. — 1 издание. — Москва: Наука, 1966. — 419—428 с.
6. Кучерская М. Н. Почему Кэндзабуро Оэ перестал писать свои романы // Российская газета. — 2005. — № 1 — С. 15—18.
7. Лаврентьев Б. П. Японско-русский и русско-японский. — М.: Аквариум, 2005. — 973 с.
8. Мацумото Ё. Синтэй со: го: кокуго бэнран (Новый дополненный справочник по японской культуре). — Токио: Сансэйдо, 2007. — 564 с.
9. Одагири Х. Гэндай бунгаку си (История современной литературы). — Токио: Сюэйся, 1975. — 684 с.
10. Окуно Т. Нихон бунгаку си (История японской литературы). — Токио: Тайсю: канн ситэн, 1970. — 328 с.
11. Оминами Х. О: э Кэндзабуро: — но сакухин-то торицу сэйтё: ё: го гакко: — но кё: ику (Тема больного ребенка в творчестве Оэ Кэндзабуро). — Токио: Дзия: су кё: икусинся, 2004. — 82 с.
12. Оэ К. Многосмысленностью Японии рожденный. Нобелевская лекция / пер. с англ. Н. Старосельская // Иностранная литература — Москва: 1995. — № 5. — С.176—183.
13. Оэ К. Объяли меня воды до души моей. Роман и рассказы / пер. с яп. З. Рахим, В. С. Гривнин — М.: Прогресс, 1978. — 416 с.
14. Перфильев В. О. Япония от А до Я: энциклопедия. — М.: Издательство Япония сегодня фонд Интеллект, 2000. — 640 с.
15. Редина Е. Н. Писатель и современность. Художественная публицистика и документальная проза писателей Африки, Азии и Латинской Америки. — М.: Прогресс, 1973. — 181с.
16. Рехо К. Современный японский роман. — М.: Наука, 1977. — 304 с.
17. Судзуки С. Тайсю бунгаку-но тандзё (Зарождение массовой литературы). — Токио: Бунгакукай, 1993. — С. 187—198.
18. Ханя Ю. Ниси-то сэнгоха (Запад и послевоенное поколение). — Токио: Тюокоронся, 1970. — 274 с.
19. Хонда К. О: э Кэндзабуро: — но дзинсэй (Жизнь Оэ Кэндзабуро). — Токио: Майнитисимбунся, 1995. — 231 с.
20. Хузиятова, Е. Т. Романы Оэ Кэндзабуро «Личный опыт» и «Футбол 1860 года»: личность в мифологическом пространстве // Известия восточного института. — 2003. — № 7. — С. 166—177.
21. Уилсон М. Маргинальный мир Оэ Кэндзабуро: его сочинения и техник написания. — Армонк: 1986. — 160 с.

Филологическая «соляристика»: сравнительный анализ текстов

Дмитриченко Дарья Валерьевна, студент;
Сайченко Валерия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный университет

«Роман Станислава Лема и фильм Андрея Тарковского разнятся в главном: Лем создал произведение о возможном контакте с космическим разумом, а Тарковский сделал фильм о Земле, о земном» [4, с. 146], — так говорит актриса Наталья Бондарчук, сыгравшая роль Хари в фильме «Солярис». Казалось бы, кому, как не актерам, которые и должны по сути своей профессии показывать, визуализировать замысел режиссера, судить о подлинном характере кинопроизведения? Но справедливо ли подобное размежевание: что Лем писал лишь о внеземном, а Тарковский только о восставших грехах человеческих?..

И книга, и фильм таят в себе множество загадок. При кажущейся тривиальной фабуле с каждым прочтением или просмотром возникают новые интерпретационные варианты. Еще более усложняется набор исходных данных наличием двух переводов польского романа: первый — Д. М. Брускина — вышел в 1963 году, именно на его основе Тарковский создал свой «Солярис» в 1972. Перевод Г. А. Гудимова и В. М. Перельман увидел свет позже — в 1976 году, и текстологически он оказался ближе первоисточнику.

В нашей статье мы хотим рассмотреть возникающие на перекрестье этих текстов — литературного, его переводов и кинематографического — смыслы, потенциальные и реализованные художественные возможности каждого из искусств в обработке единого сюжета.

Совесть. Лем обвинял Тарковского в том, что он сделал из «Соляриса» «Преступление и наказание». Вероятно, писателю показалась чрезмерной сделанная режиссером акцентуация на проблеме вины, позднего раскаяния и жизненных несчастий и неурядиц, воспринимаемых в этой связи как заслуженную кару. Многочисленные, градационно выстроенные сцены самоубийств в картине по сути подталкивают зрителя к неизбежности трагического финала — онтологически понятая вина может быть компенсирована только гибелью.

«Ты что, ревнуешь его к тому, что он [Бертон] похоронит меня, а не ты?» [3, 00:31:04] — задает риторический вопрос сыну отец накануне того, как Крис улетит в космос в поисках неведомого. Видимо, эти слова не прошли мимо сознания психолога Кельвина, о чем говорит финал фильма «Солярис». Психологические коллизии обнаруживаются в центре кинематографической фабулы.

В книге Гибарян сдается и перед самоубийством оставляет Крису записку-загадку, разрешить которую можно обратившись к соляристическим трудам в библиотеке. Гибарян же Тарковского записывает для друга обращение: «Знай, что это не безумие. Здесь, скорее, что-то с совестью»

[3, 01:08:55]. Тарковский вводит в повествование слово, вообще отсутствующее в переводе Брускина — *совесть*.

О совести как субстанциональном компоненте «визитов» на станции говорит и Хари, уже освоившаяся и позволяющая себе самостоятельные суждения: на праздновании дня рождения Снаута она смело защищается: «Вы считаете «гостей» чем-то внешним, мешающим. А ведь это вы сами, это ваша *совесть*» [3, 02:02:18].

Некоторые сцены в фильме эмоционально усилены тщательной визуальной проработкой деталей. Например, в книге Хари предстает перед Крисом такой, какой он видел ее в последний раз живой. Приподняв короткий рукав платья, он видит след от укула. В фильме платье героини с длинными рукавами, но на одном из них оторван лоскут — Хари специально сделала надрез, чтобы ввести яд. Крис должен все время видеть перед собой то, что долго мучало его ночами.

3 Хари × 2 = 6. Эта своеобразная «формула» кажется нам удачным средством символизации общности и различий кино- и оригинального текста «Соляриса», подчеркивающим многообразие возможных трактовок. Каждые три Хари у Лема и Тарковского не похожи на своих тёзок, наделены особенными чертами.

Первая Хари — земная. «Она всегда говорила так, будто мысли ее заняты чем-то другим» [5, с. 58], ее полуулыбка дразнит героя. В экранизации земная Хари живет на фотографии, видеопленке и воображении Кельвина; мы понимаем, что у нее не складывались отношения с матерью Криса.

Вторая — первая «гостя» Криса, Третья — последнее возрождение земной Хари. Почему Вторую Крис через несколько часов после встречи отправляет на орбиту, а в Третью искренне влюбляется? Только потому, что ко встрече с Хари-Три уже был готов?

Первая «гостя» и в книге, и в экранизации пугающая и эгоистичная. «Губы она сложила по-своему, будто собиралась свистнуть, но в глазах не было улыбки» [5, с. 56], «Это была уже совсем другая Хари: та не навязывалась. Никогда» [5, с. 62]. В фильме Хари-Два оглядывает Криса величественным взглядом и требует к себе повышенного внимания. Каждая ее реплика обязательно содержит компонент «Я»: «Где мои туфли? <...> Это я? <...> У меня такое чувство, будто я что-то забыла <...> Ты меня любишь? <...> Я должна тебя все время видеть <...> Я веду себя, как дура <...> помоги мне, я не могу развязать» [3, 01:15:00].

Хари-Три Крис с самого начала будто доверяет. Он «услышал шелест и слабый скрип открывающейся двери. — Крис?.. — донесся до меня тихий голос, почти

шепот. — Ты здесь, Крис? Так темно. — Это ничего, — сказал я. — Не бойся. Иди сюда» [5, с. 94]. В фильме Третья «гостья» сама разрезает платье ножницами. Она выламывает тяжелую железную дверь, потеряв Крису из виду: «— Зачем ты это сделала, Хари? <...> — Я увидела, что тебя нет, страшно перепугалась и начала тебя искать, подумала, что ты, может быть, в ванной...» [5, с. 100]. Как и Первая «гостья», Вторая хочет находиться рядом с Крисом. Только Первой нужно, чтобы Крис обращал на нее все свое внимание, а Второй достаточно теплого взгляда. Утром Кельвин чувствует: «она заботливо до-трагивалась до моего лица, лба, очень осторожно проверяя, нет ли у меня жара. Это была Хари. Самая настоящая. Другой быть не могло» [5, с. 97].

Тарковский надевает Хари-Три голосом. На «пиру» Снаута она впервые самостоятельна и чувствует в себе силы спорить с Сарториусом, который бросает ей: «Хари нет. Вы только ее механическое повторение. Копия. Матрица». Хари: «Я становлюсь человеком и чувствую несколько не меньше, чем вы» [3, 02:03:57]. «Гостья» душат рыдания, а Крис находит в себе силы лишь на то, чтобы встать на колени перед ней. Сарториус ревет: «Немедленно встаньте! Дорогой вы мой, ведь это же легче всего!» [3, 02:05:26]. По его мнению, отдаться чувствам и принять «Матрицу» за человека — поражение, уступка, слабость.

Очеловечивание. После этой сцены Хари курит в библиотеке, сидя на столе и всматриваясь в репродукцию картины Питера Брейгеля «Охотники на снегу». Звуки космической бесконечности сплетаются с чириканьем птиц. Мы наблюдаем словно завершающий очеловечивание Хари-Три процесс. Звонкие переливы слышит зритель, но это не браслет на запястье «гостьи» Гибаряна, а дрожь хрустальной люстры, начало невесомости. В фильмах «Солярис», «Зеркало», «Жертвоприношение» Тарковский использует прием, ставший приметой почерка мастера — *левитация* как символ возвышающей над земным любви. А физическая обусловленность парения героев — невесомость — оказывается здесь досадной и ненужной деталью. Возникающие визуально-живописные ассоциации (кроме Брейгеля здесь угадывается Шагал) поддержаны музыкальным рядом — «Прелюдия фа-минор» И. С. Баха в обработанном для фильма виде обозначена в саунд-треке так: «Слушая Баха (Земля)». Земная зима и звуки космоса, непознаваемый чужой океан и великая музыка, любовь мужчины и женщины, заставляющая отступить силу тяготения — в кинотексте Тарковского очевидна идея всеобщей взаимосвязи и обусловленности.

Читатель не найдет в «Солярисе» Лема эстетическо-философских абстракций и обобщений, но обвинять польского писателя в холодном атеистическом натурализме неправильно. В одном ряду с подробным описанием трудов по соляриктике, формирующем научно-фантастический стиль книги, стоят пронзительные диалоги Хари и Криси. Девушке все время кажется, что она приносит Крису страдания, поэтому она выпивает жидкий кислород, но по-

пытка жестокого самоубийства оказывается тщетной. «— Молчи! — кричал я, трясая ее. Мы оба кричали, не сознавая этого, стоя друг перед другом на коленях. Голова Хари моталась, ударяясь о мои плечи, я прижал ее к себе изо всех сил. <...> — Скажи, что мне сделать, чтобы меня не было, Крис... — Перестань! — заорал я.<...> — Как?.. Ты тоже не знаешь? Ничего нельзя придумать? Ничего? — Хари... сжалась...» [5, с. 144].

Сновидения. Во время эксперимента с океаном Крису начали сниться необыкновенно страшные сны. На основе первого перевода, в котором Крис «просыпался с парадоксальным ощущением, что явью, настоящей явью был именно сон, а то, что я вижу, открыв глаза, — это только какие-то высохшие тени» [5, с. 175], Тарковский «прорисовал» сновидения. Интересно, что режиссер, не зная перевода Гудимова и Перельман, представил во сне Криси его мать, молодую и красивую, будто ровесницу своего сына. Во втором переводе «Соляриса» прочтем: «И вот я уже стал самим собой, но возведенным в степень бесконечности, а то второе существо — женщина? — застыло вместе со мной. В нас бьется один пульс, мы — единое целое...» [2, с. 181]. «Во сне я ничего не знал о существовании Хари, дневные впечатления и переживания вообще не отражались в моих сновидениях» [2, с. 181]. Следовательно, Тарковский прочувствовал присутствие матери в тексте, непереведенном полностью с польского языка...

Бог. В переводе Брускина Бог не должен был упоминаться по идеологическим причинам. Однако в эпизоде с самоубийством Хари-Три Крис, понимая, что «гостья» ушла, слышит звон колокола. В переводе Перельмана и Гудимова уже прописаны философские рассуждения Кельвина и Снаута о «Боге-неудачнике».

У Тарковского Крис останавливается у полки, на которой стоит икона Троицы. Вероятно, созерцание столь неподвластного человеческой логике явления — триединого Бога — вводит Кельвина в еще большее замешательство на фоне недавних событий. Герой, по словам Сарториуса, «теряет чувство реальности», сдается и — влюбляется в Хари-Три.

Еще раз религиозный подтекст слышится в экранизованном сне Криси, в котором его мать смывает грязь с рук сына. Растрогавшись, он шепчет: «Мама...» Будто кто-то смывает грехи, очищает душу от тягчайшего бремени. Крис просыпается и узнает, что все «гости» исчезли после того, как океану послали энцефалограмму ученого.

Возвратившись домой, Крис Кельвин, подобно «блудному сыну» Рембрандта, падает в ноги отцу.

Дом и космос. Лема возмущал финал экранизации «Соляриса»: «У меня Кельвин решает остаться на планете без какой-либо надежды, а Тарковский создал картину, в которой появляется какой-то остров, а на нем домик» [1, с. 133]. Без сомнения, Тарковский снял очень сильный финал, заставляющий спорить.

На собрании председатель говорит Бертону: «Во время ветреной погоды немудрено перепутать качающийся куст с живым существом, а что говорить о чужой планете?» [3, 00:24:18]. Кадры качающегося куста под водой повторяются в начале фильма перед вылетом Криса на Солярис и в конце. В финале книги Крис решает отправиться исследовать новорожденный остров, возникший после отсылки энцефалограммы. В фильме же он возвращается в дом отца. Получается, в замысле Тарковского островок с домом — «мимонид» Соляриса, и на самом деле ученый возвращается к отцу лишь в своем сознании, а не в реальности?

Кельвин уходит летом, а возвращается осенью. Об этом говорят пожелтевшие растения в воде и осыпающиеся листья деревьев. Цветы, стоящие в вазе в завязке повествования, в конце фильма завяли, а на подоконнике лежит коробочка, в которую Крис набирал землю. Перед полетом ученый сжигает свои старые научные работы, а при возвращении костер еще дымится, рядом разбросаны листы трудов. Это доказывает то, что океан продолжает играть с бессознательным Криса Кельвина. Земной мир состоит из явлений, которые нельзя постичь человеческим разумом, что же говорить о познании Вселенной?

Принято считать, что взгляд камеры сверху в теории кино — это попытка передать видение Всевышнего. Сам Тарковский говорил, что одна из идей фильма — «взгляд из космоса на Землю» [6]. Наверное, в художественном пространстве «соляристики» персонификация идеи божественного не принципиальна, однако именно из ее сверхче-

ловеческих возможностей режиссер черпает обоснование своей мысли о всеобщем и едином.

Асимметриды и ростки. «Тот эмоциональный соус, в который Тарковский погрузил моих героев, не говоря уже о том, что он совершенно ампутировал «сайентистский пейзаж» и ввел массу странностей, для меня совершенно невыносимых» [1, с. 133]. Фантаста возмущало то, что он не увидел в экранизации различных трансформаций океана. Но Тарковский не лишил фильм ни единой детали, важной для понимания смысла «Соляриса» Лема. Наоборот, режиссер расширил романский сюжет, введя дополнительные психологические и мистические подробности, реализующие поистине бесконечный набор интерпретационных вариантов. Идея всеобщности, подкрепленная «взглядом из космоса на Землю», возможна лишь в оживотворенном, одухотворенном мире. У Лема посланец прилетел на Солярис с борта «Прометей», встречаемый безжизненным голосом робота. У Тарковского Крис Кельвин отправляется с Земли, захватив с собой коробочку с почвой, а на станции в книгах по «соляристике» между страницами заложены веточки земных растений...

Человек, прочитавший и посмотревший «Солярисы» (или в обратной последовательности), уже не может воспринимать «Солярисею» как два отдельных произведения. Молекулы бытия двух воображаемых планет как бы синтезированы уже навечно в единой эстетической и философской реальности и рождают в сознании зрителя-читателя единый «мимонид».

Литература:

1. Beres S. Rozmowy ze Stanislawem Lemem. Krakow: WL, 1987. С. 133–135.
2. Лем С. Солярис: роман/ пер. с пол. Г. Гудимова, В. Перельмана; Магелланово Облако: роман/ С. Лем; пер. с пол. Л. Яковлева. М., 1987. 480 с.
3. Тарковский А. «Солярис» (фильм по научно-фантастическому роману Станислава Лема), Мосфильм, 1972.
4. Тарковская М. А. О Тарковском. М., 1989. С. 146.
5. Фантастика: Сборник: Вып. 3. М., 1991. С. 5–194.
6. Херлингхауз Р. Киноведческие записки. Тарковский А. Пояснения к фильму «Солярис» (выступление перед зрителями; Восточный Берлин, март 1973 г). 1992. № 14.

Features of Functional Styles, including the Socio-political Lexicon

Jabbergenova Kamila Rustambaevna, student of master's degree
Urgench State University named after Al-Khorezmi (Uzbekistan)

Given the article is about the study of one of the functional styles — socio-political one. It has several features. Socio-political lexicon used primarily in bookish style. Basically, in a journalistic, particularly newspaper and journalistic, but also in the scientific and official business the features of each of these functional styles are considered separately.

Key words: socio-political lexicon, journalistic style, clarity, official style, scientific style, cliché.

Жаббергенова Камила Рустамбаевна, магистрант
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

The present article is devoted to the study of one of the functional styles — socio-political one. It consists of several features. Socio-political lexicon used primarily in bookish style. Basically, in a journalistic, particularly newspaper and journalistic, but also in the scientific and official business the features of each of these functional styles are considered separately.

Social and political vocabulary was defined previously as a group of words, characteristic of the periodical press and journalistic functional style. Trofimova S. V. selects the next part of the socio-political text:

1. Words and phrases belonging to the nucleus of APL.
2. The common lexicon.
3. The terms — words or phrases that accurately and unambiguously namely the concept and its relationship to other concepts within the special sphere. The terms are specialize restrictive designations specific to this area of objects, phenomena, their properties and relations. In contrast to the words of the general vocabulary which are often ambiguous and bear the emotional, the terms within the scope of unambiguous and devoid of expression.
4. Occasional terms used.
5. Precision vocabulary — numerals, place names and personal names.
6. Different kinds of clichés and stamps that are typical for official-business, and for journalistic functional styles. On them will be discussed below [Bantysheva L. L., 2007].

Speaking about the political lexicon today, we can distribute it to the following groups in the spheres of human activity, from which are taken or that word in a political speech on the priority areas of use:

1. The word itself political discourse: nomenclature names — individuals (officials), departments, agencies, etc. areas; terminology of electoral and related technologies (political marketing, etc.); names of political parties, movements, currents and their members (participants); political jargon; terms of the rights that are used in public and political discourse;
2. Media: own terms; legal jargon; economic terms used in the socio-political discourse of the media; religious terms used in the socio-political discourse of the media; ethnographic terms used in the socio-political discourse of the media; technical terms for realities that have great social significance; philosophical, cultural, sociological, linguistic and psychological terms for realities that have great social significance [Bantysheva L. L., 2007].

Reading is a special type of literary works, in which the highlights are explained current issues of socio-political life, raised moral issues [Chernyak V. D., 2002].

Subject of journalism is life in society, economy, and ecology and all that concerns everyone. Journalistic style is used in the socio-political sphere. It is the language of newspapers, newsmagazines, radio and television propaganda, comments documentaries, language presentations at meetings, celebrations, etc. Journalistic style is a speech activity in the field of politics in all its manifold meanings. Fixed assets journalistic style designed not only for communication, information, logical proof, but also on the emotional impact on the listener (audience).

The characteristic features of journalistic works are relevant issues, political passion and imagery, sharpness and brightness of presentation. They are caused by the social purpose of journalism — reporting facts, shape public opinion, actively influence the minds and feelings of the person [Chernyak V. D., 2002].

One of the important features of journalistic style is a combination of the two within its language functions: function messages (informative) and exposure functions (expressive).

Posts feature is that the authors of journalism texts inform a wide range of readers, viewers, listeners about important issues for the society.

Information function is inherent in all styles of speech. Its specificity in journalistic style is the subject and nature of the information in its source and destination. For example, television programs, newspaper and magazine articles to inform the public about a variety of aspects of his life: a parliamentary debate on the government's economic programs and parties, about incidents and crimes, about the environment, about the daily lives of citizens.

A method of presenting information in a journalistic style and has its own distinctive features. The information in non-fiction texts describes not only the facts, but also reflects the assessment, opinions, sentiments authors includes their comments and reflections. This distinguishes it, for example, on official business information. Another difference in the provision of information related to the fact that the writer seeks to write selectively — first of all that is of interest to certain social groups, it highlights only those aspects of life that are important to its target audience.

Informing citizens about the situation in socially important areas in nonfiction texts accompanied by the implemen-

tation of the second most important feature of this style is the impact function. The purpose of the publicist is not only to tell about the situation in the society, but also to convince the audience of the need for a specific ratio to the statement of the facts and of the need for the desired behavior. Therefore, journalistic style bias inherent in an open, polemical, emotionality (tendency that caused journalist to prove the correctness of his position) [Chernyak V.D., 2002]

Scientific style is functional style of speech, literary language, which has a number of features: a preliminary consideration statements monological character, strict selection of language means attraction to the normalized speech [1, p. 123–130].

Scientific style has a number of features in common, manifested regardless of the nature of certain sciences (natural, accurate, humanities) and the differences between genres statements (monograph, article, report, tutorial, course work, etc.), which makes it possible to talk about the specifics of the style generally. However, it is quite natural that, for example, texts on physics, chemistry, mathematics are quite different in character from the presentation of texts in philology or history.

Scientific style is characterized by a logical sequence of presentation, orderly system of communication between the parts of speech, the author's desire for accuracy, conciseness, the uniqueness of the content, while maintaining saturation.

Consistency is the presence of semantic relationships between successive units (blocks) of the text. Sequence has just such a text in which conclusions are derived from the content they are consistent; the text is divided into individual segments of meaning, reflecting the movement of thought from the particular to the general, or from the general to the particular.

Clarity is the quality of scientific speech presupposes clarity, accessibility.

In terms of availability of scientific, educational and non-fiction texts vary in material.

As the leading form of scientific thinking is the notion, almost every lexical unit in scientific style represents a concept or abstract object. Precisely and unambiguously referred to the concept of special scientific field of communication and reveal their contents specific lexical units — terms. The term is a word or phrase denoting the notion of a special sphere of knowledge or activity, and being part of a certain system of terms. Within this system, the term tends to uniqueness, expresses expression. However, this does not mean its stylistic neutrality. The term, as well as many other lexical units, characterized by stylistic coloring of (scientific style), which is celebrated in the form of stylistic letter in the corresponding dictionaries. There much attention is paid to specific use of terms.

Official-business style is functional style of speech, the medium of speech communication in official relations: in the

sphere of legal relations and management. This area covers international relations, law, economics, military industry, advertising, communication in official institutions, government activity [1, p. 156–166].

A characteristic feature of the official style is the presence in it of numerous speech standards — clichés. While in other styles templated momentum often act as a stylistic disadvantage in official-business style in most cases they are perceived as quite natural that it belongs [Znamenskaya, 2006].

Despite the differences in content and variety of genres, official-business style in general characterized by a number of common features. These include:

1. conciseness, compactness statement, economical use of language resources;
2. the standard arrangement of the material, often bound form (identity card, various kinds of certificates, birth certificates and marriage certificates, financial documents, etc.), the use of clichés inherent in this style;
3. The widespread use of terminology, nomenclature names (legal, diplomatic, military, administrative, etc.), the presence of special stock of vocabulary and phraseology (official, clerical), inclusion in the text abbreviated words, abbreviations;
4. the frequent use of verbal nouns, prepositions Denominative, complex alliances, as well as a variety of set phrases that serve to connect parts of a complex sentence;
5. The narrative character of the exposition, the use of nominative offers listing;
6. the direct order of words in a sentence as the predominant principle of its design;
7. the tendency to use complex sentences that reflect the logical subordination of some other facts;
8. the almost complete lack of emotional and expressive speech means;
9. weak individualization of style.

Among the book of language styles official business style stands out for its relative stability and closed. Over time, it, of course, is subject to some changes, caused by the nature of the content itself, but many of its features, historically genres, specific vocabulary, phraseology, syntax speed gives it a whole conservative [1, p. 205–209].

As a way of concluding, we would like to state that we have identified socio-political lexicon as part of the lexical system in which most clearly reflects the social structure of society, worldviews speakers, ways of organizing social life of the country in which it operates language. This subsystem represents a wide range of social processes, is closely related to social life and ideology of native speakers and includes a wide range of words of political discourse and the media language.

References:

1. Голуб И. Б. Русский язык и Культура речи. — М.: Просвещение, 2002.

Оживление богатыря как архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе

Жамгырчиева Гулина Толобаевна, кандидат филологических наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье рассматривается как архаический сюжетный мотив оживление богатыря в кыргызском эпосе на примере эпоса «Манас» и «Эр Төштүк» в сравнительном аспекте с эпосами тюркоязычного и мирового фольклора.

Цель исследования — выделить архаический сюжетный мотив в кыргызском эпосе в мифопоэтическом контексте.

Задача исследования заключается в определении роли архаических мотивов в формировании и развитии эпоса.

В статье применен сравнительно-типологический метод исследования в фольклористике. Результаты исследования могут быть применены в изучении фольклора, в частности, эпосоведении.

Ключевые слова: архетип, архаические мотивы, мировой фольклор, древнее мировосприятие, оживление богатыря, эпос.

Activity of hero as an archetype archaic motif in the Kyrgyz epos

Gulina T. Zhamgyrchieva, Candidate of Philology, Assistant Professor
Osh state university (Osh, Kyrgyz Republic)

The article deals with the archaic motif of activity of hero as an archetype in the Kyrgyz epos in comparison with materials of world folklore. The aim of the research is to show the artistic image of the archaic motifs in the Kyrgyz epic of the mythological and poetic context. The objectives of the study are to determine the role of archaic motifs in the formation and development of the epic. In writing the research article we have used the comparative-typological method of folklore study. The research results can be applied to studies of folklore in the philological aspect, particularly in the study of epic.

Key words: archetype, archaic motifs, world folklore, ancient worldview, activity of hero, epic.

Оживление богатыря или других героев в архаико-героических эпосах — явление обычное. Несмотря на то, что оживление не соответствовало реальным представлениям народа в его начальном эпическом мышлении, создатели эпосов этот мотив использовали, чтобы показать любовь народа к богатырю, победу правого дела, недопустимость ограничивать его лишь одной жизнью. А оживление отрицательных героев говорит наоборот о трудности победить зло. Так, в алтайском эпосе «Когутей» Кускун-Кара-Матыр (кемчет) дважды оживляет Когутея. В первый раз — перепрыгиванием через разрубленное тело и поливая обугленные остатки тела героя морской и родниковой водой — во второй. Подобный мотив несколько раз встречается и в другом эпосе алтайцев «Алтын-Бизе». Убитый врагами Алтын-Бизе вместе с семизубым конем Сары оживляет своих помощников-племянников Алтын-Эргека и Каралдай-Мокона [1]. Оживление или исцеление героев довольно часто наблюдается и в сюжете эпоса «Алпамыш», бытующий в разных вариантах у кыргызов, хакасов, азербайджанцев, туркмен, казахов, узбеков.

Вечная борьба добра и зла, положительных героев с отрицательными, способность негативных персонажей и после смерти приносить людям горе и несчастье в виде болезни или в облиии ведьм и чертов как общее для мирового эпического мышления, встречается во многих древних эпосах. Ярким тому подтверждением может служить бурятский эпос «Гэсэр», где останки Атай-Улана, поверженного богатырем Гесер, превращаются в различных отрица-

тельных персонажей и существ (голова-в Архан-Шудхээр, позвонок-в Галь-Нурман хана, правая рука-в тигра, левая рука-в Шэрэм-Минат, ноги-в Лойро-Лобсоголдая) [3]. В тоже время в эпосе хакасского народа «Алтын-Арыг» одноименный богатырь как бы исправляет ошибки вышеназванных героев. Он тела своих поверженных врагов сбрасывал в глубокие трещины между камнями, чтобы предотвратить их возможное оживление. Как видно из вышесказанного древний эпос «Манас», с присущими ему героико-архаическими и историко-эпическими качествами, не остался в стороне от подобного сюжетного мотива. В его южных вариантах богатырь Манас трижды умирает и трижды оживляется. Рождение богатыря, наречение его именем, женитьба, смерть и воскрешение — сближает южные варианты кыргызского эпоса с эпическими наследиями других народов. Сказитель Султанов Борубай в своей версии повествует о том как Манас не слушает женщину с прозорливым взором и с языком прорицательницы Накылай и погибает от её проклятий — от пули Доштука. Его оживляет мать Куурсун на кладбище Ак-Мазар в Таласе. Этот эпизод созвучен с мотивом якутского олонхо, где батыр погибает от рук врагов, а его мать собирает кости сына, кладет их в железную колыбель и качая, оживляет его. [6]. В варианте Ташматова, как уже было отмечено, Манас умирает трижды. В первом случае он принимает смерть от рук Кёкёчо, во втором — от пули стрелка Токтобая и в третий раз — от великана Кара. Но при этом столько же раз оживает. Примечательно, что здесь Манас и женится

три раза-сначала на дочери хана Букары Атемира Каныкей, потом на ханской дочери Канымжан и, наконец, на дочери Айкожо Алтынай. Следует отметить и о том, что всегда, когда умирал Манас, рядом с ним находились его кречеты, борзая тайган, конь Аккула, слёзы которых превращались в снег, плачь — в шумный ветер, дошедшие до слуха всевышнего.

И в варианте С. Орозбакова, и в варианте С. Каралаева Манас вместе со своими сорока дружинниками подвергается отравлению с остороны своих завистливых родичей. Однако их замыслу не суждено было сбыться. Манас выживает. Мотив смерти Манаса и его оживление, характерное южным вариантам эпоса, появился позднее, когда сказители приблизили сюжет к реальной жизни человека.

В древних мифах мысли человека о жизни и смерти, о счастье, о бессмертии героя-защитника народа — является вечными темами. Это широко распространено и в мировом фольклоре. Так, в героической поэме Месопотамии «Гильгамеш» получеловек, полубог Гильгамеш не может смириться со смертью друга Энкиду и всячески хочет оживить его. Желание его было настолько сильным, что он отправляется в долгое и опасное путешествие к единственному в мире бессмертному человеку Утнапишсу в посках секрета бессмертия. Народ не желает смерти Манасу, хочет его видеть вечно живущим. По мнению народа, у такого богатыря должно быть не одна жизнь. Такое отношение к герою можно объяснить истинно народной любовью. Вообще, стремление человека к бессмертию, поиск средств и возможностей к вечной жизни занимало человечество с тех самых пор, когда человек отделился от природы как разумное существо, о чем свидетельствуют древние эпосы, эпистемологические источники [4. 87].

Мотив смерти и оживление богатыря встречается и в мифологическом эпосе «Эр Тёштюк». В записанном варианте ученого В. В. Радлова Тёштюк погибает от рук великана Чоюна. Богатыря оживляет его конь Чалкуйрук, имеющий восемь жизней, одну из которых отдает своему хозяину [7. 569]. Причательно, что Чалкуйрук, превратившись в борзую, долго не мог найти костей богатыря. Обнаружил только томук (надколенную чашечку), которую проглатил, а потом вытащил наружу, из чего и явился Тёштюк, сказав: «как долго я спал». Примечательно, что оживление богатырей с подобной фразой для эпосов тюркоязычных народов считается общим мотивом. Здесь проявляется древнее поверье, согласно которого душа покидает тело человека или животного, когда он спит и возвращается при его пробуждении. Но в случае смерти душа может вернуться только в особых ситуациях. В эпосе Джодарбешим», считающийся продолжением эпоса «Эр Тёштюк», Джоларбешим, оказавшись в трудном положении, подпалил перья

сказочной птицы, дым отчего свидетельствовал об обращении к ней за помощью. В итоге на выручку прилетает большая птица, которая проглатывает его вместе с конем и затем отгрызает их здоровыми, а богатыря пуленепробиваемым. Этот фольклорный мотив заглатывания и вырывания как старый метод широко встречается в тюрко-монгольских эпосах.

Как отмечает ученая Р.З. Кыдырбаева: «...на всех исторических уровнях развития эпоса «Манас» наблюдаются генетические и типологические связи его с общетюркским эпическим наследием. Обнаруживаются факторы взаимовлияния и взаимообогащения их, что в свою очередь порождает расширение тем, сюжетов, соответственно киргизского эпоса, который выбирая и раздвигая свои художественные возможности, развивает их по сугубо традиционным, специфическим законам эпического бытования» [5. 276]. Отмеченная проблема дана в сопоставительном плане вариантов кыргызских эпосов с эпосами алтайского, якутского, хакасского, узбекского и азербайджанского народов. Это, во-первых, дает возможность определить архаико-эпические мотивы в эпосах тюркоязычных народов, во-вторых, традиционные устойчивые эпические мотивы, характерные для манасчи. Эпос «Манас» богат на мифологические мотивы. Они играют важнейшую роль в мастерстве сказителей, в сохранении древних сюжетов и являются закономерными. Бытование и дальнейшее развитие в эпосе таких мотивов, как долгая бездетность родителей богатыря, чудесное рождение будущего богатыря, его быстрое взросление, рождение его коня, поиск невесты и женитьба, борьба и победа над врагами и другими мифическими персонажами, смерть богатыря и его оживление и достижение уровня историко-богатырских эпосов, свидетельствуют о древности эпохи возникновения монументального эпоса и о его общей судьбе с другими эпосами тюркских народов.

Сопоставление архаических сюжетных мотивов в разных вариантах эпоса «Манас» с другими эпосами тюркских народов открывает ещё один путь к пониманию того какие пласты эпоса являются самыми древними, какие возникли позже, каким образом манасчи запомнили и донесли до нас тексты такого объема. По мере развития эпоса манасчи использовали архаические сюжетные мотивы в соответствии со своими творческими способностями и при этом не выходили за рамки традиционности. Каждый вариант хоть и имел определенные отличительные особенности, в целом строился по традиционному древнему сюжетному мотиву.

Как видно из приведенных сопоставлений и примеров вопрос традиционности и типологической схожести в эпосах характерна не только вариантам эпоса «Манас» или «Эр Тёштюк», а являются закономерными фольклорными явлениями у тюркских народов и в мировых эпосах.

Литература:

1. Алтын-Бизе. Героическое сказание. — Алтайское книжное издательство, 1965. — 288 с.
2. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. — М.: Главная редакция восточной литературы, 1988. — 237 с.

3. Гэсэр. Бурятский героический эпос. — М.: Художественная литература, 1968. — 278 с.
4. Жамгырчиева Г. Т. Кыргыз эпосторундагы архаикалык мотивдер («Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» эпостору боюнча). — Ош, 2015. — 305 б.
5. Кыдырбаева, Р. З. Эпос «Манас». Генезис. Поэтика. Сказительство. — Б., 1996. — 407 с.
6. Манас. Эпос. В сказании Б. Султанова. НАН КР, рукописн. фонд, инв. № 389–178.
7. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч.5. — СПб., 1885. — 599 с.

Источники формирования афроамериканской лексики

Зубкова Наталия Владимировна, преподаватель
 ГУО «Средняя школа № 72 г. Гомель» (Беларусь)

Основные лексические пласты словаря афроамериканцев представлены следующими тематическими сферами: африканизмы и афроамериканский фольклор, религия афроамериканцев, музыка, антисоциальная и преступная деятельность, хип хоп культура, кодированная лексика (обозначение явлений и реалий цифрами), человек и его расовая принадлежность (отражение сегрегации африканского населения). Многие лингвисты отдельно выделяют так же обширный пласт сленговой лексики среди подростков. Именно в этих источниках афроамериканский английский и обнаруживает наибольшее проявление, яркость и разнообразие в лексическом плане. Каждая из таких тематических групп состоит из отдельных лексических единиц, принадлежащих к разным частям речи, а также из словосочетаний и устойчивых выражений. Ряд лексических единиц может входить сразу в несколько тематических объединений, так как часть таких слов многозначна, их стилистическая маркировка подвижна, а словарь эбоникса постоянно пополняется.

Африканизмы

Значительную часть словарного состава эбоникса составляют прежде всего реликтовые элементы тех африканских языков, носителями которых были их предки, завезенные работоторговцами на североамериканский континент.

В некоторых случаях и форма (звуковое оформление) и значение слова были взяты из западноафриканских языков. Например:

«*Bogus*» — поддельный, подложный, фальшивый, фиктивный (от названия машины для чеканки фальшивой монеты); сравним с «*boko*» или «*boko-boko*» (язык хауса) — обман, трюк, хитрость, мошенничество, жульничество, подделка.

«*Her, hip*» — 1. знающий толк в чем-либо; 2. классный, стильный; сравним с *heri, hipi* (язык волоф) — открыть глаза, быть в курсе происходящего.

Многие слова были заимствованы так же из языка Gullah, на котором разговаривают в Южной Каролине. Например слово «*dicty*» означающее наглость и высокомерие. Глагол «*to tief*» означающий «украсть», и прилага-

тельное *ting an» ting* означающее такой же или похожий, Например: *Dem two chillun is ting an’ting* = Those children are exactly alike. Слово «*Tote*» — «нести», так же является заимствованием с языка Gullah, которое произошло от слов «*the Kikongo tota*», означающих «поднимать».

Иногда встречаются слова, форма которых взята из литературного английского языка, а значение из западноафриканских языков. К таким словам относятся:

«*Cat*» — друг, приятель, парень; сравним с «*kat*» (язык волоф) — суффикс, обозначающий человека.

«*Cool*» — спокойный, под контролем; сравним с «*kul*» (язык манде сума) — медленный, хладнокровный, невозмутимый, неторопливый. В SE это слово чаще используется в значениях «прохладный» или «классный».

«*Dig*» — понимать, обращать внимание, оценивать; сравним с *deg, dega* (язык волоф) — понимать, оценивать.

«*Bad*» (гайанский язык) — прекрасный, отличный

Некоторые слова в эбониксе появились в результате семантических заимствований, т. е. в результате калькирования. В этих случаях сложные слова с западноафриканских языков дословно переводились на афроамериканский диалект, причем за новым словом в афроамериканском диалекте сохранялось то же значение, которое было у заимствованного из западноафриканского языка слова, с которого была снята «калька».

«*Bad-eye*» — неприятный, злой взгляд; сравним с «*nye-jugu*» (язык манде) ненавистный взгляд, плохой глаз.

«*Big-eye*» — жадный; сравним с «*anya uku*» (язык ибо) — жадный, алчный, большой глаз.

Существуют так же так называемые слова-реалии. Таковым, например, является слово «*pot liquo*», которое обозначает сок из зелени или чего-либо другого. Этот напиток был типичным для афроамериканских семей в 1860–1940 годы. Он готовился из самых подручных материалов — гороха, горчицы, капусты и др., то есть тех, к которым афроамериканцы имели доступ в то время. Другим примером может служить слово-реалия «*chitterlings*» (внутренности свиньи). Во времена рабства внутренности свиньи считались подходящей пищей только для рабов.

В настоящее время это блюдо получило признание у белых и стало дорогим, и многие черные не могут себе его позволить.

По словам Мэйджор, упорство в сохранении африканизмов и афроамериканской культуры в целом в формировании эбоникса можно рассматривать как свидетельство великой силы человеческого духа и культурной силы африканцев, которых буквально бросили, начиная с 1619, в Америке работать на земле.

Религия

Еще одним видным источником пополнения словаря афроамериканцев специфическими лексическими единицами является религия и церковь, поскольку религиозная община была одной из первых доступных афроамериканцам форм социальной организации. Сюда относятся такие единицы, как: *to come through* «обратиться в веру», *gravy sermon* «проповедь, доводящая слушателей до экстаза», *gravy train preacher* «проповедник, читающий *gravy sermon*», *shouting* «ритуальный танец», *setting up wake* или *happy wake* «поминки», *live sweet* «вести праведный образ жизни».

Музыка

В области джазовой музыки, одним из основных источников которой было, как известно, народное творчество афроамериканцев, был создан особый лексикон, оказавший значительное влияние на американский вариант в целом. Именно в среде афроамериканцев — исполнителей джазовой музыки и родились такие единицы, как *swing* «стиль джазовой музыки», *licorice stick* «кларнет», *slush pump* «тромбон», *blowing* «игра на любом музыкальном инструменте», *ragtime* или *rag* «тип синкопированной музыки», *blues* «блюз», *gutbucket* и *barrelhouse* «ранние стили джазовой музыки», *fake* «импровизировать» и т. д.

Антисоциальная и преступная жизнь

Самый неформальный, ненормативный словарный слой дал афроамериканскому варианту английского языка жаргон преступного мира. К этому семантическому полю относятся следующие слова: «*player*» — «сводник», «*numbers banker*» или «*bagman*» — «владелец незаконной лотереи», «*numbers runner*» — «агент, собирающий ставки». Слово «*homeboys*» на тюремном жаргоне раньше обозначало «сокамерники, одного и того же места рождения», сейчас используется просто для обозначения всех афроамериканцев. Отсюда же берет свое происхождение слово «*homies*», обозначающее «близких друзей». Именно из криминального мира гетто тянутся, например, длиннейшие синонимические ряды для обозначения наркотиков: *ice*, *snow*, *dope*, *meth*, *rock*, *sense*, *sherm*, *stick*, *pot*, *grass*, *jawn*. Слова *gunny*, *schoofer*, *stencil*, *black moat* используются для обозначения разных видов одной только марихуаны. В названиях некоторых

из них можно узнать о месте происхождения наркотика. Наиболее распространены мексиканские *llemo*, *lina*, *geefers*, более экзотическими являются тайские *thai stick*, ямайские *spliff* и индонезийские *Indo*. К числу слов этой категории так же относится слово *geefers* «сигареты с марихуаной», возникшее среди заключенных, наркоманов и в афроамериканских гетто. Большую группу слов составляют преступления, но в основном они относятся только к 2 типам преступлений: убийство с помощью огнестрельного оружия (*to bang*, *to gatt*, *to do*, *to pop*, *to smoke*, *to wrack*, *to wet*) и воровство (*to tax*, *to rip*, *to jack*, *to scheme*). Наименования бандитских группировок и членов банды также широко представлены в вокабуляре эбоникса, например, *gang* (преступная группа), *set* (группировка), *O. G.* (настоящий гангстер), *slob / ricket* (член лосанджеловской группировки), есть даже такие, как *wanksta* (от «*wanna be gangsta*», но таковым не является) и *soldier* (ненастоящий гангстер, который еще никого не убивал и не пользуется уважением членов группировки).

В еще одну группу можно выделить слова для обозначения полицейских. В афроамериканском английском выделяется несколько десятков экспрессивно-оценочных лексических и фразеологических единиц для их обозначения. Коннотация таких единиц от иронической и саркастической (*Big John*, *deputy-do-right*, *blue boys*) до резко отрицательной, подчеркивающей карательные функции полиции (*pig*, *man with the headache stick*, *nail'em and jail'em*).

Специфической чертой лексики многих гетто являлось то, что члены преступного сообщества специально работали над тем, чтобы их язык никому не был понятен. Секретничать чернокожие обитатели Америки начали еще тогда, когда появились на континенте: рабам надо было держать кое-что в секрете от хозяев — даже тогда, когда они говорят на одном языке. Сказать так, чтобы понял только тот, кому надо. Типичный пример этому — употребление слова в противоположенном значении, т. е. семантическая инверсия. Например, английское слово «*stupid*» (глупый, тупой) может означать «хороший человек», оскорбительное *pigga* «*niger*» в общении между членами афроамериканского сообщества принимает значения «товарищ», «брат», «свой». Английское слово «*dope*» (наркотик) приобретает значение «отличный». *a death* (смерть) в написании и произношении *def* означает то же самое, что и *cool*. Английское слово «*fat*» (толстый, жирный) — означает «крутой» (это слово иногда пишется как *phat*, что и на самом деле означает «крутой», «классный», «суперский», «отпадный»). *You be phat!* — Ты крутой!. Переосмысление значения этого слова возможно так же связано с тем, что значительный вес и формы женщины были и остаются одним из параметров красоты во многих африканских племенах. Вероятно с этим и связано большое уважение к слову «*fat*».

На недопониманиях, возникших из-за того, что в афроамериканском варианте английского языка меняются значения слов, основываются многие проблемы связанные с межкультурной коммуникацией, то есть общением пред-

ставителей разных культур. Например, английскому слову «*bad*» афроамериканцами был дан новый смысл, который означает «гордость, непокорность, достоинство». В истории был такой пример, когда во время холодной войны известный чернокожий боксер Мухаммед Али сказал, обращаясь к болельщикам: «There are two bad whitemen in the history of the world, the Russian white man and the American white man. They are the two baddest men in the history of the world». Буквально это выражение переводится как «в мире есть два плохих белых человека, русский белый человек, и американский белый человек. Они самые плохие люди в истории человечества». Конечно, Мухаммед Али имел в виду два «самых великих, могущественных, бесстрашных» человека, но его не поняли. По этому случаю едва ли не разгорелся крупный международный дипломатический скандал.

Другой скандал, не столь давний, возник из-за разных значений слова «*bitch*» («сука») — афроамериканцы, легко понять, вкладывают в это слово положительное значение. Если одна черная женщина называет так другую черную женщину, она имеет в виду, что это ее лучшая подруга. В октябре 2000 года ведущий сатирической программы «Have I Got News For You» на BBC Ричард Блэквуд назвал этим самым словом королеву. Представители BBC оправдывались: мол, Блэквуд использовал слово не в оскорбительном смысле, а так, как оно используется в хип-хопе и рэпе. Дело вынесли на рассмотрение комиссии по выработке и соблюдению норм на британском телевидении, которая в марте 2001 года вынесла решение: так можно называть даже королеву. Впервые было официально признано, что в Black English это слово по отношению к женщине не только допустимо, но даже имеет одобрительный оттенок. Вопрос межкультурной коммуникации может быть вопросом жизни и смерти. В 1992 году черный рэппер Ice T потряс всю Америку своей песней *Sop Killer*, которая стала его ответом на гибель молодого афроамериканца Р. Кинга, забитого насмерть группой полицейских. В песне было множество слов и выражений, непонятных для непосвященных, специфичных для Black English, и никто из белых американцев не понял настоящего смысла песни, в которой в основном поднимались социально-политические вопросы. Ответственность восприняла ее как призыв к убийствам стражей порядка. Полиция организовала демонстрацию протеста перед зданием компании, выпустившей диск. Столкновение демонстрантов и афроамериканцев вылилось в кровавые волнения, захлестнувшие Лос-Анджелес. В результате песней заинтересовалось ФБР, правительство США публично предало Ice T анафеме, свое неуважение к хип-хопу выразили знаменитые американские киноактеры.

Хип-хоп культура.

Хип-хоп культура представляет собой некий стиль жизни со своим собственным языком, поведенческими моделями, стилем одежды, музыки рэп и своей собственной философией. Она не только повлияла на американскую по-

пулярную культуру в целом, но и создала новый языковой пласт, до сих пор почти не исследованный и отражающий реальность черных кварталов больших городов. В текстовом отношении произведения рэпа и хип-хопа должны были свидетельствовать о стремлении черной молодежи к новым идеалам свободы, хотя часто это выражается в чрезмерном использовании ненормированной разговорной лексики и сленга. Уникальность хип-хоп культуры состоит, прежде всего, в языковой репрезентации всех основных тематических сфер лексикона Black English. Более того, хип-хоп культура является современным творческим отражением языка и быта афроамериканского социума. Современный черный рэп продолжает традиции фольклора и вербального поведения афроамериканцев, коммуникативного стиля Черной Церкви и музыкального наследия черной Америки. Именно в текстах современных популярных чернокожих исполнителей и рэп-групп получает свое дальнейшее функциональное развитие вся лексико-семантическая система эбоникса. На сегодняшний день популярность черных рэп-музыкантов и коммерциализация хип-хоп культуры способствует проникновению и заимствованию языка, поведенческих моделей и стиля жизни афроамериканцев во всеобщее языковое употребление и американскую поп-культуру в целом.

Молодежный сленг.

В афроамериканском обществе подростки составляют большую часть населения, и поэтому молодежный сленг является неотъемлемым источником пополнения словарного состава всего афроамериканского английского. Молодежный сленг частично совпадает со всеми вышеупомянутыми категориями, в то же время он допускает большую вариативность в зависимости от возраста, пола, образа жизни или региона.

С распространением рэп-музыки по всей территории США многие сленговые единицы стали служить географическими маркерами. Так, наиболее заметными являются различия в лексике между представителями восточного и западного побережья. Так, когда в Филадельфии для выражения своего согласия говорят «*That's whassup*», в Вашингтоне для этого же используется фраза «*I'm with it*», а в Новом Орлеане «*I'm 'bout it*». Значению фразы «как дела?» в Нью-Йорке соответствует «*what the deal?*», а в Чикаго «*what the demo?*».

Этот пласт лексики так же наиболее подвержен преобразованиям в течение времени. Продолжительность жизни многих сленговых единиц скоротечна, поскольку постоянно появляются новые способы для обозначения тех же явлений или действий, которые быстро входят в обиход.

Поэтому многие слова могут становиться маркерами определенного времени или каких-то исторических событий. Например, в одной из песен афроамериканского рэп-дуэта «*Malice of the clipse*» говорится: «*I'm from the old school when the Gat was a jammy*». Слова «*gat*» относительно недавно стало использоваться для обозначения огнестрель-

ного оружия, а слово «*jammy*» употреблялось в том же значении и было популярно только в 1980-х гг. Поэтому в данном случае слово «*jammy*» обозначает не только сам предмет но и время, а так же место, поскольку употребление этого слово было характерно в основном только для южных районов Квинса.

Обозначения явлений и действий цифрами.

Стоит так же отметить, что цифры, помимо их прямого предназначения в эбониксе часто используются для обозначения каких то действий или явлений и являются бесконечным источником новых значений. Цифры для афроамериканцев являются своеобразным кодом, который понятен только посвященным. Например, в штате Калифорния уголовная статья за убийство — 187. Чернокожее население штата Калифорния вместо слова «убийство» говорит «187», или же «211» вместо ограбления. Синонимом слова «выпивка» может служить номер статьи за распитие спиртных напитков. Число же «808», будучи статьей за нарушение общественного порядка, в основном используется для обозначения громких басов стереосистем.

«*Give me 411*» означает «дайте мне информацию», поскольку число 411 является номером справочной службы. Общеизвестное 911, телефон спасения, означает «ЧП».

Очень распространенным явлением в эбониксе так же является использование неформального названия города. Вместо имени города принято называть номер его кода: «*city 212*», например, вместо The New York city.

Вместо слова «*gun*» используется, как правило, номер его калибра. Например «10» — десяти миллиметровый пистолет производства Ingrams. «*Had my ten in my hand*».

Число 5000 используется для прощания, связанного с быстрым уходом. Изначальное прощание с «*I'm outta here*», превратилось вначале в «*I'm Audi 5000*», а затем просто в «*5000*». Такое значение эта цифра приобрела в следствие того, что водители модели «Audi 5000» сталкивались с проблемой характерезующийся крайне быстрым и резким ускорением при нажатии педали.

Число 86 может обозначать: 1. выбросить что то 2. отказаться от чего то 3. отменить заказ в ресторане. Например: «*86 that spinach salad!*».

Отражение сегрегации и рабства афроамериканцев в лексике эбоникса.

В области лексики сегрегация афроамериканского населения, его объединение в рамках социальных, религиозных, культурных и иных общностей — все это нашло отражение в некоторых лексических единицах, выполняющих порой символическую объединяющую функцию. В качестве примера подобных диалектизмов можно привести слово: «*soul*». Как отмечают исследователи Дж. Хаскинз и Х. Ф. Баттс, понимание «души» (*soul*) афроамериканцами сильно отличается от ее интерпретации в «белом» варианте английского языка. Они пишут, что «душа» — это важная составляющая культуры афроамериканского народа. Это

выражение любви и близости к своим братьям. Это стиль жизни. Душа характеризуется гибкостью и спонтанностью. «Душевное» поведение — это попытка отвергнуть «белые» ценности технократического общества и «белые» способы поведения, которые, как отмечает А. Вежбицкая, по сравнению с «черной» культурой, отличаются неэмоциональностью, отсутствием спонтанности. Слово *soul* вошло в качестве стержневого элемента в целую серию устойчивых словосочетаний, бытующих в эбониксе: *soul food* «любимая еда», *soul brother* «афроамериканец», *soul sister* «афроамериканка», *soul music* «синтез джазовой и церковной музыки афроамериканцев».

Слово «*kitchen*», использующееся в метафоричном значении и обозначающее волосы у основания затылка афроамериканцев, которые являются самыми курчавыми и трудно расчесываемыми, так же несет в себе определенную культурную специфику. Одно время оно несло негативную коннотацию, поскольку волосы черного человека отличались от прямых волос, характерных для белого человека, которые служили эталоном красоты. Со временем жесткий и курчавый тип волос приобрел положительные коннотации, став чем-то вроде символа освобождения от «белых» стереотипов красоты.

Другим примером может служить прозвище «*Oreo*» (название печенья). Оно служит для обозначения черного человека, который идентифицирует себя с белыми. Происхождение этой метафоры связано с тем, что сущность такого человека сходна со структурой этого печенья — черное снаружи, но белое внутри. Это слово является культурно-маркированным, поскольку оно выражает определенные ценности афроамериканского общества: черным людям, которые слишком близко общаются с белыми, нельзя доверять. В пользу того, что культурная информация локализуется в денотативном слое, свидетельствует тот факт, что слова «*kitchen*» и «*Oreo*» быстро вызывают образ в сознании человека, который связан с типичными обладателями этих характеристик.

Как показывают эти примеры, многие из этих исторически «черных» слов относятся к уникальным аспектам опыта афроамериканцев, включая их физические особенности, социальные различия, культуру и традиции. Еще примерами этой категории слов могут служить следующие:

«*the Man*» — пейоративное обозначение белого человека и белого общества: *The Man systematically killed your language, killed your culture, killed your soul, tried to blot you out.*

«*Juneteenth*» — день, как правило в середине июня, когда афроамериканцы празднуют освобождение из рабства. Происхождение этого праздника относят к 19 июня 1865 года, когда рабы из штата Техас узнали о своем освобождении.

В словарном составе афроамериканцев имеется еще большое количество слов и выражений с отрицательной коннотацией, выражающие отвращение к представителям и своей расы, но как правило все они относятся

к людям, отделившимся от сообщества и культуры афроамериканцев. К таким словам относятся следующие:

«*Butter-head*» — негр, позорящий свою расу.

«*Faded boogie*» — потерявший свою этничность.

«*Dr. Thomas*» — принадлежащий к среднему классу, стремящийся достичь статуса белого.

«*Housenigger*» — покорный.

«*Tom*», «*Uncle Tom*» — негативное обозначение афроамериканца. Это имя в афроамериканском английском является синонимом предательства, обозначающим афроамериканца который захотел стать «белым», или очень сильно выслуживался перед ними. Несмотря на то, что среди белого населения это слово используется в положительном значении, в соответствии с описанием одноименного героя в романе Г. Б. Стоу «Хижина дяди Тома», в афроамериканской диаспоре к нему относятся крайне неприязненно. Для описания женщин с таким же значением используется «*Aunt Thomasina*», «*Aunt Jane*».

«*Yelluh*», «*high yelluh*» — афроамериканец, у которого кто-то из предков был белым. Женева Смитерман пишет, что в прежние времена цвет кожи yellow считался престижным. Однако коннотации со временем изменились, и слово приобрело некоторую негативную оценку.

«*Coon*» — сокращение от существительного «*raccoon*» (енот), вошедшее в обиход афроамериканцев еще в XVII в. Метафорический перенос основан на окрасе животного

с чередующимися темными и белыми полосами. Это служило намеком на сочетание африканской и европейской крови, которая текла в жилах многих афроамериканцев.

Исходя из вышеуказанных примеров, можно сделать вывод что при взаимодействии представителя афроамериканского этнокультурного сообщества и представителя белого населения нередки случаи негативного отношения афроамериканца к белому, что естественно нашло своё выражение так же в таких единицах афроамериканского дискурса, как «*cracker*», «*Massa Charlie*», «*devil*». При этом ярко выражена социальная и историческая обусловленность данных единиц. Лексема «*cracker*» имеет следующее значение: «обычно бедный белый, но иногда любой белый человек; либо любой белый необразованный человек, обычно из Джорджии». Очевидно, данная лексема была образована согласно метафорическому переосмыслению фразы «*whip cracking slave holder*», то есть «белый человек, который хлещет (*crack*) кнутом». В дискурсе, как правило, данная лексема приобретает дополнительное негативное эмоциональное значение, выражая тем самым отрицательный опыт взаимодействия «белого хозяина» и «чёрного раба». С похожим значением «белого человека» существует так же слово «*Charlie*». Эта лексическая единица изначально обозначала белого работодателя, но впоследствии расширила своё значение, однако негативная коннотация сохранилась.

Литература:

1. J. Nero, Sh. Dialects, Englishes, Creoles, and Education / Sh. O. Nero. — New Jersey: Routledge, 2005. — 368 p.
2. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. — 330 с.
3. Митчелл, М. Унесенные ветром — М.: Эксмо, 2012, — 678 с.
4. Smitherman, G. Black Talk: Words and Phrases from the Hood to the Amen Corner New York. — NY: Houghton Mifflin Co. — 1993. — 320 p.
5. Green, L. J. African American English: A Linguistic Introduction / L. J. Green. — UK: Cambridge University Press, 2002. — 371p.
6. Haskins, J; Hugh F. Butts The Psychology of Black Language / J. Haskins, F. Hugh. — TX: Butts Hippocrene Books, 1993. — 712 p.
7. Wierzbicka, A. Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. — Berlin: Walter de Gruyter, 2003. — 200 p.
8. Милосердова Л. В. Социальный статус афроамериканского варианта английского языка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2008. — № 2. — С. 10–15.
9. К. С. Николаева, Т. В. Трушкова. Американские и английские диалекты // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т., 2011. — С. 18–30.
10. Rickford, J. R. Spoken Soul: The Story of Black English / J. R. Rickford. — NY: John Wiley and sons inc, 2000. — 288 p.

Басенные образы и мотивы в кыргызском фольклоре

Исаков Каныбек Абдуваситович, доктор медицинских наук, профессор, ректор
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В статье проанализированы басенные образы и мотивы кыргызского фольклора и исследованы предпосылки для создания басен в письменной профессиональной литературе.

Ключевые слова: анимистические понятия, басенный жанр, басня, комичность, сатира, сказки о животных, тотемистические убеждения, фольклор, юмор.

The article analyzes the fables images and motifs in the Kyrgyz folklore and studies the prerequisites for creating the fables in the written professional literature.

Keywords: animist concepts, fable genre, fable, comic, satire, animal tales, totemic beliefs, folklore, humor.

На пути исторического развития человечества литература играла большую роль и вела людей к прогрессу; корифеями литературы были введены в литературную практику те или иные жанры, наиболее ценные из них подхватывались последующими поколениями, а иные из них, едва возникнув в свое время, тут же исчезли. Именно в этой длительной истории развития литературной мысли человечества басня заняла свое достойное место, служа людям обогащаясь идейно и тематически, то активно проявляясь, то занимая пассивную позицию. Басня, как и само человечество и созданная им литература является одним из древних явлений.

Слово «тамсил» у кыргызов означал устные и письменные повествования, изложенные в виде назиданий. Сказки, песни и дастаны, аллегорически широко трактующие перипетии жизни, также назывались «тамсил», позже этот термин был принят как кыргызский перевод из русской литературы слова «басня» в современном значении. В «Кыргызско-русском словаре» К. К. Юдахина слово «тамсил» переводится как «басня», «притча», «иносказание». Подобно тому, как слово «адабият» («литература») происходит от арабского слова «адеп» («нравственность»), по интерпретации К. Карасаева слово «тамсил» тоже имеет арабское происхождение, что в буквальном переводе означает «образцовое слово», «поучительное слово», «мудрое слово», например, у кыргызов говорят: «Он был рассудительным человеком, употребляющим много назидательных слов» [2, 704].

Размышления о возникновении и формировании басни, с целью уточнения и анализа её как отдельного жанра литературы, дают нам весьма интересный материал. Басня воспитывает людей, она рисует аллегорические образы, ее персонажами в основном являются животные. Это говорит о том, что, когда появились первые люди, их уже окружали животные и предметы. Древние люди уже тогда стремились воспитывать свое потомство. Итак, признаки басни словно бы появились вместе с людьми и как бы служили им в их повседневной жизни.

Среди эпического наследия кыргызского народа малый эпос «Кожожаш» отличается тем, что он выбрал в себя самые древние анимистические, тотемистические представления и мифологическую архаику. Этот эпос повествует

о борьбе за жизнь и продолжение рода, которую ведут человек-охотник и кайберен-животное Сур-Эчки (кайберен — 1. миф. покровитель диких жвачных животных; 2. общее название диких жвачных животных [8, 318]; Сур-Эчки — букв. «Серая Коза»). Что интереснее всего, Сур-Эчки умеет говорить и мыслить как человек, она, подобно человеку, любит и защищает своих детей. Она вступает в борьбу с человеком, хочет простить его, но, когда он не понимает этого, начинает мстить. В кыргызском этногенезе человек и природа — единое целое, из этого следует, что люди и животные, представляя собой целостность, являются живыми существами природы. Действительно, генезис кыргызских басен основан именно на этом.

Эпос «Кожожаш», имея наполовину аллегорическое значение басни, наполовину являясь эпической поэмой, повествующей о жизни человека, в общем представляется притчей об экологической бережливости.

Кыргызы, в целом все тюркские народы, говоря о своем происхождении от волка, оленя, лося, собаки и других животных, объединяют людей и животных. У кыргызского народа есть понятие о том, что человек является носителем определенных признаков и характерных черт того животного, в год которого он родился. Почему персонажами басен в большинстве случаев являются животные? Это непосредственно связано с жизнью народа и его представлениями.

У большинства тюркских народов, в соответствии с восточным календарем, время подразделялось по 12-летним циклам, а каждый год 12-летнего цикла имел свое название. Эти народы прогнозировали каждый наступающий год, связывая его с характером и повадками того животного, под знаком которого он проходит, точнее говоря, урожайность, удачную охоту и условия жизни в этот период они измеряли с особенностями этого животного.

Басенные герои-животные имеют единые корни, кровную связь с людьми, и поэтому то, что они вошли в жанр басни и олицетворяют людей, — вполне естественно. Кыргызы часто используют животных для сравнения с ними людей, а также в случаях, когда дают человеку прозвище. Можно привести много примеров, когда тому или иному конкретному человеку дают прозвище «Аюу» («Медведь»), «Кашкулак» («Барсук»), «Бүргө» («Блоха»), «Карышкыр» («Волк»), «Бөжөк» («Зай-

чонок») и т. д. И действительно, либо в характере, либо во внешности этого человека можно обнаружить хотя бы некоторое сходство с этим животным.

М. А. Рудов, называя сказки о животных «баснями-сказками», определяет их «... как жанр незавершенный, не превратившийся еще в басню-сатиру» [5]. Следовательно, по мнению этого литературоведа, для того, чтобы сказки о животных превратились в басни, они должны иметь признаки сатиры. Сатира и юмор, комичность вообще — главное свойство, которое делает басню басней. А «комичность — социальная реальность. Человеческое общество — истинное царство комедии, так же как и трагедии. Человек — единственное существо, которое умеет смеяться и умеет вызвать смех» [1, 91]. Сказки о животных присоединяются к басенному жанру благодаря двум свойствам: во-первых, тем, что герои-животные сказок наделяются чертами характеров людей, олицетворяют людей; во-вторых, тем, что имеют сатирико-юмористическую окраску.

Истоки народных басен восходят к тотемистическим, мифологическим и анимистическим представлениям, эти представления весьма глубоко проникли в верования тюрко-монгольских племен, имевших тесные связи с кыргызами. Некоторые народы, например, тувинцы, буряты, тофы считают своим тотемом медведя, а алтайское племя алмат ведет свое происхождение от дикого человека. Если на Алтае считают, что летучая мышь и сова раньше были шаманами, то у кыргызов рассказывают, что однажды знахарь превратился в медведя из-за того, что постоянно брал различного рода вознаграждения у обратившихся к нему больных людей. Среди тюркских мусульманских народов бытует назидательная история о том, что торговец постоянно обвешивал людей, был за это проклят ими и превратился в черепаху. И в настоящее время людей обвешивающих покупателей, сравнивают с черепахой. Такая трактовка превращения человека в черепаху и сейчас служит пищей для творчества современных баснописцев. Бытуют также этимологические легенды о том, что ранее обезьяна была красильщиком, паук был пряхой, и отличительные признаки людей этих профессий можно наблюдать у обезьяны или паука. У казахов существует мифологическая легенда о том, что дятел когда-то был рабом у пророка и был проклят за нечестную службу: он не ест ни мяса, ни травы, а долбит ствол засохшего дерева. Кыргызы также считают, что дятел был когда-то человеком, а казахи считают, что крот, кошка и еж когда-то были людьми. Из уст в уста передавались и дошли до нас народные легенды о том, что кукушка и козодой также были людьми [3, 50–51].

В то же время служили основой для басен, сказок и анекдотов стали следующие тотемы: у огузов — вол, у бурят — бык и лебедь, у тоолосов — медведь, у монголов — волк, собака, у усуней — волк, у кыргызов — собака, кайберен и т. д. Среди тюркских мусульманских народов часто встречается аллегорический образ Осли Апенди.

Как бы то ни было, кыргызы и как племя, и как нация находились в тесном взаимодействии с другими племенами и народами. Сферу их взаимовлияния можно искать и найти на обширной территории современной Евразии. Например, сказки о животных, являющиеся истоками басен, имеют тесную связь с фольклором таких малых народов Сибири современной Российской Федерации, как саха, буряты, алтайцы, тофа, хакасы и др. Легенда о Матери-Оленихе из повести «Белый пароход» Ч. Айтматова, раскрывающая в определенной мере образ Матери-Оленихи в аллегорическом значении, также восходит к народным сказкам и через антропоморфизацию тотемного животного показывает истоки эстетического сознания народа. Аллегорические образы, имеющиеся в сказках-баснях о животных тюрко-монгольских народов, полностью относятся и к кыргызскому фольклору. В то же время наблюдается сильное влияние персов, арабов и соседних тюркских народов на кыргызское устное народное творчество как фактор более поздних демографическо-географических реалий Центральной Азии. Философская аллегория образа Асана-кайгы, отличавшегося гуманистическим отношением к животным, сатирический тип такого героя, как Ходжа Насреддин, распространившегося на весь Восток, восточные ривояты, хикая, анекдоты и шутки-остроты, в которых широко использовались иносказания и подражания людей через образы животных, иносказательно высмеивались недостатки человека, широко бытовали среди кыргызов в устной форме, — все эти жанры, сюжеты и образы далее развивались и обогащались идейно и тематически.

Нельзя сказать, что кыргызское устное народное творчество развивалось без басен. Есть все основания утверждать, что басня — это жанр, распространенный в устном народном творчестве, бытовавший среди народа в устной форме и способствовавший формированию и развитию басенного жанра в профессиональной литературе.

Рассмотрим прозаическую басню «Как вырастили хлеб Лиса, Клещ и Черепаха», которая была записана Каюмом Мифтаковым 15 августа 1923 г. у жителя с. Жайылган-Арал Таласского района Эркебая Бердибай уулу и, сохраняясь в рукописном фонде Национальной Академии наук Кыргызской Республики (инв. 200, с. 409), затем была включена в книги [7, 40]. Лиса, Клещ и Черепаха подружались и посеяли пшеницу. В соответствии с уговором, Лиса отправилась отдыхать на джайлоо (летнее пастбище), Черепаха осталась выращивать пшеницу, а Клещ должен был собрать урожай. Когда настало время собирать урожай, Лиса возвращается и придумывает хитрый способ присвоить весь хлеб: «Зачем нам утруждать себя делением урожая!? Давайте пробежимся, кто первым прибежит, тот и получит урожай». Договорившись, дошли до определенного места и оттуда решили пробежаться до горки собранного урожая зерна. Клещ сразу прицепился к спине Лисы. Когда Лиса прибежала первая к горке зерна, Клещ спрыгнул на горку и говорит: «Прошел уже целый час, как я здесь. Смотрю и жду Вас».

Таким образом, урожай достался Клещу.

Как видим, данное произведение полностью отвечает требованиям басенного жанра. Здесь, во-первых, присутствует комичность, так как Лиса, которая решила схитрить, сама стала жертвой обмана. Во-вторых, через аллегорические образы осуждается жадность людей. В-третьих, согласно народному идеалу, труд всегда ценится высоко, трудолюбие является основным положительным качеством человека. Лиса, которая отдыхала на джайлоо и решила даром завладеть готовым урожаем, в соответствии с народной этикой и эстетикой, получила свое наказание.

Исследователь басен Н. Л. Степанов справедливо отмечает, что надежна и крепка стартовая площадка письменной литературы тех народов, у которых богатые фольклорные традиции, басни которых глубоко уходят корнями в почву фольклора, в том числе в почву сказок, пословиц и поговорок; что, поскольку у древних греков, римлян и индусов — богатейшее устное народное творчество, эта почва и породила баснописцев [6, 7].

У кыргызов народные идеалы всегда были демократичными, управление большинства меньшинством подвергалось народной критике. В сказках, созданных народом, справедливость всегда торжествовала, а герои, защищавшие интересы народа, приходили к власти. Считалось, что для того чтобы заслужить столь высокое уважение и любовь народа, человек должен обладать лучшими человеческими качествами, — такими, как честность, способность быть добытчиком, ловкость, находчивость, умение ввести борьбу, доброта и др. Кыргызы специально воспитывали детей в духе подвига, прививали им такие качества, как смелость, храбрость, отвага, мужество, хваткость, ловкость и др. Подобного воспитания требовали постоянная военная угроза, кочевой образ жизни, трудные климатические условия гор. Именно такие условия жизни способствовали тому, что они постоянно наблюдали природу, глубоко

и всесторонне изучили и прекрасно знали повадки различных животных. Эти знания и опыт оказали им огромную помощь в создании басен.

Герои кыргызских народных басен могут продемонстрировать не только то, что этим жанром глубоко освоена фауна и флора, окружавшая этот горный народ, но и то, что басни стали лучшими образцами и показа сходства этих животных с человеческими характерами, и символизации, и создания художественных параллелей.

Подытоживая наш исследование, следует отметить, что в ходе исторического развития произошла синкретизация народных басен с другими фольклорными жанрами, а именно смешение их со сказками о животных. Постепенно, с появлением профессиональной письменной литературы, басня, вырастая из стержня народного сказочного стиля, развивалась тематически, в соответствии со сменой эпох, с изменением и развитием характеров людей. Главное — осталась неизменной ее суть.

В народных баснях нет острой критики или слишком смешных историй, просто посредством тонкого юмора слушателю представляются через образы животных такие качества людей, как эгоистичность, хвастливость, глупость, ротозейство, придурковатость, хитрость и др. Именно этот «тонкий юмор» и вызывает смех. А смех — это комичность в художественном творчестве. По мнению эстетика Ю. Борева, «комичность в искусстве всегда включает в себя критическое начало высокой степени; смех — сильная эмоционально-эстетическая форма критики» [1, 94]. Кыргызский народ использовал для воспитания людей, особенно молодежи, именно эту сильную эмоционально-эстетическую форму критики, и это свидетельствует о том, что народ верно усвоил басенные традиции мира.

Таким образом, народные басни, сохраняя и развивая древнее начало, аллегорически отражая различные стороны жизни народа, способствовали созданию басенного жанра в профессиональной литературе.

Литература:

1. Борев Ю. Эстетика. — 2-е изд. — М., 1975.
2. Карасаев К. Кабус-наама. Карасай-создук (Карасай-словарь). — Бишкек, 1996 (на кырг. языке).
3. Кебекова Б. Кыргыз-казак фольклордук байланышы. (Кыргызско-казахские фольклорные связи). — Фрунзе, 1982 (на кырг. языке).
4. Кыргыз эл тамсилдери: Түзгөн Ж. Мусаева. (Кыргызские народные басни: сост. Ж. Мусаева) — Фрунзе, 1985 (на кырг. языке).
5. Рудов М. А. О жанре басни в киргизской литературе: О мастерстве сатиры. Выпуск 1. — Фрунзе, 1960.
6. Степанов Н. Л. Русская басня. — М., 1986.
7. Токомбаев А. Каюм Мифтаков: Илимий-популярдык очерк. (Каюм Мифтаков: научно-популярный очерк) — Фрунзе, 1991 (на кырг. языке).
8. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь: в 2 кн.: Кн. 1. А-К. 504 с. — М.: «Советская энциклопедия», 1965.

Склонение имён существительных в русском языке в сопоставлении с узбекским языком

Касымова Феруза Суннатовна, старший преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Категория падежа — один из сложных и важных вопросов школьного курса русского языка. Изучая падежные формы имен существительных, учащиеся овладевают наиболее сложным видом в связи между словами — предложным и беспредложным управлением, что имеет чрезвычайно большое значение для практического пользования языком.

Усвоение предложно-падежной системы русского языка вызывает у учащихся национальной школы большие трудности объясняется это, во-первых, сложностью самой категории падежа и склонения в русском языке (многозначность падежей, разнотипность склонения, обусловленная наличием категории рода, совмещение в окончании слова нескольких значений, свойственное языкам флективного строя, действия некоторых морфонологических закономерностей при изменении существительных по падежам и др.), а во-вторых, расхождениями между русским и родным языком учащихся в значениях и употреблении падежей и во всей системе склонения [2, 31].

Преодоление трудностей, вызванных отмеченными различиями, а следовательно, и предупреждение многочисленных устойчивых ошибок в употреблении учащимися существительных возможны лишь при систематической многосторонней работе как по усвоению значений падежей, так и по их употреблению. Поэтому в отличие от русской школы, где учащиеся практически владеют языком, где основной упор делается на изучение типов склонения и привитие соответствующих орфографических навыков, в национальной школе учащихся знакомят с наиболее употребительными значениями падежей. Так, из разнообразных значений родительного падежа в национальной школе специально изучаются следующие: значение принадлежности (*книга сестры*), значение отсутствующего предмета (*нет книги*), значение количества (*много книг, два ученика*), родительный при сравнении (*дерево выше дома*), значение места, времени, причины (с предлогами *из, от, с, до, после, у, около, возле, вокруг, без, из-за*). Некоторые значения падежей специально не изучаются, а вводятся только в лексическом плане, например, творительный со значением места распространения движения (*иду полем*) [2, 31].

Возникает вопрос, в каком порядке вводить в речь учащихся падежи русского языка в национальной школе.

В практике преподавания этот вопрос обычно решается следующим образом. При ознакомлении с падежами после именительного падежа дается винительный, а с родительным учащиеся знакомятся после ознакомления со всеми падежами. Такой порядок обусловлен тем, что винительный как падеж прямого объекта нужен для распро-

странения предложений типа *Ученик читает (книгу)*. К тому же он имеет аналогию в родном языке учащихся многих национальных школ и потому легко ими усваивается. Напротив, родительный падеж с разнообразием его значений усваивается учащимися с большими трудностями.

Признают целесообразным ознакомление учащихся со значениями падежей и в таком порядке: именительный, предложный, винительный, дательный, творительный, родительный. Преимуществом такого порядка изучения считается то, что он позволяет применить прием сравнения по контрасту (именительный падеж всегда употребляется без предлога, а предложный — всегда с предлогом) и тем самым облегчить запоминание их основного признака.

Однако с точки зрения задач, развития речи первый из указанных вариантов является более приемлемым. Наибольшие трудности для учащихся национальных школ предоставляет употребление падежей с предлогами, поэтому изучение этого материала необходимо продумывать особенно тщательно.

Уже в начальных классах проводится большая работа по привитию учащимся навыков понимания и составления предложений, в которых выражаются пространственные, временные и другие отношения, для чего употребляются существительные в разных падежах с предлогами (*Марат идет в школу. После уроков дети пошли в лес. Таня играет с Ирой и т. д.*).

Наиболее часты из них следующие: пропуск предлога (*брат уехал Москву, живет Москве*); Замена одного предлога другим (*дома строят от кирпича*); употребление предлога, когда он не нужен (*пишу с ручкой*); употребление предлога не с тем падежом, с каким он обычно употребляется (*пришел без книга*). Ошибки в падежных окончаниях, связанные с смешением рода существительных и типов склонения, в большинстве случаев объясняется неумением определять начальную форму слова.

Сведения о падежах и падежных конструкциях целенаправленно расширяются путем использования все новых и новых существительных и предлогов и постепенно приводятся в систему. Учащиеся узнают, что предлоги — это служебные слова, которые служат для связи слов в предложении, что при существительном предлоги показывают разные отношения этого существительного к другому слову в предложении, например: *Портрет висит на стене* (показывает, где висит портрет). *Шапка сшита из меха* (показывает, из чего сшита шапка).

Изучение предлогов ведется в связи с изучением падежей. Покажем это на примере родительного падежа.

Чтобы облегчить учащимся усвоение, предлоги объединяются в группы [1, 123].

Первая группа — имена существительные с предлогами *из, от, с*. Они указывают направления (отправной пункт движения) и отвечают на вопрос *откуда?* Учащиеся сначала знакомятся с общим значением этих предлогов, а затем им объясняется конкретное значение словосочетаний с каждым предлогом: *Сойти (спрыгнуть) с крыши, выйти из дома, отойти от дома*. Эти значения хорошо показать наглядно — использовать фланелеграф или нарисовать на доске.

Для выработки соответствующих навыков можно проводить и упражнения, связанные с демонстрацией различных действий в классе (как в начальной школе) и сообщением о них, составлением предложений с соответствующими глаголами, например: *Оля взяла карандаш из пенала, книгу с парты. Наташа вышла к доске и написала примеры. Наташа отошла от доски и села за парту*.

Чтобы показать, что предлог *из* употребляется также и для обозначения материала, из которого сделан предмет, можно или привести примеры типа *Стол сделан из дерева*, или организовать диалог между учащимися: один из них будет указывать на какой-нибудь предмет и спрашивать, из чего он сделан (стул, дверь) ил из чего сшиты ботинки и т. д., а другой отвечать.

Вторая группа — имена существительные с предлогом *до*. Имена существительные с предлогом *до* указывают на конечный пункт движения (*Мы дошли до деревни*) и на время (*до наступления вечера мы успели все сделать*). Обращается внимание, что существительные с предлогами *от, до* и *с, до* могут обозначать либо расстояние (*От двери до шкафа 4 метра*), либо время (*с утра до вечера стояла ясная погода*).

Третья группа — существительные с предлогом *у*. Они имеют два значения — места и принадлежности. Значение места и в этом случае целесообразно объяснить путем показа отношений между предметами окружающей обстановки: *Стул стоит у стола*. и т. д. Выясняется, что такие сочетания отвечают на вопрос *где?* И что предлог *у* можно заменить предлогами *около, возле*. В старших классах такие замены используются для привития учащимся стилистических навыков, для развития чутья к языку.

Значение принадлежности, обычно хорошо известное учащимся из начальных классов, объясняется путем напоминания знакомых им конструкций, например: *у коровы теленок* и т. д. Примеры постепенно усложняются путем активизации слов лексического минимума.

Четвертая группа — имена существительные с предлогами *без*. Они обозначают отсутствие кого-нибудь ил чего-нибудь. Значение это легко усваивается учащимися при сопоставлении с беспредложным родительным, имеющим значение отсутствия, например: *в работе нет ошибок — работа без ошибок, у платья нет кармана — платье без кармана*.

Пятая группа — имена существительные с предлогом *из-за*. Они имеют значение причины. Это значение легче

усваивается учащимися, если сочетание существительных с предлогом переводится на родной язык.

При усвоении падежных форм имен существительных очень важно обратить внимание учащихся на: 1) прямые соответствия предлогов, с одной стороны, и приставок в глаголах, с другой стороны, например: *вбежать в дом, войти в комнату, отойти от берега, добежать до площади*; 2) случаи такой зависимости, как: *выбежать из сада, подбежать к дому, переплыть через реку*; 3) употреблению антонимичных предлогов с префиксальными глаголами, например: *вошел в класс — вышел из класса, пришел к товарищу — ушел от товарища, уехал на Кавказ — приехал с Кавказа*. В данном случае примеры также усложняются благодаря реализации слов, подлежащих усвоению в каждом классе. Следовательно, изучение сочетаний существительных с предлогами тесно связывается с активизацией в речи учащихся разнообразных префиксальных глаголов.

Наряду с этим необходимо знакомить учащихся с глаголами, управляющими тем или иным падежом и объединенными каким-либо общим значением. Например, глаголы, имеющие значение действия, связанного с положительной эмоциональной оценкой какого-либо явления: *восхищаться, любоваться, восторгаться* — употребляются с творительным падежом без предлога: *любоваться лесом, восхищаться картиной художника* и т. п.

Для закрепления материала о значениях всех падежей с предлогами и без предлогов и для выработки навыков употребления их в речи проводятся следующие упражнения: наблюдения над текстом и нахождение в нем существительных с данными предлогами, выявлении их значения, постановка вопроса; выписывание существительных в различных падежах с предлогами и без предлогов, определение начальной формы существительных, объяснение значений предлогов; вставка пропущенных предлогов, существительных с предлогами (сначала в примерах, данным учителем, затем с существительными, самостоятельно подбираемыми учащимися); замена в предложении одного предлога другим, близким по значению, например: *у — около, возле*; составление предложений с данными предлогами или существительными на определенные темы из окружающей жизни (о работе на пришкольном участке, о спортивных занятиях и т. д.); ответы на вопросы устные и письменные (на первых порах вопрос должен подсказывать, какой падеж следует употребить в ответе, например: *Что вы читаете? Кому вы послали письмо? К кому вы поедете летом?* И т. д.; затем задание формулируется так, чтобы падежная форма не подсказывалась; наиболее эффективны вопросы к конструкциям с обстоятельственным значением типа: *Куда вы поедете летом? Когда вы вернетесь?* И т. д.); устное (затем и письменное) описание предметов в классе, комнате, на картине и т. д. (например, где что стоит, висит в зале; описание улицы, где живет ученик, и т. п.); демонстрация действий и устное описание их учащимися (один ученик производит различные дей-

ствия, другой комментирует их); составление предложений по картинам; рассказ по картине или фильму; упражнения с применением магнитофона или диктофона (прослушивание текстов и воспроизведение их); перевод с родного языка на русский (подбираются тексты, требующие употребления существительных с предлогами); составление диалогов по данным ситуациям [1, 125].

Тексты, используемые для упражнений, должны содержать разнообразные имена существительные, чтобы словарь учащихся постоянно пополнялся, и чтобы учащиеся научились употреблять новые слова во всех изученных грамматических формах, соблюдая правила русского ли-

тературного произношения и правописания. Для активной речевой практики целесообразно привлекать материалы личных наблюдений учащихся, тексты из газет и журнал.

В последующей работе при изучении других категорий русского языка необходимо проявлять максимум заботы о том, чтобы все изученные формы планомерно повторялись на все новом и новом лексическом материале, усваиваемом учащимися, и включались в их русскую речь.

Прочные навыки в употреблении имен существительных в разных падежах с предлогами и без предлогов закладывают основу для овладения учащимися навыками пользования другими частями речи.

Литература:

1. Углубленное изучение русского языка в национальной школе / под ред. З.П. Даунене. Л., 1992. С. 123–125.
2. Бабаджанов Х. Б. Лингводидактические особенности изучения имён существительных русского языка учащимися-узбеками. Т., 1990. С. 30–31.

Метафоризация концепта «планета» в языковой картине мира носителей русского языка

Костарева Виктория Станиславовна, студент;

Седельникова Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Концепт «планета» получил широкое распространение в научной и наивной картинах мира носителей русского языка, о чём свидетельствует как значительное количество вхождений с данной лексемой при обращении к Национальному корпусу русского языка, так и данные ассоциативного словаря [1] и наличие множества устойчивых словосочетаний, закрепившихся в наивной картине мира. Предметом изучения в настоящей статье станут метафорическое осмысление концепта планета в русской языковой картине мира, материалом для которого послужат данные Национального корпуса русского языка [2], а также тексты 50 научных и научно-популярных статей по данной проблематике, привлеченные в ходе исследования.

Необходимость изучения метафорической интерпретации при изучении концепта обусловлена тем, что в современной лингвистике метафора выступает «как (основная) ментальная операция, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» (курсив автора. — В. К.) [3, с. 16]. Метафоры закрепляют в себе знания и особенности восприятия определённого понятия или объекта, накопленные многими поколениями [4, с. 13].

Для проведения исследования были осуществлен фронтальный просмотр контекстов Национального корпуса русского языка и научных и научно-популярных статей соответствующей проблематики (в общей сложности около

340 контекстов). Далее был применен метод контекстуального анализа, который позволяет конкретизировать концептуальные признаки посредством присутствия лексической единицы в определенных контекстах. Для классификации отобранных примеров применен метод выделения смысловых групп, заключающийся в группировке языковых единиц на основе семантической общности языкового элемента и наличия семантических связей [5]. Эти методы позволили выявить основные символические признаки, лежащие в основе концепта «планета» в культурном сознании носителей русского языка. В результате данного исследования были обнаружены неметафорические репрезентации концепта «планета», которые характеризуют реальные данные объекта, а также метафорические контексты, отражающие образный компонент в восприятии концепта «планета» носителями русского языка.

Неметафорические сочетаемости слов реализуются в основном в энциклопедическом поле изучаемого концепта.

В результате фронтального просмотра текстов различной дискурсивной направленности было установлено, что концепт «планета» реализует свои потенциалы главным образом с помощью антропоморфной метафоры.

«Антропоморфная метафора — это тип метафоры, в которой предметы и явления объективной действительности представлены в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами» [6].

1. В рассмотренных контекстах выявлено значительное количество метафорических интерпретаций *планеты* как самостоятельного живого организма, способного к разумному действию: *п. готовится, п. снабжает, п. пульсирует, п. купается, п., п. переворачивается, п. выгинается, п. шевелится, п. вспучивается*. В данной группе особенно распространены сочетания лексемы планета с глаголами, описывающими действия, производимые субъектом. Среди них примерно 50 % составляют возвратные глаголы, основным признаком которых является совершение действия субъектом, который одновременно является и объектом действия [7, с. 68]. Данное значение свидетельствует о том, что «планета» выступает в качестве живого самостоятельного организма, способного совершать действие, в том числе осмысленное действие в отношении себя. Полученные результаты позволяют говорить о том, что в картине мира носителей русского языка концепт «планета» воспринимается как целостный самостоятельный разумный организм, уподобляемый живому существу, что находит отражение в обширной группе зооморфных метафор. Данный тип метафоры в связи с выраженным образным компонентом более характерен текстам обыденного дискурса, в научном дискурсе он встречается гораздо реже (89 % — в обыденном, 11 % — в научном).

2. Другой тип метафорической интерпретации принадлежит сфере антропоморфных метафор и представлен группой глаголов и существительных, которые отождествляют планету с человеком на основании обнаружения у нее умственных и психо-физических способностей: *п. дышит, п. живет, п. хранит, п. думает, п. убивает, п. ждет, п. трепещет, п. смотрит, п. предлагает, п. говорит, п. избавляется, п. кричит, п. кашляет, п. болеет (переживает), п. отвечает, п. спасает, п. дарит, п. молчит, п. вопит, п. помогает, п. догадывается, сердится, п. информирует, п. обижается, п. защищается, п. волнуется, п. вздрагивает, п. плачет, п. вздохнула; зов п., старение п., плач п., интеллект п. мыслительный аппарат п., творческий потенциал п, разум п.* Данные примеры показывают, что *планета* воспринимается носителями русского языка как сложный высокоорганизованный живой организм, наделенный интеллектом и способностями волеизъявления и организации жизни вокруг себя. Данный тип метафорической интерпретации концепта «планета» в связи с выраженным образным компонентом характерен текстам обыденного дискурса, в научном дискурсе данный вид встречается крайне редко, что может быть обусловлено стремлением научного сообщества к передаче объективной информации (70 % — в обыденном, 22 % — в научном).

3. Следующий тип метафорической интерпретации также принадлежит сфере антропоморфных метафор и образован существительными по принципу физиологического сходства планеты и человека: *дыхание п., легкие п., тело п., лицо п., сердце п., глаза п., уши п., артерии п., скелет п., позвоночник п., череп п, мозг п., кровь п.*

Наличие такого примера как «*лицо планеты*» свидетельствует о том, что в РЯКМ планета может быть приравнена человеку, поскольку остальные примеры могут быть также отнесены к другому живому организму. Однако проанализировав контексты различной дискурсивной направленности, можно сделать вывод о том, что планета сравнивается именно с человеком. Следующие примеры наглядно демонстрируют данное утверждение: «*То есть про любую техническую отрасль можно, мне кажется, сказать, что она уродует лицо планеты* [8]»; «*Мыслительный аппарат планеты представляет собой сложную конструкцию, начинающуюся на физическом плане и заканчивающуюся в её тонких оболочках, <...>* [9]». Данный вид метафоры в равной степени широко распространен как в научном, так и в обыденном дискурсах (53 % — в научном, 47 % — в научном).

4. Еще один тип антропоморфной метафоры уподобляет планету человеку по следующим признакам:

1) обладание или необладание материальными и нематериальными ценностями, благами: *здоровье п., наследие п., достояние п., богатство п., благополучие п.; богатая п., нищая п., бездомная п., беспризорная п., осиротевшая п., любимая п.* Данные примеры демонстрируют планету в качестве живого организма, который может иметь или не иметь определенные качества. Словосочетание «*богатая планета*» распространено в научном и обыденном дискурсах. Однако в обыденной речи данное словосочетание содержит образный компонент, который отсутствует в научных текстах в силу объективности их содержания: «*Деньги, могущество — что угодно: Пирр — очень богатая планета* [10]»; в научных текстах прилагательное *богатая* означает огромное содержание чего-либо (например, химические элементы, ресурсы и пр.): «*В такой малой зоне даже химически богатая планета быстро потеряет собственное вращение из-за приливного трения <...>* [11]».

2) обладание *душой, судьбой* (что, в свою очередь, присуще только человеку): «*Вырабатывает ли душа планеты такой вид энергии как духовный?* [12]»; «*Откуда левацкие мифы о разных клубках и ложах, где якобы решается судьба планеты* [13]». Анализ контекстов показал, что в обыденном дискурсе данный вид метафоры встречается значительно чаще, чем в научном дискурсах (69 % — в обыденном, 31 % — в научном).

5. В следующем типе антропоморфной метафоры, образованном глаголами, *планета* наделяется способностью осмысленного активного действия по отношению к людям: *п. руководит, п. правит, п. указывает, п. воздействует, п. управляет, п. давит, п. заставляет, п. провозирует, п. приказывает, п. предупреждает*. Представленные примеры демонстрируют планету в качестве живого самостоятельного организма, наделенного опреде-

ленной силой и властью, что, в свою очередь, позволяет ему непосредственно воздействовать на людей. В сознании носителей русского языка планета наделена высоким уровнем интеллекта и силой, позволяющей управлять человеческими судьбами. Данный вид метафоры преобладает в научных и научно-популярных текстах по астрологии и другим гуманитарным наукам, откуда он переходит в обыденный дискурс (60% — в научном, 40% — в обыденном).

6. Важное значение для вербализации концепта «планета» в научном и обыденном дискурсах имеет антропоморфная метафора, представленная глаголами и словосочетаниями типа *глагол + существительное*, обозначающими действие, направленное на объект — планету: *завоевать п., охватить п., захлестнуть п., погубить п., спасти п., накормить п., опустошить п., уничтожить п., убить п., портить п., видоизменять п., грабить п., любить п., захватить п., обезопасить п., очистить п., управлять п., купить п., взорвать п., создать п., помочь п., воскресить п.; обрушиться на п., изгнать с п., мчаться к п., переживать за п., скучать по п., бушевать на п., царствовать на п., советоваться с п.* Приведенные примеры демонстрируют планету в качестве живого целостного организма, на который можно непосредственно воздействовать, принося ему пользу или вред. Ряд контекстов (*спасти планету, накормить планету, обезопасить планету*) актуализируют ценностный компонент восприятия концепта и указывают на ответственность людей за планету (в данном случае лексема «планета» выступает в значении собирательного образа, который подразумевает под собой и земной шар, и все сущее на нем). Данный вид антропоморфной метафоры в силу своих содержательных особенностей широко распространен в наивной картине мира. Источником его пополнения часто становится художественная литература (*Вы должны спасти планету от полного краха* [14, с. 131]; *Накормить планету, от городов подальше отошло <...>* [15, с. 109]). В научной картине мира данный вид метафоры встречается гораздо реже (73% — в обыденном, 27% — в научном).

7. Последний тип антропоморфной метафоры представлен адъективными словосочетаниями со словом *планета*, выражающими субъективное отношение человека к планете и несущими более или менее заметный оценочный компонент: *щедрая п., добрая п., удивительная п., загадочная п., обреченная п., проклятая п., ненадежная п., недобрая п., жестокая п., коварная п., живая п., умная п., таинственная п., слабая п., безнравственная п., аморальная п., капризная п., волнующаяся планета, роковая п., самостоятельная п., негостеприимная п., ужасная., чужая п., прекрасная п., враждебная п., грешная п., дружественная п., захолустная п., неспокойная п., хитрая п., многострадальная п., родная п.* Проанализировав семантику прилагательных, можно выделить несколько групп метафорических осмыслений, возникающих в рамках определительных отношений между

существительным *планета* и прилагательными, определяющими его качества: планета — ценность, планета — источник беспокойства, планета — тайна. Анализ контекстов различной дискурсивной направленности показал, что данный вид метафоры широко распространен в обыденном дискурсе. Однако он также встречается в научном дискурсе, а именно в научно-популярных текстах (64% — в обыденном, 36% — в научном). Такие словосочетания как *загадочная планета и таинственная планета*, в целом распространенные в бытовом дискурсе, обнаружены в текстах научных статей по астрономии и математике: *Венера долгое время оставалась самой загадочной планетой Солнечной системы* [16]; *Нибиру — таинственная планета-X за Плутоном — вращается по вытянутой орбите вокруг Солнца, сближаясь раз в 3600 лет с Землей* [17]. В подобных контекстах, встраиваясь в объективное изложение научной информации, прилагательные приобретают объективность семантики (загадочная, таинственная — то есть требующая изучения). Кроме того, интерес вызывает словосочетание «самостоятельная планета», которая реализует свою метафорическую потенцию в текстах обыденного дискурса (*Не все его фильмы мне нравятся одинаково, но он, безусловно, отдельная самостоятельная планета* [18]). Однако в текстах научного дискурса данное словосочетание не содержит образного компонента (*В Солнечной системе более массивные, чем Юпитер планеты-гиганты, находившиеся в околосолнечной позиции, подверглись полной поверхностной дегазации с превращением их железо-силикатных ядер в самостоятельные планеты* [19]).

Таким образом, в русском языке метафоризация концепта «планета» находит свое отражение в текстах разной дискурсивной направленности.

Мы выявили семь основных типов метафорического осмысления концепта «планета» в картине мира носителей русского языка. Большинство из них связано с имеющим глубокие мифологические корни пониманием воздействия планет на судьбу человека и мира. Это обуславливает доминирование антропоморфной метафоры в осмыслении концепта и частотность метафорической интерпретации посредством глаголов и глагольных конструкций, выявляющих способность планеты производить активное осмысленное действие или обладать качеством живого высокоразвитого организма. В русском языке для характеристики планеты как объекта физического мира и взаимодействия человека и планеты предпочтительными оказываются глаголы, не имеющие негативных коннотаций, что свидетельствует о закреплении в сознании русских людей положительных признаков концепта «планета». Адъективные словосочетания со словом *планета* имеют в большинстве случаев выраженный аксиологический компонент, что свидетельствует, с одной стороны, о долгой истории формирования смысловых составляющих концепта в картине мира носителей русского

языка, а с другой — обусловлены семантическим давлением гипонима «Земля», значительно активизирующего ценностные компоненты интерпретации концепта «планета».

Литература:

1. Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 10.04.2016).
2. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.04.2016).
3. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. — Вып. 1. — Екатеринбург, 2007. — С. 16–32.
4. Маругина Н. И. Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира // Вестник Томского государственного университета. Язык и культура. — 2009. — № 2 (6). — С. 11–30.
5. Шерина Е. А. Языковая метафора семантического поля «Погодные явления» в аспекте языковой картины мира (сопоставительный анализ лексики русского и английского языков) // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-metafora-semanticheskogo-polya-pogodnye-yavleniya-v-aspekte-yazykovoy-kartiny-mira-sopostavitelnyy-analiz-leksiki-russkogo-i> (дата обращения: 04.04.2016).
6. Климова О. А. Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы XX и XXI веков // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. URL: <http://www.tsutmb.ru/konkursyi-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 28.03.2016).
7. Караулов Ю. Н. Русский язык. Энциклопедия — М.: Дрофа, 1997. — 721 с.
8. Сквозь призму Чернобыля: диалоги о мире и войне // «Наука и жизнь», 2006. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%EF%EВ%E0%ED%E5%F2%E0&gramm1=&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2=&p=94&docid=34741&sid=510 (дата обращения 5.04.2016).
9. Кряжев П. Н. Космос, Вселенная, Земля, разумная жизнь. Часть третья Душа, её строение и путь развития. Монография // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/k/krjazhew_pavel_nikolaewich/kosmos3.shtml [(дата обращения: 13.04.2016)].
10. Гаррисон Г. Неукротимая планета. URL: <http://studopedia.org/6-1117.html> (дата обращения: 14.04.2016).
11. Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. «Юнацтва», 1991 — С. 370.
12. Секлитова Л. А., Стрельникова Л. Л. Душа и тайны ее строения. № 5. URL: <http://galaktika.mirtesen.ru/blog/43072357399/1.L.A.Seklitova,L.L.Strelnikova-DUSHA-I-TAYNYI-EE-STROENIYA> (дата обращения: 14.04.2016).
13. Драгунский Д. Ответ чумазых // «Частный корреспондент», 2010. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%EF%EВ%E0%ED%E5%F2%E0&gramm1=&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2=&p=45&docid=49266&sid=60 (дата обращения: 15.04.2016).
14. Захарова Л., Сиренко В.; Планета звезды Эпсилон: Приключенческая фантастика. Роман, Повесть / Худ. Анатолий Сухоруков. — М.: Молодая гвардия, 1989. — (Библиотека советской фантастики). — 272 с.
15. Тучков И. Н.. Вечное мгновение: стихи. Днипро, 1989. — 142 с.
16. Гаврин Д. А. Спектроскопические исследования планет солнечной системы в работах А. А. Белопольского // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2010. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spektroskopicheskie-issledovaniya-planet-solnechnoy-sistemy-v-rabotah-a-a-belopolskogo> (дата обращения: 16.04.2016).
17. Зубаков А. П. Проверка гипотезы о планетах и Солнечной системе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2012. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proverka-gipotezy-o-planeteh-i-solnechnoy-sisteme> (дата обращения: 17.04.2016).
18. Михалков Н. Публичное одиночество. URL: <http://7lafa.com/book.php?id=146319&page=40> (дата обращения: 10.04.2016).
19. Маракушев А. А., Зиновьева Н. Г. Метеориты и планеты Солнечной системы // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/meteority-i-planety-solnechnoy-sistemy> (дата обращения: 11.04.2016).

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и поликультурной личности

Матиенко Анжелика Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В настоящей статье рассматриваются условия формирования полилингвальной и поликультурной личности, важнейшим из которых является степень сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции как одной из ключевых образовательных компетенций. Исследуемая компетенция способствует развитию у будущих выпускников вуза способностей: 1) взаимодействовать с носителями другого языка и культуры в логике современного научного мировоззрения с учетом профессиональных особенностей, национальных ценностей и норм поведения; 2) создавать позитивный настрой в профессионально-ориентированном иноязычном общении; 3) успешно выбирать адекватные ситуациям профессионального и академического общения способы вербальной и невербальной коммуникации.

Ключевые слова: полилингвальная и поликультурная личность, иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция, лингвистический, дискурсивный, прагматический, стратегический, межкультурный компоненты, исследовательская компетенция.

Foreign language professional communicative competence: the definition of the concept in the logic of polylingual and polycultural identity formation

A. V. Matienko

The present article is devoted to the investigation of conditions of polylingual and polycultural identity formation, the most important of which is the degree of formation of foreign language professional communicative competence as one of the key educational competences. The competence under analysis contributes to the development of future University graduates' abilities to: 1) interact with native speakers of a foreign language, representatives of another cultures in the logics of contemporary scientific paradigm, taking into account their professional features, national values and behavior norms; 2) create positive motivation for specific purposes professional communication; 3) use successful means of verbal and nonverbal communication adequate to specific purposes professional communicative situations.

Key words: polylingual and polycultural identity; foreign language professional communicative competence; linguistic, discourse, pragmatic, strategic, cross-cultural components; research competence.

Условием формирования полилингвальной и поликультурной личности будущего бакалавра и магистра в профессионально-ориентированном иноязычном пространстве является овладение определённым уровнем иноязычной коммуникативной компетенции, которая рассматривается как ключевая образовательная компетенция при обучении иностранному языку.

Как известно, обучение иностранному языку преследует несколько целей: практическую, образовательную и воспитательную. Под практической целью понимается формирование у студентов иноязычных коммуникативных навыков и умений; образовательная предполагает обогащение кругозора, культуры мышления, иноязычной коммуникации, что в свою очередь направлено на становление полилингвальной и поликультурной личности студента. Образовательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» проявляется в долговременной готовности студента развивать межкультурные, научные, академические и профессиональные связи, уважать ценности других стран и народов [4].

Формирование у студентов — будущих бакалавров и магистров иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции обеспечивает реализацию образовательной, воспитательной и развивающей задач обучения.

Исследуя иноязычную коммуникативную компетенцию как один из компонентов общей системы формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров, важно отметить, что как часть системы, компетенция представляет собой определенную структуру. Остановимся подробнее на функциях отдельных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Итак, иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой демонстрируемое и практическое знание языка, обеспечивающее достижение коммуникативных целей в устной и письменной, продуктивной и рецептивной, монологической или диалогической форме.

В коммуникативной лингвистике, методике обучения иностранным языкам сделано немало попыток системно описать структуру иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся [7,8,10,11,13]. При всем многооб-

разии подходов к описанию можно заключить, что — иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как «знание» не только декларативного (демонстрация знаний в форме употребления или узнавания языковых правил и примеров), но и процессуального характера (использование языка для достижения коммуникативных целей и результатов);

- все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции связаны между собой, «обслуживая» речевую деятельность, определяя успешность коммуникации и показывая уровень практического владения иностранным языком у обучающихся;
- в компонентах иноязычной коммуникативной компетенции выделяется владение как лексико-грамматическими средствами языка, так и способами коммуникативного употребления языковых средств;
- компоненты иноязычной коммуникативной компетенции являются не только лингвистическими по своей природе, но также включают способность обучающихся строить и понимать осмысленные тексты, эффективно передавать и точно воспринимать коммуникативное содержание, достигать цели речевого общения и взаимодействовать с представителями иной культуры;

В содержание обучения включаются лексико-грамматические средства (материальный аспект), содержание общения (идеальный аспект), «механика» речевого взаимодействия (процессуальный аспект). Это означает, что обучающиеся, усвоившие содержание обучения иностранному языку, владеют лексико-грамматическими средствами, могут с их помощью передавать и получать информацию, а также умеют организовать дружеское или деловое, ролевое или дискуссионное общение в бытовой или профессиональной сфере с учетом межкультурных различий.

Многочисленные попытки исследовать состав иноязычной коммуникативной компетенции как лингводидактического конструкта показали, что неотъемлемой частью этих практических знаний является владение средствами изучаемого языка [14]. *Лингвистический* компонент — это единственный компонент коммуникативной компетенции, который более или менее однозначно трактуется исследователями. Лингвистический компонент иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся представляет собой знание языковых средств, включая грамматику, лексику и фонетику и готовность пользоваться ими в устном или письменном общении.

Проблема заключается в том, что использование языка в коммуникативных целях представляет собой более сложное явление, чем ментальное владение средствами иностранного языка в виде правил или использование языковых средств в процессе общения. Поэтому лингвистический компонент коммуникативной компетенции рассматривается среди других компонентов лингводидактического характера, обеспечивающих эффективную коммуникацию.

Во всех моделях коммуникативной компетенции присутствует компонент, описывающий построение текстов (диалогических и монологических, устных и письменных, от минимального до значительного объема) в целях достижения поставленной цели. Построение текста как законченного в смысловом отношении произведения речи представляет собой развертывание мыслительного содержания в самостоятельной или интерактивной форме. Этот процесс называется дискурсом. Именно в дискурсе «живет» язык, обеспечивая передачу и прием информации, которая фиксируется и сохраняется в текстах. *Дискурсивный* компонент иноязычной коммуникативной компетенции студентов представляет собой построение текста в процессе формирования и формулирования ими собственной мысли. Этот компонент предусматривает построение связных, осмысленных и логически организованных текстов в устной или письменной, диалогической или монологической форме непосредственно в процессе возникновения идей [11].

Иноязычная коммуникативная компетенция гарантирует, что обучающиеся могут не просто выражать языковыми средствами свои мысли, но делают это четко и точно, обеспечивая их адекватное понимание адресатом или аудиторией. Этот компонент называется *прагматическим*. Прагматически компетентные обучающиеся способны эффективно решать коммуникативно-рецептивные задачи, точно передавая и четко воспринимая смысл устного или письменного общения. Прагматическая компетенция предполагает осуществление речевых функций (сообщение, отношение, пожелание, убеждение, извинение и др.), социальное взаимодействие с другими участниками коммуникации.

Признаком прагматической компетенции является не столько «коммуникативный продукт», то есть, созданный текст, сколько «коммуникативный результат», то есть, адекватная ответная реакция слушателя или читателя.

Процесс речевого общения как в устной, так и письменной форме обычно бывает неплавным. Это обусловлено тем, что в коммуникативной деятельности нередко возникают осложнения в виде затруднений мышления, нехватки языковых средств и нарушения коммуникативного взаимодействия. Успешное преодоление коммуникативных затруднений зависит от *стратегического* компонента коммуникативной компетенции. [11,13].

Стратегический компонент коммуникативной компетенции обеспечивает принятие решений о наилучшем пути достижения коммуникативной цели в ситуации, требующей гибкости в использовании языковых средств, адаптации к индивидуальным особенностям других участников устного или письменного общения, а также речевого взаимодействия. Данное определение показывает, что функция стратегического компонента выходит за пределы обеспечения простой компенсации в условиях дефицита языка и непосредственно связана с разработкой цели, плана, средств и хода общения, чтобы избежать коммуникативные неудачи.

Специфическую роль стратегический компонент коммуникативной компетенции выполняет в ситуациях общения, основанных культурными различиями участников.

Межкультурный компонент коммуникативной компетенции объединяет социолингвистические и социокультурные знания, способствуя всестороннему развитию личности обучающихся, укрепляя чувство национальной принадлежности, обогащая коммуникативный опыт соприкосновением с иными культурами, формируя толерантное отношение к культурному многообразию и создавая основу для плодотворного взаимодействия с представителями иных культур посредством изучаемого языка.

Новый социальный заказ современного общества обучать иностранному языку не только как средству общения, но и формировать профессионально компетентную полилингвальную и поликультурную личность, готовую к межкультурному профессиональному общению, обусловил необходимость формирования профессионального компонента иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров и магистров [4].

Многие исследователи психологической готовности к определенным видам профессиональной деятельности выделяют в её структуре динамическую и статическую стороны, рассматривая её как сложное образование, состоящее из совокупности качеств, свойств и состояний, позволяющих субъекту осуществлять конкретную деятельность. Исследователи этого научного феномена [5,9], отмечая системный характер готовности к профессиональной деятельности как интегративного личностного образования, выделяют в нем долговременную и ситуативную подсистемы.

Под долговременной или личностной подсистемой понимается категория теории личности, а под ситуативной — категория теории деятельности. Такой подход позволил ученым выделить компоненты структуры готовности и охарактеризовать их. По мнению Б. Г. Ананьева [1], долговременная готовность — это комплекс профессионально значимых личностных, субъектных и индивидуальных качеств. Группа личностных качеств состоит из отношения к профессиональной деятельности, интересов и склонностей, осознанной мотивации. К субъектным, по мнению А. Г. Асмолова [2], относятся знания, умения, навыки и способности к осуществлению деятельности. Индивидуальные качества определяются особенностями психических процессов (восприятия, внимание, мышление), эмоционально-волевых процессов, нейродинамики, физиологическими данными (зрение, слух и др.).

Результаты исследований, проведенных К. Э. Безукладниковым в области содержательного анализа категории «профессиональная компетентность», позволили, на наш взгляд, решить проблему её универсальной содержательной неопределенности и сформулировать это понятие. «Профессиональная компетенция — это личностное психологическое новообразование, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности как инте-

гративное свойство личности. По мере развития профессиональной компетентности человека в той или иной сфере деятельности она укрупняется и интегрируется с другими компетенциями, проявляясь в новом качестве, представляя собой спираль диалектического развития. Именно она обеспечивает возможность ставить перед собой значимые цели, рисковать, гибко, творчески подходить к решению проблемы и получать результат» [3].

Еще одним важным вопросом, который рассматривают исследователи проблемы формирования профессионального компонента компетентности выпускника вуза в логике уровневого образования — острая необходимость формирования у бакалавров и магистров готовности и способности к научно-исследовательской деятельности, что, на наш взгляд, можно соотнести с категорией исследовательской компетенции [12]. Высшее образование должно базироваться на научных исследованиях, тем самым способствуя инновационному и творческому процессу в обществе. Следует добавить, что во ФГОС ВО исследовательская деятельность определяется как один из основных видов профессиональной деятельности. Однако, как отмечает И. А. Зимняя, «включение в эту деятельность (особенно на первой, основной ступени высшего образования — бакалавриате) остается все еще трудно решаемой задачей [6]. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будет способствовать вовлечению студентов в исследовательскую деятельность, так как единство коммуникативного и профессионального компонентов исследуемой нами компетенции открывает более широкие горизонты межкультурного профессионального и академического взаимодействия и способствует снятию языковых и психологических барьеров между участниками международных профессиональных и академических сообществ при организации совместных исследований [4].

Определенная в результате анализа исследований структура иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенции, требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и логика определения профессиональной компетенции, данная К. Э. Безукладниковым, позволяют нам сформулировать определение понятия «иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция».

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция будущего бакалавра и магистра — это личностное психологическое новообразование, сформированное дисциплинами предметного блока, базовой и вариативной частей профессионального цикла, дополненных специализированными курсами научно-исследовательской и профессиональной направленности в процессе высшего иноязычного образования, которое в единстве и взаимосвязи коммуникативного и профессионального компонентов в своей структуре включает в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность и способность к ведению профессиональной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке.

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция является важнейшим компонентом профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров, которая позволит выпускникам вуза:

- 1) взаимодействовать с носителями другого языка и культуры в логике современного научного мировоззрения, с учетом профессиональных особенностей,

национальных ценностей и норм поведения в условиях глобализации;

- 2) создавать позитивный настрой в профессионально-ориентированном иноязычном общении;
- 3) успешно выбирать адекватные ситуациям профессионально-ориентированного общения способы вербальной и невербальной коммуникации.

Литература:

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. — М.: Педагогика, 1980. — Т. 1. С. 16–178.
2. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. — М.: Москва: Изд-во МГУ, 1979. — 151 с.
3. Мильруд Р. П., Матиенко А. В. Альтернативное тестирование коммуникативной компетенции учащихся // Английский язык в школе. 2007. № 1. С. 4.
4. Новоселов Н. М. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровневого образования (бакалавриат и магистратура) // Фундаментальные исследования. № 11–6. 2013. С. 143–170.
5. Деркач, А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2004. — 752 с.
6. Матиенко А. В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2009. 46 с.
7. Матиенко А. В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования / диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / ГОУВПО «Тамбовский государственный университет». Тамбов, 2009. 369 с.
8. Матиенко А. В. Предмет языкового тестирования с позиций когнитивно-коммуникативного подхода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 278–281.
9. Слостенин В. А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Слостенина. — 11-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 608 с.
10. Цатурова, И. А. Тестирование устной коммуникации / И. А. Цатурова, С. Р. Балуюн. — Москва: Высшая школа, 2004. — 245 с.
11. Bachman, L. The construct validation of some components of communicative proficiency / L. Bachman, A. Palmer // TESOL Quarterly. — 1982. — N 16. — P. 449–465.
12. Bezukladnikov, K. An outline of an ESP Teacher Training Course (2012). / K. Bezukladnikov, B. Kruze B. — World Applied Sciences Journal (WASJ). Volume 20, Issue 20 (Special Issue on Pedagogy and Psychology) P. 103–106. ISSN: 1818–4952 URL: <http://www.idosi.org/wasj/online.htm>.
13. Canale, M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. — 1980. — Vol. 1. — P. 1–47.
14. Chomsky, N. Knowledge of Language: its nature, origin, and use / N. Chomsky. — New York: Praeger, 1986. — 698 p.

Исторические корни образа Авазхана из цикла «Гороглы» (хорезмская версия)

Матъязова Нилуфар Сабировна, преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий, Ургенчский филиал (Узбекистан)

В статье освещаются исторические корни образа Авазхана из цикла «Гороглы». Данный образ изучается в сопоставительном аспекте с туркменскими, каракалпакскими и азербайджанскими версиями цикла. Анализируются сходства и отличительные черты данного образа.

Ключевые слова: Гороглы, Авазхан, туркмен, каракалпак, азербайджанец, эпос, типология.

The given article is devoted to lightening up the image of Avazkhan from "Goroghli"

This image is compared with its Turkmen, Karakalpak and Azerbaidjan alternatives. Similarities and national individualities are analyzed.

Key words: Goroghli, Avazkhan, Turkmen, Karakalpak, Azerbaidjan, epos, typology.

Одним из характерных для эпоса качеств является наличие в нем вспомогательного эпического героя. Данное явление получило свое яркое выражение в эпосе тюркских народов. Примером этому могут послужить такие парные эпические образы, как Алпомыш — Караджан, Юсуф — Ахмед, Манас — Бакай, Гороглы — Авазхан.

Данное явление своими корнями имеет непосредственное отношение к характерному для фольклора дуализму, поскольку наличие пары считается священной идеей в жизни человека.

Происхождение эпического героя проявляется в эпосе в различной форме. Поначалу данный вопрос находил свое разрешение в виде близнецов. Позднее в качестве вспомогательного образа стали проявляться брат, сестра, друг, сын. В отдельных дастанах встречаются и мотивы бездетности. В таком случае эпический герой стремится к осуществлению различных мер. Одной из них является вопрос усыновления ребёнка, что нашло свое наглядное выражение в образе Авазхана. Следовательно, возникновение образа Авазхана относится к поздним ступеням развития человеческого общества.

Как уже упоминалось выше, появление вспомогательного эпического героя связано с дуализмом, позднее данный мотив подвергся разного рода трансформациям. Общественная жизнь протекала в сложнейших условиях, что предопределило сложный характер формирования образов подобного типа. Как пишет Ж.К. Лебедева, во время сражения эпический герой призывает на помощь сестру, обладающую магическим даром, и она вселяет в него силу... Образ сестры отразил пережиточные черты ранней исторической эпохи, вероятно период матриархальных отношений [2, с. 39].

Эпический герой ощущал потребность в наличии для себя в качестве опоры определенного лица, и данное обстоятельство находило свое воплощение в облике сестры, брата, сына, верного друга. Впоследствии главной опорой стал сын. Примечательно то, что в дастанах встречаются явления бездетности, что имеет реальную жизненную

основу. Для преодоления данного негативного положения и использовались различные способы.

Первоначально можно наблюдать мотив приобретения ребенка, брошенного другими людьми. (Примером может послужить дастан «Шахрияр»). Затем выдвинулся мотив вымаливания дитя у бога, что можно наблюдать в дастане «Хурлико и Хамро».

После того как общественный прогресс, развитие общественного мышления преодолели данные этапы, в дастанах и сказках формируется мотив усыновления ребёнка. Данный мотив, получив свое глубокое и всестороннее освещение в эпосе «Гороглы», привел к появлению образа Авазхана.

Бездетность главного героя, усыновление — все эти мотивы навеяны легендами, преданиями и сказками, в которых, по обыкновению, герой обращается к богу, святым с просьбой даровать сына. Гороглы поступает проще и более жизненно — он усыновляет понравившегося ему ребенка.

В дастане этот эпизод выглядит так: к Гороглы приходит старик и говорит: «У тебя есть все, но не хватает только ребёнка. Ты должен усыновить достойного». Сказав это, старик исчезает. Гороглы ищет во многих странах, но нигде не встречает подходящего младенца. Однажды к нему приходит визирь Хамдам и сообщает, что у мясника Булдура из страны Ваянган, которой правит Юсуф-шах, есть замечательный сын Аваз. Гороглы тотчас отправляется в путь. В пути он встречает дервиша, по просьбе которого выполняет два условия: проезжает на коне по крепостной стене Тебриза, сбивает стрелой золотой свод и одерживает победу в схватке с семьюдесятью богатырями. Третье условие дервиш выполняет сам — женится на дочери падишаха и становится падишахом Тебриза.

После этого Гороглы продолжает свой путь, останавливается в доме старого чабана, переодевается в простую одежду, оставляет у него своего коня Гирата, а сам отправляется в город Ваянган. Здесь он находит дом мясника Булдура, но узнает о его смерти. Тогда Гороглы идёт во дворец, чтобы узнать, где Аваз, но его прогоняют оттуда.

Он оказывается на окраине города и выдает себя за уличного музыканта. Рассказы о его замечательных песнях доходят до падишаха. Аваз просит его пригласить бродячего певца во дворец. Гороглы демонстрирует свое незаурядное искусство, которое завораживает Аваза. Улучив момент, Гороглы похищает Аваза, возвращается к старику и, вскочив на своего волшебного коня, мчится в Чамбиль. В погону за ним Юсуф-шах бросает две тысячи воинов. Они догоняют беглеца, и во время боя Аваз переходит на их сторону. Но здесь на помощь Гороглы прибывает шах Тебриза (бывший дервиш) со своим войском. Одолев преследователей, они возвращаются в Тебриз. Когда через несколько дней Гороглы собирается покинуть этот город, султан вероломно усыпляет его, чтобы отобрать Аваза и вернуть его Юсуф-шаху. Но Гороглы приходит в себя, догоняет Султана, отбирает Аваза и возвращается в Чамбиль.

Дастан с таким сюжетом в азербайджанском цикле «Кор-оглы» называется «Приход Аваза в Чанлибил» [1, с. 114–141]. Но события в нем излагаются в ином плане. Здесь с просьбой усыновить ребёнка обращается к герою жена Нигор-ханум. Подходящую кандидатуру подбирает для них Ашик Джунун. Затем Кор-оглы отправляется в Туркмению и с разрешения мясника Али (в некоторых вариантах его зовут Мир Ибрагим) усыновляет его ребёнка Аваза. Но дядя Аваза Араб Рейхан преследует Кор-оглы и между ними происходит ожесточенный бой, из которого Кор-оглы выходит победителем. Целый ряд мотивов и фактов, изложенных в этой версии, — поход Кор-оглы в Туркмению, переодевание чабаном, усыновление Аваза, ребёнка, схватка в пути и т. д., роднит данное произведение с туркменской и хорезмской версиями.

В восточно-узбекской и каракалпакской версиях события излагаются в другом плане. Гороглы принимает облик дяди Аваза Кунгирбая и обманом уводит ребёнка. На обратном пути он сражается с воинами Хунхаршаха и побеждает их. Но, в общем, в каракалпакской и восточно-узбекской версии прослеживается неразрывная связь событий,

связанных с похищением Аваза и «Повестью о султани Гороглы». Во всех версиях упоминается сын мясника Аваз, которого Гороглы не силой, а хитростью уводит с собой. Во всех версиях рассказывается о его схватке с преследователями и блестящей победе над ними.

Как отмечает профессор К. Максетов, дастан, рассказывающий об Авазхане, получил распространение среди каракалпаков в рукописном, печатном и устном вариантах. Гороглы хитростью уводит Аваза — сына мясника Булдирика, находящегося на службе у Хунхаршаха. Первый раздел дастана повторяет восточно-узбекскую версию, а второй — очень близок к туркменской [3, с. 116–133]. А в казахской версии, хотя и говорится об усыновлении Аваза Гороглы, но нет специального дастана, посвященного этому событию.

По многим параметрам туркменская версия совпадает с хорезмской. Однако в хорезмской версии выпали незначительные эпизоды. Так, в туркменской версии к Гороглы многие обращаются с различными жалобами. Или же, повстречавшись с чабанами, Гороглы набрасывается на еду словно див. Такие детали в узбекском тексте отсутствуют. Кроме того, за счет сохранения прозаической части произведения, хорезмская версия пополнилась новыми стихотворными строками, что привело к небольшим изменениям в поступках и характере героев. Главный герой этого дастана Гороглы. Несмотря на различную трактовку факта усыновления, требования одни те же: сын должен быть красивым, сильным и смелым. Гороглы легко справляется с данной задачей, не прибегая к силе. Ибо насилие могло вызвать в приемном сыне ненависть, что в конечном итоге отрицательно бы сказалось на их взаимоотношениях. Основная цель у него — усыновление Аваза, и этой цели он достигает гуманными средствами.

В свою очередь, следует отметить и то обстоятельство, что образ вспомогательного эпического героя в сходной форме распространен в фольклоре всех народов мира, а также обладает аналогичной сферой своей деятельности.

Литература:

1. Короглы. — Баку: Элм, 1959.
2. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. — Новосибирск: Наука, 1981.
3. Максетов К. Каракалпакский эпос. — Ташкент: Фан, 1976.

Мотив усыновления и образ Авазхана

Матъязова Нилуфар Сабиловна, преподаватель

Ташкентский университет информационных технологий, Ургенчский филиал (Узбекистан)

В эпосе «Гороглы» одно из ведущих мест занимает образ Авазхана.

Каждое событие из жизнедеятельности Гороглы — эпического героя, определяющего движение событий, — имеет свое отношение и к Авазхану.

Известно, что Авазхан является традиционным героем-посредником. Однако до настоящего времени не получил своего полного освещения вопрос об усыновлении его со стороны Гороглы.

События, связанные с усыновлением Авазхана, занимают прочные позиции в репертуаре бахши Кавказа и Средней Азии [1, с. 74]. В отдельных версиях данный аспект приподнимается до уровня Рустама [3, с. 180].

Кстати, мотив усыновления представляет собой традиционное явление в эпосе.

По определению Дж. Фрезера, данное явление имеет древнейшие корни и связано с такого рода первобытными представлениями, как «второе рождение». Данный обычай, характеризующийся своими законами, проводится некоторыми племенами Африки в виде специального обряда, при котором бездетные люди берут на свое попечение чужого ребенка. При этом данного ребёнка проводят через подол женщины, который, добравшись до ее груди, прикладывается к ней. Затем его нарекали, а женщина, подобно роженице, испускала крики [7, с. 257].

Как пишет фольклорист С. Рузимбаев, в хорезмской версии после привода Авазхана проводится специальный обряд.

Ага Юнус пери проводит Авазхана через подол своего платья, потом через огонь, отгоняя злых духов [4, с. 132].

Разумеется, обряд, связанный с усыновлением ребёнка, в каждом регионе был связан с местными обычаями. Обряд усыновления Аваза в определенной мере подвергся локализации и имеет непосредственное отношение к обычаям зороастрийцев. Главное заключается в том, что обычаи, связанные с данным древнейшим обрядом, сохранились в определенной степени и в настоящее время.

Если обратиться к основным причинам усыновления Аваза, то данный мотив функционировал в эпосе в качестве древней традиции. К тому же второй причиной является бездетность Гороглы.

Известный ученый Х. Г. Короглы бездетность главного героя объясняет его женитьбой на пери. Поскольку, существует мнение, что в браке человека и пери ребёнок не рождается [3, с. 51]. Даже при своем рождении он был бы лишен человеческих качеств. Подтверждение этому нашло свое яркое выражение в образе Тепагуз из «Книги моего деда Коркуда» [2, с. 41–45].

Таким образом, Гороглы вынужден усыновлять ребёнка. Свою начальную эпическую деятельность Гороглы осуще-

ствяет с доставшимися ему в наследство от отца 40 джигитами и их предводителем Сафар Махрамом, который был в свое время подручным отца главного героя. Однако эти сорок джигитов расходятся при первом же затруднении, возникшем в жизни Гороглы. Только Сафар Махрам с вновь набранными 40 джигитами постоянно сопутствует ему. Но он не в состоянии стать надежной опорой для Гороглы. Он больше относится к числу отрицательных образов.

В свою очередь, следует отметить и тот факт, что у Гороглы отсутствуют братья и сестры. И это неудивительно, поскольку его родители умерли до рождения Гороглы. Все эти факторы ставят перед главным героем проблему усыновления.

Согласно эпическим закономерностям, эпический герой должен обладать боевым конем, чудесным оружием. В то же время он должен иметь в качестве опоры брата, сестру или друга. Гороглы сначала становится обладателем боевого коня — Гирата, оружия. После этого ощущает связанную с дуализмом потребность в надежном друге. Данную потребность всесторонне дополняет образ Авазхана.

Согласно сведениям Б. А. Карриева, основанным на исторических источниках, Авазхан является одним из исторических личностей, участвовавших вместе с Короглы в восстании джалалидов [1, с. 17]. Несмотря на это, образ Авазхана из эпоса серьёзным образом отделился от своего прототипа и представляет собой сформировавшийся на основе закономерностей эпического произведения действительный образ эпического героя.

Деятельность образа Авазхана в эпосе полностью связана с боевыми действиями Гороглы. Он становится реальной опорой для Гороглы. Если в ряде случаев он вызывает Гороглы из плена, то в большинстве случаев его самого Гороглы спасает от пленения.

В то же время в аспекте семейно-бытовых проблем между отцом и сыном возникает определенное недопонимание. Даже Аваз поворачивает на отца своё войско. Подобного рода эпизоды в эпосе М. Саидов оценивает как факты, имеющие жизненную основу [5, с. 136]. Действительно, в жизни немало негативных сторон. Конфликт между отцом и сыном также является естественным обстоятельством.

Следовательно, появление в эпосе образа Авазхана, помимо эпических закономерностей, обусловлено и реальными установками. Мотив усыновления, несмотря на свою древность, считается одним из традиционных мотивов, осуществивших поступательное движение в сторону реализма.

Кстати своеобразна и антропонимика дастанов, так как в каждом имени заключён смысл, и оно имеет свою семантику. Настоящее имя Гороглы-Равшан. Дал ему это имя дед, чтобы на старости лет был ему помощник-внук,

и нужно его было беречь как зеницу ока. Но так как этот эпический герой был рождён в гробу, ему дают имя Гороглы. Гороглы-Равшан был бездетным, поэтому он усыновил двух мальчиков, которым дали имена Авазхан и Эрхасан. В переводе с тюркского «Эр Хасан» означает «смелый, отважный, бесстрашный». Что же касается имени Аваз, то оно связано с арабским словом «Эваз». В словаре оно истолковано как «залог, замена» [6, с. 16].

В произведениях Навои встречаются такие варианты имени, как Бадал, Эваз. Имя Уринбой (замена) давалось в случае, если предыдущий ребёнок был рождён и умер во младенчестве. Эквивалентом хорезмских имён Аваз и Уринбой было имя Бадалбой в Ферганской долине. Бадал также арабское слово. Буквально оно означает ребёнка, данный, посланный Богом взамен умершему ранее, перед ним.

Литература:

1. Каррыев Б. А. Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов, — М.: Вост. Лит., 1968.
2. Книга деда Коркуда // Ёшлик. — Ташкент, 1988, № 7.
3. Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. — М.: Наука, 1983.
4. Рузимбаев С. Специфика, типология и поэтика хорезмских дастанов (докт. дисс.) — Ташкент, 1990.
5. Саидов М. Художественные особенности узбекского народного эпоса. — Т.: Фан, 1969.
6. Толковый словарь узбекского языка. — Ташкент: Энциклопедия, 2008.
7. Фрезер Дж. Фольклор в ветхом завете. — М.: ИПЛ., 1989.

The position of Mukhammad Rakhimkhon II Feruz in the cultural, educational life of the Khiva Khanate

Matyakubova Muborak Madrimovna, Candidate of historical Sciences, associate Professor;
Bekchanova Kh. D., student
Urgench State University (Uzbekistan)

Матьякубова Муборак Мадримовна, кандидат исторических наук, доцент;
Бекчанова Х. Д., студент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

At the end of XIX and at the beginning of XX centuries in the Khiva khanate architecture, construction, all types of handicraft and literature, art, translation art, calligraphy, book art, composer's profession, rank art developed in a high level. Mukhammad Rakhimkhon II Feruz used to organize a book-reading, mushoira parties (mushoira-reciting poems) twice in a week, like his father Sayyid Mukhammadkhon. He began to practice writing ghazals by following poets such as Ogakhiy, Bayoniy, Komil Mirzo. After reading his ghazals Komil suggested that the khan should have a pen-name "Feruz". He used to arrange poetic competitions, rank evenings. Bayoni described his love to Feruz's poetry in his book "Shajarai Khorezmshokhi" as following: "Khan was interested in poetry. He wrote poems with a pen-name Feruz and told them in mushoira. He indulged in poetry. If any-

body had capability of telling poems, the khan invited them to the mushoira evenings.

В слове «Эйваз», звук «э» претерпев фонетические изменения, стал произноситься как звук «а», по законам хорезмского акающего диалекта (например, эрка — арка, экин — акин и др.).

Отец Аваза мясник Бултур был бездетным, несколько раз женат, но по милости Божьей, он стал отцом. Бултур назвал сына Авазом, так как он был милостью божьей, желанным ребёнком.

Гороглы также не мог иметь детей, поэтому ему посоветовали усыновить мальчика по имени Аваз. В результате долгих поисков, он был вынужден украсть сына мясника Булдур. Обычно, по канонам эпических произведений, существовала традиция имянаречения найденным, вымоленным детям. Но в эпосе Гороглы эта традиция нейтрализуется, так как мальчик был усыновлён до Гороглы.

body had capability of telling poems, the khan invited them to the mushoira evenings.

Bobojon Tarroh-Khodim wrote in his book "Khorezm navozandalari" that Feruz became announcer in poetry evenings, told his ghazals which were newly written, he called for other poets to write new ghazals. That is why in the mushoira evenings 50–60 ghazals were written in answer to 1–2 ghazals which were newly written. As a result information was written, it was about that most of manuscripts, collection of works, memoirs belonged to poets such as Ogahi, Komil Khorezmi, Bayoni, Mirzo, Tabibi, Chokar, Roji, Komyob, Murodi, Nodim, Oqil, Gozi, Asad, Sadiq, Sadi. A. N. Samoylovich who came to Khiva in 1908 and they wrote about many poets, historians, artists who were busy with creative work in Mukhammad Rakhimkhon II Feruz's palace, he described them as following:

"Among poets there were representatives of the khan family, such as palace functionary Karimdor yasovulboshi, Yusufbek, head of Urgench city Shayx Nazarboy and others."

According to Feruz's instruction, the poets of Khiva formed special collection of works from their pentagons, hexagons. The poets of Khorezm wrote pentagons devoted to Alisher Navoi's works and wrote a special collection of works. The collection of works was written in 1907 by Mukhammad Yakub Devon. There were 100 poems of Shahi, 82 of Khayoli, 30 of Mahmud and other 15 poets of khorzmian which were written in Arabic and Persian. According to Feruz's order scribe Mukhammad Yakub Devon wrote another collection of works in 1908, it consisted of poems of 29 khorezmian poets and the poems of Uzbek, Tajik, Turk, Tatar, Azerbaijani poets. In literary environment of Khiva there were special kinds of collection of works such as "Bayozi mussadasot", "Bayozi majmuai shor", "Bayozi mukhammasot", "Bayozi ruboiyot", "Bayozi ashor". In the period of creation of these books scribes such as Mulla Boltaniyaz kharrot, Mulla Karimbergan devon, ustod Mukhammad Panoh, Khudaybergan Muhrkan, father-son Matyakub and Mukhammad Yusuf, Komiljon Ismoil ugli, Khodim, Tabibi, Nodim made a valuable contribution.

The book "Khorezm navozandalari" by the head of poets of Khiva palace Bobojon Tarrokh Azizov-Khodim (it was about the life and creative activities of 31 poets who acted in literary environment of Khiva), the book "The lives of poets and writers of Khiva" of Khasanmurod qori Mukhammadamin ugli Lafasi (this book was about creative activities of 51 poets and writers who worked at law court of Khiva khan Mukhammad Rakhimkhon II Feruz's palace, according to the order of Feruz poets who translated many books from Arabic, Persian into Uzbek, the book "Majmuai uttiz shuaro shohiy payraviy Feruz" (in the book there was valuable information about 33 poets who were active in the literary, social environment in the reign of Feruz). These books informed us about literature, art, the development of culture and social environment of Khorezm at the end of XIX- at the beginning of XX centuries and Mukhammad Rakhimkhon II Feruz's attention to poetry, amateurs of literature, art. The leader of poets of palace, poet, translator Lafasi described Feruz and his literary, cultural circle in his memoirs "The lives of poets and writers of Khiva" as following: "Feruz concerned with literature, he wrote ghazals, mukhammas under the pen-name Feruz. Also, Feruz was interested in music, 5–10 musicians always played tambour, ghijjak musical instruments and sang attractive songs in front of Feruz. That's why according to Feruz's wishes additional ghazals, mukhammas, musaddas, satire were written. There were always 30–40 poets, lovers of literature in front of Feruz, some of them did secretarial duties, wrote and translate books. "As stated above literature, art, culture developed with the initiative of Mukhammad Rakhimkhon II Feruz. Firstly, Feruz was edifying for others, collected famous poets, scientists, musicians, singers and he continued his literary-scientific activity with them. Thanks to the investigations like analyzing books which belonged to literary environment of Khiva, we can tell

the names of poets, such as Nosir Tura, poet Sodiq, Saidgozi, Mukhammad Yusuf Bayozi, poet Mirzo, poet Piri Komil, poet Yusuf Xoji Okhun, poet Ojiz Xudaybergan Okhun, poet Ibodulla Panokh Okhun, poet Mukhammad Sharif Okhun, poet Otaniyaz Qori Boboniyaz Okhun, poet Khabibulla, poet Rogib, poet Devoni, poet Mutrib Khonakharob, poet Akhamdjan Tabibi, poet Avaz Utar, poet Nodim, poet Mulla Yusuf Qoramoni, poet Mukhammad Niyaz Makhsum as poets who worked effectively in the Khiva Khanate. They are considered great representatives of literary environment of the Khanate. In the reign of Feruz literature, art flourished in Khorezm. In Central Asia first lithography was organized, house of rank was built and Khorezm Translation School was founded under the leadership of Feruz. About 100 poets and scribes were invited to the palace and library which consisting of more than 1000 books was founded.

Mukhammad Rakhimkhon II Feruz tried to create prosperous life for his people and to equip the country with services and utilities. As a result Khiva changed into one of the most beautiful cities in the world. A lot of rare architectural buildings, palace, caravan Sarai, row of bazaar stalls, mosque, madrasa, minaret, interior chamber of a mosque and mausoleums, new irrigation constructions were built, ruined buildings were reconstructed. Bayoni appraised Feruz's works in his chronicle and said buildings were the result of his actions. In the end of XIX century in the period of Mukhammad Rakhimkhon II Feruz peculiar were high development processes were happened in the cultural life of the Khiva khanate. He attended cultural development, creation, beauty and importantly, ruling the government. As a proof of this fact we may tell more than 20 mosques, madrasa, minarets and ways which were built in the end of XIX-at the beginning of XX centuries. Tura Murad minaret (1888), Bikajonbika minaret (1894), Polvon Qori madrasa (1905), Kozi Kalon madrasa (1905), Polvon gate (1906), Islom Khuja madrasa and minaret (1910–1911) and other architectural monuments were built under the leadership and the protection of Feruz.

According to the information, in the early years of XIX century in Ichan Kal'a there were 17 mosques, 22 madrasa, caravanserai and a big bazaar except the palace of khan. At the beginning of XX century the number of mosques was 93 and 63 madrasas in Khiva.

Academic Yakhyo Gulamov informed us in his monograph "Monuments of Khiva city" that at the end of XIX-at the beginning of XX centuries in Khiva 36 madrasas were built. It is known there were all together 130 madrasas, 1636 mosques in Khiva at the beginning of XX. This fact informed us that in a little period in Khanate there emerged big architectural monuments and at the beginning of XX century in Khiva architectural constructions were developed. As we mentioned above, many kinds of architectural constructions were developed and a peculiar architectural school was founded in the reign of Feruz. In the book "Shajarai Khorezmshokhi" of Bayoni, these facts were mentioned; Many madrasas, mosques were built and he was caused of the creation of many buildings,

one building was built by Mukhammad Murod devonbegi and Kadam yasovulboshi, Ibromkhimkhujay Yusuf yasovulboshi, Khusayn Mukhammadboy, Dost Olim, All-Koziyuzot qozi, each of them had madrasas built. All of these constructions were erected under the leadership of Feruz. Mukhammad Rakhimkhon II Feruz tried for prosperous life of his people and equipping with services and utilities of the country. As a result Khiva changed into one of the most beautiful cities in the world. A lot of rare architectural buildings, palace, caravanserai, row of bazaar stalls, mosque, medrese, minaret, interior chamber of a mosque and mausoleums, new irrigation constructions were built, ruined buildings were reconstructed. Bayoni appraised Feruz's works in his chronicle and said buildings were the result of his actions. We may tell Islom khoja madrasa, mosque, minaret (there were rooms for library there) as one of the most famous architectural monuments. This construction was built with the initiative of progressive minister Islom Khoja in 1908–1910. Islom Khuja minaret is considered one of the most beautiful, the highest minarets. Madrasas and minarets were decorated with mosaics. They were built in a peculiar Khiva style. Its construction period, the composition of paints which were used in it, the style of construction attracted the attention of tourists, investigators. Khan drew the famous oasis masters such as master Khudaybergan khoja, master Nurmat, master of woodworking Bobojon, master Ismoil, master Ota-shaykh, master Mulla Vafo, master Zayniddin, Odina Mukhammad and his son master Ruzi Mukhammad, master Mulla Mukhammad, master Sufi Mukhammad, painter Abdulla jin, master of woodworking Nodir Mukhammad, master Ruzmat arbob, painter Abdulla Botaugli (Khorezm historian), master of woodworking Ota Polvon ugli into the construction of these

buildings. Ogakhi wrote more than 10 ta'rikh devoted to the creation of these buildings, death of some people in the Uzbek, Tajik languages in the book. Most of the ta'rikhs in "Ta'vizul-Oshiqin" divan were devoted to the events in Feruz's reign and also "Ta'rikhi binoi khavfiy Amir ul-umaro Sayyid Mahmud Tura", "Ta'rikhi vafoti qozi Musa Eshon", "Ta'rikhi vafoti qozi Ibromkhim Eshon", "Ta'rikhi vafoti Sayyid Mukhammadkhon", "Ta'rikhi imorati masjidi Sayyid Akhmadtura", "Ta'rikhi binoyi madrasai Mukhammadniyaz devon", "Ta'rikhi binoyi madrasai amirul-umaro Sayyid Ahmad tura". We must emphasize that although these ta'rikhs by Ogakhi were devoted to the construction of madrasa and mosques, khan and his functionary, the death of aristocrats, these are important for us to know historical facts of the works of creation in Khiva. In the end of XIX century some daily buildings were built with Feruz's initiative. First ambulatory point was opened. In 1889 the movement of starting telephone and post began, prime minister Sayyid Islom Khuja and other functionaries visited Moscow and Saint Petersburg to learn how to construct the buildings of post and hospital. As a result of their action post, telegraph and hospital buildings which were built in European style were started. Madrasas near the monuments of Ichankal'a and buildings in the European style which existed in Dishankal'a were built according to the order of khan and they make beautiful ancient Khiva.

That's why in 1967, for the first time ancient Khiva city, preserve of historical-architectural monuments was declared officially "museum city" in Central Asia. Historical monuments of Uzbekistan and "Ichankal'a" complex of Khiva entered in "List of world heritage" which consists of 350 monuments and was organized by the UNESCO of the UNO.

References:

1. Эрназаров Ф. Хоразмдаги XIX аср маданият ҳаёти. — Ташкент, 2005.
2. Давлатёр Раҳим, Шихназар Матрасул. Феруз шоҳ ва шоир қисмати. Тошкент, 1991.
3. Баёний. Шажарайи Хоразмшоҳий. Мерос. — Ташкент: Камалак. 1991.
4. Бобожон Тарроҳ. Хоразм навозандалари. — Ташкент: Адабиёт ва санъат, 1994;
5. Жумахужа Н. Феруз маданият ва санъат ҳомийси. — Ташкент: Фан, 1995.
6. Хоразмда битилган қўлёзмалар. — Ташкент, 1997.
7. Маънавият юлдузлари. Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар. — Ташкент: А. Кодирий, 1999.

The Study of Bronze Culture Around the Southern Area Aral Sea

Matiakubov Khamdam Khamidzhanovich, teacher
Urgench State University (Uzbekistan)

Matiakubova Shakhodat Khamidzhanovna, student
Academic Lyceum № 2 at Urgench State University (Uzbekistan)

Матякубов Хамдам Хамиджанович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Матякубова Шаходат Хамиджановна, студент
Академический лицей № 2 при Ургенчском государственном университете имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Since ancient time, the oasis of Khorezm was historical and cultural place occupying both sides of lower flow of Amu Darya river. This area is called “Southern Aral Sea Basin Areas’ in geography. According to geographical point of view, southern Aral Sea Basin Area covers current location of Khorezm region, Karakalpakistan and northern part of Turkmenistan. This territory (the oasis of ancient Khorezm) consisted of the steppes, bordering from the north — Ustyurt, from the south Ungizarti Karakum (desert), from the east Kyzylkum sand hills and from the west the steppes of Saryqamysh. Since ancient time, the oasis of Khorezm has been situated around cultural economical region of eastern Caspian Sea, southern Volga, The Ural and central Kazakstan. The development of anthropogenic landscape goes back to the last Paleolithic era. There was natural living condition for people for housing and their life, moreover, geographical conditions and Amu Darya’s springs played an important role on developing peoples’ cultural life.

In the history, the flow of Amu Darya has changed many times. According to scientific assumptions shaped 22 thousand years ago, while the middle of the last Paleolithic, The Amu Darya river flowed into Aral Sea for the first time. Especially at that time Aqchadarya, delta of the Amu Darya river, appeared. The Delta started from Shurakhan to northern part of current Turkul city and The Sultan Uvays Mountains is called Aqchadarya. Delta flowed to the north crossing Kyzylkum bakhans and its several rivulets poured to Aral Sea.

Due to raising water surface of Amu Darya, it outpoured to the left through Davdan and Daryalik rivulets made a Lake on the Sarykamysh Steppe. [1] Until the end of the 3rd millennium B. C huge amount of Amu Darya water flowed to Sarykamysh, therefore the support of Akcha Darya delta was very well, consequently, there was a lot of lakes and morasses around the delta.

In the 2nd millennium B. C Amu Darya water flow poured to Aral Sea through Akcha Darya. But in different periods (VII–IV B. C., IV–VI and XII–XIV centuries) Amu Darya poured to Sarykamysh too. 1st millennium B. C Modern Delta of the Amu Darya river was shaped. Thus, the low flow of Amu Darya hydrography history connected with Akcha Darya, Sarykamysh (the tributaries of Davdan and Daryalik) and the deltas of Aral Sea basin areas. In accordance with archeological researches farming tools were found during archeological re-

searchers, which belong to Paleolithic and Neolithic eras. Moreover, Y. A. Vinogradova could find stone instruments from “Burly — 3” monument and around of The Sultan Uvays Mountains which belong to Paleolithic and middle stone ages. Most of the monuments found in Ustyurt belong to middle stone age and Neolithic era. [2]

Archeologic complexes in Akcha Darya which belongs to Neolithic era are called Kaltaminar Culture. There are Neolithic hunting and fishing dwellings around Sarykamysh and Yukari Uzbay and they say that they belong to IV–III millenniums B. C.

The issue of the culture of the Suvyorgan considered by Researchers works. According to this issue Yu. A. Zadneprovskiy covering the development of the culture of the Bronze Age farming in the south of Central Asia, ceramics, made of potter’s wheel, and representatives of the culture of Suvyorgan to move to the south, in the Khorezm oasis, mostly engaged in fishing and hunting and clay manual entry it seems strange to use Between III–II millenniums there appeared bronze dwellings around southern Akcha Darya rivulets. [3] Because of decreasing the surface of the water, Amu Darya could not support Davdan and Daryalik tributaries, Sarykamysh and Uzbay Delta with water and that’s why they ended until the end of VII century. [4] According to the presumption of M. A. Itina, during the epoch of Bronze the water of Amu Darya didn’t poured constantly to Sarykamysh and Uzbay rivulet we not provided with water.

The main territory of Tozabogyops limited to the broad regional location in South Akcha Daryo waters. In this territory inspected more than 50 public institutions of the Bronze. The characters location of them, separated three regional groups. The including groups Janbaz — Kukcha, Angka — Bazarkala and Kavut. Settlements consists of semi-basements as hut houses, searching the area around the old canals and irrigation. For setting along the edge wooden columns of Semi-basements carved deep. The appearance of external Tozabogyops housing rectangular hut a tabernacle form, columns of wood on the sides and top of the frame with a cane on the basis of hidden. These columns of frame made lightweight residential housing system. More than 50 housing ruins studies by archaeological excavations belong Tozabogyops culture.

Tozabogyops culture makes up the major part of the archaeological materials, hand made pottery. They pans, as

mug dishes, the surface is decorated with geometric patterns and stripes. Tozabogyops culture dishes found in the area of the South Ural and Siberian steppes of Kazakhstan looks as Bronze Age pottery. Such similarities determine the origin of these Tozabogyops relations.

Tozabogyops culture in monuments made objects by bronze as finding unique, mostly, bronze knives, mowers, a brass mirror, rings and bracelets were found. In addition, agriculture is associated with stone tools (instrument for saw, mowers) rare remnants of grain (barley, wheat, rye) was not found

In M. A. Itina researches there is not given archeological information about “Suvyorgan Culture”. [5] According to S. P. Tolstov Suvyorgan Culture was founded by tribes, moved from (Iran highlands and southern Turkmanistan) to Khorezm. [6] Amirobod Culture occurred out of blending Suvyorgan and Tazabagyap Culture. [7]

BC BCE X–VIII centuries (the Bronze Age in the history of Khorezm) develop a culture of Amirabad around the South Akcha Daryo. This cultural monuments inspected present Beruni and Turtkul regions. Yakkaparsan 2 and Kavaf 2 settlements carried out archaeological research. [8]

The last Bronze Age regions of the South Aral Sea methods of housing construction was almost unchanged. Amirobods houses had been semi-basements as Tozabogyops. In Tozabogyops period, the average housing area consist of 40–70, 80–100 square meters (In contrast, only three houses 129–132–140 square meters), according to the places of houses belonging to the culture of Amirabad area of 70100 square meters (smaller than most 28–38 square meters), the larger of the 136–165 square meters. [9]

Khorezm archaeological research expedition with the material culture of the Bronze Age in the South Aral Sea has created economic opportunities to learn the basics of the local population.

In conclusion, the results of the South Aral Sea to explore the culture of the Bronze Age can be noted on the following points:

In the late 20th century, 40 to 50 years, according to many publications connections and have verified the location of the monuments found in the archaeological features, housing, material culture, and contains information about the history of the ancient Khorezm irrigation;

— A study published in the 60–70-years of the last century, the land of the coast Akcha Daryo bed studied archaeological monuments of the Southern regions of irrigated agriculture in the Aral Sea on the basis of step-by-step development, social, economic and cultural ties as well as to analyze some of the issues, Amirabad culture Janbaz 7 deny the existence of the memorial site where the houses built from wall;

— S. P. Tolstov and applied science followers considered critical editions of some of the issues of culture Suvyorgan researchers. The given views, Suvyorgan and Tozabogyops culture the explanation does not correspond to reality as different cultures, and this approach is based on the archaeological materials;

— The beginning of the twenty-first century, the Bronze Age in the Khorezm oasis has become one of the leading agricultural scientific literature on the debate, resulted in the emergence of various theories.

According to A. V. Vinogradov further Kaltaminar Culture materials have similarities between Suvyorgan and Kamishly Culture. If peoples of Suvyorgan had moved from the south of Central Asia to Akcha Darya in the 2nd millennium, it would have been different modifications in the culture of the local population (by population in the south is expected to be applied to cultural and technological achievements, including the specialized craft, ceramics, building knowledge, architecture, raw brick housing construction methods, irrigation facilities).

References:

1. Kes A. S. The Aral Sea in Holocene // Ethnography and archeology of Central Asia. — M.: Science, 1979. — C. 19.
2. Vinogradova E. A The first Paleolithic findings from the Sultanuz // The antiquity and the Middle Age of under the Aral sea. — M.: Ivritan. Science, 1998. — C. 74–77.
3. Itina M. A. The history of the steppe tribes. C. 28–29.
4. Vainberg B. I. The Ethnogeography of Turan in antiquity. VII century. BC. — VIII century. BC — M.: Ivritan, 1999. — C. 22.
5. Itina M. A. The history of the steppe tribes of the Southern Aral Sea. C. 199, 205, V–VI.
6. Tolstov S. P. In the footsteps of ancient Khorezm civilization. C. 78.
7. Itina M. A. The history of the steppe tribes. C. 147–148.
8. Itina M. A. The settlements od Yakka-Parsan 2.
9. Yagodin N. V. The Settlement of Amirabad’s culture Kavaf 22 // МХЭ. — М., 1963. Вып. 6. — C. 130–140.
10. Itina M. A. The history of the steppe tribes. C. 199, 205, table. V–VI.

The studying of the inhabited areas and social-economical culture of Bronze and early Iron Ages around Southern Aral Sea

Matiakubov Khamdam Khamidzhanovich, teacher
Urgench State University (Uzbekistan)

Матякубов Хамдам Хамиджанович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

According to historical data, the spindle. BCE. X–VIII centuries around the South Akcha Darya tributary of Suyorgan covering the history and culture of Tozabogyop material things Yakkaparon 2 and tier 2 settlements.. The beginning of the seventh century, Darya water to cover the main part Davdan and Daryalik beds as a result of increased water level in the lake Sarykamysh Uzbay resettled tribes around the water basin at the bank. [1] Archaeological objects of ancient Khorezm, gradually developing the culture of farming. [2] According to Ya. G". G'ulomov Janbag-6 address from the material things in the last verse Suyorgan of the Bronze Age culture Kaltaminar cultural traditions of occurrence, Tozabogyop caused by external migration of culture in the valley of the South Akcha Darya. [3]

The discovery of monuments of culture Yakkaparon 2 Amirabad result of the study of the materials found in archaeological excavations by B. V. Adrianov and Amirabad culture Periods reconsidered. According to M. A. Itina Amirabad culture mile. BCE. VIII or IX of the spindle. BCE. X–VIII centuries. The first period to explore the culture of the Southern Aral.

According to the results of archaeological research, by building residential housing construction by Amirabad's does not differ from the hut Tozabogyops. Tozabogyop period, the average housing area of 40–70, 80–100 square meters (In contrast, only three houses 129–132–140 square meters), according to the places of houses belonging to the culture of Amirabad area of 70100 square meters (smaller than most 28–38 square meters), the larger of the 136–165 square meters.

Amirabad culture pottery ware hand, depending on their kitchen and household containers can be arranged. Some of the ceramic material of the outer wall are preserved traces of red paint and polished. Variety of drawing styles outside of triangles, curves, "tree" image patterns were tested. Amirabad period of bronze-colored recycled materials. Bronze knife, sickle cycle, supply, needles, arrowheads, and a variety of decorations. Yakkaparon the population engaged in agricultural areas of the addresses were using stone tools in the preparation of stereotypes. Ya. G". G'ulomovs based on many years of research and a rich archeological materials, since the fundamental work devoted to the history of Khorezm water to maintain its scientific significance. Explains the features of the dynamics of the culture of the Khorezm and irrigated crop. As a result of the archaeological research carried out in the Khorezm region of the important monuments have been discovered and studied. Ya. G". G'ulomovs forms of irrigated ag-

riculture in the Khorezm region, according to the first Bronze Age body, irrigation facilities during the Amirabad, lime water, which are tributaries of the river based on a wet method of irrigation. S. P. Tolstov and the Bronze Age in the B. V. Adrianov irrigation sub-primitive forms, and South Delta Akcha Darya noted that there are numerous irrigation facilities remains.

According to historical data, the spindle. BCE. X–VIII centuries around the South Akcha Darya tributary of Suyorgan covering the history and culture of Tozabogyop material things Yakkaparon 2 and tier 2 settlements. BC. BCE. The beginning of the seventh century, the main part of the Amu Darya water dovdir and Daryolik beds Sarykamysh cover the water level in the lake rose and the coast of the basin water in the vicinity of Uzbay tribes came together. Archaeological objects of ancient Khorezm, gradually developing the culture of farming. According to Ya. G". G'ulomov Janbag — 6 address from the material things in the last verse Suyorgan of the Bronze Age culture Kaltaminar cultural traditions of occurrence, Tozabogyop culture in the valley of the South Akcha Darya caused by external migrations.

B. V. Adrianov and M. A. Itinas said that, in the valley of the South Akcha Darya crop mph. BCE. Occurred in the middle of the second millennium. Kukcha — Janbaz the period studied around the Bronze Age traces of arable crops and honey, and serve as evidence of this. The period of Soviet historiography source of livestock of the population of the Bronze Age in the Khorezm oasis as reported. The following points support this conclusion:

- Bronze Age tribes are not the same level of socio-economic development;
- Tozabogyops based on livestock and crop tribes, such as the Eurasian steps widespread;
- Tozabogyops culture belong to the semi-basements and hand made ceramic vessels, relatively Middle Bronze Age cultures in South Asia; studied around the Bronze Age traces of arable crops and honey, and serve as evidence of this;
- The main criteria, Tozabogyops steppe tribes, a view of the South Aral sea Andronova culture and the culture of the Bronze Age, which should be interpreted as a variant.

At the beginning of the twenty-first century, Khorezm oasis of Bronze Age history of irrigation issues reconsidered by the researchers. A. A. Asqarov works S. P. Tolstov implementation of scientific hypotheses and conclusions on the basis of a comparative analysis of the studied, S. P. Tolstov expressed opinions some scientific assumptions and conclusions about the rest of the old according to new archaeolog-

ical data, comments. A. A. Asqarov noted that the coming into existence on the basis of Tozabogyob primordial culture and crop farming, Khorezm culture of the Bronze Age in the land of irrigated agriculture could not develop as “Margiana and Bactria”, basins of the Amu Darya and its riparian areas and reeds, the modern livestock pastures it was very convenient for the development of agriculture, “concluded such”. [4]

S. Baratov, the based on new archaeological materials which investigated Meshes cemetery from Khorezm oasis the period of bronze, the archaeological expedition members of Khorezm is reflected in the various periods of the publications of scientific concepts allows implementation a new version. The researchers opinions that Amirabad and Tozabogyops culture basid agriculture and livestock, difficult to predict that availability of unnatural irrigation facilities in Bronze Age in the South Aral. [5]

In order to substantiate this conclusion S. Baratov give the following points:

— Tozabogyob and amirobod housing, especially in a small room in the basement This cozy seating areas around the aircraft during the winter, but in the heat of the summer day ertulalarda of experiencing severe, we did not have nearly as possible;

— Tozabogyops and amirobods housing, especially in a small room in the basement This comfortable seating areas around the fire during the winter, but in the heat of the summer day in basement of living severe, nearly possible;

— In Bronze Age cause of main livestock, the lower part of the Amu Darya irrigation facilities have been erected without any necessity. Taking into account the above-mentioned approaches and scientific viewpoints, in our view, they are available in a controversial aspects. For example, the Lower Amu-Darya riparian areas compared to the vast expanse of reeds and livestock as well as hunting can be easy to assume that, in the summer of tozabogyop not the use the basement as a house, but in the lightweight and used to feed the cattle in South Aral sides without any obstacles. Therefore, the tribes of the culture bojyop seasonal migration (Lower Amu Darya — Volga steppes of Kazakhstan — Lower Amu-Darya) is arguable idea Amirabad Tozabogyops and representatives of all the cultures of the immigrants are the problem, which requires a special analysis.

M. A. Itina to the study of the monuments of the Bronze Age in the Khorezm oasis, some of the comments. In addition, the territory of the South Khorezm (Tuyamuyun) published information about the Bronze Age ceramics were de-

termined. M. A. Itina to describe the history of the study of monuments of the Bronze Age in the South Aral Sea. Bojyop culture, the culture of Amirabad XVI BC—XI XI—VIII centuries BC chronology of did some oldest. Janbaz 6 found space on the culture of Suvyorgan ceramics, MA Itinas, the vessels of the period actually Amirabad. Suvyorgan culture, the culture Amirabad rained Kovindi stage. [7] That is why, for many years now turns used in the science of archeology, “Suvyorgan culture” to give up the concept of this culture of Bronze Age archaeological culture of the Khorezm oasis categories, active extra cultures, members were invited to the event. In summary, a note of the following points on the results of the studying of culture of the South Aral Sea for the first s:

— During the first iron period of the Khorezm oasis culture study results are reflected in the special collections of scientific articles and monographs;

— Widely conducted archaeological research carried out in the location of the information available in the published literature of historical monuments, housing, material culture and includes information about the history of water;

— Published during 60—70 years, published monographs Akcha Darya bed Adjacent to the shores of the plains and foothills, ridges rising archaeological monuments erected by the population as a result of archaeological research, based on the regions of the South Aral Sea features step-by-step development of irrigated agriculture, socio-economic and cultural relations, to analyze some of the issues have been.

In our opinion, culture of Suvyorgan South should be recognized as a period of bronze culture in the area, BC BCE In the second half of the second millennium, common in developed Suvyorgan started Mixing and cultural traditions of the Tozabogyop

Indeed, the history of the Bronze Age in the Khorezm oasis, there are some controversial issues and problems studied enough Religious religious beliefs, family and community systems, including problems such as.

It should be noted that, as archaeologists important publications covering topics of archeology. South Aral bronze and early iron-era monuments and the description of the invention (ceramics, bronze, stone and bone tools and materials), and timing issues, material culture, business forms, and others. However, relations of between the Bronze and the early iron-era territorial communities and socio-economic relations, the development of the layout of seed characteristics and social management issues, the article shortly analyzed.

References:

1. Veinberg B.I. Kuyisay Culture in the Early Iron Age In the Amu Darya delta under Sarikamish // The successes of the Central Asian archeology. — L.: The science, 1975. issue. 3. — C. 42–48.
2. Matiakubov Kh. Kh. The oldest basins of the Amu Darya natural and geographical conditions and the formation of anthropogenic landscape // The history of material culture. — Samarkand, 2011. # 1. — B. 75–86.
3. Gulyamov Ya. G. The History of irrigation from oldest period till present day of Khorezm. — Tashkent: Science, 1957. — S. 51–54.
4. The same author. The history of Khorezm irrigation. — Tashkent: Science, 1959. — B. 55–56.

5. Askarov A. Some works of the old history Khorezm // Uzbekistan ethnology: new attitudes and approaches. — 5. Toshkent, 2004. — B. 76–84.
6. New approaches to the study of the history of ancient Khorezm // History of Uzbekistan — Toshkent, 2007. № 4. — C. 12–14.
7. That author. The Uzbek publics ethnogenesis and ethnic history. — Tashkent: University, 2007. — b. 44.
8. Baratov S. problems of archeological research of ancient cultures Khorezm // History of Uzbekistan — Toshkent, 2007. № 4. — S. 24–25.
9. Itina M. A. Khorezm expedition- main results and perspectives // Culture and art of ancient Khorezm. — M.: Science, 1981. — S. 4–20.

A brief review on the investigations of Uzbek linguists in the field of paremiology

Masharipova Nargiza Otakhonovna, teacher
Urgench State University (Uzbekistan)

Машарипова Наргиза Отахоновна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

The masters and representatives of both the written speech and colloquial speech took into consideration the use of the proverbs from the literary point of view in order to improve the artistic degree of signs, works and to provide the fluency of the literary language. If we research in detail the works of **Yusuf Hos Hojib, Ahmad Yassavi, Rabguzi, Lutfi, Alisher Navoi, Babur, Abulgazi Bakhadir Khan, Munis, Ogakhi, Nodira, Muqimi, Furkat, Avaz, Hamza, Sadridin Ayniy, Fitrat, Chulpan, Abdulla Qodiriy, Oybek, Gafur Gulam** and many other linguist scholars we can find out that there are a huge number of proverbs in their own forms and also changed, modification forms. Also we have to mention that there are works created on the basis of the proverbs. For instance, **"Zarbulmasal"** by **Mukhammad Sharif Gulhaniy** has more than 300 proverbs in its contents or **Sulayman Rojii** used more than 400 proverbs in the poetic form in his work **"Zarbulmasal"**.

It was begun to put in order the Uzbek national proverbs to make the special collections from them and they were added to the reader collections and contents from the second half of the 19th century. For instance, reader-dictionary "Textbook on the Chigatay language" ("Chig'atoy tili darsligi") was published in 1867 in Leipzig by Hungarian scholar H. Vamberi. This dictionary includes some models and samples of Uzbek folklore and literature and also has 112 proverbs with their German interpretation.

Proverb collections in different features and volume made by outstanding folklore scholars, representatives of science N. Ostroumov (1895), B. Rahmonov (1924), Sh. Jo'rayev (1926), H. Zarifov (1939, 1947), B. Karimov (1939), Sh. Rizayev, O'Azimov, O' Xolmatov (1941), M. Afzalov, S. Ibrohimov, S. Xudoyberganov (1958, 1960, 1965, 1978), R. Jumaniyozov (1964, 1967, 1970), E. Siddiqov (1976, 1986), R. Zarifov (1978), B. Sarimsoqov, A. Musoqulov, M. Madra-

himova (1981, 1984), Sh. Shomaqsudov, Sh. Shorahmedov (1987, 1990, 2001), T. Mirzayev, B. Sarimsoqov, A. Musoqulov (1989) were published. M. Abdurahimov, X. Abdurahmonov, M. Sodiqova, H. Karomatov, K. Karomatova, H. Berdiyov, R. Rasulov created several number of collections devoted to the linguistics and the approaches of translation. Also, the translators Y. Chernyavskiy, V. Ro'zimatov (1959), N. Gatsunayev (1983, 1988), A. Naumov (1985) worked hard at publishing of the collections of Uzbek national proverbs in the Russian language. Publishing of these collections in different periods and different years gave a great significance to collect national proverbs, to put them in right order, to propagate factice materials in these collections essentially were repeated. Even so, they are different according to the volume of materials, choice and theme division. [2; 3–4]

During many centuries nation proverbs were considered as valuable samples of folklore and were being taken into consideration by famous and outstanding writers as Alisher Navoi, Yusuf Xos Hojib, Muqimiy, Oybek according to their form and meaning. For example:

— In Alisher Navoi lyrics: *"Men firoqdin desam, ul der Iroqdin"*, *"Chiqmag'on jong'a umid"*, *"It uyub qoldiyu, ko'chdi karvon"*;

— In Babur's works: *"Bo'lib turur ikki ko'zim yo'lida to'rt"*, *"Men edim saningdek, sen bo'lg'oysen maningdek"*;

— In Abdulla Qahhor's works: *"Otning o'limi, itning bayrami"*, *"Quruq qoshiq og'iz yirtar"*;

— In epic poem "Alpomish": *"Sulton suyagini xo'rlamas"*, *"Elakka borgan xotinning ellik og'iz gapi bor"*. [1; 40]

It was too valuable to collect and classify nation proverbs and sayings, to publish such kind of collections in different years and periods. Factice materials in these collections were repeated, but they were not similar on their material volume,

choice of the themes and theme division. For instance, in the last version of collection written by M. Afzalov 2500 proverbs are divided into 34 themes, and also author R. Jumaniyozov divided 1047 proverbs into 22 themes in his last edition. Author B. Rahmonov's collection includes 564 proverbs and Sh. Jo'rayev's consists of 711 proverbs. The greatest achievement of collecting and studying Uzbek nation proverbs was to prepare their scientific-academic edition. This collection had 2 volumes and was published in 1987–1988 years and includes itself about 13000 nation proverbs [2; 4].

Afterwards more complete form of collection than the previous ones was developed by To'ra Mirzayev, Asqar Musoqulov va Bahodir Sarimsoqov in 2005 on 70 themes in alphabetical order. It has to be emphasized that at the end of the 80-years by the associate workers of Language and Literature Institute named after Alisher Navoi of Uzbekistan Sciences Academy about 13000 proverbs were published in alphabetical order.

We have to mention about classification of the proverbs when their history and collecting process are being analyzed. There are following types of proverb classification by Uzbek folklorist scholars:

— **In alphabetical order.** According to this type of classification proverbs and sayings are put by alphabetical letters. The advantage of this is that reader could find proverbs quickly but it has also drawback like the reader can be faced with difficulty because theme division is not given in such kind of collections.

— **In themes order.** Next type of classification fully differs from the previous one with its complexity and completeness. Because in these collections material is divided into definite theme groups, in these groups the proverbs are written according to the alphabet. One more using superiority of these collections is that they show its nation proverbs reserve sphere which has both practical and theoretical value.

— **According to literal or figurative meaning.** Proverbs have changeable semantic nature which is being varied for years. For instance, one can mention that the proverb used

with its literal meaning subsequently might mean only figurative meaning. On the basis of these features proverbs are divided into 3:

a. pvs that have literal meaning;

b. pvs that have both literal and figurative meanings;

c. pvs that have only figurative meaning.

On the whole, this type of classification gives us a chance to clarify the semantic changes of nation proverbs, therefore it gets us to know how well they were developed or match the period requirements.

— **According to chronology.** Proverbs are very ancient at the same time, they are always considered as modern genre. Their antiquity is as far as history of the nation. Different social-economical features of definite nations are reflected in proverbs and sayings. With the help of this type we can clarify what period of time they belong to.

— **According to the structure.** Quantity of logical centers that proverbs include themselves leads to their division into the following groups. In other words:

1. component

2. components

3. components and more than this.

At first, Uzbek proverbs were classified by above mentioned components. Nowadays there is one more type of classification:

— **According to their synonymic or antonymic essence.** In this type of classification proverbs cover synonym or antonym variants in alphabetical order.

In Uzbek paremiology references written on the basis of alphabetically ordered and themes classified methods include the following collections: “O'zbek xalq maqollari” (1987, 2 volumes), “O'zbek xalq maqollari” (1989, several volumes), “O'zbek xalq maqollari” (2003) and etymology based collections “Hikmatnoma” (1990) by Sh.Shomaqsudov va Sh.Shorahmedov, “Ma'nolar xazinasi” (2003) and “O'zbek xalq maqollari” (2005).

References:

1. Madayev O., Sobitova T. Xalq og'zaki poetik ijodi. — Tashkent: Sharq, 2010.
2. Mirzayev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. O'zbek xalq maqollari. — Tashkent: Sharq, 2005.

Синтаксическая фигура повтора в немецких рекламных текстах

Нечипорук Татьяна Викторовна, старший преподаватель;
 Чех Наталия Витальевна, старший преподаватель;
 Вирченко Мария Александровна, ассистент;
 Свистунов Александр Сергеевич, ассистент;
 Севастопольский государственный университет

В статье рассматривается повтор как приём экспрессивного синтаксиса, использующийся в рекламных текстах немецких периодических изданий. В работе проанализированы рекламные объявления и выявлены основные виды и функции повтора.

Ключевые слова: лексико-синтаксический повтор, рекламный текст, анафора, эпифора, хиазм, синтаксический параллелизм.

Реклама стала неотъемлемой частью телевидения, радио, всех устных и печатных СМИ. Язык рекламы отличается двойным характером подачи информации. С одной стороны, он знакомит потребителя с товарами и услугами, с другой — это конкретный и целенаправленный текст, передающий идею автора.

Еще одной отличительной чертой рекламного текста является сочетание всех средств уровней языка, от фонологического до морфолого-синтаксического. Образные средства языка способствуют усилению экспрессивности рекламного текста, что в свою очередь отражается на степени воздействия на зрителя или читателя.

Среди синтаксических средств языка можно выделить повтор, как наиболее распространенный в рекламных текстах. С одной стороны, он является универсальным приемом, обладающим достаточной экспрессивной и эмоциональной окраской, с другой стороны, способствует проявлению выразительности речи. Это обусловлено тем фактом, что повтор строится на выделении основных понятий текста интонацией, что в свою очередь оказывает влияние на подсознание реципиента.

Под повтором понимают «стилистический приём наименования, ранее указанного в определённом контексте денотата — лица, предмета, качества, явления, действия. Именно повторение слов выполняет в языке функцию основного строительного материала, составляет ядро» [1].

При проведении анализа была использована квалификация повторов кандидата филологических наук З. П. Куликовой. «З. П. Куликова делит все повторы на материально выраженные, к которым относит повторения на фонетическом, словообразовательном, морфологическом, лексическом или синтаксическом уровнях языка и материально не выраженные (неявные), к которым причисляет синонимию, антонимию» [3, с. 59]

В данной статье будут изучены и проанализированы повторы на лексико-синтаксическом уровне, которые наиболее часто употребляются в печатных немецких изданиях. Для этого были выбраны популярные журналы немецкой прессы, такие как: журнал для женщин «Jolie», информационно-политические журналы «Focus», «Spiegel» и экономический журнал «Wirtschaftswoche».

В статье подробно рассмотрены полный и варьированный повтор словосочетания и предложения, а также сти-

листические фигуры речи, которые основаны на лексическом повторе отдельных элементов высказывания.

«**Полный синтаксический повтор** представляет собой сочетание абсолютного синтаксического параллелизма и лексического повтора. Синтаксически параллельные предикативные части придают данным конструкциям большую чёткость и выразительность» [5].

«**Варьированные повторы** — смысловые единицы текста различной протяжённости (от словосочетания до нескольких абзацев), дословно или с перефразировкой повторяющие высказывание и содержащие в своей структуре элементы нового знания, то есть некоторое развитие темы (содержания) этого высказывания. Варьированные повторы имеют свою собственную смысловую структуру, соотносённую со смысловой структурой целого текста. Это единицы не языковые, а речевые (текстовые): они формируются и существуют только в конкретном тексте и выполняют в его рамках текстообразующую функцию. Выполняя в тексте функцию повторения, варьированные повторы являются самостоятельными единицами и всегда зависят от тех высказываний, которые воспроизводят». [2].

Рассматривая позицию повтора в тексте, можно выделить дистантный повтор, разделенный словами, и контактный, при котором единицы данного приема следуют друг за другом. Рассмотрим примеры:

Du kaufst keinen Bausparvertrag. Du kaufst den wichtigsten Ort der Welt. Du kaufst die Sonne, die auf deine Terrasse scheint, und die Nachbarin, die dir immer Eier leiht. Du kaufst das Kino, das Museum, das Cafe um die Ecke und einen Abenteuerspielplatz für deine Kinder. Du kaufst den wichtigsten Ort der Welt. [14, с.31]

В первом примере рекламы банка Raiffeisenbank приём полного лексико-синтаксического дистантного повтора способствует лучшему пониманию главной идеи текста, что дом — самое важное место на Земле и поэтому необходимо приобрести хороший дом, пусть и в кредит. Сначала уточняет сам факт (*Du kaufst den wichtigsten Ort der Welt*), а затем через два предложения он повторяется, суммируя вышесказанное.

Во втором примере рекламы другого немецкого банка употреблен контактный повтор. Словосочетание *Ihre Bank* привлекает внимание читателя и вызывает переосмысление значения. Потенциальному клиенту задается вопрос, дей-

ствительно ли банк, в котором он получает все необходимые услуги, подходит ему.

Ist Ihre Bank Ihre Bank? [14, с. 46]

Третий пример иллюстрирует варьированный повтор до-полнения. Во втором словосочетании акцентируется внимание на немецкой туристической компании AIDA, занимающейся организацией морских путешествий. С ее помощью отдыхающий сможет найти то, что ищет — лето, солнце и море (Sommer, Sonne und Meer).

Sehnsucht nach Sommer, Sonne und Meer. Sehnsucht nach AIDA. [9, с. 28]

Далее мы рассмотрим стилистические фигуры речи, основанные на лексическом повторе, такие как анафора, эпифора, хиазм и т. д.

«**Анафора** — повтор слов, словосочетаний или иных элементов в начале строки, строфы или абзаца для усиления эмоционального воздействия художественного текста. С помощью анафоры может выражаться как тождественность объектов, так и наличие у разных объектов сходных или различающихся свойств (например, эти книги, такие книги, другие книги)» [2]. Данный стилистический прием способствует общей экспрессивности текста.

В немецких рекламных текстах и в заголовках к ним часто встречается анафора. Это обусловлено тем, что первая часть заголовка запоминается лучше, а употребление анафор еще больше способствует этому. Рекламные анафорические тексты обычно начинаются с названия организации, товара или услуги, которые необходимо представить потребителю. Данный прием фокусирует внимание аудитории непосредственно на рекламируемом предмете. Приведем следующие примеры:

Parkpilot vor. Parkpilot hinten. Und dazwischen immer das richtige Klima. [8, с. 4]

В данной рекламе автомобиля Volkswagen анафора использована для того, чтобы акцентировать внимание читателя на главной детали — системе электронной поддержки парковки парк-пилот (Parkpilot), набирающей популярность в последнее время.

В рекламе мотопилы Stihl прилагательное *stark* повторяется в разных значениях. Благодаря этому приему создается впечатление о качественном инструменте, потому что пила обладает высокой мощностью (*starke Leistung*), выгодной ценой (*starker Preis*), и в целом это классная вещь (*starkes Stück*).

Starke Leistung. Starker Preis. Starkes Stück. Jetzt im Fachhandel. [10, с. 133]

Намного реже в немецких рекламных текстах употребляется звуковая и морфемная анафора. Первая основана на повторе одних и тех же сочетаний звуков в начале каждой строки, а вторая — на повторе одних и тех же морфем. Использование фонетических изобразительно-выразительных средств придает тексту рекламы звучности и звонкости. На примере рекламы автомобиля Lexus рассмотрим звуковую анафору:

Starten. Stauen. Sparen. [10, с. 97]

Эпифора используется, когда название продукта или товара упоминается в конце высказывания. Этот прием делает рекламу более живой и интересной.

Gedanken verstehen. Gefühle verstehen. Probleme verstehen. Trennung verstehen. Menschen verstehen. Ohne Worte verstehen. [7, с. 15]

В первом примере многократный повтор глагола *verstehen* (понимать) создаёт ритм, при этом акцентируется внимание читателя на главном преимуществе страховой компании ERGO — умении понимать своих клиентов.

Er kann. Sie kann. Nissan. [11, с. 49]

Пример рекламы автомобиля Nissan иллюстрирует лексическую эпифору (повтор глагола *kann*), которая сочетается с грамматической (*kann* — *Nissan*, то есть повтор звуков *an* на концах слов). Таким образом, с помощью лексической эпифоры создаётся тавтологическая рифма, а простая — с помощью грамматической. Такой приём способствует скорейшему запоминанию высказывания.

Среди других разновидностей повтора стоит выделить **анадиплозис (стык)**. Этот стилистический приём выделяет наиболее важные части высказывания с помощью эфатического ударения. Также усиливается единство и целостность выражения. Стык характерен для конструкций с развернутой системой синтаксических связей.

Ich will eine Bank, die sich Zeit nimmt. Zeit, mir zu zeigen, wie Geld anlegen geht. [7, с. 36]

В данном рекламном тексте акцент поставлен таким образом, чтобы выделить понятие — время (*die Zeit*), ведь это то, чем дорожит каждый работающий человек. Приоритетным для рекламируемого банка является драгоценное время клиентов, ожидающих качественного обслуживания.

Хиазм — следующая фигура речи, основанная на повторе. Он построен на синтаксическом параллелизме. «Главной функцией хиазма является выделение эфатической части высказывания благодаря неожиданной паузе перед ней» [6].

Этот яркий и запоминающийся приём часто используется в рекламных текстах. Примеры:

Rot. Zauber. Zauber. Blond. — Blond. Innen. Außen. Rot. — Jekyll. Rot. Blond. Hyde. [12, с. 139]

В примере рекламы сигарет Roth Händle Blond хиазм помогает обыграть два цвета — красный и белый, — которые использованы в дизайне пачки для сигарет.

Синтаксический параллелизм представляет собой разновидность синтаксического повтора, центральной функцией которого является интенсификация экспрессивной и коммуникативной значимости текста.

Синтаксический параллелизм также встречается в художественном и публицистическом стилях речи как прием языковой выразительности. В официально-деловом и научном стилях данная фигура является средством логического ударения.

Параллелизм бывает полным и частичным, в зависимости от количества слов в предложении.

В следующем примере рекламы журнала Spiesser на фигуре синтаксического параллелизма построены альтернативные вопросы:

Hobby oder Beruf? Euro oder D–Mark? Freund oder Feind? [7, с.77]

В рекламных немецких текстах часто встречается полный параллелизм

Ein Format, das den üblichen Rahmen sprengt. Ein Design, das seinesgleichen sucht. Technologie, die das Herkömmliche vergessen lässt. Qualität in Material und Verarbeitung, die für Begeisterung sorgt. Der neue Samsung Smart TV ES9090 [13, с.57]

Sie ist vielseitig. Sie ist abwechslungsreich. Sie ist unwiderstehlich. Die verführerische Vielfalt von Sheba. [9, с. 65] и частичный

Erleben Sie eine neue Grösse. Erleben Sie Sportlichkeit und Eleganz, kombiniert mit einem außergewöhnlich großzügigen Innenraum. Mehr nur ein neues Automobil: der neue BMW 3er Gran Turismo. [8, с. 31]

Стоит также обратить внимание на **кольцевой повтор** и его функцию в тексте рекламы. С помощью кольцевого повтора выделяются самые значимые элементы высказывания, согласно автору (рекламодателю). Потенциальный потребитель непроизвольно запомнит наименование рекламируемого товара или услуги, ведь о его качестве говорится как в начале, так и в конце предложения.

В рекламе адвокатского бюро DeutscherAnwaltVerein в конце предложения повторяется значимое слово Anwalt (адвокат):

Ein Anwalt ist günstiger als kein Anwalt. [12, с. 133]

«**Многосоюзи́е или полисиндетон** — стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзи́е подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая выразительность речи» [4].

Несомненно, повтор предлогов и союзов (средств связи) воздействует на подсознание реципиента, обращая его внимание на ритмичность и динамичность звучания.

Пример повтора предлогов:

Für den Körper. Für die Seele. Für mich! [13, с. 28]

В данном примере рекламы немецкого журнала Bella предлог für (для) повторяется трижды с намерением подчеркнуть, что женская аудитория сможет найти для себя много полезного и интересного в этом печатном издании.

Следующий пример взят из рекламы производителя техники для офисов Triumph Adler, основой которого является повторение предлога aus (из) в поговорке «Aus den Augen, aus dem Sinn» («С глаз долой, из сердца вон»). Такая фигура речи называется аппликацией, это использование фразеологических оборотов и крылатых выражений, пословиц и поговорок. Рекламный текст становится более образным и запоминающимся, и его не пропустит ни один читатель.

Aus den Augen, aus dem Sinn. Gut so. [8, с. 93]

Примеры полисиндетона:

Es gibt verschiedene Möglichkeiten, durchs Leben zu kommen. Sehr sicher. Oder sehr bequem. Oder sehr schnell. Oder? Wieso eigentlich oder? [10, с. 62]

Повтор разделительного союза oder (или) служит для создания альтернативы, сопоставления.

Раньше повтор использовался только в художественной и публицистической речи. В настоящее время он активно употребляется и в языке рекламы. Популярность повтора объясняется тем, что он выполняет разнообразные функции в речи, а именно усиление, нарастание, ритмизация и воздействие. Для рекламного текста особую роль играет последняя функция. Неоднократный повтор рекламируемой марки или товара способствует мгновенному запоминанию их потребителем, что является главной целью производителей.

Использование полного и варьированного повтора, стилистических фигур, основанных на данном приеме, способствует созданию экспрессии рекламного объявления. Все перечисленные в данной статье стилистические приемы отличаются особой выразительностью, что делает рекламу привлекательной, запоминающейся и образной.

Литература:

1. Анализ особенностей перевода повтора в художественных произведениях // Allbest. URL: http://revolution.allbest.ru/languages/00238575_1.html (дата обращения: 2.05.2016).
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка // Гуманиматрные словари и инциклопедии. URL: http://onlineslovari.com/stilisticheskiy_entsiklopedicheskiy_slovar/page/razvernutyie_variativnyie_povtoryi_rvp.12 (дата обращения: 2.05.2016).
3. Надёжкин А. М. Корневой повтор в художественной речи М. И. Цветаевой: дис. на соискание учёной степени кандидата филол. наук: 10.02.01. — Н. Новгород, 2015. — 194 с.
4. Многосоюзи́е (полисиндетон) // лингвистический и литературный сайт. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/mnogosoyuzie-polisindeton/?q=486&n=826> (дата обращения: 2.05.2016).
5. Синтаксический стилистический повтор как средство образительности в художественном тексте // Bestreferat. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-162982.html> (дата обращения: 2.05.2016).
6. Синтаксические стилистические приемы — стилистика английского языка // Английский язык. URL: <http://lengish.com/articles/Стилистика+английского+языка/Синтаксические+стилистические+приемы.html> (дата обращения: 2.05.2016).

7. Jolie. — 2013. — № 10. — с.15, 36, 77.
8. Focus. — 2013. — № 24. — с. 4, 31, 93.
9. Focus. — 2013. — № 29. — с.28, 65.
10. Spiegel. — 2012. — № 13. — с.133, 97, 62.
11. Spiegel. — 2012. — № 29. — с. 49.
12. Spiegel. — 2013. — № 7. — с.139, 133.
13. Spiegel. — 2013. — № 15. — с. 57, 28.
14. Wirtschaftswoche. — 2014. — № 15. — с. 31, 46.

К вопросу о сравнительном изучении народных сказок

Рузметов Хамиджон Каландарович, кандидат филологических наук, доцент;
Самандарова Нилюфар Кодировна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Сказки, представляя собой один из древнейших фольклорных жанров, воплотили в себе историю, социальные пласты, жизненный уклад и быт своего создателя — народа, его место в обществе, влияние, род занятий и другие качества. И по этой причине формирование этнического состава определенного народа и его миграция, международные культурно-просветительские связи являются важным подспорьем для определения основ первобытности. Этим и объясняется то обстоятельство, что на протяжении многих веков сказки изучались в различных аспектах: лингвистическом, литературно-этнографическом, историческом.

Следует отметить тот факт, что к вопросу сравнительного изучения сказок каждый из ученых подходит со своей точки зрения. По мнению В. Я. Проппа, «Если мы ограничимся сопоставлением сказок друг с другом, то останемся в рамках компаративизма» [5, с. 16].

По определению В. М. Жирмунского, «Вопрос о наличии между сходными фольклорными сюжетами типологических аналогий или контактных взаимодействий есть, прежде всего, вопрос исторический. Он должен рассматриваться не абстрактно, а с учётом конкретных условий исторического развития народов и культурного взаимодействия между ними» [3, с. 336].

Вопрос сравнительного изучения эпических сюжетов, получивших распространение на Западе и Востоке, нашел свое достаточное освещение в исследованиях А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского, Г. Л. Пермякова, Н. Рошияну, из узбекских ученых — Г. А. Джалалова, Х. Эгамова и других.

Наше исследование касается аспекта, упоминаемого в трудах указанных ученых, однако не получившего своего достаточного изучения. В целом, сравнительное изучение морфотипопоэтики сказок народов, проживавших на отдаленных друг от друга территориях, и различных по своему языку, жизненному укладу, религиозным верованиям, социальной структуре, обычаям, культуре, экономическому

и политическому развитию, имеет важное теоретическое и практическое значение. В своем исследовании мы сочли уместным обратиться к сказкам английского, французского, узбекского и русского народов.

В узбекском фольклоре издавна известна сказка «Ур, тукмоқ» («Бей, дубинка!») [4, с. 56–60]. В свою очередь, данный сюжет имеет место и в фольклоре английского [7, с. 414–417], французского [8, с. 57–63], русского [6, с. 97–99], немецкого [1, с. 147–159] и других народов.

Название сказки у каждого народа, пройдя творческую переработку, звучит по-разному. В узбекском варианте — «Бей, дубинка!», в русском фольклоре — «Конь, скатерть и рожок», в английском фольклоре — «Осёл, столик и дубинка», у немцев — «Столик накройся, золотой осёл и дубинка из мешка», а у французов данная сказка распространена в двух вариантах: первый называется «Портной и вихрь», а второй — «Замок дьявола».

В узбекской сказке наблюдается следующая последовательность событий:

1. Однажды поставил старик силок и сел караулить. Смотрит — в силок попал аист.

2. Аист просит старика отпустить его, что и было исполнено. Аист улетает. Старик отправляется к нему домой и просит «Кипи, моя коржачка». Однако по пути домой теряет полученное.

3. Во второй раз он просит «Скатерть, раскройся». И этот дар по дороге был утерян.

4. В третий раз он просит «Бей, дубинку». После данного события все похищенное обнаруживается, а все персонажи, обманувшие старика, наказываются.

В немецкой сказке события также строятся на основе данного сюжета. Однако количество персонажей в ней побольше, что привело, в конечном итоге, к увеличению объема данной сказки.

Экспозиция сказки повествует о событии, касающемся портного, его трех сыновей и козы. Портной велит своим сыновьям пасти козу. Однако он не удовлетворяется их ра-

ботой, выпроваживает всех троих из дома и начинает жить в одиночку.

Старший сын поступает в ученичество к кузнецу. Когда заканчивается срок его ученичества, мастер дарит ему «Скатерть-самобранку». При возвращении парня домой она была похищена у него на постоялом дворе. Он обнаруживает пропажу только по прибытии домой к отцу. Средний сын поступает на службу к мельнику, а с окончанием срока его ученичества мастер дарит ему осла, способного рожать золото. И у этого сына подменили осла на постоялом дворе, где он переночевал, подмену он обнаруживает лишь по приезде к себе домой.

Младший сын поступает в ученичество к токарю. Мастер дарит ему «Бей, дубинку». Он также останавливается на том же постоялом дворе, где были обмануты его старшие братья, с целью переночевать здесь. Хозяин заведения, увидев мешок своего юного постояльца, задумывает ночью подменить его, чтобы завладеть содержимым. Молодой человек, ожидавший данных действий, отдает в это время приказание «Бей, дубинка». При этих словах выскакивает дубинка и до смерти избивает хозяина постоялого двора. Данный субъект молит о пощаде, обещая вернуть все похищенное ранее. Младший сын прибывает домой с грузом, содержимое которого составляли «Скатерть-самобранка», «Золотой осел» и «Бей, дубинка». Привезенное он передает своим братьям, на этом сказка и завершается.

Русский вариант сказки построен в немного ином ключе.

Как повествуется здесь, у одной старухи был глупый сын. В один из дней он находит гороховое семя, которое высаживает и сторожит свой посев. Ему удается подкараулить аиста, которого собирается убить. Тогда аист просит не убивать его и дарит ему за это коня. Если приказать коню «**Стоить**», то он рождает золото, при словах «**но**» он останавливает данное действие. Молодой человек приводит коня домой и дарит своей матери, которая была очень обрадована данным подарком. Глупец вновь отправляется к аисту, пугает его и на это раз возвращается со «Скатертью-самобранкой». Она также была подарена его матери.

Молодой человек в третий раз отправляется к аисту, угрожая убить его. Тот дарит ему на этот раз рожок. Когда глупец спрашивает на что ему рожок, аист приказывает: «**из рожка**». При этом появляются два дюжих молодца, которые здорово поколотили парня. А аист взмывает в небо со словами: «**в рожок**». Молодцы прекращают трепку и возвращаются в свое дупло.

Затем глупец приглашает к себе домой местных сановников и демонстрирует им коня, рождающего золото, и «Скатерть-самобранку», способную воспроизводить различные яства. В конце концов, сановники, издеваясь над ним, просят:

— Эй, глупец, что еще у тебя есть чудесного? Тогда тот отдает приказание рожку. Появившиеся при этом дюжие молодцы по полусмерти избили данных сановников. Они до этого успели припрятать золото, рожденное конем.

После трепки сановники вынуждены бежать, бросив все похищенное. На этом сказка и заканчивается.

Средства, связывающие сюжет всех трех народных сказок, — источник богатства (конь или осел, рождающий золото, и кувшин), источник яств (скатерть-самобранка), покровитель, наказывающий греховных, виновных (бей, дубинка), — представляют собой фантастические элементы, определяющие движение событий. Разумеется, каждый из данных сюжетов заново переработан в аспекте особенностей мировоззрения отдельных народов, национального своеобразия. Немецкая сказка существенно отличается от предшествующих двух сказок. В ней ярко проявляются национальные черты, события охватывают более широкий спектр. А русская сказка имеет лаконичную форму и небольшой объем.

В английском варианте сказки «Бей, дубинка!» фантастическое изображение не является преобладающим. Здесь доминируют жизненность, реалистичность. Здесь на первый план выдвигается идея о том, что лишь при выполнении условий, связанных с трудовой деятельностью, можно стать обладателем волшебного предмета. Ибо герой сказки Джек, чтобы стать обладателем осла, рождающего серебро, беспрестанно трудится в течение 12 месяцев и одного дня. Подвергшись обману, он теряет осла, и опять непрерывно работает 12 месяцев и один день, чтобы стать обладателем «Столик, накройся». Когда данный волшебный предмет также был утерян, он опять начинает трудиться, и становится обладателем «Бей, дубинки», чем и завершается данная сказка.

Среди французского народа сюжет «Бей, дубинки» распространен посредством двух самостоятельных сказок.

Первая из них носит название «Портной и вихрь». Экспозиция сказки выглядит совсем иначе, приобретая бытовой характер. Портной женится на сварливой женщине и постоянно живет в скандальной обстановке. Зная об этом, вихрь в качестве содействия ему дарит осла. С этого момента события складываются в линию сюжета сказки «Бей, дубинка!». При похищении осла, герою дарится салфетка. После того, как и она была утеряна, ему была преподнесена «Бей, дубинка!», и события начинают разворачиваться в пользу портного. Вторая сказка называется «Замок дьявола». Экспозиция данной сказки также весьма оригинальна. Здесь трое сыновей некоего крестьянина в процессе разного рода приключений, которые им пришлось пережить, сталкиваются с дьяволом. Его условие выполняет младший сын, который получает в подарок «Бей, дубинку!». Данное оружие во французской сказке способно воспроизводить золото. Однако оно было похищено у братьев. Затем дьявол дарит им скатерть, которая также была утеряна.

В конце концов, дьявол преподносит им плащ. Данная одежда обладала волшебными свойствами, надевший плащ человек был невидим для других, а сам мог видеть и наблюдать все окружающее.

Сказка завершается тем, что три брата посредством указанных предметов женятся на трех дочерях короля.

Сказка «Портной и вихрь» в определенной мере проявляет сходство с узбекской сказкой. Здесь присутствуют осел, скатерть и дубинка. Только в узбекском варианте вместо осла фигурирует кувшин, а все остальное практически повторяется. Что касается вопроса о покровителе, то функцию аиста из узбекской сказки во французском фольклоре выполняет вихрь.

Во второй сказке из французского фольклора больше места уделено другим деталям и изменены традиционные функции проявляющих свою деятельность предметов. В частности, если в большинстве сказок дубинка дана в качестве орудия наказания, то в данной сказке она приведена как средство воспроизведения золота. Помимо этого, в данной сказке упоминается плащ как средство, абсолютно не встречающееся в сказках других народов.

Самое главное, процесс наказания осуществляется в совсем другой форме. Наказание насильника, присвоившего себе волшебные предметы, возложено на чудесные груши. Это, в свою очередь, проявляется в качестве четвертого чудотворного средства, которое не встречается в узбекской, русской, немецкой и английской сказках.

Следовательно, хотя данная сказка строится на основе сюжета «Бей, дубинка», подверглась значительной пере-

работке. Однако в любом случае данные сказки связывает единый сюжет посредством трех чудесных предметов. Данный случай проявляет принципы переработки в мышлении литературных связей и воздействий посредством различного мировоззрения.

Среди проанализированных нами выше сказок наиболее реалистический характер имеет английская сказка. Главный акцент в ней делается на трудовую деятельность. В сказках других народов преобладает фантастический дух. Так как, «Любая фантастика в искусстве — прием, способ воплощения идеи» [2, с. 148]. Данная особенность приобретает общность для всех архаических мотивов. Идея борьбы для счастливой жизни каждого человека издревле воплощалась посредством фантастического изображения.

Каждая нация основную идею, заключающуюся в данных сказках, перерабатывала исходя из традиций своей устной литературы, жизненного уклада, мировоззрения, общественного идеала, проявляя в ней свою национальную самобытность.

Таким образом, «Сравнение, как прием исследования, даёт возможность, более глубокого, исторически обоснованного объяснения этого национального своеобразия» [3, с. 186].

Литература:

1. Братья Гримм. Сказки. — М.: Правда, 1985.
2. Гулыга А. В. Принципы эстетики. — М.: Политиздат, 1987.
3. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. — Л.: Наука, 1979.
4. Караван чудес. — Ташкент: Литература и искусство, 1981. — С. 56–60.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Изд. ЛГУ. — Л., 1986.
6. Русские народные сказки. — Алма-Ата: Мектеп, 1988.
7. Сквозь волшебное кольцо. — М.: Правда, 1987.
8. Французские сказки. — М.: Бимпа, 1992.

К вопросу о появлении образа реального человека в африканской мифологии

Рузметов Сурожбек Аллаберганович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Африка — самый жаркий материк на Земле, который занимает второе место по площади после Евразии. Здесь насчитывают от 500 до 7000 народов и этнических групп. В культурно-этнографическом отношении территория Африки распадается на Североафриканскую и Тропическо-африканскую.

Как отмечает В. Эленбергер, мифологию африканских народов некоторые считают более бедной в сравнении с океанийской и американской. Но это не совсем так. Африканская мифология только несколько более однообразна: в ней чаще фигурирует бог как творец и создатель всех вещей... Земля и небо, судя по мифам, существовали искони

[6]. Бытует немалое количество мифов о происхождении воды, человека, животных, некоторых растений и т. д.

Часто, у различных африканских народов, существуют разные версии одного и того же мифа, поэтому по мнению некоторых исследователей, сюжеты африканских мифов достаточно однородны, что позволяет рассматривать их обобщенно.

Появление реального человека — свойственно мифологии и религии всех народов. Можно сказать, что им насковозь проникнута вся древняя мифология. Иногда он уподобляется Вселенной, предстает ее творцом. Подобное описание Творца содержится в «Махабхарата»:

Горы — его кости, земля — плоть,
Его кровь — океаны; пространство — чрево;
Ветер — его дыханье; сила — огонь; потоки — жилы;
Солнце и Месяц слывят его глазами;
Небо вверх — голова, его стопы — обитель земная,
Его руки — стороны света [3, с. 40].

В различных мифах человек создаётся из разных материалов. Наиболее распространённым материалом является глина и земля. Из глины создаёт людей Прометей в древнегреческой мифологии, Энки и его жена Нинмах в шумерской мифологии, Мардук и Эйя в аккадской мифологии, Хнум в египетской мифологии, Ульгем в алтайской мифологии, Амма в мифологии догонов, Иоскеха в ирокезской мифологии и другие боги различных народов. В мифах некоторых народов материалом для создания человека служит дерево. Существуют также и более экзотические варианты, например, из орехов у меланезийцев и перуанских индейцев или из костей животных, птиц и рыб у некоторых племён североамериканских индейцев [2, с. 87–89].

У многих народов в антропогонических мифах сотворение мужчины предшествует сотворению женщины, распространён также миф о том, что мужчины и женщины сделаны из различных материалов (во многих мифах южноамериканских индейцев) [2, с. 87–89].

Появление реального человека в африканской мифологии связывают с образом Хубеане. В энциклопедии «Мифы народов мира» под ред. С. А. Токарева дается следующая информация о нем: Хубеане (Хобиане, Чувеане, Кхутсоане, Кудьяне-Косане, в мифологии некоторых бантуязычных народов божество («великий бог»), первопредок («первый человек»). Имя его отца — Хуве, или Хове (отсюда и Хубеане — уменьшительное от Хове); в других вариантах отца Хубеане зовут Ходи, Ривимби или Левиви [4, с. 40]. В данной словарной статье также приводится миф о том, что он спустился с неба, чтобы сделать землю и людей... Хубеане создал ребёнка из глины и вдохнул в него жизнь. Он прятал его в дупле дерева и каждое утро тайно поил молоком... Никто не знал, откуда у Хубеане ребёнок. Вскоре распространяются слухи о том, что он занимается колдовством. Односельчане потребовали от отца избавиться от Хубеане, пока тот не заколдовал всю деревню. Для этого они дали отцу Хубеане яд, которого мать добавила в молоко. Хитрец заподозрил что-то и вылил молоко на землю. После этого и нескольких других «стараний» стало ясно: люди никак не смогли перехитрить его и решили жить с ним в мире.

В африканской мифологии почти не встречается подобный Хубеане герой, сочетающий в себе черты творца, хитреца и обманщика одновременно.

Э. Вернер отождествляет Хубеане с героем средневековых нидерландских и немецких легенд и народных книг Тилем Уленшпигелем и фольклорным персонажем мусульманского Востока, героем юмористических и сатирических миниатюр и бытовых сказок Ходжой Насреддином. Необходимо отметить, что образы вышеуказанных героев совпа-

дают частично: их объединяет честное лукавство и благородная хитрость, их ум проявляется в основном в умении избегать ловушек своих недоброжелателей. У него способность воскресать после смерти уступила место поразительной изобретательности, направленной на ускользание от смерти.

В книге «Мифы народов Африки» Э. Вернер приводится другая легенда о Хубеане.

Хубеане сначала отличился своей тупостью — он буквально воспринимал даваемые ему указания и выполнял их наоборот. Легенда гласит: в один день он с матерью отправился собирать бобовые плоды. В лесу мать поймала бушбока (лесную антилопу), положила в корзину и отправила сына отнести ее домой. По пути он встретил соседа, который спросил его о том, что он несет в корзине. Несмотря на мамин наказ, Хубеане ответил, что несет бобы, и добавил, что там есть и бушбок. [1, с. 131].

Прошло время, Хубеане подрос, его отправили пасти овец и коз. По пути к пастбищу он увидел мертвую зебру. Вечером, когда он вернулся, жители деревни спросили его, где сегодня кормилось стадо. Хубеане ответил, что «У черно-белой скалы». Вернувшись на следующий день к тому же месту, он увидел, что гиены уже грызут скелет зебры. Когда вечером ему задали тот же вопрос, он ответил, что повел овец к «гиеновой скале». Люди, уже изрядно озадаченные «черно-белой скалой», ничего не могли понять, поэтому на следующий день несколько человек отправились вместе с Хубеане и, к своему недоумению, обнаружили, что потеряли ценный запас мяса. «Когда ты в следующий раз увидишь тушу мертвого животного, — сказали они Хубеане, — забросай ее ветками, а сам беги в деревню и зови людей». На следующий день Хубеане камнем убил маленькую птичку, забросал ее ветками и созвал всю деревню — жители были разочарованы. Несколько человек взяли на себя труд объяснить Хубеане, что он должен был привязать птичку к поясу и принести ее домой. В следующий раз Хубеане попытался проделать это с убитой им антилопой — при этом туша животного волочилась по земле и шкура его была безвозвратно испорчена. Одним словом, Хубеане был источником постоянных огорчений для своих родных и остальных жителей деревни. Эти и другие подобные поступки, наконец, вывели жителей деревни из себя, и они решили избавиться от Хубеане. Сначала они подсыпали яд в его пищу, но он настоял, что будет есть только из миски своего брата; потом они вырыли яму на том месте, где обычно сидел Хубеане, утыкали дно острыми кольями и прикрыли яму ветками, но Хубеане пришел и сел в другом месте. Тогда жители деревни спрятали человека в связку тростника, чтобы он мог проткнуться Хубеане копьем, когда тот подойдет поближе. Но Хубеане снова что-то заподозрил и выбрал эту связку, чтобы попрактиковаться в метании дротиков. Поняв, что они никогда не смогут заставить Хубеане врасплох, окружающие решили оставить его в покое [1, с. 131–133].

Частично придерживаясь точки зрения Э. Вернер по поводу сходства образов Хубеане и Ходжи Насреддина, отметим, что подобные попытки погубить хитреца встречаются и в сказаниях о Ходже Насреддине. Достаточно привести эпизод из главы 37 книги Л. В. Соловьева «Повесть о Ходже Насреддине»:

...Ходжу Насреддина приговорили к смерти. Оставалось избрать способ казни.

— О, великий владыка! — сказал Арсланбек. — Мое мнение, что этого преступника необходимо посадить на кол, дабы он окончил жизнь свою в жесточайших мучениях.

Ходжа Насреддин даже бровью не дрогнул; он стоял и безмятежно улыбался, подставив лицо солнечному лучу, падавшему в зал через верхнее открытое окно.

— Нет! — решительно сказал эмир. — Султан турецкий уже сажал на кол этого богохульника, но он, по-видимому, знает средство переносить без вреда для себя подобный способ казни, иначе он не ушел бы живым из рук султана.

Бахтияр посоветовал отрубить Ходже Насреддину голову.

— Правда, это один из наилегчайших видов смерти, — добавил он, — но зато самый верный.

— Нет! — сказал эмир. — Халиф багдадский рубил ему голову, а он все-таки жив.

Поочередно поднимались сановники, предлагали повесить Ходжу Насреддина, содрать с него кожу. Эмир отверг все эти советы, потому что, наблюдая тайком за Ходжой Насреддином, не замечал признаков страха на его лице, что было в глазах эмира явным доказательством недействительности предлагаемых способов. [7].

По сути, весь уклад жизни древнего человека регулировался мифологией. В мифах ярко выразилась неиссякаемая потребность человека в творчестве, его жажда познания окружающего мира и самого себя. Говоря о Хубеане, можно подчеркнуть, что никакого «сверхъестественного» в его образе не выявлялось, кроме того, как он создал ребёнка из глины и вдохнул в него жизнь. Иными словами его образ был наделен всеми человеческими «атрибутами».

Литература:

1. Вернер Э. Мифы народов Африки / Пер. с англ. Т. Е. Любовской. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
2. В. В. Иванов. Антропологические мифы // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1980.
3. Махабхарата. Книга I: Мокшадхарма. (пер. с санскрита Б. Л. Смирнова). — Ашхабад, 1983.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С. А. Токарев. — М., 1988.
5. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. — М., 1964.
6. Элленбергер В. Трагический конец бушменов. — М., 1956.
7. Соловьев Л. В. Повесть о Ходже Насреддине. — Л., 1990.
8. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Африканская мифология](https://ru.wikipedia.org/wiki/Африканская_мифология).

Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе

Саидова Зарета Элесовна, аспирант, старший преподаватель
Чеченский государственный педагогический университет

Статья посвящена изучению феномена креолизации в языковом пространстве Интернет-коммуникации. Отдельное внимание уделяется проблеме разграничения понятий «полицодовый текст» и «креолизованный текст».

Ключевые слова: креолизация, сетевой текст, креолизованный текст, интернет-коммуникация, полицодовый текст, гибридный текст, устно-письменная речь, визуализация, мем, эмоджикон.

В традиционной лингвистике принято было говорить о двух разновидностях текста: лингвистические (вербальные) и экстралингвистические (невербальные). В современной лингвистике всё чаще говорят о смешанных текстах с преобладанием либо вербальных, либо невербальных компонентов. Такой тип текста характерен, в частности, для Интернет-коммуникации.

Распространение в лингвистике получил термин, введенный Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, — «креолизованный текст». Для обозначения же участия в со-

здании текста элементов разных знаковых систем используется термин «креолизация» [4]. К такого рода креолизованным текстам относят афиши, транспаранты, листовки, комиксы, карикатуры, плакаты, кинотекст и электронные тексты, которые и являются предметом нашего исследования.

Креолизация имеет универсальный характер и тесно связана с прогрессирующей интернационализацией и глобализацией. О глубинном и разностороннем характере происходящих процессов можно судить по резко возросшему

в последние годы количеству исследований, посвященных различным аспектам креолизации.

Фундаментальным исследованием креолизации коммуникативного пространства стала работа Е. Е. Анисимовой [1], в которой освещены ведущие традиции изучения паралингвистических средств в рамках мировой и отечественной лингвистики.

Следует отметить, что в центре внимания ученых оказались примеры синтеза языковой и визуальных знаковых систем. Рост интереса к проблеме визуализации обусловлен целым рядом факторов, но в первую очередь требованиями современной коммуникации: именно понимание того, что глобальный мир ориентируется на визуальный способ представления информации», привело к обоснованию необходимости выделения в рамках современной науки понятия визуальности. Сетевой текст, с нашей точки зрения, является примером наиболее активной визуализации.

Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым опережают креолизованные тексты как ««тексты, фактура которых состоит из двух и более негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [4].

Этот термин использовался в качестве рабочего многими современными исследователями, в том числе Е. Е. Анисимовой [1], которая относит креолизованные тексты к числу паралингвистически активных текстов.

Однако другие ученые не раз поднимали вопрос о терминологической неточности данного определения, используя другие термины для описания схожих лингвистических явлений.

М. Б. Ворошилова в своей монографии «Политический креолизованный текст: ключи к прочтению» отмечает, что только в российском научном дискурсе более 20 вариантов термина «креолизованный текст», среди которых синкретический, семиотически осложненный, поликодовый или дикодовый, полимодальный, бимедиальный или полимедиальный, мультимедиальный, гетерогенный, контаминированный, интерсемиотический, гибридный, супертекст и мн.др. [2]

Следом за М. Б. Ворошиловой стоит отметить, что термин «поликодовый» является наиболее частотным из всех приведенных и нередко используется как по-своему «примиряющий» различные научные направления, что обусловлено его «нейтральной» формой, отражающей только один, центральный и основообразующий признак анализируемых текстов — поликодовость, сочетание знаков различных семиотических систем [2]. Чернявская В. Е., размышляя о феномене смешанного текста, отмечает, что термин «поликодовость» намного «более точно и менее натянуто, чем упоминавшийся термин «креолизованный текст», передает суть рассматриваемого феномена» [5]. Такое мнение нам кажется вполне справедливым. В нашем представлении оба термина имеют право на существование, так как описывают хоть и схожие явления, но с несколько различными целями. «Поликодовость» представляется нам

характеристикой любого текста, для построения которого были использованы элементы разных знаковых систем. Для обозначения текстов, в структуре которых знаки различных семиотических систем вступают в более сложные отношения — взаимовлияния, взаимодополнение и т.д., — целесообразно сохранить метафорический термин, предложенный Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, — «креолизация» [4].

К средствам креолизации вербальных текстов относятся различные изобразительные компоненты, наряду с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл. Среди них следует назвать: шрифт, цвет, фон текста, средства орфографии, пунктуации и словообразования, иконические печатные символы (пиктограммы и идеограммы) графические средства (изображения, иллюстрации, нетрадиционная структура текста) и т. п.

В рамках сетевых текстов креолизация выполняет достаточно значимую роль: паралингвистические единицы дополняют и конкретизируют лингвистические, привлекают внимание читающего, способствуют выражению авторской художественной интенции. Наиболее часто в сетевых текстах наряду с орфографическими, пунктуационными и лексическими средствами используются аватары, эмодзи, мемы, различные шрифты.

Эмодзи (смайлики), не являясь речевыми единицами, представляют собой попытку имитации участниками компьютерного дискурса физиогномики и чаще всего выполняют экспрессивную и эмотивную функции. Их набор нельзя четко ограничить в количестве, так как в сетевом общении то и дело появляются новые смайлики, выражающие новые интонационные и эмоциональные отношения к высказыванию (грусть, печаль, восторг, радость, воодушевление и др.). К ним также можно отнести появившиеся не так давно смайлики стандарта эмоджи, выражающие различные эмоции и даже заменяющие отдельные предложения.

Мы считаем целесообразным отнести к средствам креолизации текста интернет-мемы. Понятие «интернет-мем» (от англ. Internet meme) возникло в середине первого десятилетия XXI века и впервые было употреблено в книге американского эволюциониста, основателя меметики, Ричарда Докинза «The Selfish Gene» («Эгоистичный ген») [3]. В ней он называет «мемом» результат культурной эволюции человека, «единицу культурной информации», которая находится в мозгу, способна мутировать и быстро «размножаться» (он называет это репликацией). Он рассматривает мемы как закономерности, способные влиять на своё окружение и обладающие способностью к размножению — репликации. Интернет-мем может представлять собой информацию, спонтанно ставшей популярной в Сети, причем она может быть представлена как в форме изображения, так и аудио- и видео-файла, и даже просто фразы.

К популярным словам и фразам в Интернет-коммуникации можно отнести такие, как «баян», «Капитан Оче-

видность или кэп», «превед», «дык, и т.д. Слово «баян», прочно вошедшее в Интернет-жаргон, изначально имело значение «старая, надоевшая шутка», однако позднее оно стало употребляться в отношении любого информационного материала, известного большинству участников обсуждения. «Капитан Очевидность» — интернет-мем, используемый в качестве саркастического замечания кому-либо при сообщении очевидных вещей, «дык» — выражение, указывающее на полную уверенность говорящего в своей правоте, не требующую дальнейших пояснений.

Одной из самых распространенных форм Интернет-мемов на сегодняшний день считаются эдвайсы, т.е. графическая форма мемов, представленных в картинках, плакатах, комиксах. При правильном использовании эдвайсы могут являться сильным общественным инструментом выражения своих мыслей. Иногда они носят серьезный мотивирующий характер, а иногда юмористический. В качестве примера следует упомянуть эдвайс под названием «Узбагойся», стремительно набравшее популярность осенью 2013 года. Он представляет собой имидж-файл с изображением лемура, страдающего врожденным дефектом речи (данный образ взят из мультипликационного фильма «Пингвины Мадагаскара»). Изначально этот мем употреблялся по отношению к людям, находящимся в состоянии нервозности, но позднее, обретая всё большую популярность, он приобрел различные производные с заменой глухих согласных на звонкие: «Я збогоен», «Узбегиздан — замая збогойная резбублига» и т.д.

Примечателен тот факт, что многие из вышеперечисленных паралингвистических средств проникают в си-

туации реального общения и получают качественно новые характеристики. Например, популярно использование всё той-же фразы-мем «Узбагойся» и в разговорной речи, когда говорящий хочет успокоить нервного собеседника. При этом, зачастую говорящий копирует манеру, мимику и жест всем известного лемура, таким образом достигая узнаваемости. Тем не менее, только в Интернет среде данный феномен способен продолжать жить и развиваться.

Таким образом, креолизованный текст является важнейшим средством самовыражения личности в виртуальном пространстве. Такие средства креолизации, как мемы и эмодзи помогают коммуникантам достичь успеха в коммуникации при минимальном использовании лингвистических ресурсов.

Итак, определения «поликодовый», «семиотически осложненный» текст представляются наиболее предпочтительными для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений (текстов), образуемых комбинацией элементов разных знаковых систем при условии их взаимной синсемантии, т.е. при одинаковой значимости всех знаковых систем, участвующих в оформлении данного сообщения (текста), при невозможности замены или пропуска одной из них. Однако термин «креолизованный текст» более точно характеризует степень взаимовлияния соприкасаемых семиотических систем. В сетевом дискурсе креолизация проявляется в повсеместном использовании таких графических и мультимедийных средств, как моджи, эмодзи, мемы, аватары и т.п., которые упрощают процесс самовыражения и взаимопонимания.

Литература:

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). Учеб. пособие для студентов факультетов иностр. языков вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013.
3. Докинз Р. 2013. Эгоистичный ген. М.: АСТ: CORPUS, 512 с.
4. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — М., 1990.
5. Чернявская, В. Е. Поликодовое пространство текста: лингвосомиотическая парадигма языкознания / В. Е. Чернявская // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век: сб. науч. ст. / под общ. ред. д-ра филол. наук В. Е. Чернявской и д-ра филол. наук С. Т. Золяна. — СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ: Лингва, 2009. — С. 23–37.

Храмы — центры духовности и просвещения

Тоджиева Феруза, преподаватель;

Ражапов Озод, студент;

Юсупова Гулрух, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Начиная с выхода на историческую арену, человечество с древних времен в повседневной жизни много сталкивалось с природными явлениями, наблюдало за движением небесных тел. Люди верили, что в них таится какая-то сверхъестественная сила и что нужно всегда умиловать их, чтобы облегчить и без этого трудную и полную опасности жизнь. Наши предки поклонялись Солнцу, Луне, Грозе, Молнии. Одним из небесных светил, оставивший глубокий след в духовности первобытных людей, было Солнце. Солнечный свет нагревал землю и создавал возможности для ведения земледельческих работ. Первобытные люди считали, что огонь является частью Солнца на земле и таким образом у них появился культ Солнца. Посему, можно сказать, что представители Кельтеминской культуры уже с V—IV тысячелетий до н. э. строили дома в форме солнца. Из-за того, что в притоках Амударьи и Сырдарьи уровень воды поднимался, территории Туранской низменности превращались в водные бассейны, в результате чего появились широкие возможности для ведения сельского хозяйства. Именно на этих прибрежных территориях люди начали создавать новые поселения.

Известно, что коренной этноним ныне проживающих на территории Средней Азии народов восходит к глубокой древности. На разных исторических этапах на основе географической и религиозной общности эти народы развивали общество. Об этом Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов пишет так: «...Исторически в Туркестане существовало смешанное расселение племен и народов, обусловленное оазисным характером поселений и кочевым образом жизни людей, тесно связанное общностью культуры и языков. Такой мозаичности этнической карты региона способствовала и этнокультурная, и религиозная близость населяющих его народов» [2, с. 73]. Земля Туркестана, являющаяся частью Средней Азии, с древних времен была одним из очагов древних цивилизаций и своим географическим положением отличалась от других регионов древнего Востока.

По историческим сведениям в центре Жанбас-4 был расположен огненный алтарь диаметром 1,5 метров. Вблизи огненного алтаря располагалась специальная площадка, предназначенная для ритуальных танцев имитирующих процесс охоты. Есть предположение, что именно эти танцы и положили начало всемирно известному танцу хорезмийцев «лязги». Значит, форма строительства жилищ в Джанбаскале отражает в себе формы Луны и Солнца. В одном доме жили 20—25 человек. Ими управляла женщина, под руководством которой остальные члены семьи вели хозяйскую деятельность. Огонь, всегда

горевший в печке, считался религиозным центром родовой общины, жившей в одном доме. Под умным управлением матери и постепенно привыкая к суровым природным условиям и трудностям, люди начали распределять между собой хозяйские работы и, таким образом, начали возникать определенные виды человеческой деятельности [3, с. 54—66].

По результатам археологических исследований С. П. Толстова в неолитическом периоде живших родовых общин на возвышенностях водных бассейнов Акчадарьи, оказалось, что в центре домов был расположен очаг который был священной мест для жителей как огненный алтарь, служивший для духовного очищения [4, с. 88].

Археологические исследования проведенные В. М. Массоном в стоянках джейтунцев, живших в предгорьях Копетдага, свидетельствуют о том, что место священного огня у родовой общины, знакомой со строительством глиняных построек, было расположено на стенке дома и имела квадратную форму. Именно эти алтари и их хранильницы-женщины воспитывали членов родовой общины в духе взаимоуважения друг к другу и этим способствовали социально-экономическому и культурному развитию общества.

К концу IV—III тысячелетий в строительстве огненных алтарей произошли некоторые изменения. По историческим сведениям в эпохе позднего неолита появились крупные стоянки, в которых особое место занимали храмы, построенные из глины. Результаты проведенных исследований в храме показывают, что внутренняя часть памятника отражает процесс дифференциации общества: имеются сведения из жизни богатых прослоек и кварталов ремесленников.

По нашему мнению, внутреннюю, структуру населенных центров таких, как Намазгохтепа (50 га), Алтынтепа (26 га), Улуттепа (20 га), Кораттепа (15 га), Геоксур (12 га) наметились качественные изменения. Этих ранних городских центров были свойственны огромная площадь и высокая плотность населения. Они в обществе являлись административно-политическими и религиозными центрами прилегающих к ним территорий. Оседлое население, жившее в Хорезмском, Ферганском и Зарафшанском долинах вели религиозный образ жизни простых огненных алтарей. Только к началу эпохи бронзы в результате использования глины, масштабы строительства храмов огнепоклонников начали приобретать большие размеры. Изменение структуры храмов этого периода отличается от религиозных центров огнепоклонников эпохи неолита. Храмы огнепоклонников, построенные по определенному архитектурному стилю ярко представлен и хорошо изучены по ар-

хеологическим отношением на Алтынтепе и Джаркутане. По археологическим отношениям процесс хозяйственного и культурного развития привел к образованию на юго-западе Средней Азии первых городов, которые представлен в Алтынтепе и Джаркутане. Ее наиболее изученный памятник называется Алтын-Депе (исследования В. М. Массона). Для цивилизации Алтын-Депе, датируемой примерно 2300—1900 гг. до н. э., характерны некоторые черты, присущие развитым культурам древнего Востока. Ее центрами были два поселения городского типа — Алтын-Депе и Намазга-Депе. Эти «города» были обнесены крепостными стенами из сырцового кирпича, а ворота, ведущие внутрь застроенного пространства, обрамляли мощные башни-пилоны.

Центром Алтын-Депе был монументальный культовый комплекс с четырехступенчатой башней. В него входили многочисленные хранилища, дом главного жреца и гробница жреческой общины. При раскопках в гробнице была найдена золотая голова быка со вставкой на лбу из бирюзы в форме лунного диска. Весь храмовый комплекс был посвящен богу Луны, который в месопотамской мифологии часто представляется в образе быка огненного цвета. Другая линия культурных связей ведет в долину Инда, к городам и поселениям Хараппской цивилизации. На Алтын-Депе среди вещей, положенных в богатые могилы, и в составе кладов ценных предметов, замурованных в стены, были найдены хараппские изделия из слоновой кости. Кроме того, обнаружены аналогично печати хараппского типа. По материалам раскопок и состав населения городов Алтындепинской цивилизации можно выделить три социальные группы.

Рядовые общинники, ремесленники и земледельцы обитали в многокомнатных домах, состоявших из тесных каморок.

Дома общинной знати более респектабельны: в гробницах состоятельных общинников обнаружены ожерелья из полудрагоценных камней, серебряные и бронзовые кольца и печати.

Литература:

1. Аскарлов А. Храм первобытных земледельцев на Юге. — Ташкент, 1980.
2. Қаримов И. А. Ўзбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности. Условия и гарантии прогресса. Ташкент: Ўзбекистон, 1997.
3. Толстов С. П. Древний Хорезм. — М: Наука, 1948.
4. Толстов С. П. Қадимий Хоразм цивилизациясини излаб. — Ташкент: Янги аср авлоди, 2014.

Более заметны имущественная и социальная дифференциация на примере третьей группы населения — вождей и жрецов. Их большие дома имели правильную планировку и занимали площадь 80—100 кв. м.

В гробницы, располагавшиеся в «квартале знати», помещались разнообразные украшения, в том числе из золота и серебра. Здесь же были найдены изделия из слоновой кости, явно привозные. Возможно, в хозяйстве знати уже применялся труд рабов. Не исключено, что последним принадлежат захоронения, лишенные каких-либо предметов и расположенные около богатых гробниц.

В Алтынтепе храмы строились на отдельной площадке и были расположены по направлению ворот. Самым ярким образцом храмов и центра духовного очищения огнепоклонников эпохи бронзы в Узбекистане является храм в Джаркутане. По историческим сведениям, с точки зрения планировки Джаркутан состоял из цитадели, городской части и кладбища. В центре располагался храм площадью 60x45,5 метров. Его окружала оборонительная стена толщиной 4,5 метров. Храм был защищён с помощью мощных оборонительных стен [1, с. 33—34]. Храм огнепоклонников эпохи бронзы наподобие Джаркутанского в Фергане, Зарафшане и Хорезме не встречается. Местом их поклонения был огненный алтарь, расположенный в центре подземной части дома. По археологическим данным население Яккапарсанской и Куюсайских, живших в IX—VIII вв. до н. э. в Хорезме, не имели знаний по строительству храмов из глины.

Таким образом, исходя из вышесказанных исторических сведений, можно прийти к следующим выводам:

- 1) религиозные представления первобытных людей исходили из природных явлений;
- 2) планировка жилищ напоминает формы солнца и луны;
- 3) в середине IV—III тысячелетий до н. э. алтари начали строиться на специальных площадях.
- 4) в середине III—II тысячелетия до н. э. у наших предков имелся жизненный опыт по строительству храмов огнепоклонников.

Dream as a poetic style and a semiotic window (on the basis of the Kyrgyz lyrical poem "Ak Moor" by S. Eraliev)

Toktomatova Altynai, applicant for Ph.D
Kyrgyzstan Turkey University "Manas"

The article studies some functions of dreams as a literary device and analyzes the symbols used in the dreams selected from the lyrical poem "Ak Moor" by Suyunbai Eraliev. Dream utilisation in literary works of art is a creative manoeuvre purpose and idea of which can be understood through the symbols that are worth interpreting. First short survey of literary dream usage in different ages and then scientific researches carried out on this topic are given.

Keywords: literary dream, sign, semiotic window, predictive dream, prophetic dream, utopian dream

Literary dreams' have always been a dominant topic throughout the ages from the oldest literary styles to the works of contemporary literature. Dream usage and literary functions of dreams in the written and oral traditions of world literature were studied and it was found out that every age dreams and tries to make sense of those dreams. A survey of dreaming reflected in literature of western tradition was made by Thomas Wbeatland and the peculiarities of each century were identified.

From the earliest Western writings it's known that the ancients believed that dreams were caused by gods, devils, and the dead as foreshadowing like in Homer's Iliad and Odyssey. These common beliefs about prophetic dreams were replaced by some kind of internal psychological and philosophical manifestations by Plato and the Stoics. Dreams as mirrors of reality suggested by the fifth-century B. C. Greek historian Herodotus became prevalent perspective by the Elizabethan period and exemplified by the works of Shakespeare. Classical prophetic dreams can be found in the play Richard III and A Midsummer Night's Dream. Dream as a plot device was included in Romeo and Juliet, Henry IV, Measure for Measure, and The Tempest.

In Empiricism which took roots in the 17th century the dream motifs began to dwindle away from literary works as materialism and rationalism gained significance. However, the advent of Romanticism in the 19th century brought back dreams as the celebrated theme in literature, and modern literature has been greatly influenced by the psychological theorizing of Sigmund Freud.

Dreams were used in Russian folklore and works of art by Russian poets and writers like A. S. Pushkin, N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. Blok, I. S. Turgenev and many others. In 1920 M. Gershenzon researched dreams used by A. S. Pushkin, and then in fifties I. V. Strahov studied psychological functions of the dreams by L. N. Tolstoy. Since 2000 a lot of work has been done in neighbouring Russia. The issues of terminology of literary dreams in philology were studied by N. A. Nagornaya while plot developing, symbolic and other important functions and various characteristic features of dreams were researched by O. V. Fedunina, D. Nechaenko, B. S. Kondratyev and Y. Lotman whose works were reflected in their theses and monographs. Thus the theory of literary dreaming has mystical, psychological and semiotic trends.

As for Kyrgyz literature, dreams were actively used in folk tales, epic "Manas", small epics and are still utilized in modern literature by writers and poets as well. In Kyrgyz philology literary critics like I. D. Lailieva, A. Akmataliev, A. Kydyrmambetova, M. Toktogulova wrote articles or devoted some chapters of their research to the study of literary dreams in the works by Ch. Aitmatov and K. Jusubaliev. Semiotic analyses of dreams used in epic Manas were made by Z. Karaeva. Literary dreams and their compositional, objective and subjective time and space forming functions were researched by Rysbek Eshmatov in details in his thesis "Nature of literary dreams". However, there is still a lot to be done on literary dreams used in Kyrgyz works of art.

In Tartu-Moscow school a special attention was drawn to the literary text. According to Lotman literature has a system of signs that are characteristic to only literature itself. A work of art as an integral part of art is considered to be not only the sum of signs but a sign itself and its constituents are the elements of a big sign. In other words literary work of art is a collection of encoded texts. Literary dream as a text within a text is a semiotic window and everyone can see reflection of his language. Dream is a pure sign, people are aware that it has some meaning, but they don't know what exactly it conveys. This should be decoded. It speaks to a person in that language, explanation of which requires an interpreter — should it be a contemporary psychologist or a pagan devotee. [2.p.128]

Speaking of distinctive features of the poetic style of literary dreams, as dream texts they have clear and hidden plans moreover the latter is the most important and meaningful part of the dream. The next feature is having its own specific language — the language of symbols as it was mentioned earlier. And finally dream texts are metaphorical.

Let's look at the examples selected from the poem "Ak Moor" by Suyunbai Eraliev and identify hidden plans and interpretation of dreams, symbols in particular. Nuijten states that one of the most renowned functions is possibly its use as a prediction. Predictive dreams can be divided into two internal categories. The first is when dreams are simply employed to foreshadow future events in a narrative by means of symbolism and the second type of dreams frequently features divine beings. This is closely connected to plot development [4. p.4].

In the poem the main character Ak Moor dreamed that she was going to the mountain to pick up flowers and when

she was about to cross the old bridge she lost her balance and fell down.

That night, she dreamt that
 She examines the arnica, which
 She has just dug up, and mixes it with milk.
 Her pack is ready for her trip
 With the other girls the foothills of Ichke Say,
 To pick flowers.
*Just as she was about to cross an old bridge,
 She lost her balance and fell down,*
 “Mummy!” she yelled as
 She awoke in fear

Dreaming is a literary reality to which imagery and symbolism are typical. Here in the poem dream functions as a compositional element predicting the future of the character and foreshadowing the plot of the poem. As a text it has the beginning like *that night she dreamed*, and ending like *she awoke in fear*. The reason why she was going to the mountain was to pick flowers, it was her purpose but she didn't reach it. Flower might stand for her sweetheart and inclusion of the bridge symbolizes some change. Some alteration in the girl's life is expected but not that change for the better because she fell down.

Bolot's dream is also portrayed where he was all alone wondering about the beauty of nature and reached a dense forest near the river. Suddenly he heard somebody asking for help and it was his Ak Moor whom he didn't expect to see. She didn't look as tender as she was before and dressed in shabby clothes. They can't join each-other because of stray bullet and fire.

“Oh, My Goodness!”
 He can't make out the vision before him.
 It looks like a horse made of solid stone!
 Urns his thoughts to his beloved:
 “Nature's beauty is incomparable
 Yet nothing is equal to you!”
 Further on, he reaches a dense forest beside a river,
 He travels alone and expects to see no-one.
 Suddenly he hears somebody calling: “Help me”
 The plaintive voice makes him glance backwards.
 It's Mokush! The last person he expected to see!
 But there's no sign of her earlier, tender beauty,
 She doesn't look herself, dressed in shabby clothes.
 She is trying to escape but a stray bullet has stopped her short.

He wants to help her but *a fire* roars between them,
 Its flames fiercely impeding his progress...
 “Oh My God, what are you doing to me?” —
 He awoke weeping and praying.

In contradistinction to the first dream as a text this dream doesn't have the beginning but it has the ending like *he awoke weeping and praying*. It starts with the astonishing beauty of nature, further, dense forest with pure river where he was going, stands for a bright future which he desires to have. Bolot gets a divine message warning him to take certain mea-

asures. He dreamed this in the very beginning before khan Zhantai appeared in their lives when Bayan asked Bolot to help. Ak Moor couldn't join Bolot because of stray bullet; he couldn't help her because of fire which stands for something preventing from being together. This prophetic dream also foreshadows the future of sweethearts that they can't be happy.

There is a utopian dream in the poem where the poet communicates with the readers offering them to witness their wedding. Bolot is controlling everything welcoming the guests. The bride is sitting in the curtain screen wearing a kerchief. Guests who came to see a bride left and they were at home all alone dreaming about their bright future. When suddenly one of the herders awakes Bolot it turns out to be his dream not in reality and he felt pity. As Amanda Glumskaya points out dreams let the readers get acquainted not only with an unconscious hero but also an unconscious author [1.p.12]. On the one hand this dream reflects position of the poet who glorifies love on the other hand it shows the main hero's day-dreams, future plans or wishes to be implemented.

Reader: This little break was meant to refresh you
 But enough! Have we forgotten about Bolot?
 Has he passed out of sight?
 Losing that innocence which he found in love?
 Friends, let's go to his wedding celebrations.
 Cooking smells drift up from the kitchen.
 The house is full of guests and
 We can hear people talking and laughing...
 We are met and led inside the house,
 “Welcome” they chorus then fall quiet.
 Bunching up, the youth make room for us,
 The Kumis is ready to follow the tea but
 First, we are served large bowls of meat.
 Rich in calories, this food provides energy.
 Bolot inspects everything
 And doesn't rest until perfection is reached!
 The area behind the screen is occupied by women
 And in the centre, sits Ak Moor wearing a kerchief.
 She talks about her time at Song- Kul...
 Love and poets travel the same path:
 Lovers work together to overcome their difficulties
 And if a poet can capture this in verse, it brings them great
 delight

He, who does not work, will not eat:
 It's always better to make an effort to prevail.
 Some grey haired, elderly women
 Approach the curtain screen, which is opened for them.
 Moor rises and bows before them.
 They bless her: “What a beautiful creature!”
 “Be happy with your sweetheart ever after”
 Sweets are sprinkled everywhere.
 When an old man enters, the bride hides
 It is the Kyrgyz tradition that she avoids her father-in-law.
 Peers and friends travel far and wide
 To see the bride, as is the custom
 Bolot and Moor are grateful for their honors,

The men comment: "Through hardship and Suffering, they found a way to be together..."
 "Good Lord bestowed thy blessing on them".
 The strings of the komuz start to vibrate
 And the celebration songs begin
 Darkness has fallen and all of the guests have left
 Now that they are alone,
 Bolot quietly calls: "Mokush!"
 The edge of curtain screen is turned back,
 And the young beauty emerges, laughing
 "It felt so strange having to sit there in a corner!"
 Wherever or whatever you call home
 You will never suffer privation when there is love...
 "If we have no- one to keep track of us
 We'll have your parents move so that we can all be together"
 They exchange caresses and kiss each other:
 "Let's wish that we have a child together"
 "Let's wish for nine sons and nine daughters!"
 "They will grow up... and when we grow old,
 We will enjoy the respect of our children."
 "Bolot! Bolot! Wake up! Horses have gone off!"
 "What a pity! If only that guy had waited a bit,
 I would have taken care of those children!
 I was lying with my Ak Moor at my side.
 If only you hadn't interrupted!
 What a pity!"
 "Who is Ak Moor? Isn't that the beauty in Song-Kul?
 Do you love her? How did it happen?"
 Everybody is keen to hear his story
 Under the starry sky, while looking after the horses,
 From this utopian dream we agree with Lotman that
 dream as well as the insertion of short stories is the tradi-
 tional method of introducing the text within the text. While
 reading the poem a reader is happy to learn that finally through

hardships and sufferings sweethearts are together. But readers soon find out that someone awakes Bolot and it was his dream. A poet might have done it as a play on purpose because dream was used as a device to be frank and show his own position. This is a creative manoeuvre with the help of which an author was able to express his idea and for which he can't be punished. What is encoded in this dream as a text? A lot of cultural codes that are of great significance in Kyrgyz people's culture are presented which can be quite unknown to foreign readers. Through this dream English speaking readers will get some information about marriage ceremony and what is traditional related to marriage at all. A curtain screen which is put up especially for new bride, bride's wearing a white kerchief, sprinkling sweets, bride's avoiding her father-in-law, treating neighbours and other people who come to see the bride may draw a vague picture for those readers who don't know the meaning and semiotic value of these cultural codes. Through this utopian dream a poet was able to show both his position and hero's will and it also served a nice tool to portray Kyrgyz marriage tradition. This dream may be considered as a text within the text to be a semiotic window which is full of symbolism.

Having studied semiotic nature of literary dreams and their functions in the works we want to say that dream utilisation by the author plays an important role. In the poem taken for study it has been found out that dream is a creative manoeuvre and it functions plot device predicting both destiny of the main character and the plot development of the poem, and divine message warning another character the coming trouble. Interpretation of symbols used in dreams is important to understand the position and purpose of dream inclusion by the author. Dreams have their own languages which are full of symbolism and interpretation of dream is closely connected with those cultures that use the dream.

References:

1. Аманда Глумская 2 Сновидение как композиционный прием — конспект 2011 <https://www.proza.ru/2011/02/19/1073>.
2. Лотман.Ю. М. Семносфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки Искусство Спб 2001. 703 с.
3. Эралиев.С. Ак Мөөр в переводе на английский Токтомаевой А. С Бишкек: Айат 2014. 227 с.
4. Nuijten Iris The Purpose of Literary Dreams: The Advantages of a Literary Device Utrecht 2013, p 23.
5. Wbeatland Thomas Sleep and dreams in literature Retrieved from website <http://www.dreamresearch.ca/pdf/literature.pdf>

О лексико-семантических классах имен прилагательных русского языка

Турдиева Раъно Ускановна, преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

Традиционное деление имен прилагательных на качественные, относительные, притяжательные приобрело широкое распространение как в учебной, так и в научной литературе. Некоторые аспекты этой классификации и связанная с ней терминология остаются недостаточно ясными, получают различное истолкование. Вместе с тем современные изыскания в области семасиологии, словообразование прилагательных выявили новые факты, которые не укладываются в ранее установленные узкие рамки. Накопленный в исследованиях материал требует более всестороннего анализа, дальнейшей систематизации.

Значительную группу адъективных слов современного русского языка составляют предметно — качественные прилагательные, соотносительные по своему значению с родительным падежом имен существительных: *Солнечное затмение* (ср. *затмение солнца*), *земельный надел* (ср. *надел земли*), *лошадиное ржанье* (ср. *ржанье лошадей*), *судейское решение* (ср. *решение судей*), *рыбная ловля* (*ловля рыбы*) и др. В некоторых случаях смысл таких прилагательных почти полностью исчерпывается указанием на мотивирующее слово, например, *подвальное* (*помещение*) — *то же, что подвал, шоссе* (*дорога*) — *то же, что шоссе, итоговые* (*данные*) — «*являющиеся итогом*».

Качественное значение предметных прилагательных соотносительно со значением родительного определительного: *авторский коллектив* — *коллектив авторов*, *мебельное производство* — *производство мебели*, *почвенный покров* — *покров почвы* и под. При этом, как отмечают исследователи, элемент качественного значения у предметных прилагательных проявляется гораздо ярче, сильнее, чем у родительного определительного. Ср. *писательский труд* и *труд писателя*, *родительские наставления* и *наставления родителей*, *актерские обаяние* и *обаяние актера* и под. У многих прилагательных, например, в составе сочетаний типа *рыбья пляска*, *орлиный полет*, *вражеские проделки*, *охотничьи рассказы* значение качества даже превалирует над значением предметности. Во всяком случае образование предметно-качественных прилагательных обусловлено не только стилистическими, но и семантическими задачами — необходимостью выразить некоторые оттенки качественного значения. Транспозиция в области прилагательных русского языка носит синтактико-семантический характер.

Многочисленную группу прилагательных в современном русском языке образуют *качественные* (или качественно-однородные) прилагательные, обобщающие познанное человеком качественное своеобразие окружающего мира.

Между тем по своему содержанию качественные прилагательные коренным образом отличаются от предмет-

но-качественных. Если последние содержат в себе ту или иную степень предметности, в известной мере занимают промежуточное положение между предметностью и качеством, то собственно качественные прилагательные фактически свободны от предметного значения и служат для обобщения собственно качественного значения. Поэтому, несмотря на наличие яркой субстантивной, а также глагольной, наречной и прочей мотивации, качественные прилагательные обозначают в конце концов не сами предметы или процессы, обстоятельства, статические качества, «вытекающие из самой природы предмета» (В. Виноградов). Например, в основе прилагательного *хирургический* (*нож, кабинет*) заложено указание на отношение к хирургии, но это отношение здесь является лишь способом выражения (обобщения) особого качественного значения — функции предмета (ножа, кабинета и др.). Слово *рассыпчатый* (*пирог*) также содержит указание на отношение к процессу рассыпания, тем не менее оно служит прежде всего для выражения особого качества — структуры пирога или другого изделия. Аналогично прилагательное *вечерний* (*звон*) через отношение к вечеру обозначает реальное качество — вечернее время звона и т. д.

Лексическое значение качественных прилагательных отличается от значения предметных прилагательных не только отсутствием компонента предметности, но самим характером и способом выражения качества. У предметных прилагательных это значение диффузно, нерасчлененно, предельно синтетично, его в известной мере можно определить как «такой, который присущ данному предмету, лицу» без какой бы то ни было конкретизации: *медвежий*, «*такой, как у медведя*»; *собачий*, «*такой, как у собаки*» и под. Лексическое значение качественных прилагательных, напротив, всегда аналитично. Эти слова имеют цель расчленив синтетическое значение предметности, выявить его составляющие свойства и качества. Правда, значительное количество современных прилагательных обнаруживает элементы синтетизма, включает в значение два, три признака. Например, функциональные прилагательные нередко фиксируют в своем значении не только назначение, но и структуру, строение: *футбольный* (*поле, мяч, костюм*), *пассажирский* (*самолёт*), *автомобильное* (*шоссе*), *телевизионные* (*антенны*), *спортивный* (*зал*), *дверная* (*ручка*) и др. Локальные прилагательные в свою очередь нередко содержат в себе указание не только на местоположение, но и на происхождение, вкус и др., например, *московские булочки*, *тульские пряники*, *сибирские пельмени*, *чешское пиво*, *молдавское вино*, *крымские яблоки* и др. Значение состояния сочетается со значением следствия: *тревожный крик*, *грустный день*, *опасное заболевание* и др.

Наиболее многочисленную группу в современном русском языке образуют *качественно-градуальные* прилагательные. Они выражают неоднородность обозначаемого ими качественного признака предмета. Несмотря на длительную традицию выделения этих прилагательных под термином «качественные», они до сих пор не получили достаточно чёткого и однозначного истолкования. Во многих исследованиях качественно-неоднородные прилагательные отождествляются в той или иной мере с качественно-однородными. Так, в «Русской грамматике» (1980) они определяются как слова, которые «*обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нём, часто — такое, которое может характеризоваться разной степенью интенсивности*».

Как и собственно качественные, качественно-градуальные прилагательные обобщают и раскрывают качественное разнообразие окружающего мира. Они обозначают те же разновидности качества, которые лежат в основе лексического значения качественно-однородных прилагательных. В этом проявляется не только сходство в значении анализируемых семантических разрядов, но и универсальность указанных конструктивных признаков и разрядов. Отличаются же они наличием дополнительных семантических оттенков.

Во-первых, качественно-градуальные прилагательные, в отличие от качественных, содержат в своём значении неоднородность качества, т. е. включают в своё содержание ряд различных оттенков того или иного качества, являются, иначе говоря, качественно-неоднородными. Например, прилагательное *холодный* обозначает признак, качество, которое содержит в себе ряд оттенков холодности: *не очень холодный (холодноватый), очень холодный (холоднущий), самый холодный (холоднейший)* и др. Прилагательное *красный* также выражает целую серию цветовых оттенков красного цвета: «*красноватый, светло-красный, темно-красный, пунцовый, бордовый, свекольный, вишневый, терракотовый*» и др. В частном словоупотреблении каждое из таких прилагательных указывает на какое-либо конкретное проявление признака или его степени, например, *холодная рука, но холодная зима, красные щеки, но красное знамя* и под.

Во-вторых, качественно-градуальные прилагательные обозначают также различную степень интенсивности качества, т. е. заключают в себе также и количественный аспект значения, выражают разную степень проявления признака, его однородности. И дело здесь отнюдь не в том, что такие прилагательные обозначают качество, которое «*может проявляться в разной степени интенсивности*», а в том, что в своём общем словарном значении они всегда обозначают неоднородность качества и различную сте-

пень его проявления. И эта особенность значения непосредственно обнаруживается в способности таких прилагательных присоединять к себе количественные наречия типа *очень, весьма, почти, совершенно* и под. Таким образом, качественно-градуальные прилагательные раскрывают новую сторону качества, свойства — его неоднородность, градуальность.

В основе современной системы градуальности и неоднородности качества лежат четыре (кроме исходной формы) основные степени, выражаемые лексическими, словообразовательными и словоизменительными средствами: 1) Предельно высокая степень градуальности и неоднородности качества. Морфологически это значение выражается суффиксами *-ейш (-айш)*, приставками *наи-, сверх-, супер-, ультра-*, а также образованиями на *-ее (-ей), -е, -ше* в сочетании со словами *всех, нет ничего*. Например, *наиакуратнейший, высочайший, сверхдальний, ультраправый, супермодный; моложе всех, нет ничего благороднее* и др. Лексически это значение выражается количественным местоимением *самый*, наречием *наиболее: самый надёжный, наиболее достойный* и др. 2) Высокая, но неопредельная степень признака (качественной неоднородности) обозначается суффиксами *-ейш (-айш)*, формами на *-е, -ее (-ей)*, а также приставками *раз-, пре-: милейший (собеседник), злейший (враг), сильнее смерти, чернее ночи, развеселый, прехорошенький* и др. Ср. авторские образования А. Ахматовой: «*Взоры огненной огня и усмешка Леля... Не обманывай меня, Первое апреля!*» (Вереницы четверостиший). В разговорной речи в том же значении используются образования с экспрессивными суффиксами *-охонек (-ехонек), -ошенок (-ешенок), -ущ (ющ), -енн: большехонек, белешенок, здоровущий, широченный* и др.

Таким образом, семантическая система прилагательных образует три основных класса: можно выделить предметно-качественные, качественно-однородные, качественно-неоднородные, или градуальные, прилагательные. Каждый из этих широких классов подразделяется в свою очередь на несколько семантических подклассов. Главное различие между этими разрядами заключается не в мотивированности или немотивированности, не в способе их восприятия или познания, а в самом характере качественного значения. Каждый из указанных разрядов отражает особую область качества с сопутствующими компонентами — предметностью, однородностью — неоднородностью, неградуальностью — градуальностью. Лишь совокупность всех этих разрядов и их разновидностей раскрывает наиболее полную весьма широкую категорию качества как специфического значения имен прилагательных.

Литература:

1. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1972.
2. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Словообразование. Морфология // Современный русский язык: в 3 ч. — М.: 1987.

Гипотаксический период в русской монологической речи

Улужаев Нарзуллохон Зиевадинович, кандидат педагогических наук, доцент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с гипотаксическим периодом как сильной, целенаправленной и выразительной фигурой речи.

Ключевые слова: поликомпонентные единства, гипотаксические периоды, подчинение, повышение, понижение, предикативные части, классификация.

Для достижения всестороннего логического, эмоционального, эстетического воздействия на читателя (слушателя) говорящие заботятся ещё и о средствах и формах речи, способных обеспечивать этот комплекс воздействия. Среди них наиболее результативными оказались поликомпонентные единства с идентичными элементами. **Поликомпонентное единство** — функционально-речевая композиция, которая образуется из трёх или более предикативных единиц в соответствии с определенными правилами их комбинации для сообщения некоторой информации.

Природа поликомпонентных единств с идентичными элементами такова, что лингвистически существенные данные могут быть получены при обращении к ним как к группе единств однородных не только по наличию конститутивных компонентов, но по социальной функции, которая у них в одних условиях тождественна, в других — схожа, в третьих — заметно различается. Так анафорические единства, катехезические единства, гипотаксические периоды особенно характерны для взволнованной, эмоционально-риторической речи. Пример гипотаксического периода:

«**Лишь только ночь** своим покровом И под лозою виноградной.

Верхи Кавказа осенит, Росу небес глотая жадно,

Лишь только мир волшебным словом Цветок распу- стится ночной;

Завороженный, замолчит; **Лишь только** месяц золотой

Лишь только ветер над скалою Из-за горы тихонько встанет

Увядшей шевельнет травую, И на тебя украдкой взглянет, —

И птичка, спрятанная в ней К тебе стану я прилетать...»

Порхнет в во мраке веселей; (М. Ю. Лермонтов «Демон»)

В русской лингвистике давно установлено, что периодические композиции (периоды) — сильные, целенаправленные и выразительные фигуры речи.

Примечательным типом этой фигуры является **гипотаксический период (от греческого hypotaxis — подчинение (предложений))**. Термин введен Карповым А. Н. [1]

Сущность гипотаксического периода составляют определенные синтаксические и смысловые отношения между членами периода в форме однородных предложений или членами усложненного типа и понижением. Между первым придаточным предложением и понижением располагается цепь однородных предложений,

каждое из которых, включая и первое, подчинено понижению однотипно. Члены периода располагаются в одной синтаксической плоскости по отношению к понижению, структура которого становится подчиняющей и определяющей в системе расположения связей и соотношения их как компонентов целого.

Повышение гипотаксических периодов представляет собою ряд однородных придаточных предложений, распространяющих **опорное слово** — одного из членов главного предложения, вынесенного в абсолютное начало повышения и понижения. В роли опорного слова, которое является конструктивным ядром периода, могут выступать субстантивы и местоимения, в понижении при субстантиве почти обязательно используется дейктическое (указательное) определение. Например: «**Бой в лесу, в кустах, в болоте**, Где война стелила путь, Где вода была пехоте по колено, грязь по грудь; Где брели бойцы понуро И, соскользнув с бревна в ночи, Артиллерия тонула, Увязали тягачи, — **Этот бой** в болоте диком На втором году войны Не за город шел великий, Что один у всей страны, Не за гордую твердыню, Что у матушки реки, А за некий, скажем ныне, Населенный пункт Борки» (А. Твардовский)

Повышение гипотаксических периодов может представлять собой ряд однородных предложений, лексически восполняющих любое соотносительное слово, которое соотносит содержание этих придаточных с содержанием главного предложения в понижении; придаточные не столько распространяют соотносительное слово, сколько занимают с ним одну синтаксическую позицию [2]:

«**Кто** много странствовал по свету, **Тот** сердцем диким и простым

Не отдавал души своей, — И с чувством некогда святым **Тот** пылкой женщины пристрастие Шутить боится»

Не почитает за счастье, (М. Ю. Лермонтов)

В повышении гипотаксических периодов ряд однородных придаточных предложений, которые связаны с главным в целом (оно, конечно, находится и в понижении) и, занимая место обстоятельственного детерминанта, в сущности, является его факультативным распространителем; главное предложение в этом случае не предопределяет строение однородных придаточных в повышении. Роль семантических союзов здесь велика: они, связывая повышение и понижение, преимущественно подсказывают вид однородных придаточных, семантика которых соответствует семантике обстоятельственного детерминанта:

«**Когда** ты лгал на поле обожженном И храбро врал в печали безвестной

Бессмертному сержанту своему, Что встретил и другую, другую полюбил-,

Что не задет взорвавшимся патроном, Тогда сойдя с крутого пьедестала,

И стон скрывал улыбкою в дыму; Преодолев, преодолев бои и преграды,

Когда ты знал: припасу больше нету, Перед тобою ПРАВДА преклоняла

Твердил, что сыт, и, сделавши привал, Колени неистёртые свои»

Как целый мир, последнюю галету (И. Радченко).

Товарищу больному отдавал;

Когда в глазах у женщины заветной

Ты заметишь вдруг жалость, а не пыл

Карпов А. Н. [2] выделяет следующие виды гипотаксического периода:

1) с временными отношениями:

- а) с отношениями полной одновременности;
- б) с отношениями частичной одновременности;
- в) с отношениями полной ограничительной одновременности;
- г) с отношениями частичной ограничительной одновременности;

Литература:

1. Карпов А. Н. Полипредикативные единства с идентичными элементами в русской монологической речи: автореферат дис. ... докт. фил. наук, — М., 1987.
2. Карпов А. Н. Функции периода в его отношении к содержанию и композиции текста. — Тула, 1982
3. Валгина Н. С. Современный русский язык, — М.: «Дрофа», 2006.

Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера

Хамраев Баходир Джаббарович, кандидат филологических наук, доцент;

Абдурахимова Олеся Арслановна, магистрант

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Современная научная парадигма ориентирует исследователей на изучение универсальных концептов (концепт — устойчивая языковая или авторская идея, имеющая традиционное выражение) и их объединений, характеризующихся как значительным объемом инвариантных категоризаций, обусловленных общностью человеческого бытия, так и национально-культурной спецификой, которая отражается, прежде всего, в языке. К числу таких «культурных универсалий» принадлежит концептуальная область возраста, формирующаяся совокупностью общечеловеческих (биологически-обусловленных) и националь-

- д) с отношениями предшествования;
- е) с отношениями следования;
- ж) с причинно-следственными отношениями;
- з) с целевыми отношениями;
- и) с условными отношениями;
- к) с пространственными отношениями;
- л) с определительными отношениями.

Следует отметить, что критерии для такого деления не всегда выявлены четко, и не все представляются бесспорными, Однако сам факт составления системной классификации заслуживает внимания.

Рамки данной работы не позволяют охватить, тем более раскрыть весь комплекс вопросов, связанных с композиционно-стилистическими особенностями указанного вида периодической речи. Поэтому в заключении отметим, что выяснение принципов использования и способов сочетания предикативных единиц, а также их элементов при образовании гипотаксического периода, точная грамматическая характеристика его композиции и определение видов этого периода, отличающихся друг от друга как по выражаемым им отношениям, так по особенностям их композиции в конкретных речевых условиях — всё это составляет одну из важных задач стилистического синтаксиса.

но-специфичных (экономически-, социально-, этически-обусловленных) представлений о возрастных особенностях человека. В соответствии с задачами лингвокультурологического подхода к преподаванию русского языка как иностранного особую актуальность приобретает разработка моделей организации языкового материала, репрезентирующего особенности концептуализации универсальных культурных феноменов. Именно к таким явлениям относится концептуальная область возраста, не получившая до сих пор полного лингвокультурологического описания ни в теоретическом, ни в прикладном аспекте.

Термин «концепт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат не только лингвокультурологии, но и когнитивистики и семантики. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами. Например, в исследованиях часто прослеживается смешение понятий «когнитивный концепт» и «лингвокультурный концепт» [3, с. 75–80].

Приступая к описанию национально-обусловленных особенностей восприятия мира, находящихся отражение в фактах языка, считаем необходимым уточнить понятийный аппарат нашей статьи.

Под картиной мира в самом общем виде в лингвокультурологических исследованиях предлагается понимать «целостную совокупность образов действительности в коллективном (а также групповом/индивидуальном) сознании» [2].

Национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа, в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях, пословицах, поговорках, афоризмах, «ключевых словах» и фиксируется в языке. Однако судить о национальной картине мира по языковой картине мира можно лишь постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость. Коммуникативная значимость языковой единицы связана, прежде всего, с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа [3, с. 77]. Лингвокультурологический аспект русского человека отличается от лингвокультурологического восприятия узбеков. Например, «баран» в русском языке:

1. Млекопитающее травоядное с длинной вьющейся шерстью и изогнутыми рогами. // Самец этого животного (преимущ. о домашнем его виде в отличие от самки-овцы).

2. Стадо баранов (разговорное, презрительное) — перенос. толпа, группа людей, слепо идущая за каким-нибудь вожаком [6, с. 87].

В узбекском языке «қўчқор»:

1. Бичилмаган эркак қўй (не кастрированный баран)

2. перенос. Зўр, зўравон одам (Сила, мощь. Сильный, мощный человек) [7, с. 642].

В русском языке **баран** имеет оттенок оскорбительности, пренебрежительности, а в узбекском языке **қўчқор** (**баран**) имеет положительное значение: *Қўчқордек ўғил*

туғилди (Родился красивый, здоровый мальчик). Подобных примеров много.

Для задач лингвокультурологических исследований первостепенным является выявление именно ценностного компонента языковых единиц, при котором описание семантического пространства выходит за рамки чисто лингвистического изучения (описания языка как системы) и становится частью лингвокультурологического исследования, т. е. используется для реконструкции и описания отдельных фрагментов концептосферы и ценностной картины мира.

Разноплановость явлений, составляющих содержание концепта, обусловила значительное разнообразие его трактовок. В соответствии, актуальным представляется понятие «лингвокультурный концепт». Сложность определения лингвокультурного концепта заключается в отсутствии четкой границы между лингвокогнитивными и лингвокультурологическими исследованиями. Ввиду этого, на наш взгляд, необходимо дифференцировать понятия лингвокогнитивного и лингвокультурного концепта. Так, по мнению Е. С. Кубряковой, лингвокогнитивный концепт — это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 90]. Не все концепты имеют языковую репрезентацию, часть их представлена в психике особыми ментальными образами, картинками, схемами и т. п. Концепт, чаще всего представленный каким-либо образом в языке, понимается как заместитель понятия, как «намек на возможное значение» и как «отклик на предшествующий языковой опыт человека».

Именно поэтому концепт, определяющийся исследователями как базовая единица культуры, ее «концентрат», может быть назван лингвокультурным. В связи с этим принципиальным для понимания природы *лингвокультурного концепта* является мнение академика Ю. С. Степанова, который подчеркивает, что концепт неразрывно связан с миром культуры. «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее».

Литература:

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Акад. проект, 2001.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.
3. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. научн. тр. / под ред. И. А. Стернна. — Воронеж, 2001.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира — М., 2004.
5. Лихачев Д. С. Избранное — М., 1997.

6. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 томах. — М., 1935.
7. Толковый словарь узбекского языка. В 2-х томах. — М., 1981.

Вопросы заимствования морфем в русском языке

Хамраев Баходир Джаббарович, кандидат филологических наук, доцент;

Попова Анастасия Александровна, студент

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Проблема заимствованных единиц — объективная реальность в языке и это явление давно занимает филологов, но все внимание в этой области, как правило, более направлено на изучение лексических заимствований. Это в полной мере относится к любому языку, а также из-за того, что заимствование фонем и морфем происходит с заимствованием слов и словоформ и поэтому лексические заимствования являются непосредственным источником фонетических и морфологических заимствований.

Литература о заимствованных аффиксах довольно обширная, но она изучает или словообразовательные способы заимствованных аффиксов, или же прослеживает историю появления слов с иноязычным аффиксом и значительным преобладанием этимологии слов.

Хотя заимствованные словообразовательные элементы отмечены во многих языках, но не был сделан акцент по общению условий и процесса заимствований аффиксальных элементов.

Считается общепринятым, что заимствованные формы подвергаются ассимилятивному воздействию со стороны морфологической системы заимствующего языка и это положение справедливо в подавляющем большинстве случаев. Но при обилии заимствованных слов количество с неизбежностью перерастает в качество и появляется возможность воздействия языка — источника на заимствующий язык в области морфологии, особенно словообразования: «Если какой-то аффикс встречается в достаточно большом числе иноязычных слов, он может быть распространен и на новообразования из исконного материала» [1, с. 498]. Для активизации чуждого аффикса необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные слова вместе с производящими основами, что составляет основу для появления словообразовательной модели. Например, заимствование славянами германских слов на -арь вместе с производящими словами привело к вычленению суффикса -арь на славянской, впоследствии и в русском языке с дальнейшей его активизацией, так что относительно некоторых образований на -арь (библиотека — библиотек-арь, сиз-арь, лек-арь, аптек-арь, ток-арь, штук-арь, пушк-арь, поном-арь, корч-марь, фон-арь, кес-арь, слес-арь, цес-арь, секрет-арь, алт-арь, бунт-арь, инвент-арь, почт-арь, кух-арь, мыт-арь и другие) возникает неясность, обра-

зованы ли они уже на славянской (от лек(а) — лекарь, мыто — мытарь) или же еще иноязычной (германской).

Часть славянской образований на -арь может восходить и к латинскому первоисточнику, отсюда возникает вопрос о двойственности путей, по которым шло освоение латино-германского суффикса -арь славянами и русским соответственно.

Вероятно, и в случае с «заимствованием» аффиксов проявляет себя «принцип неединичности», согласно которому заимствование не ограничивается одним единственным языком, а распространяется на ряд других языков, находящихся в сходных условиях. В связи с этим возможно говорить об интернациональных суффиксах. Ср. токарь (р.), слесарь (р.) [4, с. 198] вошли в лексический запас узбекского, многих других языков и отражены в толковых словарях этих языков.

Проникновение иноязычных словообразовательных аффиксов бывает связано с накоплением в языке большого количества слов, образованных по однотипной модели, вместе со словами, от которых они образованы, с которыми они связаны словообразовательными отношениями.

Именно так обстояло в истории русского языка с возникновением и активацией суффикса -ист. В древнерусском языке «Материалы для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского и дополнения к ним отмечает лишь четыре существительных с суффиксом -ист: евангелист, павлианист (последователь Павла Самосатского), василист, конархист (читающий каноны). В дальнейшем проникновение производных слов с суффиксом -ист вместе с производящими словами вызвало активизацию суффикса -ист в русском языке. Ламаист, алгебраист, китаист, архаист, арабист, штабист, и другие. По данным грамматического словаря русского языка их около пятисот слов [3, с. 563—567]. Судьба отдельных слов и их анализ наглядно показывает протекание процесса вычленения морфем. Арабское слово хазна или хазина попав в тюркские языки перестало выделять консонантный корень хзн и вокалические суффиксы в том числе суффикс женского рода -а. Из тюркских языков уже корневое слово хазна попало в русский язык, в котором оно, приспособившись под русские морфологические типы, конечный -а превратилось в флексию, и последняя чисто случайно совпала с арабским суффиксом.

Пришедшее параллельно с ним тюркское слово хазиначи на почве русского закономерно преобразовалось фонетически в казначей с выделением в нем уже нового суффикса -чи, который мог бы измениться в -чей, а уже нового суффикса -ачей. Этот суффикс включил в часть тюркской производящей основы казна. Аналогичному переразложению на древне- и среднерусской почве превратились тюркизмы домрачей (ср. домра) зурначей — сурначей (ср. зурна, сурна), накрачей (ср.akra), арбачей (арба). Этот суффикс возникший на русской почве -ачей дал названия музыкантам: трубачей (от труба), скрипачей (скрипка), а также баграчей, багрячей (рыболов, багрящий рыбу) [2, с. 117]. Выделение заимствованных словообразовательных элементов и их активизация в заимствующем языке сопровождается их отчетливым как с формальной, так и с семантической стороны — в качестве самостоятельных единиц. Но в силу того, что наиболее типичной и осознаваемой единицей языка выступает слово, обнаруживается тенденция к лексикализации заимствованных аффиксов, превращении их в самостоятельные слова, как это имело место в истории русского языка с суффиксами -изм, -ист и префиксами ультра-, квази-, архи-, супер-, экстра- которые начинают выступать в качестве самостоятельных слов начиная с 20-х годов XX века, а в наше время многие из них не воспринимаются как аффиксы.

Литература:

1. Блумфилд Л. Язык. — М., 1989.
2. Добродомов И. Г. Еще раз о казначее, также о трубаче // Русская речь. 1967, № 5.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. — М. 1987.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. В двух томах — М. 1981.

Анализ терминов нефтедобывающего оборудования на примере атрибутивной модели современного китайского языка

Хафизова Лейла Ильгамовна, студент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Вопросы синтаксиса китайского языка всегда привлекали особое внимание как западных, так и отечественных китайистов. Так как современный китайский язык, с точки зрения типологической классификации, принято относить к изолирующим (А. Шлейхер, В. М. Солнцев), синтаксис и непосредственно определяет связь слов в предложении, и значительно влияет на словообразование. Таким образом, изучение синтаксических процессов, особенностей и специфики можно считать ключевым [9, с.35].

Среди множества вопросов, возникающих при глубоком изучении данной области и до сих пор требующих дальнейшей научной разработки, важное место занимает вопрос

о микросинтаксисе, то есть синтаксических связях внутри слов. К проблеме сочинительных связей в китайском языке, их классификации, способов реализации в разные годы обращались такие видные ученые, как Ма Цзянчжун, Ли Цзиньси, Люй Шусян, Ван Ли, В. М. Солнцев, В. А. Курдюмов и многие другие [2, с.158].

Важное значение, на наш взгляд, для проникновения словообразовательных морфем имеет типологическое сходство контактирующих языков. Так в большом типологическом сходстве языков, при одинаковом характере присоединения и разграничения морфем в составе производного слова возникает больше возможностей для заимствования аффиксов. Выделение суффиксов зависит также от структуры самого языка. В слове фузионного языка, куда относится и русский, с его линейным расположением аффиксов имеет больше возможностей послужить источником для заимствования аффиксов, чем арабский язык с его прерывистыми морфемами, которые взаимно пересекаются, но граница между ними остается четкой, так как корневые морфемы выражаются консонантом, а служебные вокализмом. Русский язык легко, демократично воспринимает не только заимствованные морфемы, но и аббревиатуры (ср. ТВ, Ти Ви) последнее заимствование наиболее распространено в речи. Этот процесс открытый, с развитием техники, технологий, будут появляться все новые слова с морфонологическими процессами типа: айфон, смартфон, айти, айтишник, лайк-шок, инстаграм, фейсбук, смс, спам, вай-фай и другие.

Конечно, накопленный языком, историческим языкознанием материал относительно заимствования морфем нуждается в изучении, анализе и обобщении.

Развитие нефтегазовой отрасли дало большой толчок образованию новых экономических связей между странами, что напрямую повлияло на языковые системы. К числу наиболее важных проблем современной лингвистики относится исследование терминологии [3, с. 607]. В этой связи большой научный интерес представляет собой из-

учение типологически разных языков, а конкретно русского и китайского.

Словосложение — наиболее распространенный способ словообразования в китайском языке. Копулятивная словообразовательная модель является второй по продуктивности моделью [7], однако по нашим наблюдениям, в статьях-аннотациях по нефтегазовому оборудованию, терминов, образованных по данной модели значительно больше. В данной статье мы воспользуемся классификацией, приведенной Хаматовой А. А. [1, с. 222].

Рассмотрим атрибутивную (подчинительную) модель словообразования в современном китайском языке на примере статей-аннотаций нефтедобывающего оборудования. Ее особенность заключается в следующем: один из компонентов такого слова, как правило, первый, определяет (описывает, ограничивает) другой компонент. В словах данной модели выделяются главный, определяемый и второстепенный, определяющий компоненты. Отношения между этими компонентами атрибутивные, определительные, т. е. подчинительные [5].

В нашем исследовании мы старались анализировать слова, не разобранные ранее известными лингвистами, поэтому выбирали наименее частотную лексику для рассмотрения. В данной статье мы рассмотрим, на наш взгляд, наиболее продуктивные сферы по классификации Хаматовой А. А. [1, с. 222]

1. Стихия:

- **水电抽油杆装置** shuǐdiànchōuyóugānzhuāngzhì — гидроштанговая насосная установка (*вода* + электричество + насосная штанга + установка)
- **水龙头** shuǐlóngtóu — вентиль (*вода* + дракон + голова)
- **饱水层** bǎoshuǐcéng — пласт-обводнитель (наполнить + *вода* + слой)
- **吸气阀** xī qì fá — всасывающий клапан (*дышать* + *воздух* + клапан)
- **油气圈闭** yóuqì quān bì — ловушка нефти и газа (*нефть* + *воздух* + ловушка)
- **地震勘探人工制** dìzhèn kāntàn réngōng zhì — ручная система сейсморазведки (*землетрясение* + разведка + человеческий труд + система)

Наиболее употребляемой основой для образования терминов и терминологических сочетаний, является **水** (shuǐ) вода. На наш взгляд, это связано с тем, что роль воды важна в возникновении и поддержании жизни на Земле, в химическом составе живых организмов, в формировании климата и погоды. Вода имеет разнообразные химические и физические свойства, а также имеет несколько агрегатных состояний, что подчеркивает её значимость в протекании различных физических, химических и природных процессов. В связи с этим «вода» является неотъемлемой частью в образовании терминов нефтегазового оборудования.

2. Сырье/материал:

- **柴油机** cháiyoujī — дизельный двигатель (*дизель* + нефть + механизм);

- **油气圈闭** yóuqì quān bì — ловушка нефти и газа (*нефть* + газ + ловушка)
- **钻井泵** zuānjǐng bèng — буровой насос (*камень* + колодец + насос)
- **泥浆罐** níjiāngguǎn — резервуар для бурового раствора (*жидкая глина* + кувшин)
- **钻机** zuànjī — бурмашина (*камень* + прибор)
- **钢丝绳** gāngsīshéng — стальной трос (*сталь* + веревка)

При анализе терминов, которые подходят для данной сферы, стало ясно, что наиболее частотной основой является «нефть», что абсолютно не удивительно в связи со сферой рассматриваемых терминов, а именно нефтегазовое оборудование. Безусловно, термины данной направленности будут иметь в своем составе лексему **油** (yóu) нефть.

3. Степень/ мера:

- **减速机构** jiǎnsù jīgòu — редукторный механизм (*уменьшать скорость* + механизм)
- **减震器** jiǎnzhen qì — амортизатор (*уменьшать* + трястись + прибор)
- **减速装置** jiǎnsù zhuāngzhì — редуктор (*уменьшать скорость* + установка)
- **变速机构** biànsù jīgòu — механизм переключения передач (*изменять* + *скорость* + механизм)
- **高压泵** gāoyā bèng — высоконапорный насос (*высокий* + давление + насос)

В данном случае, наиболее частотной основой для образования терминов нефтегазового оборудования является лексема **减**jiǎn — сокращать, уменьшать. Не случайно за этой лексемой зачастую следует лексема **速**sù — *скорость*, наш взгляд, это связано с тем, что в процессе работы нефтегазового оборудования очень часто требуется снижение или увеличение скорости для обеспечения эффективной работы той или иной установки.

4. Движущая сила:

- **动力机** dònglǐjī — двигатель (*движущая сила* + механизм)
- **磁力仪** cílǐyí — магнитометр (*магнитная сила* + прибор)
- **重力仪** zhònglì yí — гравиметр (*гравитация* + прибор)
- **压力表** yālì biǎo — манометр (*давление* + часы)
- **液力传动箱** yèlìchúándòngxiāng — коробка гидравлической передачи (*гидравлика* + передавать, передача + коробка)

Термины, образованные по данной модели, встречаются преимущественно среди названий приборов, устройств, приспособлений, поэтому они очень часто употребляются в специальной и технической литературе. В нашем случае, наличие лексемы **力**lì — сила, в очередной раз доказывает то, что способ работы оборудования тесно связан с силой, которая приводит его в действие. Это может быть как гидравлическая сила, так и магнитная, как сила гравитации, так и сила давления, ключевым моментом является то,

что если нет «движущей силы», то нет и самого движения, механизм не может работать сам по себе, всегда необходимо то, что заставляет его работать и совершать определенные действия.

5. Форма:

- 补强圈 bǔqiángquān (укреплять+окружность) — пояс жесткости
- 封水圈 fēngshuǐquān (запечатывать+вода+круг) — уплотнительная прокладка
- 油气圈 yóuqì quān bì (нефть+газ+круг) — ловушка нефти и газа
- 方钻杆 fāngzuāngǎn (квадрат+бурить+штанга) — квадратная буровая штанга
- 方钻铤 fāngzuān dìng (квадрат+бурить+тяжелая труба) — утяжеленная бурильная труба квадратного сечения
- 地面管汇 dìmiànguǎnhuì (земля+плоский+трубка+стекаться) — наземный манифольд
- 扶正器 fúzhèngqì (выпрямить+прямой+прибор) — центратор

В данном случае наиболее частотной основой является 圈 quān — «круг». Это доказывает тот факт, что форма нефтегазового оборудования, в большинстве своем, представляет собой круг или окружность, либо его составляющие и детали имеют такую форму. Что касается сферы «форма» в общем, то следует отметить, что главная основа 方 fāng — «квадрат» находится на втором месте по частоте употребления, что также указывает нам на внешнюю форму оборудования и на его внешнее сходство с данной геометрической фигурой.

6. Цвет

- 红铜 hóngtóng (красный+медь) — красная медь

- 分红 fēnhóng (делить+красный) — распределять дивиденды
- 红灯 hóngdēng (красный+лампа) — стоп-сигнал
- 红外线 hóngwàixiàn (красный+наружный+луч) — инфракрасный луч
- 黄铜 huángtóng (желтый+медь) — латунь
- 黄金 huángjīn (желтый+монета) — золото
- 白银 bái yín (белый+металл) — серебро

При анализе терминов, которые подходят для данной сферы, стало ясно, что наиболее частотной основой является лексема 红 hóng — красный, что неудивительно в связи с тем, что в китайской культуре, «красный» цвет имеет ярко выраженную коннотацию. Данный цвет символизирует и огонь, и богатство и революцию. В нашем случае, если рассматривать сферу «цвет» в рамках образования терминов и терминологических сочетаний нефтегазового оборудования, нельзя не отметить тот факт, что «цвет» зачастую входит в образование металлов из которых, в свою очередь, изготавливают как нефтегазовое оборудование, так и запасные части для него.

Данную модель можно назвать наиболее продуктивной в рамках атрибутивной словообразовательной модели, что было подтверждено в ходе нашего исследования, которое показывает, что наиболее частотными словообразовательными моделями в китайском языке являются атрибутивная и копулятивная модели. Продуктивность данных моделей позволяет нам говорить о специфическом распределении уровней языка. Так, границы между морфологическим, лексическим и уровнем предложений в китайском языке кажутся довольно зыбкими по сравнению с общепринятой классификацией.

Литература:

1. Хаматова А. А. Словообразование китайского языка. — М., 2003. 222 с.
2. Ли Цзиньси. Лю Шижун. Чжунго юйфа цзяоцай: учебные материалы по китайской грамматике. — Пекин, 1953. Т. 1. 158 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966. 607 с.
4. Ван Ляои. Основы китайской грамматики. — М., 1954. 262 с.
5. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. — М., 1984. 216 с.
6. Гуревич И. С. Очерки грамматики китайского языка ш-в вв. — М., 1974. 254 с.
7. Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. — М., 1965. 78 с.
8. Жэнь Сюэлян. Ханьюй цзаоцыфа [Словообразование китайского языка]. — Пекин, 1981. 290 с.
9. Люй Шусян. Дацзя лай гуаньсинь синьцы синь [Давайте все обратим внимание на новые слова и новые значения] // Цышу яньцзю [Лексикографические исследования]. 1984. № 1.
10. Люй Шусян. Сяньдай ханьюй даньшуаниньцзе вэньти чутань [Первоначальное исследование проблемы моносиллабизма и бисиллабизма в современном китайском языке] // Сяньдай ханьюй даньцао цзыляо [Справочный материал по современному китайскому языку]. — Шанхай, 1963. Т. 2. С. 284–310.

Картины научных изысканий в повести А. П. Платонова «Эфирный тракт»: динамика утопических и эсхатологических мотивов

Хейдари Марзийе, аспирант

Московский педагогический государственный университет

Творчество Платонова представляет собой соединение проективной мечты и реальности. Воплощение утопического идеала видится в научно-фантастических произведениях писателя. В повести «Эфирный тракт» (1927 г.), как раз, утопические мотивы соединены с эсхатологическими.

Ключевые слова: Андрей Платонов, Эфирный тракт, утопия, эсхатология, научная фантастика.

Андрей Платонов, один из тех, кто в 1920-е годы был одухотворен утопическими социальными проектами и мечтал переделать мир в пользу человека. По мнению исследовательницы Екатерины Долгиной, «человеческая потребность к воплощению утопического идеала находит свое отражение в фантастических мирах <...> Фантастика начинает предлагать свой мир как единственную возможную реальность, что особенно заметно в литературных утопических произведениях». [1, с. 32]. Творчество Платонова как раз и представляет собой соединение проективной мечты и реальности.

В повести «Эфирный тракт» (1927 г.) утопические мотивы соединены с эсхатологическими. Они сложно взаимодействуют на разных уровнях поэтики (пространственно-временном, сюжетном, персонажном) и венчают собою тему научного поиска (неотрывную от модернистского дискурса XX века).

Утопия, прежде всего, реализована в «доисторическом» прошлом — хотя бы гипотетически, когда повествуется о некоей древней цивилизации: «народ аюнитов, время и природа придут в гармоническое соотношение и их бытие втроем зазвучит как симфония», — пишет автор. [2, с.537]. Н. В. Корниенко об отражении истории Аюны в повести Платонова пишет: «Аюнита как бы включает весь спектр теорий прогресса XX века, в том числе радикально-марксистскую и технократическую, в традицию европоцентрического, линейного взгляда на развитие России. Аюнита и комментирует путь всех героев-деятели повести, изначальную конфликтность и химеричность их целей в контексте той истории великорусского этноса, что задана в экспозиции «Эфирного тракта». [3, с. 53]. Итак, в «Эфирном тракте» дверь к научным и социальным сокровищам древней цивилизации перед учеными открывают раскопки тундры; Ученые думали, что тот отрезок науки, культуры и промышленности, который им предстоит пройти в течение ближайших ста — двухсот лет, содержится готовым в недрах тундры. Герой-подвижник Михаил Кирпичников ставит цель обручить два мира: утопическую древнейшую эру с технократичным, но и гуманным сегодняшним днем. Он строит в тундре вертикальный термотуннель, для добычи тепловой энергии земли. В «настоящем» времени успехи социалистического строительства, преображения природы предстают с идеальной утопической стороны. Но одновременно они задают позитивную эсхатологическую проекцию, соот-

носимую с установлением Благодати в конце времен согласно христианской доктрине. И хоть Платонову не было свойственно собственно религиозное мировоззрение, модель христианского тысячелетнего царства Христова в конце времен здесь актуализируется («Дни сияли так мирно и счастливо, как будто они утром тысячелетнего блаженства человечества»). Но это блаженство подкреплено не мистериальными (божественными) силами, а невероятными социальными тенденциями. Общественные отношения в советской стране выстроены с высокой степенью доверия между властью, учеными и трудящимися (хоть и не безконфликтно). Этот факт в повести представлен неоднократно: Фадей Крылович и Михаил Кирпичников при каждом обращении к власти за помощь на выполнении научных экспериментов получают ее согласие и поддержку. Женщина, лишённая обычного счастья, вполне удовлетворена символической подменой — чувством гордости за погибших во имя науки (Это мать Фаддея и жена Михаила).

Жажда знания, интерес к научным открытиям, к познанию мира и поиск истины в целом объединяют героев этой повести. Ф. Попов, И. Матиссен и Кирпичниковы — все стремятся силой своего гения переделать мир в пользу народа, установив техногенную гармонию общества и природы. Однако цель преобразования мира у Михаила Кирпичникова более общенародная, нежели у других героев. Он, твердый, истинный коммунист и представитель рабочих масс пытается строить новый мир, где руки народа освободятся от труда и душа от угнетения, и женщину не за что будет терзать, и ей нечего мучиться, борясь с неуютностью жизни. Кирпичников верил, что вне социализма невозможна научная работа и техническая революция, что, вероятно, отражало утопизм представлений о возможностях революции самого Платонова на том этапе (т. е. в 20-е годы).

Если вернуться в эсхатологические мотивы, то в повести воплощена и негативная версия эсхатологии, связанная с деструкцией природы и самой жизни.

В «Генеральном сочинении» аюнитов бытийные циклы возрождения/гибели заканчиваются на второй составляющей: древней цивилизации приходит конец, научные утопические проекты проваливаются вследствие неодолимой инерции. В «современности» научные эксперименты, обуславливающие небывалые победы человеческого разума над природой, приводят к некоторым катастрофиче-

ским последствиям, как в масштабах человеческой жизни, так и в масштабах вселенского существования. Платонов делает акцент на ответственности ученого и, очевидно, приглушает, а порой и вовсе дезавуирует светлый утопический пафос. Инженер Матиссен явно насильствовал природу в ходе мелиоративных экспериментов с применением сверхвозможностей сознания, следствие этого — разрыв в Млечном пути, возможно- гибель экспедиции Кирпичникова (что не вполне ясно из текста). Матиссен пытается переделать мир не из высокой доброжелательности, а от того, что он глубоко верил во власть ученых на земле: Были цари, генералы, помещики, буржуи были <...> А теперь новая власть объявилась- ученые. Злое место пустым не бывает! [2, с. 529]. Утопия грозит повернуться антиутопией. Автор подчёркивает, что наука, которая не служит народу, приобретает характер преступления и приносит вред всему человечеству. «Ни сам Матиссен ни все человечество еще не представляли из себя драгоценностей дороже природы. Природа была глубже, больше, мудрее и разноцветней всех людей». [2, с. 511]. (Устами Петропавлушкина, критика Матиссена, Платонов говорит о пользе добросердечной науке и пишет: Долой злые тайны и да здравствует сердечная наука!» [2, с. 534]. Человек в чем-то побеждает природу и несёт славу, но это не полная власть над природой; перед смертью как природным явлением он покорен и слаб. Не исключена возможность совершить смертельную ошибку, которая приводит к трагической гибели. Примером служит судьба героев-искателей повести Платонова «Эфирный тракт»:

Работа головы у Попова высасывала из него всю кровь, и его истощенное тело вышло из равновесия. Он болел малярией и скончался. Михаил Кирпичников гибнет, возвращаясь из США на родину. Их судно утонуло в море, из-за бури. Судьба другого героя-искателя Матиссена тоже несёт трагический характер. Он погиб при испытании прибора, возбуждающего мозг излучать определенные электромагнитные волны.

Литература:

1. Долгина Е. С., Проблема дефиниций «Утопия» и «Научная фантастика» в историческом дискурсе, Журнал «Мир науки, культуры, образования», Выпуск № 6 (37) / 2012.
2. Платонов А. П., избранные произведения, М., Мысль, 1983.
3. Корниенко, Н. В., История текста и биография А. П. Платонова (1926—1946), журнал «Здесь и теперь», Литература философия Культура, М., 1993.

Егор Кирпичников останавливается в шаге от полномасштабного практического воплощения своего открытия, однако нелепо гибнет, что придает повести не линейную историко-научную перспективу, а иллюзию господства случайности в бытие. Случайность или заблуждение при поиске истины, при поиске начал природы, ее управления — внешние причины разрушения утопических черт мира.

По нашему мнению, Платонов хочет сказать, что глубинные причины трагедии в повести «запускаются» тогда, когда герои забывают о малости «емкости» своего ума, стараются узнать все больше и больше. В понятиях исламской культуры можно было бы сказать, что человек унаследовал только часть из божьего ума и таким образом корень природы и самого Бога не постижимы человеческому уму. Но Платонов в тот момент вряд ли был знаком с постулатами Ислама. Человеческий ум ограничен в рамках времени и пространства, трагедия обреченности носит вне религиозного экзистенциального характера.

И лишь маркирующая финал кладбищенская надпись: «Вечная слава и скорбная память зодчему новой природы» восстанавливает мифологическую идею Апокалипсиса. Христос победит смерть и пиршествует в мир во второй раз и воздаст всем, по справедливости. Деятели науки как бы скрыто сравниваются с ним: они победили природу (если не смерть, то несовершенство мира), они несут часть славы, который отмечен Христос. На эту смысловую параллель косвенно «работает» архаически мотив жертвенности, который варьируется в судьбах Попова, Кирпичниковых, Матиссена и других героев, представляющих платоновский гипертекст. Как написано в библии, будучи соучастниками Христовых страданий, они смогут разделить и Его славу (отсюда идея жертвенности, которая воздастся: они жертвовали собой, но вечная слава им будет наградой. Конечно, Платонов здесь как свободный художник слишком смело, не по-христиански награждает из статуса почти Бога, делает равными Богу. Но в этом сказались, вероятно, уже ницшеанские идеи.

Кавказ в творчестве Эркина Вахидова

Хужамбердиева Шахноза Купайсиновна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Данная статья о великом Узбекском поэте Эркине Вахидове, о его творчестве. О том как великий поэт описывает природу, художественные картины и. т. д.

Ключевые слова: народный поэт, творчество, наблюдательным человеком, талант, удивительным краем.

This article is about of Uzbek poet Erkin Vohidov, about his work. About how great poet describes the nature, art paintings and so on.

Keywords: folk poet, creation work, observant, person/man, talent, astonishing land.

Узбекистан во все времена был богат талантами, особенно в сфере словесности. Алишер Навои, Бабур, Нодира, Машраб, Мукими... Этот список можно продолжать еще очень долго. Стихи этих и многих других поэтов давно вошли в сокровищницу узбекской литературы. Но это не значит, что сегодня нет поэтов, талантливее которых не был бы сопоставить с талантом вышеперечисленных авторов.

Одним из таких людей является Герой Узбекистана, народный поэт Эркин Вахидов. Наверное, нет в республике человек, который не смог бы процитировать пару строк из произведений этого талантливого человека. Это и касида «Узбегим» («Мой узбек»), поэма «Нидо» («Стон»), стихи «Инсон узинг» («Ты человек»), «Укротитель», пьеса «Золотая стена» и многие другие.

Во всех своих произведениях Эркин Вахидов предстает перед читателем зрелым, наблюдательным человеком, разбирающимся в человеческой психологии лучше, чем некоторые представители психологов. Уроженец Ферганской долины, будущий поэт родился в семье учителей. Его детские годы прошли в годы Второй мировой войны, а юность — послевоенные годы. Все это наложило на мировоззрение Эркина неизгладимый отпечаток, сформировав сильный характер. Он научился ценить жизнь, наслаждаться его каждой минутой, находить повод для радости в каждой мелочи, которую не может уловить простой обыватель.

Он начал свое творчество в юные годы, и уже в шестом классе было опубликовано его первое стихотворение. Уже тогда было ясно, что на небосклон узбекской литературы зажглась новая звезда. По мере взросления созрел и талант, и вот уже в студенческие годы публикуется первый его сборник стихов под названием «Дыхание зари». И это было только начало. Впоследствии сборники поэта выходят практически ежегодно. Другие поэты высоко оценили творчество Эркина Вахидова. Например, Роберт Рождественский писал, что его произведения многослойные и многоголосные. Будущий членом союза писателей Узбекистана, Эркин Вахидов объездил всю огромную страну, был за границей: в Берлине, Дели, Нью-Йорке. И из всех поездок он привозит произведения, написанные под впечатлением нового и интересного.

Наиболее яркие впечатления произвел на него Кавказ. В 1962 году Э. Вахидов в составе узбекской делегации,

состоящей из наиболее известных деятелей литературы и искусства, посетил Азербайджан, в рамках проводимых там мероприятий, посвященных дням узбекской культуры.

В течение нескольких дней поэт встречался с любителями поэзии, студентами, школьниками и с простыми людьми. Плодом всех этих встреч, наблюдений и созерцаний стали стихотворения, в которых отразились все гаммы чувств, которые охватили нашего поэта. Например, в стихотворении «Парус» Э. Вахидов рисует раннее утро, когда море только начинает просыпаться, описывает легкий корабль под белым парусом, который парит над водой:

Когда море спало, завернувшись в одеяло тумана,
Изящный корабль покинул бакинский залив
Парит в лазури он небесного океана
Вот ветер промчался парус потеревив.
(отрывок из «Елкан» («Парус») 1962 г. пер. авт.)

В приведенном отрывке поэт предстает тонким художником, одним-двумя мазками нарисовавший чудный пейзаж утреннего моря. От описания моря в следующем стихотворении Э. Вахидов переходит к описанию другого символа Азербайджана — гору Арарат:

В белый туман окутанный лежит
С синим небом спаянный твой пик
Тут первым у тебя начинается рассвет
И последним тебя покидает солнечный свет
Днем ты общаешься с облаками
Ночью месяц посещает чело
Стоишь иногда с тяжелыми думами,
Может, воображение в прошлое завело?
(стихотворение «Арарат чуккисига» («Пик Арарата»)
перевод автора).

Как видим, из этого отрывка, поэт был пленен яркой, безумно прекрасной природой этой республики.

Позже Э. Вахидов, как истинный поэт, уважающий чужой талант, посетил памятник Фузули и свои думы описал при созерцании статуи в стихотворении «У памятника Фузули». В нем он отразил все свое уважение к этому талантливому сыну азербайджанского народа. Какой же поэт не пишет о любви к прекрасной женщине? Посетив Ереван, Э. Вахидов был очарован красотой армянских женщин, что вылилось в прекрасное стихотворение «Азгануш». В изящных строках этого произведения он воспекает удивительное очарование армянок, вспо-

миная при этом про прекрасную царевну Ширин, красота которой была красочно описана великим узбекским поэтом Алишером Навои:

— Может ты и есть та Ширин из легенды? (отрывок из стихотворения «Азгануш»). Много прекрасных мгновений и встреч подарил гостям из солнечного Узбекистана прекрасный Кавказ и его народ, такой же щедрый как то синее море, которое очаровало нашего поэта и такой же гордый, как воспетый им пик горы Арарат. И вот пришло время прощаться. В память об этой сказочной местности Э. Вахидов увез прекрасные стихи, которые впоследствии послужили украшением его творчеству. Закрывая эту страницу он написал стихотворение «Хайр-лашув» («Прощание»):

Прощайте, синие горы Кавказа
Прощайте, шумные Зангу и Кура
Прощайте, зеленые сады Арташата
Посеявшие смуту в сердце поэта
Прощай, Севан, озеро лазурное,
Есть следы мои на твоих берегах
Прощай, ива — дерево нежное, плакучее

В тени твоих растворялся в мечтах.
Прощаюсь, но взгляд не мечу оторвать
Прощайте, чайки мои среброкрылые
Эй, други мои, дорогие ереванские
Ребята черноокие, пришло время уезжать.
Приехал я, как будто вчера
Время пролетела, как сон, как видение
Милая ты Азгануш — и тебе прощание
Вспоминай обо мне, немного, иногда
Счастье огромное, что тебя увидал
И имя твоё до неба восхваляя
И если бы родину армян не узнал
То в жизни мою я б в пустую прожигал...

Как видим, Кавказ произвёл на поэта неизгладимое впечатление. Певец из жаркой восточной страны, через всю жизнь пронёс очарования этим удивительным краем. А что бы понять этот восторг, который сквозит в его поэтических строках, нужно обязательно посетить этот благословенный край, увидеть прекрасную природу, удивительных людей, что всё вместе составляют название, имя которого Кавказ.

Сравнительный анализ аннотаций на китайском и русском языках (на материале статей научной и технической тематики)

Шаталова Екатерина Евгеньевна, студент;

Исаева Евгения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Жанроведение как самостоятельная лингвистическая дисциплина начала активно развиваться в последние десятилетия, начиная с публикации в 1979 году ставшей сегодня классической работы М. М. Бахтина «Проблема речевых жанров».

У понятия «жанр» не существует единого определения, как и единой системы жанрового деления. Причин этому несколько: жанр, вид и род являются смежными понятиями, в результате чего их путают (то, что в одном источнике называют жанром, в другом относят к видам, и наоборот); жанры менялись, исчезали и появлялись в процессе исторического развития искусства, литературы и журналистики, поэтому границы между ними порой весьма расплывчаты; некоторые ученые выделяют несколько плоскостей жанровой дифференциации, каждая из которых отвечает какой-либо грани сложного строения и функционирования коммуникативного акта [6].

По существу, жанр есть тип высказывания в рамках определенного дискурса.

В настоящее время особенно важно учитывать особенности жанра аннотаций в научно-технических статьях. Несмотря на то, что аннотации на первый взгляд кажутся несложным жанром и каждый человек неоднократно стал-

кивается с ними при выборе книг или учебников, на страницах журналов, газет или в просторах Интернета, на самом деле аннотации обладают большим количеством особенностей и требований, при нарушении которых может измениться и само представление аннотации. Поэтому аннотация является важным и интересным жанром для исследования.

Аннотация (от лат. *Annotatio* — замечание) — краткая характеристика книги, статьи, сборника, ее содержания, назначения. Это своего рода рекомендация. Именно по этой причине пересказ в аннотации не допустим. Отличительной чертой аннотации является ответ на вопрос: «О чем идет речь в статье?» [3].

Рекомендуемый средний объем аннотации 500 печатных знаков и за счет их использования необходимо суметь выразить суть написанной статьи.

Анализ аннотаций в китайском языке выявляет ряд особенностей, присущих только китайским текстам. Тому есть объяснения. Первопричиной их возникновения является интенсивный процесс пополнения словарного состава все новыми и новыми терминологическими названиями в связи с постоянными научно-техническими открытиями.

В основе стиля современной китайской научной и технической литературы лежат нормы китайского письмен-

ного языка с определенными специфическими характеристиками, а именно:

- 1) лексика. На первом месте стоит лексика терминологическая. К терминологической лексике (术语 shùyǔ) относятся слова, выражающие специальные понятия. В китайском языке количество односложных терминов очень мало, двусложных также немного. Четырехсложные термины составляют основную массу, прослеживающуюся среди статей научно-популярного стиля (蓄热系统 xù rè xìtǒng теплоаккумулирующая система отопления). Среди характерных черт терминологии в китайском языке обычно указывают системность, однозначность, а также семантическую устойчивость. [3, с.164].
- 2) грамматика. В китайском языке нет грамматики, падежей и частей речи. Простые иероглифы, разбитые на шесть групп, означают предметы и явления, причинно-следственные связи и отвлеченные понятия, логические сочетания и отклонения. Один сложный иероглиф может соединять в себе несколько простых, и таких сочетаний может быть бесконечное количество. Поэтому порядок слов в предложении играет ключевую роль для восприятия смысла.
- 3) способ изложения материала. Основная задача научной и технической литературы — предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без применения эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций. Такой способ изложения можно назвать формально — логическим.

При составлении аннотаций на китайском языке, возникают некоторые проблемы, с которыми сталкивается как изучающий китайский язык, так и переводчик китайского языка на протяжении всей своей деятельности [4, с. 45].

Проблема, во-первых, в самой «китайской грамоте», содержащей непривычные европейскому глазу иероглифы. Иероглиф — это знак, записывающий слог китайского языка, который к тому же обозначает предмет или понятие. Перевод китайского незнакомого слова можно осуществить путём перевода его составных частей — иероглифов, но его прочтение необходимо запомнить отдельно.

Ещё одна иероглифическая трудность китайского языка заключается в том, что есть так называемые традиционные иероглифы, а есть упрощенные, которые были приняты в КНР в результате реформы иероглифики в 1960-е гг. В таких иероглифах количество черт значительно сократилось, это коснулось практически всех знаков.

Существует фонетическая транскрипция латиницей для китайского языка — «пиньинь», составленная по определенным правилам. Произношение набирается на латинской клавиатуре, затем из окошка на экране выбирается искомым иероглиф. Трудность для переводчика китайского языка состоит в том, что одному чтению могут соответствовать несколько десятков иероглифов, но варианты набора иероглифов по этой системе самые распространенные.

Таким образом, требования, предъявляемые к научно — техническому стилю в китайском языке, составляют самостоятельную теоретическую и практическую проблему, решение которой требует глубокого анализа и изучения.

При написании данной работы был проведен сравнительный анализ аннотаций в китайском и русском языках на материале научно-технических статей и учебников.

Для сравнения были разобраны 10 аннотаций на русском языке и 10 аннотаций на китайском языке, взятые из разных источников.

Для того, чтобы наглядно увидеть различия в аннотациях на русском и китайском языках, приведем несколько примеров. В данных вариантах использованы не переводы, а отдельные оригиналы аннотаций на разных языках.

Таблица 1

Китайский язык	Русский язык
<p>1. 傅马利博士，是意大利米兰昂布罗修图书馆副馆长、东方部主任。早先学习希伯来文、阿拉伯文，之后学习汉语，几乎每年都往来于中东和远东。他在古代西亚两河流域文化、希伯来文化和埃及文化等方面均有研究性成果。他不仅继承了昂布罗修图书馆重视东方文化研究和相关书籍收藏的传统，而且关注现代语境下东西方文化和宗教之间的关系，积极推动文明之间、尤其是宗教之间的和平相处与对话。</p>	<p>1. В данной статье рассмотрены проблемы толкования положений Конституции Конституционным Судом Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов лингвистического и юридического анализа (на примере текстов постановлений Конституционного Суда РФ). Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического и лингвистического анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить юрико-технический способ толкования, дается его определение, формулируются основные характеристики лингвистического и юридического анализа, составляющих юрико-технический способ.</p>

Китайский язык	Русский язык
2. 本书是面向21世纪课程教材，是在原第一版的基础上修订而成的。本书是作者多年教改的成果，与国内同类教材相比，本书在内容、体系上均有较大创新。本书内容包括：绪论，运动学，质点动力学，引力，质点系动力学，刚体动力学，振动，波，相对论力学，温度，热力学第一定律，热力学第二定律，理想气体的微观模型，相变，静电场，导体和电介质，磁场，电磁感应，物质的磁性，麦克斯韦方程组，电磁波，能量量子化，物质的波动性质，薛定谔方程，原子，分子和团簇，费米统计和玻色统计，凝聚态物质，核物理，轻子和夸克，天体物理，物理宇宙学。本书可作为理科各专业大学物理课程的教材，也可供其他专业和社会读者阅读。	2. Статья посвящена философскому осмыслению сетевых коммуникаций в современном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в социум и все его сферы, в том числе и в образование. Показано, что сетевые коммуникации играют в обществе двоякую роль: могут формировать клипмейкерское сознание, которое не требует креативности, или же развивать креативное, поисковое, навигаторское мышление. Образование в XXI веке должно развиваться по сетевой модели, которой свойственны синергетические, диалогические и коммуникативные аспекты. Главное достоинство новой модели — открытость для диалога и коммуникации и возможность самоорганизации.
3. 品相如图。所有的琥珀，翡翠及各种珠宝因为拍照的角度不同，光线强弱不同，还有甚至于电脑和手机的显示分辨率有差别，都会导致实物和照片有所区别。这是一个常识。客户可以按照这些天然琥珀或者珠宝的瑕疵和天然纹路判断是否和照片是同一个商品!!!! 我们店保证真货，如假包赔退全额款项并且货物做免费赠送处理。	3. На уровне концепции в данной работе предложена оптимальная модель современного промышленного дизайна инновационной продукции. В статье рассматривается процедура отбора и проверки определенного проектного решения. Проектная деятельность связывается в статье с интересами как производства, так и рынка. Модель может быть использована как основа для разработки частных методик, необходимых для решения поставленных перед промышленным дизайном задач.

Теперь попробуем выявить особенности аннотаций, выделяющиеся на фоне другого языка.

Китайский язык	Русский язык
1. Используются иероглифы	Используются буквы
2. Иногда используется лексика из других языков (德国科学基金会 (DFG))	Чаще всего не используются иностранная лексика
3. В аннотации делается акцент на демонстрацию предмета или явления — простейший и очевидный способ объяснения;	Приводится описание материала, но это становится достаточным для понимания, о чем будет идти речь в статье или книге.
4. Используются сравнения, аналогии (相比传统热机驱动的汽车 по сравнению с обычным автомобилем на тепловом двигателе, автомобиль с питанием от солнечных батарей работает, исключая выбросы загрязняющих веществ);	Используются глаголы констатирующего характера (автор анализирует, доказывает, излагает, обосновывает и т. д.)
5. Используется словарное толкование (集热系统即通过各种手段收集太阳的辐射热能 коллекторная система — это сбор солнечной энергии посредством различных способов и средств);	Используются оценочные стандартные словосочетания (уделяет основное внимание, важный актуальный вопрос, проблема, детально анализирует, убедительно доказывает).
6. Используется указание на этимологию (происхождение) слова (太阳能汽车 (eng. solar powered auto)).	При составлении аннотации, сохраняется определенный порядок предложений.
7. Наиболее часто употребляемые фразы и слова: 所以 поэтому 如果 если 把 рассмотрим,... 由于 из-за 根据 в соответствии с... 其中 в том числе 依据 согласно 考虑到 учитывая 为了 для того, чтобы 然后 затем 按照 в соответствии	Наиболее часто употребляемые фразы и слова: цель статьи состоит в показано описывается в виде представлены содержит работы полезна автором предложены... в статье речь идет о...

Таким образом, можно выделить несколько особенностей, характерных только для аннотаций на китайском языке, а именно: использование иероглифов, сравнений, отсутствие грамматики, употребление определений из словарей, большого количества вводных слов и определенной структуры предложений. Также, одной из важных особенностей китайского языка является то, что язык является топиковым. Современный китайский язык не отвечает требованиям типа SVO, то есть типичные предложения не строятся

по принципу подлежащее-субъект — сказуемое — дополнение-объект. Следовательно, «объект говорения», «грамматикализованная тема», то есть топик, неизбежно выдвигается в начальную позицию в предложении, вне зависимости от того, является ли он по отношению к действию субъектом, прямым или косвенным объектом.

Данная работа позволила не только глубже изучить такой жанр, как аннотация, но и больше узнать об особенностях его использования в другой языковой среде.

Литература:

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 260 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 250 с.
3. Горелов В. И. Лексикология китайского языка М.: Просвещение, 2010. — 230 с.
4. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. — М.: Просвещение, 2011. — 210 с.
5. Семенов А. Л. Лексика китайского языка М.: Восток-Запад, 2010. — 220 с.
6. Скворцова Н. Н. К проблеме согласования характеристик культурно-познавательного стиля китайских студентов с требованиями, предъявляемыми к учебной деятельности // Пути Поднебесной. Вып. III. В 2 ч. Ч. 1. Минск, 2013. — С.185.
7. Примеры аннотаций на русском языке. Архив научных статей. <http://www.gramota.net/>
8. Примеры аннотаций на китайском языке. Twirpx.com. <http://www.twirpx.com/>

Интертекстуальность и прагматическая адаптация при переводе художественных англо- и немецкоязычных текстов

Шичкина Мария Геннадьевна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Несколько десятков лет назад выдающийся лингвист и филолог, теоретик постструктурализма Ю. Кристева в своей научной статье «Бахтин, слово, диалог и роман» ввела новый для научного сообщества термин «интертекстуальность», ставший опорной точкой для множества научных трудов, посвященных данной теме. Несмотря на значительный промежуток времени, размеченный десятками лет, феномен интертекстуальности находится в центре внимания исследователей и в настоящее время: появляются новые научные труды, описывающие и разъясняющие явление интертекстуальности как с точки зрения филологии и лингвистики, так и психологии, социологии, философии и переводоведения. В свете последней из перечисленных выше наук мы бы и хотели рассмотреть интересующий нас феномен интертекстуальности, который является во многих аспектах одним из наиболее волнующих вопросов во всех гуманитарных и смежно-гуманитарных направлениях.

Цель нашего исследования заключается в изучении особенностей интертекстуальности в сопоставительно-переводческом аспекте и определении степени точности отдельных переводов, содержащих межтекстовые связи, с точки зрения прагматической адаптации, так как прагма-

тическая адаптация, в свою очередь, является важной составляющей любого процесса перевода.

Мы использовали методы семантического, контекстуального и сопоставительно-переводоведческого анализа, а также некоторые элементы литературоведческого анализа, для выполнения поставленной нами задачи.

Вопрос прагматической адаптации в рамках интертекстуальности представляет интерес для специалистов, занимающихся научными изысканиями в области теоретического и практического перевода, а также всех тех, кто интересуется данной темой с целью получить наиболее объективное представление о переводе в парадигме интертекстуальных связей.

Задача переводчика — передача заложенной автором текста информации на другом языке в соответствии со всеми уровнями переводческой эквивалентности — считается как теоретиками, так и практиками в области перевода достаточно сложной. В целях овладения навыком настолько профессионального перевода текстов, переводчик должен постоянно себя испытывать, самосовершенствоваться, двигаться вперед, изучая новые техники и методы перевода, из-

учая новые техники и методами перевода. Одной из таких техник является техника перевода интертекста. В зависимости от контекста она реализуется по-разному, но всегда ведёт к повышению эффективности процесса и улучшению качества перевода. Высшей точкой компетентности перевода, по мнению многих теоретиков и практиков перевода, является прагматика перевода. Для того, чтобы достичь прагматики перевода, переводчик должен осуществить прагматическую адаптацию перевода. Так что же означают понятия «интертекстуальность» и «прагматическая адаптация»? Данный вопрос освещают некоторые современные научные работы.

Понятие интертекстуальности, по мнению Е. Михайловой (статья «Интертекстуальность в научном дискурсе») относится к сфере постмодернистской текстологии и артикулирует «феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего» [12, с. 22.]. Здесь следует сказать о том, что абсолютно каждый текст является интертекстом, так как практически полностью состоит из «отрывков общепринятых культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагментов социальных идиом и т. д.», другими словами нитей, из которых и сплетаются различные тексты [6, 208–209 с.]. Мы описываем явление эксплицитной интертекстуальности, когда автор в целях воздействия на читателя делает прямое или косвенное указание на другой текст или же цитату из него.

Понятие прагматической адаптации можно разъяснить, опираясь на представленное В. Комиссаровым определение прагматики (прагматического аспекта) перевода. Как пишет В. Комиссаров в своём научном труде

«Теория перевода (лингвистические аспекты)», прагматика перевода — это «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал перевода и стремление обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода» [7, 210 с.]. Опираясь на данную дефиницию, мы можем вывести определение термина «прагматическая адаптация»: это влияние, вызванное необходимостью воспроизвести прагматический потенциал перевода и стремлением обеспечить желаемое воздействие на Рецептор, на ход и результат переводческого процесса переводчиком.

Какая может быть связь между интертекстуальностью и прагматической адаптацией? Интертекстуальность, обеспеченная межтекстовыми связями, которые включает в текст оригинала автор, является испытанием для переводчика, так как предполагает знание той литературы, на которую делается отсылка. Возможен такой вариант: произведение, о котором пишет автор текста, широко известно среди носителей языка оригинала, однако совсем неизвестно среди носителей языка переводчика, в связи с некоторыми культурными, лингвистическими и другими особенностями. Бывают случаи, когда переводчик кардинально ничего не меняет в процессе перевода, не даёт объяснений и оставляет эту отсылку практически такой, какой она была

в тексте оригинала (вероятно, надеясь на фоновые знания и ознакомленность с данным произведением читателей).

Однако чаще переводчики, компетентные в области перевода подобных текстов, понимая, что межтекстовые связи могут представлять определённые сложности для восприятия текста неискушённой читательской аудиторией, всё-таки дают краткий анализ текстов, на которые делаются отсылки, краткую биографию автора и некоторые другие релевантные подробности (если необходимо).

К примеру, Н. Емельяникова при переводе с английского языка книги А. Кристи «Немой свидетель» (*Dumb Witness*) даже фамилию «Ватсон», известную широкому кругу читателей по произведениям А. К. Дойла, сделала предметом сноски: «Ватсон», — пишет она, — «один из главных персонажей знаменитого детективного цикла о частном сыщике Шерлоке Холмсе, написанного английским писателем Артуром Конан Дойлом» [9, 220 с.].

Фрагмент, в котором упоминалось имя известного героя, в языке оригинала и в языке перевода:

1) *“Poirot, I — the humble Watson — am going to hazard a deduction.”*

2) *Ваш скромный Ватсон осмеливается сделать некое умозаключение.*

Приведём для наглядности ещё один пример.

В своей книге «Волшебная гора» (*Der Zauberberg*) писатель Т. Манн сравнивает двух персонажей с «Максом и Морицом» [3, 353 с.]:

1) *... два неразлучных фата, прозванных «Макс и Мориц», по слухам — необыкновенно предприимчивые молодые люди...*

2) *... zwei eng zusammengehörigen Stutzerchen, die “Max und Moritz” genannt wurden und für große Ausbrecher galten...*

В сноске переводчик с немецкого В. Станевич поясняет, что Макс и Мориц — злые мальчишки, персонажи популярных юмористических стихов немецкого поэта-сатирика второй половины 19 века Вильгельма Буша [11, 323 с.].

Однако интертекстуальные связи в текстах не ограничиваются прямыми указаниями на другой источник, зачастую они могут носить завуалированный характер и быть так называемыми «реминисценциями» или параллелями и обнаруживаться исключительно при литературоведческом анализе данного произведения.

А. Сверчкова и А. Слепова, выполняя анализ повести Дж. Фаулза «Башня из чёрного дерева», указывают на подобные «реминисценции», проходящие через сюжетную линию произведения [13, 3 с.]. Реминисценции связывают текст с мифом о Диане и Актеоне, символика повести — это символика мифа, элементы мифа прочно вплетаются в канву текста. Главная героиня в романе — Диана носит прозвище «Мышь». Исходя из представленной выше информации, неознакомленный с книгой носитель языка перевода, вероятно, подумал бы, что Диана — незаметная, тихая девушка, своим поведением напоминающая мышку.

Однако, если мы обратимся к языку оригинала, то увидим, что прозвище Дианы «Mouse» (Мышь) имеет огромное сходство с другим английским словом «Muse» (Муза), значение которого соотносится с ролью не только Дианы Фаулза, но и мифической Дианы.

Подобные параллели существует и в романе Дж. Толкиена «Властелин Колец». Слуга Сарумана — Грима (Grima) имеет практически то же имя, что и персонаж мифа Один в его злой ипостаси — Грим (слово «grim» в английском языке означает «безжалостный», «лютый», «неприятный»). Полное имя персонажа — Grima Wormwood, или на языке перевода — Грима Червеуст. Несколько вариантов перевода: Лютый, Граймэ и Грима. Первый вариант в сочетании с прозвищем был бы лишним по причине смысловой избыточности. Имя «Граймэ Червеуст» было бы сложным для русскоязычного рецептора перевода по некоторым фонетическим особенностям сочетания звуков в слове «Граймэ», к тому же — такой перевод лишил бы имя интертекстуальности (Грима — Грим — Один). Переводчик В. С. Муравьев сохранил в переводе имя отрицательного персонажа трилогии похожим на имя Одина, сохранилась и связь между двумя похожими персонажами, и для тех, кто ориентируется в германо-скандинавской мифологии, имя Грима будет многое говорить о его личностных характеристиках и дальнейшей роли в романе.

Существует ещё один вид интертекстуальности в текстах — это цитаты. Цитаты могут носить открытый или завуалированный характер. Например, У. Р. Чарлз в своей книге «Спин» цитирует русского поэта Ф. Тютчева [15, 560 стр.]:

*И как виденье, внешний мир ушел.../ И человек,
как сирота бездомный,/ Стоит теперь, и немощен
и гол./ Лицом к лицу пред пропастью темной./ На са-
мого себя покинут он — / Упразднен ум, и мысль осиро-
тела — / В душе своей, как в бездне, погружен,/ И нет
извне опоры, ни предела.../ И чудится давно минувшим
сном/ Ему теперь все светлое, живое.../ И в чуждом,
неразгаданном, ночном/ Он узнает наследье родовое./*

*Gone like a vision is the external world / and Man,
a homeless orphan, has to face / helpless, naked and
alone, / the blackness of immeasurable space. / All life and
brightness seem an ancient dream, / while in the substance
of the night, / unraveled, alien, he now perceives / a fateful
something that is his by right. /*

Переводчик «Спина» Ю. Балаян обратился к исходному стихотворению в оригинале и, не добавляя ничего нового, включил его в текст произведения, т. к. таким образом, стихотворение, конечно, будет узнаваемым и понятным для русскоязычного рецептора перевода.

Можно утверждать, что приведённая выше цитата из романа «Спин» носит открытый характер, однако существуют и цитаты, носящие завуалированный характер. Зачастую только логический анализ способен привести исследователя к выявлению аллюзии в тексте. Многие исследователи текста анализируют его в рамках, так называемой, герме-

невтической традиции. Как отмечает А. Ю. Ивлева: «Герменевтическая традиция интерпретации является самой древней и наиболее разработанной методологически» [5, 44 с.]. Таким образом, цитаты часто даже не выделяются кавычками, и определить их можно, только исходя из собственной литературной компетенции. Если мы обратимся к книге «Таинственное пламя царицы Лианы» У. Эко, мы найдём множество различных цитат подобного рода. Сам писатель даже опубликовал открытое письмо переводчикам своих романов в журнале «Эуропа» 12 октября 1994 года, где писал следующее: «...идеально было бы достичь такого результата, при котором источник заимствования практически не узнаётся...» «ощущение цитаты должно быть прозрачным», а текст — плавным, одинаковым по стилю и эстетически совершенным.

В романе «Таинственное пламя царицы Лианы» У. Эко приводит цитату из «Мартина Идена», написанного Дж. Лондоном [10], однако цитата носит, как он сам пишет в своём письме, «прозрачный» характер: *Мартин Иден узнал всё — но как только узнал, он тогда же перестал знать* [16, 116 с.]. Если обратиться к роману Дж. Лондона «Мартин Иден», то вряд ли даже внимательный читатель поймёт, о каком отрывке идёт речь. Однако при анализе произведения на языке оригинала, можно догадаться, что автор имеет в виду последнее предложение произведения: *And at the instant he knew, he ceased to know*. На языке перевода это предложение звучит следующим образом: *И в миг, когда осознал это, сознание оборвалось*. Если смотреть на перевод цитаты в контексте романа Эко, то будет ясно, что такое предложение будет выглядеть неуместно по ряду причин, одна из которых — несовместимость по стилевому и лексическому параметрам. Отрывок из книги Дж. Лондона наполнен драматичностью, и читателя «Мартена Идена» захлёстывают эмоции; отрывок из книги Эко — это рассуждение, в котором нет места ярким эмоциям и волнующим переживаниям. Сравним: «Таинственное пламя царицы Лианы» Эко: *Разумеется, сегодня, в тишине своей комы, я яснее понимаю ход вещей. Это ясность того порядка, который у других людей наступает перед чертой. Мартин Иден узнал все — но как только узнал, он тогда же перестал знать. А ведь я-то еще не перед чертой. Мое положение выигрышнее. Понимаю, знаю и даже помню (наконец-то) то, что знаю. Поразительно, насколько мне везет*.

«Мартин Иден» Дж. Лондона: *Казалось, его неспешно несет по морю сновидений. Краски и отсветы играют вокруг, омывают его, переполняют. А это что? Кажется, маяк, но он в мозгу вспыхивает, слепит яркий свет. Белые вспышки чаще, чаще. Долгий гулкий грохот, и Мартину кажется, он катится вниз по громадной, нескончаемой лестнице. И вот он где-то внизу, рухнул во тьму. Это он еще понял. Рухнул во тьму. И в миг, когда осознал это, сознание оборвалось*. Поэтому переводчик решил перевести приведённый из книги Дж. Лон-

дона отрывков немного другим образом — так, чтобы он вписывался в контекст романа, т.е. выполнил адаптацию отрывка в прагматическом плане.

Таким образом, мы полагаем, прагматическая адаптация — важнейший этап перевода, который требует от переводчика особенной внимательности и аккуратности по отношению к переводимому тексту — особенно учитывая различные трудности в переводческом плане, которые

во много раз могут осложнять работу переводчика. Одной из таких трудностей являются интертекстуальные связи. В своей статье мы разобрали максимально подробно сложности перевода интертекста на примере различных отрывков из англо- и немецкоязычных текстов. Мы также считаем, что данная тема представляет особенный интерес для теоретиков и практиков в сфере перевода и по причине её новизны требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Christie A. *Dumb witness*. — HarperCollins UK, 2007.
2. Eco U. *L'Europa incerta tra rinascita e decadenza di*.
3. Mann Th. *Der Zauberberg*. Fischer Taschenbuch Verlag, 2002.
4. Григоренко С. Г. Интертекстуальность булгаковской прозы в аспекте моделирования художественного пространства (Гоголь, Достоевский, Чехов, Блок) // Международная научная конференция «Современная филология» / Издательство «Молодой ученый», Лето, 2011. — С. 11–14.
5. Ивлева А. Ю. Художник-текст-реципиент / Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. — Саранск, 2008. — 44–108с.
6. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М.: Интрада, 1996. 253 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). — М., 1990.
8. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник МГУ. Сер. — 2000. — Т. 9. — С. 97–124.
9. Кристи, А. Немой свидетель / А. Кристи. — М.: Изд-во ЭКСМО, 2011. — 220 с.
10. Лондон Д. Мартин Иден. — Litres, 2014.
11. Манн Т. Волшебная гора. В 2 томах. М.: «КРУС». — СПб.: «Комплект», 1994
12. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дис. ... канд. филол. Наук, 1999—22 с.
13. Сверчкова А., Слепова А. В. Интертекстуальность в повести Дж. Фаулза «Башня из черного дерева» // Еще раз «Время, вперед!». — С. 3.
14. Толкиен Д. Властелин колец. — М.: Азбука. — 2000.
15. Уилсон Р. «Спин» / Р. Уилсон. — М.: Изд-во АСТ, 2009. — 576 с.
16. Эко У. «Таинственная пламя царицы Лианы» / У. Эко — СПб.: Изд-во Симпозиум, 2008. — 596.

Адекватные варианты узбекских пословиц в фольклоре народов Запада

Якубова Матлуба Тажибаевна, преподаватель

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Среди фольклорных жанров пословицы считаются самым активным и популярным жанром. Не существует народа, не имеющего своих пословиц. В данном отношении пословицы считаются международным жанром. Сравнительное изучение пословиц, распространенных в творчестве различных народов, дает возможность определить генетические основы, принципы формирования и распространения данного жанра. Помимо этого, «... сравнительно-историческое изучение выводит фольклористику из замкнутого и узкого круга местных проблем в область более широких общих закономерностей и аналогий исторического и литературного развития и культурных взаимодействий между народами, обогащая и углубляя, в конечном счете, и самое изучение национально — исторической специфики народного творчества» [1].

В быту происходят разнообразные события. Таким понятиям, как хорошее и плохое, правда и кривда, богатство и бедность, грубость и нежность, деловитость и лень, все народы относились одинаково. Поэтому, «... каждому народу наряду со своеобразными чертами, отличающими его от других народов, присущи и общечеловеческие качества. Например, общечеловеческая мораль, общечеловеческое достоинство, общечеловеческий долг и общечеловеческие обязательства». [2]

Данные общечеловеческие мысли и чувства создали почву для появления адекватных пословиц. Пословицы данного типа имеют краткую форму и глубокий содержательный смысл. У каждого народа ценятся такие категории, как подход к делу с умом, основательность, ответственность, конкретность. В этой связи у узбеков часто используется

пословица «Етти ўлчаб бир кес». Ее адекватная форма встречается и у других народов:

По-узбекски: Етти ўлчаб бир кес. [6. УНП. Т. 1. С. 152.]

По-русски: Семь раз примерь [отмерь], в один отрежь. [8. НРС. — С. 258.]

По-немецки: Man muß dreimal messen, ehe man einmal schneiden. [Отмерь три раза, отрежь — один]. [9. Sp.L. s. 65.]

По-узбекски: Аввал ўйла, кейин сўзла. [6. УНП. Т. 1. С. 9.]

По-русски: Не спросившись броду, не суйся в воду. [10. Рг. М. П. С. 89.]

По-немецки: Erst denken, dann handeln [9. Н. Р. С. 258.] [Сначала думай, потом говори].

По-английски: First think, and then speak. [Сначала думай, потом говори]. [10. Рг. М. П. С. 89.]

Такие качества, как помощь ближнему, стремление к прекрасному, взаимопомощь для всех народов считаются священными. Напротив, всегда порицаются измена, провокация, зависть. У узбеков по отношению к людям, склонным к измене и зависти, используется пословица: «Бировга чоҳ қазисанг, ўзинг йиқиласан».

Эквиваленты данной пословицы встречаются и в фольклоре народов Запада:

По-узбекски: Бировга чоҳ қазисанг, ўзинг йиқиласан. [6. УНП. Т. 1. С. 88.] По-русски: Не рой яму другому, сам в неё попадёшь. [8. Н. Р. С. с. 516.]

По-немецки: Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein. [Кто роет ямы другому, сам в нее попадет]. [8. Н. Р. С. с. 516]

Труд, добросовестная работа для всех народов приобретает общность. Основным фактором для добросовестной работы являются согласие, взаимное сотрудничество и дружеские отношения. В этой связи у всех народов наблюдается одинаковый подход к данному вопросу:

По-узбекски: «Бугунги ишни эртага қўйма» [6. УНП. Т. 1. С. 107]

По-русски: Не откладывай сегодняшнее дело на завтра [11. УРЛ, С. 88.]

По-немецки: Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf Morgen [9. Sp. L. s. 51] [не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня].

По-узбекски: Бир киши ҳамма учун, ҳамма бир киши учун. [6. УНП. Т. 1. С. 83.]

По-русски: Один за всех, все за одного. [8. НРС. С. 306.]

По-немецки: Einer für alle, alle für eine. [8. НРС. С. 306.] [Один за всех, все за одного].

Создание пословиц данного типа относится к древним временам. Ибо первые образцы пословиц имели характер суждения-заклЮчения, приобретая форму дидактической идеи. Самое главное — имело простую форму своего выражения.

Ученый М. О. Косвен, отмечая наличие пословиц уже во времена первобытной жизни, приводит следующие образцы, распространенные среди негритянских племен.

«В старости будешь согреваться дровами, собранными в молодости», «В каждом доме дым выходит из дымохода», «Если ты ночью считаешь себя прекрасным, не забывай, что тебя увидят и днем» [3].

Древность пословиц определяет сходность заложенных в них мыслей и суждений у разных народов. Поэтому «пословицы и поговорки разных народов, моделирующие одинаковые или сходные ситуации, очень близки друг к другу, несмотря на всю их этническую, географическую, историческую специфику» [4].

Древнейшие пословицы поначалу выражали реальные особенности. С течением времени, когда люди, живя бок о бок с живой природой, начали ощущать всю ее прелесть, пословицы стали приобретать иносказательный [метафорический] характер. В этой связи, «... некоторые из образов пословиц показаны реально, но большинство их метафорично. В отдельных случаях метафоричность связана с древнейшими понятиями людей, иногда же она продукт сознательной мыслительной деятельности. Метафоричность — одна из важных особенностей, указывающих на образность пословиц» [5].

Реальные свойства пословиц, основанных на метафорических образах, приобретают художественность, подвергшись метафоризации. Например:

Олма тагидан йирокқа тушмас. [6. УНП. Т. 1. с. 307] Яблоко от яблони недалеко падает. [8. НРС. с. 89.]

Нем: Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. [Яблоко от яблони недалеко падает]. [8. НРС. с. 89.]

В основе метафорических пословиц также предстает человек и окружающая его среда. Действительно, плоды яблони, срываясь вниз, располагаются недалеко друг от друга. Если же обратиться к метафоре, то здесь яблоко является олицетворением человеческого облика. Есть также варианты данной пословицы, непосредственно связанные с жизнью людей.

Онасини кўриб, кизини ол [10. РМП. с. 19.] [6. УНП с. 312].

В основе русских, немецких и английских пословиц, выражающих аналогичные понятия, также содержится метафоризация данной философской идеи. Пословицы воплотили в себе жизненную философию. Ибо мудрые люди не раз отмечали, что жизнь состоит из ошибок и заблуждений.

В этой связи такие понятия, как предусмотрительность, серьезный подход к делу занимают большое место в содержании пословиц. Данная особенность в равной мере относится к пословицам из фольклора Запада и Востока:

Ялтироқ нарса олтин бўлавермайди [7. УНП. Т. 2. с. 199.]

Не все то золото, что блестит. [10. РМ П. с. 8.]

Нем: Es ist nicht alles Gold, was glänzt. [9. Sp L. s. 117.] [Что блестит, не все золото].

Англ: All is not gold that glitters. [10. РМ П. с. 8.] [Все что блестит, не является золотом].

Темирни кизиғида бос. [7. УНП. Т. 2. с. 11.] Куй железо, пока горячо. [8. НРС. с. 329.]

Нем: Schmiede das Eisen, solange es heiß ist. [8. НРС. с. 329.] [Куй железо, пока горячо].

В данных пословицах также определяются в качестве основной проблемы жизненные реалии, подвергшиеся метафоризации. В основе первой пословицы лежит ирония относительно людей, склонных к щегольству. Ибо красивая внешность еще не означает истинность человека. В другой пословице говорится о необходимости своевременно выполнять свою работу. Здесь подверглось метафоризации понятие железа, но в его основе также лежит мысль об эффективном использовании времени, выполнение каждого дела в установленный срок. И в пословицах из фольклора других народов, с небольшими вариациями, в качестве основного аспекта содержится данная идея.

Отдельные пословицы близки к идиомам, и они отличаются высочайшей степенью изобразительности и метафоризации. Пословицы данного характера и в русском, не-

мецком, английском фольклоре встречаются в аналогичной конструкции:

Ёмон сўзининг қаноти бор. [6. УНП. Т. 1. с. 166] Плохая молва на крыльях летит. [8. НРС. с.]

Worte haben Flügel. [Слова имеют крылья] [9. Sp L. s. 337.] Bad news has wings [Плохая весть имеет крылья.] [10. РМП. с. 17.]

Есть немало объяснений тому факту, что сходные паремические выражения в фольклоре различных народов используются нациями, не являющимися родственными и проживающими на географически изолированных друг от друга территориях.

Различные закономерности природы и общества приводят к сходству мышления относительно некоторых вопросов. В результате появляются адекватные пословицы. В свою очередь, непосредственные и опосредствованные экономические и политические отношения между народами также оказывают определенное влияние на данный аспект.

Литература:

1. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. — Л.: «Наука», 1979.
2. Саломов Г. Тил ва таржима. — Т.: Фан, 1966.
3. Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. — Т.: Фан, 1960.
4. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки. — М.: Наука, 1970.
5. Саримсаков Б. И. Предисловие // Узбекские народные пословицы. — Т.: Фан, 1983.
6. Ўзбек халқ мақоллари. В двух томах. — Т.: Фан, 1987—1988.
7. Немецко-русский словарь. Под редакцией Ф. Ф. Лепинга и Н. П. Страховой. — М., 1958.
8. Байер Х., Байет А. Немецкие пословицы. — М.: Высшая школа, 1989.
9. Кароматова Қ. М., Кароматов Н. С. Proverbs — мақоллар — пословицы. Т., 2000.
10. Roland W. Fink-Henseler. 5005 Redensarten und Sprichwörter. Gondrom Verlag GmbH, Bindlach 1996.

ПРОЧЕЕ

Перспективы использования интернет-сети в доставке ТВ-программ пользователям

Герасимова Влада Владимировна, студент;
 Балобанов Владимир Григорьевич, кандидат технических наук, доцент;
 Гилленберг Юрий Юрьевич, старший преподаватель
 Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Рассматриваются актуальные вопросы по IPTV и интернет-телевидению. Приводятся структурные схемы, реализующие технологию Интернет-вещания, даётся краткая характеристика методов передачи трафика в IP-сетях: unicast, broadcast и multicast. Сравнение IPTV с интернет-телевидением.

Ключевые слова: IPTV, интернет-телевидение, Интернет-сеть, unicast, multicast, broadcast, видеосерверы, интерфейс, потоковое вещание, прогрессивный формат вещания, мультикастинг, пиринговая сеть, гибридная сеть.

В 21 веке цифровое телевидение уже завоевало популярность, как в нашей стране, так и во всем мире. В отличие от аналогового телевидения цифровое имеет ряд преимуществ:

- Высокое качество изображения (практически отсутствуют помехи изображения, благодаря высокому отношению сигнал/шум);
- Возможность трансляции большого количества телепрограмм в ограниченном частотном диапазоне.
- Повышение помехоустойчивости (цифровое наземное ТВ — вещание стандарта DVB-T и DVB-T-2 менее подвержено действию помех в канале связи, так как они могут быть своевременно устранены в цифровом приемнике).
- Отсутствие зон неуверенного приёма (при аналоговом способе передачи из-за многолучевости и переотражения радиоволн возникают зоны, в которых приём затруднён, а приемник цифрового телевидения ориентируется на наилучший сигнал).

Самый распространенный стандарт цифрового телевидения DVB (Digital Video Broadcasting), который подразделяется в зависимости от способа передачи сигнала: с помощью спутников (DVB-S, DVB-S2), через кабельную сеть (DVB-C, DVB-C2) или через сети наземного эфирного телевидения (DVB-T, DVB-T2).

Следующим поколением телевидения становится интерактивное цифровое телевидение. Оно позволяет абонентам пользоваться интерактивными сервисами (возможность управлять воспроизведением, например, можно поставить на паузу передачу и потом в удобное время продолжить просмотр с того же момента). В данный момент времени, в гору идет развитие таких технологий трансляции видеосигнала, как IPTV и интернет-телевидение.

Общая схема интернет-телевидения

Интернет-телевидение — это система, основанная на двусторонней передаче цифрового сигнала через интернет — соединения посредством широкополосного подключения.

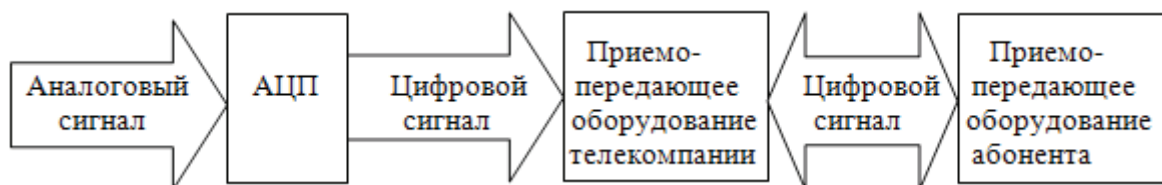


Рис. 1. Общая схема интернет-вещания

На рисунке 1 изображена общая схема интернет-вещания (АЦП — аналого-цифровой преобразователь), приемо-передающего оборудования телекомпании (орга-

низатора вещания) и приемо-передающего оборудования абонента (телезрителя). Для преобразования любого аналогового сигнала (изображения, звука) в цифровую форму

необходимо выполнить три основные операции: дискретизацию, квантование и кодирование. В отличие от аналогового телевидения, канал между приемо-передающим оборудованием является двунаправленным и цифровым, что позволяет значительно увеличить информационную емкость сигнала и помехоустойчивость, а также реализовать интерактивность предоставляемых услуг.

Основное отличие IPTV заключается в том, что интернет-сети не занимаются производством программ, а покупают их у крупных телерадиокомпаний. IP TV-вещание организуется интернет-провайдерами в пределах их локальных, а интернет-телевидение подразумевает вещание на всю глобальную сеть Интернет через арендованные сервера.

Трансляция видеосигнала посредством интернет

Существует два основных типа доставки аудиовизуальной информации посредством интернет:

- потоковое вещание;
- прогрессивный формат доставки.

Потоковое вещание предоставляется для доставки видеосигнала для прямых трансляций или эфирно-кабельного телевидения. Оно предполагает постоянный поток видео данных от сервера видео трансляции. Если скорость такого потока (битрейт) постоянно не превышает допустимую ширину канала в сети, то полученное изображение не будет отличаться от того, что передает сервер трансляции, но если пропускной способности сети не хватает — картинка будет иногда пропадать или вообще не отражаться. Битрейт потока можно использовать один для всех пользователей,

но лучше использовать технологии мультибитрейтного или адаптивного вещания, тогда битрейт будет меняться в зависимости от разнообразных условий или характеристик сети. Нынешние сервера имеют технологию переключения битрейтов.

Другой тип доставки информации — прогрессивный формат — необходимый в условиях ограничения скорости подключения. Он предлагает выделить внутри исходного видеофайла небольшие по объему независимые части, которые смогут воспроизводиться на принимающей стороне по степени их загрузки, не ожидая полного скачивания файла. При небольшой скорости подключения к сети показ будет происходить со значительными остановками. Если же канал широкий, то воспроизведение будет непрерывно, и файл загрузится полностью до завершения трансляции, поэтому сеть будет свободной долгое время. Данный тип видеотрансляции используется преимущественно для организации видеархивов, работающих в режиме видео по запросу [1].

Оптимизация нагрузки на каналы связи

Для передачи мультимедийной информации требуются широкие каналы, что создает существенную нагрузку на магистрали интернет провайдеров, поэтому необходима оптимизация процесса ее передачи.

Мультикастинговая рассылка предполагает передачу единого потока на тех участках маршрута, которые совпали для нескольких пользователей. В тех точках, где происходит разветвление маршрута, пакеты дублируются (рис. 2) [5].

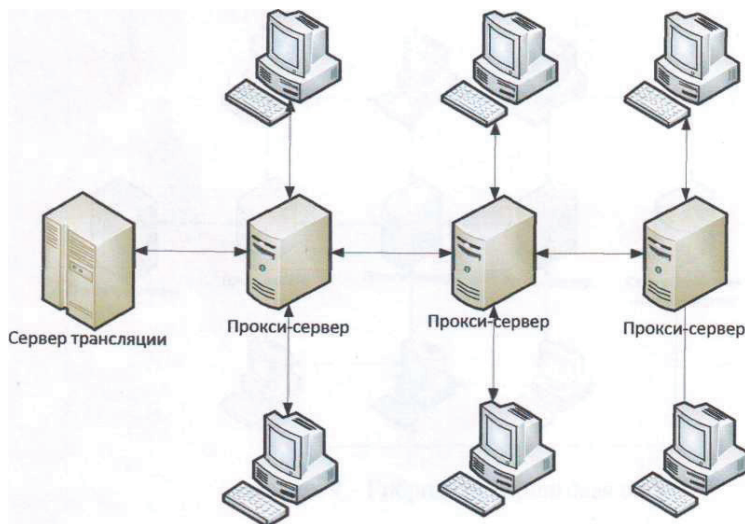


Рис. 2. Схема мультикастинговой рассылки

На сегодняшний день разработаны различные реализации мультикастинговой рассылки. В IP-TV разветвителями потоков являются сетевые устройства — маршрутизаторы и коммутаторы, в программное обеспечение которых включена поддержка мультикастинговой рассылки.

Для организации интернет телевещания требуется установка дополнительных прокси-серверов, которые

смогут принять видеопотоки и перенаправлять их по запросам пользователей. Такая система рассылки не зависит от провайдеров и называется наложенным мультикастингом. Запрос от пользователя должен перенаправляться к ближайшему прокси-серверу.

Мультикастинг дает возможность переложить основную нагрузку сети с сервера трансляции на прокси-сервера. По-

этому при проектировании сети интернет-телевидения следует предусмотреть возможность добавления новых прокси-серверов без остановки работы сети [4].

Пиринговая сеть — это компьютерная сеть, которая основана на равноправии участников. В такой сети отсутствуют выделенные серверы, а каждый узел является как клиентом, так и сервером. В отличие от архитектуры клиент-сервера, такая организация позволяет сохранять работоспособность сети при любом количестве и любом сочетании доступных узлов.

Помимо пиринговых сетей, существуют так называемые гибридные сети (рис. 3), серверы которых используются для координации работы, поиска или предоставления информации о существующих машинах сети и их статусе. Гибридные сети сочетают скорость централизованных сетей и надёжность децентрализованных благодаря гибридным схемам с независимыми индексационными серверами, синхронизирующими информацию между собой. При выходе из строя одного или нескольких серверов сеть продолжает работать.

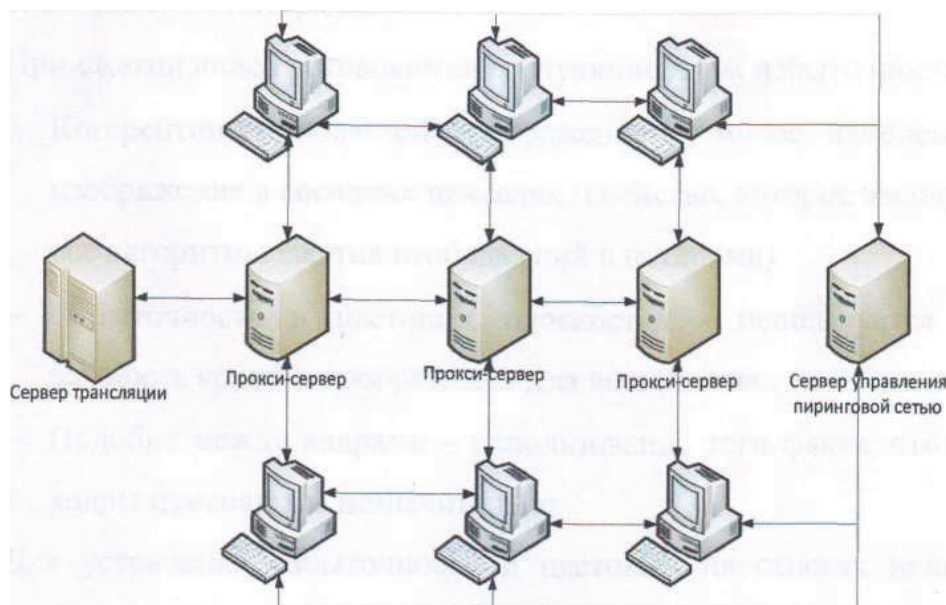


Рис. 3. Гибридная пиринговая сеть

Организация гибридной пиринговой сети дает возможность многократно снизить нагрузку на каналы прокси-серверов путем делегации функций вещания цифрового видеосигнала на приемное оборудование.

Для реализации пиринговой сети нужна установка сервера управления пиринговой сетью и поддержка технологии пиринговых сетей программным обеспечением приемного оборудования.

Структура построения сети и виды трафика в IPTV

Рассмотрим технологию производства и передачи ТВ изображения и передачи его клиентам.

Сформированный ГС поток телевизионных каналов представляет собой поток IP-пакетов, передаваемых в сети по отдельному групповому IP-адресу, соответствующему данному телеканалу. Таким образом, вещание нескольких каналов представляет собой формирование нескольких потоков multicast-трафика, когда каждый из каналов однозначно определяется уникальным адресом групповой рассылки.

Методы передачи трафика в IP-сетях: unicast, broadcast и multicast.

Трафик unicast (одноцелевая передача пакетов) используется, прежде всего, для сервисов персонального характера. Каждый абонент может запросить персональный ви-

део контент в произвольное, удобное ему время. Трафик unicast направляется из одного источника к одному IP-адресу. Число абонентов, которые могут получать трафик unicast одновременно, ограничено доступной в магистральной части сети шириной потока (скоростью потока).

Трафик broadcast (широковещательная передача пакетов) использует специальный IP-адрес, чтобы послать один и тот же поток данных ко всем абонентам данной IP-сети. Например, такой IP-адрес может оканчиваться на 255 (допустим. 192.0.2.255) или иметь 255 во всех четырех полях (255.255.255.255). Важно знать, что трафик broadcast принимается всеми включенными компьютерами (или STB) в сети независимо от желания пользователя.

Трафик multicast (групповая передача пакетов) используется для передачи потокового видео, когда необходимо доставить видеоконтент неограниченному числу абонентов, не перегружая сеть. Это наиболее часто используемый тип передачи данных в сетях IPTV, когда одну и ту же телевизионную программу смотрит большое число абонентов [5].

В реальной IPTV-сети присутствуют одновременно все три вида трафика: broadcast, multicast и unicast. Оператор, планируя оптимальную величину пропускной способности сети, должен учитывать разные механизмы влияния различных технологий IP-адресации на объем трафика.

Телевидение в сетях передачи данных по протоколу IP (IPTV) в сравнении с интернет-телевидением

IP-телевидение закрыто и контролируется оператором или провайдером телекоммуникационных услуг, а интернет-телевидение открыто, как всемирная сеть. Потребители IP-телевидения взаимодействуют с оператором, а с интернет-телевидением они взаимодействуют с тем, кто выложил контент, независимо от определенного оператора. Телевидение в сетях передачи данных по протоколу IP в своей основе привязано к географическому положению, это значит, что данная инфраструктура в действие базируется в регионах. Интернет-телевидение же пользуется бизнес-моделью глобальной досягаемости, при которой к услугам видео и телевидения, предоставляемые в одном регионе, можно получить доступ из любого места. Программы по телевидению в сетях передачи данных по протоколу IP (IP-телевидение) похожи на те программы, которые предлагаются цифровыми кабельными/спутниковыми поставщиками услуг, тогда как программами по интернет-телевидению может быть что угодно, включая и контент, предоставленный пользователями. Платные услуги в IP-телевидении схожи с платными услугами кабельного или спутникового телевидения, поэтому их можно выбрать из предварительно

выбранного списка услуг. Платная услуга в сети интернет-телевидения, включает в себя видео независимых правообладателей, которыми могут быть как частные лица, снявшие видео для узкой аудитории, так и известные издатели, выкладывающие видео для большой аудитории.

Переход к интерактивности в телевидении неизбежно может сильно изменить систему вещания. Пользователь сможет с помощью программ-навигаторов заказывать фильмы, видеозаписи концертов и спортивных мероприятий, игры, аудиозаписи и т. п. Зритель благодаря IP и интернет-телевидению может смотреть из огромного количества предлагаемых программ лишь то, что ему действительно интересно, в удобное для себя время. Исключить рекламные вставки автоматически и сохранить заказанный контент. Многие пользователи кроме базового пакета заказывают дополнительные блоки программ.

Системы Интернет-телевидения являются перспективной технологией и неотъемлемой частью ТВ вещания. Интернет-телевидение дает людям свободу, которой не было на телевидении. Интернет ТВ развивается по принципу, который соответствует Всемирной Сети. Сегодня Интернет ТВ только начинает своё развитие, ожидать увеличения интереса к данной концепции следует в ближайшее время.

Литература:

1. Сагатов Е. С., Сухов А. М. Базовые принципы интернет телевидения // Дистанционное и виртуальное обучение. 2011. № 9. С. 21–38.
2. Сэнджой Пол. Распределение цифрового видео по широкополосным, телевизионным, мобильными и конвергентными сетями. Тенденции, проблемы и решение. — М.: Техносфера, 2012. — 440 с.
3. Тюхтин М. Системы Интернет-телевидения. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. — 320 с.
4. Сэлмон Д. Сжатие данных, изображений и звука. — М.: Техносфера, 2004. — 368 с.
5. Методы передачи трафика в IPTV // Интернет помощник. URL: <http://helpiks.org/5-80578.html>
6. Балобанов В. Г., Галочкин В. А., Нагорная М. Ю. Перспективы развития системы интернет-телевидения в доставке видеoinформации населению // Инфокоммуникационные технологии. — 2015. — № 1. — С. 77–81.

Social networks as a means of informational menace

Muxtorbekova Umida, the student
Uzbek State University of World Languages

Nowadays, the development of internet, appearing of mass media and the speed of spreading information is causing the weapon of different informational systems. We can give as an example for this reason, it includes a variety of web-sites, blogs and especially social networks. Thus, At first we had known information as a means of communication then it had turned into spreading terroristic idea. What do you think it is true or not?

At present, more than 10 million population of Uzbekistan is using internet. There are 18 thousand web-sites working in our country, and among them 326 web-sites are registered of-

ficially. Some great countries that want to get authority in our territory are trying to capture our mind with their web-sites and their untruthful data, but official web-sites in our country hasn't adapted the rapidity shifting of information yet.

At the current time, internet helps to bind the communicative relationship among people. Furthermore, Internet has served to creat future generation unlimited opportunities to relate each other. The first appearance of this communication was e-mail, chat and other virtual communications. The appeal of social networking seems to vary. Some surveys point to more pragmatic social motives such as

"staying in touch with friends, organizing social activities, or flirting with someone."

Humanity who wants to abate their life began to find complex communicational ways. Naturally, Sociologist, James Barnson, brought the term of "Social Network" in 1954. He achieved the communication among people by the help of sociogramma. After that, french sociologist David Emil and his colleague Ferdinand Tennis gave the full information about social groups in their investigation. But after developing technology the attitude to the social network began to change. American, Rendi Konrad, created the web-sites called "Classmates.com" in 1995. The leadership of this web-site wasn't so long: in 2003–2004 one by one it was created new social networks called LinkedIn, Myspace, facebook [1].

It is becoming very hard to select in the process of developing exchanging data. This process gives the chance to control people's mind by the different psychological influences. Users from information without thinking are obeying to the menace and affect influencing on their mentality, traditions which are coming from their ancestors. Coming the internet which is causing to open different ideological attacks has increased the affect which is impacting youth's mind. Internet has 3 more advantages:

1. it doesn't belong to anyone
2. Everyone can use from it
3. Everyone can develop it

But Nowadays Nobody is using from it in a proper way. Because internet is being the means of attack. Furthermore, The whole world has been attracted by the social network called "Odnoklassniki.ru", "Facebook.com", "Vkontakte", "Moymir", "Twitter", "Instagram" besides Uzbekistan. Generally, Virtual communication can help to change the point of view of people. After this reasons, some habits will be disappeared: Firstly, willing to live communication among people. Second, their mind lives in a vacuum and they will begin to stop acquiring knowledge. Thirdly, they won't have the belief to real life. The fourth, the action of youth will be united to the virtual life.

For example, the action made a panic Norwegian was illuminated in Facebook. Andrey Breyvik who was culprit the merciless death of 77 people gave his plan in social networks regularly. In the beginning August, adults in London could destroy the capital with their behaviour during opening the ceremony of England premier league. As it is stated that these kind of networks assisted youth as a means of weapon. They intended their brutal plans with the help of Facebook. 90 percent of adults gets information from that network and they can't manage to get rid of it. Nobody can guarantee the reality of data in internet. There are some made mechanisms to protect our young generation from untruthful information in our national law. The law about "youth" can be the example for this. There are a lot of points given in this law. For instance, it is stated the prohibition to show different shameless videos, to read the book spreading a variety of ruthless, to make a ter-

roristic plans and others. This national can serve to government to put our young generation in order.

According to statistics and data, nearly all the international terroristic organizations held different shares with internet in order to capture youth's mind. Each 6th person in the earth is the member of using social network. These networks are the resource of wealth founder of those organizations. For instance, There are 850 million people registered to social network called "facebook" and its traditional and annual income more than 1 billiard in 2011

Terroristic groups called Al-Kaida, Daish harmed to the whole near East humanity. Mass rebellions, capturing the people, commercing with women and children, these counted reasons are one of the part of this long wicked lists. Besides that, their communicative methods helps to carry out their vicious goal as well. Furthermore, by the help of the social networks people began to go to earn money abroad, such as, America, Europe, Irak and even Syria. It should be mentioned that this process hasn't ended yet. But People who realize themselves and are broad-minded are restraining to earn money from another country illegally.

American sociologist, Lazarsfeld and Metron emphasized that "Human-beings ruling opinions and minds commenced to control people's freedom not only the way physically but also the way of mental hypnosis" [2]. Exactly, They make people weaken, then they persuade them to obey their own ideas, this way is being more successful than physical forcing and method is helping to that organizations smoothly.

The terrorists, named Doku Umarov, confirmed that two chechen women were going to make a terroristic plan in Moscow subway and they replaced to youtube channel. In order to destroy their plan Russian government thought over safety process from internet in 2010. We can give a lot of examples like that by the analyzing informational menace.

In the early 2015, They replaced brutally killed video of Jordan Kingdom, Mata Al-Kasabexa, to Youtube, Facebook, Twitter networks. But after this accident each government had to prohibit the web-sites temporarily. For example, in 2015 the network of Twitter diactivated 10 thousand accounts depending on Daish terroristic groups, therefore, it is impossible to limit internet. Even though there is an age limitation watching videos in youtube, people are trying to enter to that site with another way. Using from this situations terrorists are uploading different videos to networks at the same time. As a result, If one of them is removed, other one will appeared and saved.

Social networks not only serve to communicate but they also earn a lot of money. These kind of networks are one of the main sigment earning money. Because it covers a huge amount of traffic and wide audience, in addition to this, it is easy to create their groups simply and cheaply, by this kind of groups people can get money illegally, exactly, they can sell and suggest variety sort of products with the help of networks as well [3].

After investigating the terrorists' actions the investigators of Jamestown Fond informed that the main source spreading terrorists information is the network called "Facebook". For instance, There is a channel "Secrets of Mujahideen" established by terrorists serving as their main connection way [4]. According to the last three year report, Users on the network facebook — 850 mln, twitter — 200, Odnoklassniki.ru — 100 mln, vkontakte — 135 mln were registered. Investigation shows that Getting information from social network is being more popular and effective than getting from mass media. That's why, in order to act their process, terrorists try to gather users, especially, they usually try to gather youth. It is stated by our President that It is impossible to prohibit internet, but it would be better that you use with internet to get data and give this data to others properly.

Cybernetics turned into the main factor in order to organize religious, ethnic and racial conflicts. Some countries are trying to put the social networks into order illegally and strictly. As an example, we can count different countries, such as, the USA, Germany, France, China. For example, It is forbidden in some states of the USA to be a friend between students and teachers, judges and guilties so as to protect their country from bribery. Many social networks have been banned by some countries. But it is still going on discussion about that prohibition [5].

While social networking has become justly famous in the world of politics and social struggle, its more common and widespread use in the more local domain of personal relationships. In this area we can see many positive developments too. On a basic level, social networking sites have proven to be a very efficient way of establishing and maintaining relationships with friends and relatives. All communication areas are significant in that each area represents a system that op-

erates within a broader system of destination management, and contributes to its overall efficiency. However, each area of communication has its own characteristics and the knowledge of these characteristics will ultimately help establish an efficient communication pattern. There can be no argument that technology has had a major impact on the world and how people communicate. Social networking clearly portrays both positive and negative effects on the youth. It is decision of an individual to make whether to continue using the sites or not. Perhaps the area of most concern is the phenomenon of cyberbullying which points to worrying deterioration in social relationships. One certainly though, is that social media is fabric, and its influence and usage is only likely to grow. The challenge for society will be to keep pace with this change, and to try to ensure that this new kind of "voice" bestowed on citizens is overwhelmingly an affirming and mutually-respectful one. As social networking becomes more and more a part of our lives, it will be interesting to see how this challenge is met.

Analyzing the affects of internet we can give as an idea the speech made by our President I. Karimov: "Internet is similar to shop, there are a lot of things to find. People may get necessary thing for themselves. If we learn to download important need we want, none of the negative notion can influence on youth's mind" [6].

As a conclusion, it can be given some opinions while using with social networks. Banning to the internet is an impossible idea. At present, attitude to information has changed. As a result mass media seems as if it were ruling the whole society. In the period of developing interests, social networks may be serving to investigate the opinions of community. At that time, it would be easier for every person to learn each information attentively not influencing on our mentality.

References:

1. Murodova Sh. The paths of Social networks. Tafakkur 2013, page 19.
2. Kara-Murza S. G. The manipulation of mind. Eksmo 2003, page 45.
3. Kremnev D. The development of social networks. Piter 2011, page 1.
4. Taking al-Qaeda's Jihad to Facebook by: MuradBatal al-Shishani, February 4, 2010.
5. Ashurova F. Influencing internet on pupil's mind. Research paper. 2014.
6. I. A Karimov the great spirituality invincible strength. Uzbekistan 2008.

Framework for classification of information

Тимофеева Анастасия Викторовна, студент
 Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

The purpose of classification is to divide the items into collections. Consequently, in order to classify a collection of objects, the first step is to define the purpose of this classification, then necessary to highlight the characteristics of greatest interest, and finally, the objects may be sorted into classes based selected properties. The purpose of the classification system is to organize concepts and terms in a certain area, it thus provides a basis for distinguishing between objects. The classifications of objects grouped into different classes, wherein each class is a collection of members, and is determined in accordance with characteristics relating to the classification. Characteristics that define the classes used in determining each class. This definition should be expressed in text form. Classes can be arranged through the levels from general to specific. Features classes in high standing levels are common, and in lower levels are specialized sets combined in the collection.

Key words: Classifier, library, hierarchy, BIM.

Building information modeling and modern forms construction project requires the use of classification systems of building objects. Construction BIM in particular is the exchange various types of information between project participants and stakeholders throughout the project development time. This also applies to the unification of the forms of realization of the construction project. For successful implementation of the exchange, it is necessary to complete and a consistent approach to the classification of objects of construction It is carried out within the project and between projects.

The following types of information exist: geometry data, functional and technical specifications, cost data and data maintenance. It covers the full project life cycle from inception to disposal. Participants of project: clients, designers, authorities, designer, users and operators.

The main reason for the design of building complexes and building of objects is a need for them. Data collection on the field of activity of users and functional requirements is an im-

portant part of the information required in the construction process. However, the classification in accordance with the area of activity of users goes beyond the standards. Different classes considered in the standards associated with the main (core) process model, which is based on the fact that in the construction process, to achieve a certain result of the construction, use specific building resources. This is the basis for the formation of the class structure of greatest interest. [1]

The classification and composition.

Classification systems, in addition to the distribution of the specialization (classes and subclasses), may also be distributed in accordance with the composition provided they have the information and the name of the structuring composition (Figure 1.).

As an illustration, consider Figure 2. It can be seen that the wall insulation and air duct insulation belong to the class under the name "insulation", but at the same time they can be part of wall-system and therefore the ventilation system.

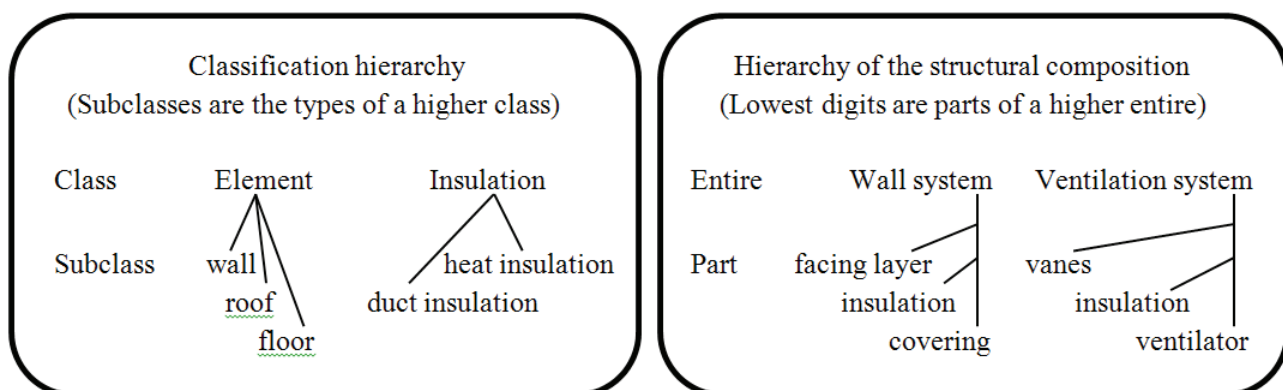


Fig. 1. Illustration of the hierarchy of the classification and hierarchy of the structural composition

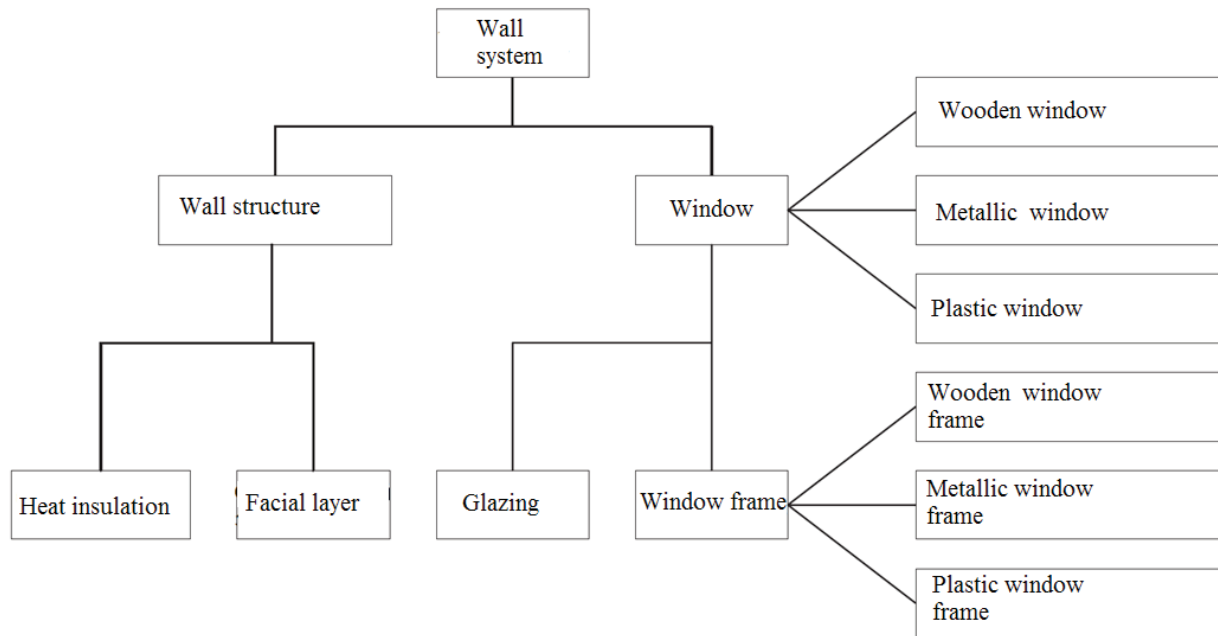


Fig. 2. Illustration of the structural composition and classification

Classification

The purpose of classification is to divide objects into groups according to their characteristics of interest. Classes are defined by attributes that describe these characteristics. First of all, characteristics common to the entire group must be accurately determined. Standing at the head of the class is the most common classification. Then, this class may be divided into more specialized classes in several phases, according to the characteristics of interest. The division into classes extends from general to specific. The classes are organized by level, type-of-defined ratio, where detailed classes are part of more general classes. Classified objects are elements of classes.

Type-of relation — the relationship between the two concepts, where the area of one of the terms includes the area of another concept and at least one additional restraining characterization. [2, 3]

Systems and structure composition.

The main idea of the system is not associated with any particular region, but is used in a broad sense. All objects can be viewed as a system. Systematic approach allows the designer to deal with the full (complex) information (as opposed to partial information). Relationship between the systems are determined and monitored by identifying the interconnected systems, for example, to make sure all systems are working properly. Examples of relations are a contribution or impact in their natural environment system.

Example: carrier system, roof system, wall system, ventilation and air conditioning system, drainage system, electrical system, communication system, transportation system, the system of planting, color system, the hospital system, eco-system, landscape system, repair system, control system, the

education system, windowing system, the system loops, ventilator system, the factory system, procurement system.

Part-of relation — the relationship between the two building objects, where one object is a whole, and the other — part of the whole. [2, 3]

Systems may consist of various subsystems in composite levels. When the division into sub-parts or structuring systems into subsystems, using part-of relationship, large sets of information in a complex design can be divided into smaller parts. Structuring the composition, thus giving a full view of the system in general, that for example, you need to understand the processes of establishing and changing. The total system, headed by another system, integrates all a lot of them to meet the challenges that each individual in the system is able to handle not. The subject is a part of, if you add or remove when it is added to the whole, the whole remains intact.

Units may vary in dimensions. Depending on the various aspects may be part-whole relation, for example:

- using a functional aspect of the function, it is fundamental for a function;
- using a spatial dimension, spatial expansion is a component of the spatial expansion of the whole;
- when using an assembly perspective, part-whole relation means that the appearance of the physical precedes the appearance of the whole.

Structuring principles set the stage throughout the life cycle, the need for the use of different structures based on various aspects of systems of interest.

Classification tables

As a result, unit class into subclasses according to their specialization receive classifications table. If the second principle of specialization is important for a particular class, it is

used separately, and also a new classification structure developed. The subject must belong to only one class. For example, if the object is classified as a construction site, it cannot be classified at the same time as the construction industry. In the table, the object must be classified only once. The choice

for many classification tables is shown in Table 1, which gives you some flexibility classifiers. Table 1 specifically identified the necessary principles of specialization, to determine the appropriate look-up table. As required, the tables are for use in combination or separately, depending on the need. [4]

Table 1. Specialization principles applicable to classes of objects

Class	Classification in accordance with
CLASSES ASSOCIATED WITH RESOURCES	
Construction information	Content
Construction product	Function or the shape or material, or any combination of them
Executor	Discipline or role, or any combination of them
Supporting resources	Function or the shape or material, or any combination of them
CLASSES ASSOCIATED WITH PROCESS	
Management	Management activities
Construction process	Construction activity and the construction process of the life cycle, or any combination of them
CLASSES ASSOCIATED WITH THE RESULT	
Construction complex	Form and function, or activity of the user, or any combination of them
Construction entity	Form and function, or activity of the user, or any combination of them
Built space	Form and function, or activity of the user, or any combination of them
Construction element	Form and function, or position, or any combination of them
Work result	Work activity and used resources
CLASSES ASSOCIATED WITH PROPERTY	
Construction property	Type of property

Name of the tables listed in this article are presented as recommendations, examples, and their sequences are given only for informative purposes and are not comprehensive.

References:

1. ISO 12006–3, Building construction — Organization of information about construction works — Part 3: Framework for object-oriented information
2. ISO 704, Terminology work — Principles and methods
3. ISO 1087–1:2000, Terminology work — Vocabulary — Part 1: Theory and application
4. ISO 22263, Organization of information about construction works — Framework for management of project information

Сравнительный анализ методов экономической оценки инвестиций

Шапошникова Таисия Валерьевна, студент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Успешная деятельность предприятий в долгосрочной перспективе, обеспечение высоких темпов их развития в значительной степени, определяются уровнем инвестиционной активности и масштабами инвестиционной деятельности, расширение которой требует создания специальных условий, и, в первую очередь, увеличения объема инвестиций и повышения их эффективности, действующей нормативно-правовой базы, регулирующей этот вид договорных отношений.

Ключевые слова: *строительные инвестиции, методы экономической оценки эффективности, сравнительный анализ.*

Инвестиция — это долгосрочное вложение капитала, которое вначале ведет к выплате, а в будущем от него ожидается прибыль.

К инвестициям не относятся выплаты в рамках текущих деловых оборотов, например, выплаты зарплаты, издержки на оплату электроэнергии, транспортные расходы, налоговые платежи, и далее. В соответствии со ст. 1 Закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» «инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Таким образом, инвестиции выражают все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты инвестиционной сферы с целью получения экономического и социального эффектов. Характеристика экономической категории инвестиций:

- вложение капитала в объекты предпринимательской деятельности с целью прироста первоначально авансированной стоимости;
- финансовые отношения между участниками инвестиционной деятельности (инвесторами, застройщиками, подрядчиками, государством) возникающие в процессе реализации инвестиционных проектов.

Основные признаки инвестиций:

- Способность приносить доход;
- Единство 2 сторон: ресурсов (капитальных ценностей) и вложений (затрат);
- Преобразование части накопленного капитала в альтернативные виды активов экономического субъекта (предприятия);
- Целенаправленный характер вложения капитала в материальные и нематериальные объекты;
- Использование разнообразных инвестиционных ресурсов, которые характеризуются спросом, предложением и ценой;
- Наличие срока вложения;
- Наличие риска вложения капитала, (вероятностный характер достижения целей инвестирования).

Цель: Провести сравнительный анализ методов экономической оценки инвестиций и выявить наиболее приемлемый.

Определения и виды эффективности инвестиционного проекта.

Ограниченность инвестиционных ресурсов вызывает необходимость их эффективного использования. При этом могут быть 2 постановки задачи рационального использования инвестиций:

- Если задан объем инвестиций для осуществления проекта, то следует стремиться получить максимально возможный эффект от их использования;
- Если задан результат, который надо получить за счет вложения капитала, необходимо искать пути минимизации расхода инвестиционных ресурсов.

1. Эффективность проекта в целом. Оценка эффективности инвестиционного проекта в целом обычно производится с общественной и коммерческой позиций, причем оба вида эффективности рассматриваются с точки зрения единственного участника, реализующего проект за счет собственных средств.

Цели оценки эффективности проекта в целом:

- определение потенциальной привлекательности проекта для возможных участников;
- поиск источников финансирования.

Виды эффективности инвестиционного проекта в целом:

- общественная (социально-экономическая) эффективность проекта;
- коммерческая эффективность проекта.

2. Эффективность участия в проекте. Участниками проекта могут быть предприятие, реализующее проект, и его акционеры; банки, осуществляющие кредитование проекта; лизинговая компания, предоставляющая оборудование для проекта, и далее. Проект может затрагивать интересы структур более высокого порядка, которые способны весьма существенно повлиять на его реализацию. Проект может быть общественно значимым и требовать поддержки федерального, регионального или местного бюджетов.

Наличие нескольких участников инвестиционного проекта предопределяет несовпадение их интересов, разное отношение к приоритетности различных проектов. Для каждого участника характерно формирование специфических

потоков денежных средств для расчета показателей эффективности и, как следствие, возможное несопадение результатов оценки и решения об участии в проекте.

Цели определения эффективности участия в проекте:

- проверка реализуемости инвестиционного проекта;
- проверка заинтересованности в реализации проекта всех его участников.

Эффективность участия в проекте включает:

- эффективность участия предприятий в проекте (эффективность инвестиционного проекта отдельно для каждого предприятия-участника);
- эффективность инвестирования в акции предприятия (эффективность для акционеров инвестиционного проекта);
- эффективность участия в проекте структур более высокого уровня.

Статические методы оценки эффективности инвестиций (Метод простой бухгалтерской нормы прибыли).

К простым, статическим критериям эффективности инвестиционных проектов относятся срок окупаемости и простая норма прибыли.

1. Под сроком окупаемости инвестиций понимается ожидаемый период возмещения первоначальных вложений из чистых поступлений (денежные поступления за вычетом расходов). Экономический смысл показателя заключается в определении срока, за который инвестор может вернуть вложенный капитал.

$$PP = \frac{I}{\Pi},$$

где, PP — срок окупаемости инвестиций, I — первоначальные инвестиции, Π — среднегодовая сумма денежных поступлений от реализации проекта.

Если поток доходов неравномерный, расчет показателя предполагает определение величины денежных поступлений от реализации проекта нарастающим итогом, т. е. (пошаговое суммирование годовых сумм денежных поступлений до достижения суммы инвестиций).

Преимущество:

- метода заключается в легкости его расчета, достаточной простоте для понимания и приемлемости в качестве субъективного критерия в оценке проектного риска (при большом сроке окупаемости можно говорить о значительной степени неопределенности получения ожидаемых инвестиционных результатов).

Недостаток:

- не учитывает временную стоимость денег, игнорирует денежные потоки за пределами срока окупаемости, может быть использован только при условии равного срока действия сравниваемых проектов и единовременного характера первоначальных вложений.

2. Простая норма прибыли сравнивает доход от проекта и вложенный капитал.

Метод используется в 2 вариантах в зависимости от определения вложенного капитала.

Включает в себя:

- либо первоначальный вложенный капитал;
- либо средний вложенный капитал в течение срока службы инвестиций.

Первоначальный вложенный капитал состоит из затрат на покупку и установку основных средств и увеличение оборотного капитала, требуемого на начальном этапе инвестиций. Однако на последнем этапе осуществления проекта вложенный капитал сокращается до остаточной стоимости оборудования плюс оставшиеся компоненты оборотного капитала.

$$ARR = \frac{PN}{\frac{1}{2} \times (I + RI)} \quad \text{или} \quad APP = \frac{PN}{\frac{1}{2} \times I_{cp0}},$$

PN — среднегодовая норма прибыли, I — исходная сумма инвестиций, RI — остаточная стоимость, I_{cp0} — средняя величина первоначальных вложений, если предполагается, что по истечении срока реализации проекта все капитальные затраты будут списаны.

Достоинства:

- легкость расчетов и простота применения;
- оценка прибыльности проекта.

Недостатки:

- не учитывает временную стоимость денег, также для его определения используется учетная прибыль, в то время как в процессе долгосрочного инвестирования более обоснованными являются решения, принятые на основе денежно-потокового анализа;
- сложно выбрать период, наиболее подходящий для конкретного проекта.

Вывод: Статический метод используется для быстрой отбраковки инвестиционных проектов на первоначальных стадиях. Так как метод основан на использовании бухгалтерских характеристик инвестиционного проекта, среднегодовой величине прибыли, то коэффициент эффективности инвестиций не дает количественной оценки прироста экономического потенциала компании.

Методы оценки эффективности инвестиций, основанные на показателях денежного потока.

Методы оценки эффективности инвестиций по показателям денежного потока учитывают весь жизненный цикл проекта. Денежный поток инвестиционного проекта — это зависимость от времени поступлений и платежей при реализации проекта, определяемая для всего расчетного периода.

1. Метод чистого современного значения стоимости (NPV — метод).

Чистая современная стоимость (NPV) или чистый дисконтированный доход (ЧДД) или для постоянной нормы дисконта (E) вычисляется как сумма приведенных к начальному шагу оценки всех доходов от эксплуатации объекта инвестирования за весь расчетный период:

$$\text{ЧДД (NPV)} = PV - I_0,$$

Процедура метода:

а. Шаг 1. Определяется современное значение каждого денежного потока, входного и выходного.

б. Шаг 2. Суммируются все дисконтированные значения элементов денежных потоков, и определяется критерий ЧДД.

с. Шаг 3. Принимается решение:

- для отдельного проекта: если ЧДД > 0, то проект принимается;
- для нескольких альтернативных проектов: принимается тот проект, который имеет большее значение ЧДД, если оно положительное.

2. Метод внутренней нормы доходности.

Внутренняя норма доходности (ВНД), (IRR) — норма прибыли, порожденная инвестицией. Это та норма прибыли (барьерная ставка, ставка дисконтирования), при которой чистая текущая стоимость инвестиции равна нулю, или это та ставка дисконта, при которой дисконтированные доходы от проекта равны инвестиционным затратам. Внутренняя норма доходности определяет максимально приемлемую ставку дисконта, при которой можно инвестировать средства без каких-либо потерь для собственника.

На практике расчет IRR удобнее всего вести с помощью компьютерных программ, т. е. путем перебора значений r определить R , при которой NPV обращается в 0.

Приближенное значение IRR можно получить путем расчета методом интерполяции. Для расчета необходимо два значения NPV, наиболее близко лежащие к нулю: одно — минимальное положительное значение, второе — максимальное отрицательное значение, а также соответствующие каждому из NPV нормы дисконта:

$$IRR = r_1 + \frac{NPV_1 \times (r_2 - r_1)}{NPV_1 - NPV_2},$$

где r_1 — норма дисконта, при которой $NPV > 0$;

r_2 — норма дисконта, при которой $NPV < 0$;

NPV_1 — положительное значение NPV при норме дисконта r_1 ;

NPV_2 — отрицательное значение NPV при норме дисконта r_2 .

3. Метод периода окупаемости.

Период окупаемости инвестиций (PP) — время, которое требуется, чтобы инвестиция обеспечила достаточные поступления денег для возмещения инвестиционных расходов, т. е. это срок, за который сумма чистых дисконтированных доходов на момент завершения инвестиций становится равной сумме самих инвестиций, т. е. когда современная величина доходов за срок Ток равна сумме накопленных капитальных затрат. Когда поток платежей нерегулярный, для определения Ток следует просуммировать последовательно дисконтированные доходы по ставке E до тех пор, пока накопленная сумма не станет равной сумме дисконтированных затрат.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиций — это временной период окупаемости первоначальных ин-

вестиций (затрат) в инвестиционный проект в текущей стоимости.

Формула расчета дисконтированного срока окупаемости инвестиций:

$$DPP = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq I_0,$$

где r — ставка дисконтирования, I_0 — первоначальные инвестиции, CF — денежный поток в период t , n — количество периодов окупаемости инвестиций в проект.

Необходимо выполнение данного неравенства при n периодах поступления денежных средств.

К недостаткам относят:

- неучет размера денежных потоков после точки безубыточности;
- искажается при непостоянных денежных потоках с различным знаком.

Чем меньше дисконтированный срок окупаемости инвестиций, тем более привлекателен инвестиционный проект.

4. Методы индекса доходности.

Один из вариантов модификации понятия окупаемости заключается в суммировании всех дисконтированных денежных потоков (доходов от инвестиций) с последующим делением суммы на дисконтированный инвестиционный расход. Результатом является дисконтированный индекс доходности (ИД) (DPI) или рентабельности инвестиций. Показатель рентабельности инвестиций (дисконтированный) исчисляется как отношение суммарного приведенного (дисконтированного) дохода к приведенным инвестициям.

Если рассматривается момент на начало периода отдачи, тогда дисконтированный индекс доходности определяется как отношение дисконтированных прибылей по годам (из будущего в настоящее) к приведенным инвестициям (из прошлого в настоящее):

где инвестиции приводятся от начала капиталовложений до конца капиталовложений с использованием метода исчисления сложных процентов.

Приведенные инвестиции будут больше реальных инвестиций в каждом году на величину процентной ставки и процентов на проценты. Величина приведения затрат из прошлого в настоящее зависит не только от общего размера инвестиций, но и от ставки процента, продолжительности периода исчисления и структуры капиталовложений по годам.

Очевидно, что если:

ИД > 1, то проект следует принять;

ИД < 1, то проект следует отвергнуть;

ИД = 1, то проект ни прибыльный, ни убыточный.

Вычисление дисконтированных показателей, особенно внутренней нормы доходности, требует использования вычислительной техники. Они предпочтительнее неприведенных показателей, так как точнее определяют эффективность капиталовложений и характеризуют приоритетность проекта. В большинстве случаев у лучшего проекта обычно наибольшая величина NPV и IRR. Если результаты по NPV

и IRR противоречат друг другу, то рекомендуется делать выбор по NPV. Исключением является ситуация, когда предприятие не имеет доступа к ссудному капиталу и его цель тогда — наибольший процент дохода с ограниченного капитала, т. е. выбор делается по IRR.

Вывод.

В данной работе были описаны основные методы оценки инвестиционных проектов, на основании которых были сделаны выводы о степени предпочтительности каждого из них. В связи с тем, что различные методики склонны

давать отличную друг от друга интерпретацию рассматриваемым проектам, важно оценивать проекты с помощью нескольких методик и делать выводы о степени инвестиционной привлекательности проектов, анализируя полученные результаты в совокупности.

Поэтому в данной статье внимательно изучены достоинства и недостатки каждого метода экономической оценки инвестиций. Это позволяет более точно и быстро выбрать методы, выполнить оценку эффективности и выбрать более эффективное вложение.

Литература:

1. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Кучарина. — Минск: Новое знание, 2000. — 688 с.
2. Романова Л. Е. Анализ хозяйственной деятельности / Л. Е. Романова. — М.: Юрайт-Издат, 2003. — 220 с.
3. Глазов М. М. Анализ и диагностика финансово — хозяйственной деятельности предприятия: учебник / М. М. Глазов. — СПб.: ДОМ, 2006. — 448 с.
4. Мазур И. И., Шапиро В. Д. «Инвестиционно-строительный инжиниринг», 2007.
5. Щуров Б. В. «Механизм повышения конкурентоспособности фирм в инвестиционно-строительном комплексе» / Экономика строительства № 10, 2007.
6. Бланк И. А. Инвестиционный менеджмент. — К.: МП «ИТЕМ» ЛТД, «Юнайтед Лондон Лимитед», 1995. — 448 с.
7. Кучарина, Е. А. Инвестиционный анализ / Е. А. Кучарина. — СПб.: Питер, 2007. — 160 с.
8. Маркарьян Э. А., Герасименко, Г. П. Инвестиционный анализ / Э. А. Маркарьян. — Ростов-на-Дону: МарТ, 2003. — 96 с.
9. Макарьева В. И., Андреева Л. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации / В. И. Макарьева. — М.: Финансы и статистика, 2007. — 264 с.
10. Любушин Н. П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Н. П. Любушин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 448 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 10 (114) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25